95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 1 (147), 2023
Подписано в печать 24.02.2023 г.
Сдано в печать 27.02.2023 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН	***Вершинина М.А.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Кадышев Е.Н., Петров Н.Н. Оценка промышленного потенциала региона 5
Косинов Д.В., Атамась Е.В. Зарубежный опыт формирования экономических кластеров 12
Гасанов М.А. Стратегические ориентиры комплексного развития производственно-отраслевой инфраструктуры проблемных регионов Юга России 20
Гираев В.К. Тенденции в динамике доходов населения Республики Дагестан 26

Экономика промышленности

Алексеев А.В. Трансформация пространственного развития промышленного сектора байкальского региона в условиях смены технологических укладов 37

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Дохолян С.В., Балиянц К.М. Вопросы эффективности информационных технологий и уровня развития информационной инфраструктуры регионов СКФО в условиях цифровой трансформации агроэкономики 43
Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Бадамшин А.М. Ресурсное обеспечение социально-бытовой инфраструктуры сельских территорий в условиях модернизации экономики 56
Бочарова Е.В. Основные тренды усовершенствования профессиональных компетенций сельскохозяйственных работников в условиях существующих и будущих вызовов 62

Транспорт и логистика

Зоидов К.Х., Медков А.А., Борталевич С.Н. Эволюция и направления практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития транспортно-транзитной системы России 69
Шепелин Г.И. Конкуренция на внутреннем водном транспорте с учетом достоинств и недостатков транспортных объектов в условиях цифровой трансформации 82
Личман Е.А. Железнодорожный пункт пропуска, как элемент системы массового обслуживания 86
Маймакова Л.В. Экологические проблемы и пути их решения при развитии транспортно-логистических услуг 91

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Гимадиева Л.Ш. Исследование факторов, влияющих на стоимость жилья (на примере Республики Татарстан) 95

Экономика народонаселения и экономика труда

Баянова О.В. Факторы роста реальной заработной платы 103
Нифантьева А.В, Тимербулатова А.А. Исследование социально-экономического поведения студентов 111

Экономическая безопасность

Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Инвестиционная привлекательность как фактор экономической безопасности Республики Крым 117
Полянская Э.В., Колмакова Л.Х. Ликвидация предприятий и миграционный отток населения как факторы снижения экономической безопасности региона 130

ФИНАНСЫ

Зяблицкая Н.В., Манина Е.А., Петровец А.С., Жиляева Т.А. Развитие финансовой системы 2022 года 136
Котов Д.В., Качалкина К.Г., Куликов А.В. Уровни зрелости управления практиками инициативного бюджетирования: теория и апробация 143

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Kadyshev E.N., Petrov N.N. Assessment of the industrial potential of the region 5
Kosinov D.V., Atamas E.V. Foreign experience in the formation of economic clusters 12
Hasanov M.A. Strategic guidelines for the integrated development of industrial and industrial infrastructure of problem regions of the South of Russia 20
Giraev V.K. Trends in the dynamics of incomes of the population of the Republic of Dagestan 26

Industrial economics

Alekseev A.V. Transformation of spatial development of the industrial sector of the Baikal region in the conditions of changing technological patterns 37

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Dokholyan S.V., Baliyants K.M. Issues of the effectiveness of information technologies and the level of development of the information infrastructure of the regions of the North Caucasus Federal District in the conditions of digital transformation of agroeconomics 43
Gazetdinov Sh.M., Gazetdinov M.Kh., Semicheva O.S., Badamshin A.M. Resource provision of social and household infrastructure of rural territories in the conditions of economic modernization 56
Bocharova E.V. The main trends in improving the professional competencies of agricultural workers in the conditions of existing and future challenges 62

Transport and logistics

Zoidov K.H., Medkov A.A., Bortalevich S.N. Evolution and directions of practical use of infrastructure projects developed in the USSR for development transport and transit system of Russia 69
Shepelin G.I. Competition in inland water transport, taking into account the advantages and disadvantages of transport facilities in the context of digital transformation 82
Lichman E.A. Railway checkpoint as an element of the queuing system 86
Maimakova L.V. Environmental problems and ways to solve them in the development of transport and logistics services 91

Economics of construction and real estate transactions

Gimadieva L.S. The study of factors affecting the cost of housing (on the example of the Republic of Tatarstan) 95

Population economics and labor economics

Bayanova O.V. Factors of real wage growth 103
Nifantieva A.V., Timerbulatov A.A. Research of socio-economic behavior of students 111

Economic security

Yarkina N.N., Logunova N.A. Investment attractiveness as a factor of economic security of the Republic of Crimea 117
Polyanskaya E.V., Kolmakova L.H. Liquidation of enterprises and migration outflow population as factors reducing the economic security of the region 130

FINANCE

Zyablitskaya N.V., Manina E.A., Petrovets A.S., Zhilyaeva T.A. Development of the financial system in 2022 136
Kotov D.V., Kachalkina K.G., Kulikov A.V. Levels of maturity of management practices of initiative budgeting: theory and approbation 143

УДК 332.146.2

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой отраслевой экономики
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: otraslewaya.ekonomika@yandex.ru

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
старший преподаватель кафедры управления качеством
и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: pnn2401@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-5-11

ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация. Цель работы. *В статье анализируются различные подходы оценки промышленного потенциала региона.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Рассмотрены труды зарубежных и отечественных ученых, обосновывающих необходимость оценки промышленного потенциала региона.* ***Результаты.*** *Дополнена методология оценки промышленного потенциала региона концепцией, представляющей научно обоснованную и структурированную совокупность таких взаимосвязанных компонентов, как стратегические цели экономического развития России, ее отдельных регионов, выявление потенциальных возможностей региона и выбор наиболее эффективных путей их реализации.* ***Область применения результатов.*** *Основные положения, рекомендации и выводы могут быть использованы региональными органами власти в процессе разработки и реализации программ развития экономики региона.* ***Выводы.*** *Тенденции развития промышленности в Российской Федерации и во всем мире носят непропорциональный и нелинейный характер. В итоге необходим универсальный механизм оценки промышленного потенциала региона, который позволит адекватно оценить имеющиеся ресурсы региона и максимально эффективно распорядится ими. Положительная динамика в реализации намеченной на рост экономики региона благотворно скажется на уровне жизни населения.*

Ключевые слова: *промышленный потенциал, оценка эффективности, комплексный анализ, повышение эффективности, регион.*

KADYSHEV EVGENY NIKOLAEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor, Head of the
Department of Industrial Economics of the I.N. Ulyanov ChSU,
e-mail: otraslewaya.ekonomika@yandex.ru

PETROV NIKOLAY NIKOLAEVICH
Senior Lecturer of the Department of Quality Management
and Competitiveness of the I.N. Ulyanov ChSU,
e-mail: pnn2401@mail.ru

ASSESSMENT OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE REGION

Abstract. The purpose of the work. *The article analyzes various approaches to assessing the industrial potential of the region.* ***The method or methodology of the work.*** *The works of foreign and domestic scientists substantiating the need to assess the industrial potential of the region*

are considered. ***Results.*** *The methodology of assessing the industrial potential of the region has been supplemented with a concept representing a scientifically based and structured set of interrelated components such as strategic goals of economic development of Russia and its individual regions, identification of potential opportunities of the region and the choice of the most effective ways to implement them.* ***The scope of the results.*** *The main provisions, recommendations and conclusions can be used by regional authorities in the process of developing and implementing programs for the development of the region's economy.* ***Conclusions.*** *Industrial development trends in the Russian Federation and around the world are disproportionate and non-linear. As a result, we need a universal mechanism for assessing the industrial potential of the region, which will allow us to adequately assess the available resources of the region and use them as efficiently as possible. The positive dynamics in the implementation of the planned economic growth of the region will have a beneficial effect on the standard of living of the population.*
Keywords: *industrial potential, efficiency assessment, complex analysis, efficiency improvement, region.*

Оценка промышленного потенциала региона

Введение. Устройство экономики Российской Федерации исторически было предопределено планово-хозяйственным структурой. В ходе экономической деформации, произошедшей после развала СССР, на смену планово-хозяйственному устройству пришел другой уклад, ориентированный на правила свободной рыночной экономики. Ситуация осложняется федеративным устройством государства. В российских реалиях федеративное устройство имеет ряд выраженных недостатков, таких как: деление по смешанному принципу (как по территориальному, так и по национальному), неравномерное распределение территорий отдельно взятых субъектов, неравномерное распределение сырьевых и трудовых ресурсов [4, 6, 7, 8, 9, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22].

В таких непростых условиях становится актуальной необходимость оценки промышленного потенциала региона, что повышает возможности для формирования эффективной промышленной политики. Целью исследовательской статьи является анализ различных подходов оценки промышленного потенциала региона. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд поставленных задач:

1. Проанализировать существующие методы оценки промышленного потенциала региона.
2. Выделить сильные стороны рассмотренных подходов по оценке промышленного потенциала региона.
3. Предложить меры по повышению эффективности оценки промышленного потенциала региона.

Методы исследования (основная информативная часть работы, в т. ч. аналитика, с помощью которой получены соответствующие результаты). Промышленный потенциал региона является одним из основополагающих факторов на пути процесса формирования эффективной экономики региона. Различные авторские подходы по оценке промышленного потенциала региона отличаются друг от друга показателями, которые берутся за основу при оценке промышленного потенциала региона.

Р. А. Гатауллин предлагает методику оценки промышленного потенциала региона, состоящую из пяти этапов:

1. Анализ ситуации в промышленном комплексе региона в отраслевом разрезе.
2. Изучение внешней среды промышленного комплекса региона.
3. Проведение совместного анализа внутренней ситуации отрасли и внешней среды.
4. Группировка отраслей промышленности.
5. Выбор инструментов влияния органов государственной власти субъекта Федерации на развитие каждой отрасли [2].

В целом рассмотренная методика Р. А. Гатауллиина представляет собой полноценный алгоритм оценки промышленного потенциала региона. Однако, по нашему мнению, необходимо также в первую очередь учитывать территориальный фактор размещения промышленных производств, который может включать в себя ряд специфических особенностей, таких как:

– месторасположение сырьевой базы;

– схема логистических поставок сырья и материалов;

– наличие профильных образовательных учреждений для подготовки и повышения квалификации работников конкретной отрасли;

– каналы сбыта (в данном случае ключевым моментом является тот факт, насколько гибкими они являются, и в сложившейся геополитической обстановке наиболее защищенными в экономическом плане можно считать промышленные производства, способные мобильно перенаправить объем своей произведенной продукции на другие рынки сбыта или способные оперативно мобилизовать свое производство и начать производить какой-либо смежный продукт, пользующийся спросом).

Е. В. Тинькова считает, что совокупность индикаторов промышленного потенциала региона зависит от следующих факторов:

– число предприятий;

– строительный потенциал;

– мощности добывающей промышленности;

– транспортный потенциал;

– мощности агропромышленного комплекса;

– мощности стройиндустрии;

– финансовый потенциал;

– мощности легкой промышленности;

– электроэнергитический потенциал [13].

Совокупность факторов, предложенная Е. В. Тиньковой, имеет место быть. Однако, по нашему мнению, к этому списку можно добавить еще несколько факторов, которые имеют ключевую роль в формировании промышленного потенциала региона. А именно:

– кадровый потенциал региона;

– научный потенциал региона;

– демографический потенциал региона.

Кадры, трудящиеся в той или иной промышленной отрасли, с течением времени, ввиду физиологического старения, теряют возможность трудиться на производстве. Именно ввиду этого встает кадровый вопрос, который, в свою очередь, зависит от качества и налаженности демографической политики государства и от того, насколько непрерывно отлажен процесс подготовки новых кадров для конкретной отрасли.

Д. Ф. Аяцков при оценке промышленного потенциала выделяет среди основных следующие показатели:

– валовый внутренний продукт;

– выпуск продукции и услуг базовых отраслей;

– производство промышленной продукции;

– инвестиции в основной капитал;

– реальные денежные доходы населения;

– грузооборот предприятий транспорта;

– уровень инфляции (индекс потребительских цен) [1].

В целом показатели, выделенные Д. Ф. Аяцковым при оценке промышленного потенциала, представляют совокупность экономических показателей. Однако, по нашему мнению, при оценке такого сложного и многокомпонентного объекта, как промышленный потенциал, нельзя ограничиваться только экономическими показателями. Полагаем, что не менее важная роль должна уделяться в том числе и социально-демографическим показателям, которые прямо или косвенно влияют на кадровый потенциал отрасли: рождаемость, смертность, продолжительность жизни [16].

О. Ю. Кудрина выделяет две группы следующих показателей оценки промышленного потенциала региона по видам экономической деятельности:

1. Наличие и структура основных фондов:

– стоимость основных фондов по видам экономической деятельности;

– стоимость основных фондов промышленности региона по основным отраслям;

– структура основных фондов по видам экономической деятельности;

– структура основных фондов в промышленности региона по основным отраслям;

– часть основных фондов в активах предприятий региона по отдельным отраслям промышленности;

– износ основных фондов по видам экономической деятельности;

– износ основных фондов по отдельным отраслям промышленности.

2. Показатели изменения (движения) основных фондов:

– выбытие основных фондов по видам экономической деятельности;

– выбытие основных фондов по отдельным отраслям промышленности, введение основных фондов по видам экономической деятельности;

– введение основных фондов в отдельных отраслях промышленности;

– структура выбытия основных фондов по видам экономической деятельности;

– структура выбытия основных фондов по основным отраслям промышленности;

– структура введения основных фондов по видам экономической деятельности;

– структура введения основных фондов по основным отраслям промышленности [5].

Показатели оценки промышленного потенциала, выделенные О. Ю. Кудриной, имеют место быть, однако, по нашему мнению, исключительно непосредственный анализ только состояния имеющихся основных фондов не полностью отражает весь промышленный потенциал региона. Полагаем, что необходимо дополнить методику, предложенную О. Ю. Кудриной, а именно предлагается проводить всесторонний анализ сложившейся ситуации в регионе, который представляет собой набор как минимум из трех составляющих: наличие сырьевой базы для производства, кадровый потенциал отрасли, каналы сбыта готовой промышленной продукции.

Н. Ю. Зубарев разбивает экономический потенциал промышленного региона на следующие блоки:

– природно-ресурсный потенциал, который рассматривается как совокупность природных ресурсов региона, которые могут быть использованы в производстве или хозяйственной деятельности;

– человеческий потенциал, который рассматривается как совокупность показателей уровня жизни населения, которые являются основой и драйвером для развития и функционирования новой индустриальной экономики региона;

– производственный потенциал, который рассматривается как способность хозяйствующих субъектов создавать продукцию, общественные блага на более качественном уровне;

– инновационный потенциал, который рассматривается как смена или усовершенствование технологий, разработка и выпуск новой продукции;

– финансовый потенциал, который рассматривается как совокупность финансовых ресурсов и инвестиций, которые определяют возможности функционирования и развития региона [3].

Н. Ю. Зубарев предлагает комплексную оценку экономического потенциала региона. Данная оценка всесторонне оценивает экономический потенциал региона, однако, по нашему мнению, при рассмотрении природно-ресурсного потенциала необходимо четко разграничивать саму природу происхождения природных ресурсов, а именно: четко разграничивать изначальное расположение природных ресурсов [15]. В данном случае, по нашему мнению, необходимо разделять природные ресурсы по принципу месторасположения: внутри самого исследуемого региона или импорт природных ресурсов из другого региона. Именно этот факт может послужить одним из основных факторов стабильности производства, производственного потенциала и как следствие – экономического потенциала региона в целом.

Проанализировав вышеуказанные подходы по оценке промышленного, и экономического потенциала региона, можно сделать вывод, что нужен универсальный механизм оценки промышленного потенциала региона, который был бы способен дать объективную оценку имеющего состояния промышленности в регионе, оценить смежные составляющие [10]. В конечном итоге основной задачей оценки промышленного потенциала региона является разработка и внедрение плана мероприятий по повышению конкурентоспособности региона за счет мобилизации имеющихся ресурсов в той или иной конкретной отрасли промышленности. Конкретно в российских условиях ситуация усложняется неравномерностью распределения ресурсов, в том числе сырьевых, трудовых, финансовых. Поэтому механизм оценки промышленного потенциала региона должен представлять собой универсальный инструмент, способный дать объективную оценку состояния промышленного развития региона, на основе которого можно было бы разработать и внедрить план мероприятий по улучшению сложившейся ситуации. Анализ социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе, позволит разработать и внедрить комплекс мер по дальнейшему развитию промышленного потенциала региона [11].

Разрабатываемая концепция (рис. 1) представляет собой совокупность последовательно взаимосвязанных компонентов, которые должны способствовать развитию отдельно взятого региона, и как следствие – ситуации в стране в целом.

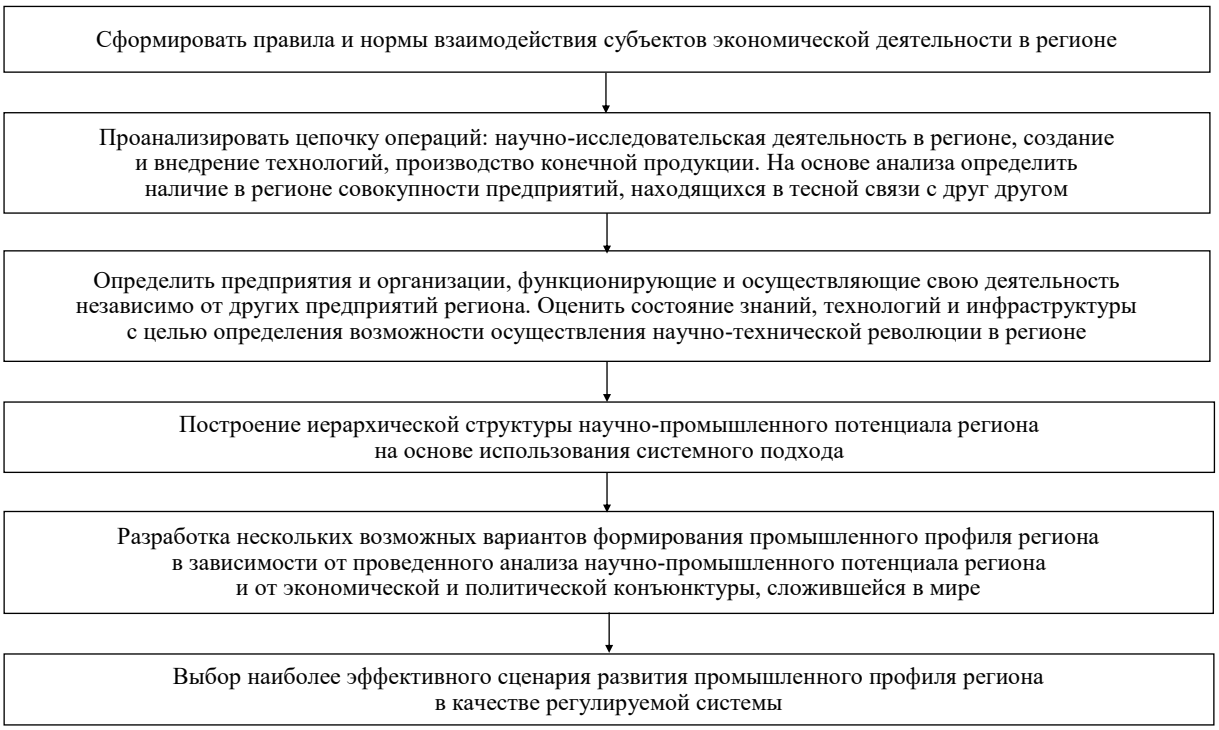

Рис. 1. *Концепция оценки промышленного потенциала региона.*

Формирование конкурентоспособной экономики региона является его первостепенной задачей. Каждый регион формирует свое стратегическое видение с учетом его специфических особенностей и конкурентного потенциала. Стратегическое видение развития Российской Федерации и каждого ее отдельно взятого субъекта, по нашему мнению, можно сформулировать как глобально интегрированный в мировое рыночное пространство конкурентоспособный регион, способный удовлетворять потребности потребителей как отечественного, так и зарубежных рынков.

Результаты. Дополнена методология оценки промышленного потенциала региона концепцией, представляющей научно обоснованную и структурированную совокупность таких взаимосвязанных компонентов, как стратегические цели социально-экономического развития России, ее отдельных регионов, выявление потенциальных возможностей региона и выбор наиболее эффективных путей их реализации.

Вывод. Тенденции развития промышленности в Российской Федерации и во всем мире носят непропорциональный и нелинейный характер. В итоге необходим универсальный механизм оценки промышленного потенциала региона. Объективная оценка промышленного потенциала региона позволит ускорить социально-экономическое развитие страны. Положительная динамика в реализации, намеченная на рост экономики региона, благотворно скажется на повышении уровня жизни внутри региона.

Литература

1. Аяцков Д. Ф. Промышленный потенциал региона: оценка состояния и стратегия развития / Д. Ф. Аяцков// Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2001. – №1. – С. 5-15.
2. Гатауллин И. И. Измерение интеллектуального капитала страны на основе методики оценки конкурентоспособности Всемирного экономического форума / И. И. Гатауллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4 / Т. 2. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Межрегиональное взаимодействие и устойчивость российской экономики». – С. 48-51.
3. Зубарев Н. Ю. Ранжирование промышленных регионов Приволжского федерального округа по экономическому потенциалу в процессе новой индустриализации / Н. Ю. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. –Т. 3. –№ 1. – С. 95-101.
4. Кадышев Е. Н. Проектирование интегрированной системы управления организацией на региональном уровне. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 205 с.
5. Кудрина О. Ю. К вопросу об эффективности использования промышленного потенциала региона / О. Ю. Кудрина // Вестник Академии знаний. – 2014. – № 8(1). – С. 33-38.

6. Кураков Л. П., Тарасевич Л. С. Стратегические направления развития российской экономики. – М.: Вуз и школа, 2001. – 305 с.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. –Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. – М.: Эксмо, 1969. – 905 с.
8. Переверза Е. В. Сценарный подход в задачах анализа сложных социальных систем / Е. В. Переверза// Системні дослідження та інформаційні технології. – 2011. – № 1. – С. 133-143.
9. Равзиева Д. И. Методологические аспекты формирования промышленного профиля региона / Д. И. Равзиева // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 4 (30). – С. 28-31.
10. Петров Н. Н. Проблема ресурсодефицитных регионов в историческом аспекте // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – Серия: Экономика. – 2017. – № 4 (50). – С. 37-40.
11. Петров Н. Н. Методы и подходы решения экологических проблем в Чувашской Республике / Н. Н. Петров // Процессы техносферы: региональный аспект. Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. – 2019. – С. 259-263.
12. Сафиуллин А. Р., Сафиуллина К. Г., Гатауллина Л. Р. Промышленный профиль как основа конкурентных преимуществ территории / А. Р. Сафиуллин, К. Г. Сафиуллина, Л. Р. Гатауллина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. – № 2 (36). – С. 41-48.
13. Тинькова Е. В. Методика формирования индикаторов развития промышленного потенциала как фактора качества жизни населения в регионах / Е. В. Тинькова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 48. – С. 46-49.
14. Феофанов К. А. О сценарном подходе к прогнозированию и управлению / К. А., Феофанов // Вестник МГТУ Станкин. – 2012. – № 2(21). – С. 10-12.
15. Филиппова О. А. Оценка качества и эффективности применения различных методов управления предприятием / О. А. Филиппова, З. С. Филиппов, Н. В. Григорьева // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. – 2019. – С. 360-373.
16. Филиппова О. А. Механизм реализации государственной поддержки инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике / О. А. Филиппова, З. С. Филиппов // Качество и инновации в XXI веке: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун -та. – 2017. – С. 449-457.
17. Якишин Ю. В. Промышленная политика регионов и городов в условиях модернизации экономики России / Ю. В. Якишин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (127). С. 31-40.
18. Giersch H. Openness for Prosperity: Essays in World Economics / H. Giersch. Massachusetts institute of Technology, Cambridge, Massachusetts, 1993. 358 p.
19. Gregory P., Stuart R. Comparative Economic Systems. 5-ed / P. Gregory, R. Stuart. Boston, 1995. 492 p.
20. Hanh F., Solow R. A critical essay on modern macroeconomic theory. Oxford: Blackweli Publishing, 1998. 158 p.
21. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique / R. Lucas // Carnegie Rochester Conference Series on Public Policy, 1976. No. 1. P. 19-46.
22. Mundell R. A. International Economics / R. A. Mundell. New York: Macmillan, 1968. 329 p.

References:

1. Ayackov D. F. Promyshlennyj potencial regiona: ocenka sostoyaniya i strategiya razvitiya / D. F. Ayackov// Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. – 2001. – №1. – S. 5-15.
2. Gataullin I. I. Izmerenie intellektual'nogo kapitala strany na osnove metodiki ocenki konkurentosposobnosti Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma / I. I. Gataullin // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2016. – № 4 / T. 2. – Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Mezhregional'noe vzaimodejstvie i ustojchivost' rossijskoj ekonomiki». – S. 48-51.
3. Zubarev N. YU. Ranzhirovanie promyshlennyh regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga po ekonomicheskomu potencialu v processe novoj industrializacii / N. YU. Zubarev // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2019. –T. 3. –№ 1. – S. 95-101.
4. Kadyshev E. N. Proektirovanie integrirovannoj sistemy upravleniya organizaciej na regional'nom urovne. – M.: Gelios ARV, 2000. – 205 s.
5. Kudrina O. YU. K voprosu ob effektivnosti ispol'zovaniya promyshlennogo potenciala regiona / O. YU. Kudrina // Vestnik Akademii znanij. – 2014. – № 8(1). – S. 33-38.
6. Kurakov L. P., Tarasevich L. S. Strategicheskie napravleniya razvitiya rossijskoj ekonomiki. – M.: Vuz i shkola, 2001. – 305 s.
7. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. –T. 1. Kn. 1: Process proizvodstva kapitala. – M.: Eksmo, 1969. – 905 s.
8. Pereverza E. V. Scenarnyj podhod v zadachah analiza slozhnyh social'nyh sistem / E. V. Pereverza// Sistemni doslidzhennya ta informacijni tekhnologiï. – 2011. – № 1. – S. 133-143.
9. Ravzieva D. I. Metodologicheskie aspekty formirovaniya promyshlennogo profilya regiona / D. I. Ravzieva // Kazanskij ekonomicheskij vestnik. – 2017. – № 4 (30). – S. 28-31.
10. Petrov N. N. Problema resursodeficitnyh regionov v istoricheskom aspekte // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. – Seriya: Ekonomika. – 2017. – № 4 (50). – S. 37-40.
11. Petrov N. N. Metody i podhody resheniya ekologicheskih problem v CHuvashskoj Respublike / N. N. Petrov // Processy tekhnosfery: regional'nyj aspekt. Materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. CHeboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta. – 2019. – S. 259-263.
12. Safiullin A. R., Safiullina K. G., Gataullina L. R. Promyshlennyj profil' kak osnova konkurentnyh preimush-

chestv territorii / A. R. Safiullin, K. G. Safiullina, L. R. Gataullina // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – T. 10. – № 2 (36). – S. 41-48.
13. Tin'kova E. V. Metodika formirovaniya indikatorov razvitiya promyshlennogo potenciala kak faktora kachestva zhizni naseleniya v regionah / E. V. Tin'kova // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2010. – № 48. – S. 46-49.
14. Feofanov K. A. O scenarnom podhode k prognozirovaniyu i upravleniyu / K. A., Feofanov // Vestnik MGTU Stankin. – 2012. – № 2(21). – S. 10-12.
15. Filippova O. A. Ocenka kachestva i effektivnosti primeneniya razlichnyh metodov upravleniya predpriyatiem / O. A. Filippova, Z. S. Filippov, N. V. Grigor'eva // Kachestvo i konkurentosposobnost' v XXI veke: mat. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHeboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta. – 2019. – S. 360-373.
16. Filippova O. A. Mekhanizm realizacii gosudarstvennoj podderzhki innovacionnoj deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva v CHuvashskoj Respublike / O. A. Filippova, Z. S. Filippov // Kachestvo i innovacii v XXI veke: mat. XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHeboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta. – 2017. – S. 449-457.
17. YAkishin YU. V. Promyshlennaya politika regionov i gorodov v usloviyah modernizacii ekonomiki Rossii / YU. V. YAkishin // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 5 (127). S. 31-40.
18. Giersch H. Openness for Prosperity: Essays in World Economics / H. Giersch. Massachusetts institute of Technology, Cambridge, Massachusetts, 1993. 358 p.
19. Gregory P., Stuart R. Comparative Economic Systems. 5-ed / P. Gregory, R. Stuart. Boston, 1995. 492 p.
20. Hanh F., Solow R. A critical essay on modern macroeconomic theory. Oxford: Blackweli Publishing, 1998. 158 p.
21. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique / R. Lucas // Carnegie Rochester Conference Series on Public Policy, 1976. No. 1. P. 19-46.
22. Mundell R. A. International Economics / R. A. Mundell. New York: Macmillan, 1968. 329 p.

УДК 332.146.2

КОСИНОВ ДЕНИС ВАДИМОВИЧ
аспирант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: den.kosinov.96@mail.ru

АТАМАСЬ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: eatamas@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-12-19

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. *Наша работа посвящена изучению успешных кластерных образований, которые стали мощными точками роста для своих национальных экономик. Мы обратили внимание на то, что наибольшее количество экономических кластеров представлено в Северной Америке, Европе и Азии. Для анализа экономических кластеров мы выбрали те государства, экономики которых традиционно считаются развитыми. Как следствие, в настоящей статье рассмотрен опыт Германии, Южной Кореи и Китая в области внедрения кластерной политики в экономическую жизнь государства. В ходе изучения данного вопроса мы постарались выделить исторический аспект развития кластеризации экономики, политику государства для стимулирования кластерных инициатив, а также результаты, которые были достигнуты в результате проведения поступательной сбалансированной кластерной политики. Полученные в статье выводы позволяют сформулировать рекомендации для успешного построения кластерной политики в Российской Федерации.*
Ключевые слова: *кластер, кластерная политика, Глобальный инновационный индекс, TORCH, кластерные структуры.*

KOSINOV DENIS VADIMOVICH
postgraduate student, Kuban State University, Krasnodar, Russia,
e-mail: den.kosinov.96@mail.ru

ATAMAS EVGENIYA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: eatamas@bk.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN THE FORMATION OF ECONOMIC CLUSTERS

Abstract. *Our work is devoted to the study of successful cluster formations that have become powerful growth points for their national economies. We drew attention to the fact that the largest number of economic clusters is represented in North America, Europe and Asia. For the analysis of economic clusters, we have selected those states whose economies are traditionally considered developed. As a consequence, this article examines the experience of Germany, South Korea and China in the implementation of cluster policy in the economic life of the state. In the course of studying this issue, we tried to highlight the historical aspect of the development of clustering of the economy, the state policy to stimulate cluster initiatives, as well as the results that were achieved as a result of a progressive balanced cluster policy. The conclusions obtained in the article allow us to formulate recommendations for the successful construction of cluster policy in the Russian Federation.*
Keywords: *cluster, cluster policy, Global Innovation Index, TORCH, cluster structures.*

1. Введение. На протяжении последних десятилетий наблюдается систематически растущий интерес к интегрированию кластерных образований в экономическую жизнью. Подобного рода заинтересованность возникает как со стороны государства, так и путем инициирования «снизу верх», в тех условиях, когда локальные экономические субъекты находят собственное взаимодействие перспективным и взаимовыгодным. Кластеры способствуют устойчивому развитию, и растет исследовательский интерес, объясняющий взаимосвязь между этими двумя концепциями. В процессе изучения региональных кластеров важно обращать внимание как на теоретические, так и на практические знания о кластеризации экономики.

Активно развивающаяся кластерная политика в Российской Федерации постоянно сопровождается методическими материалами, которые направлены на успешную интеграцию субъектов кластера в экономику региона. Безусловно, данная мера является неотъемлемой частью формирования прогрессивного кластера. В то же время, по нашему мнению, важно использовать уже имеющийся опыт развития кластеров, который позволит избежать серьезных ошибок при создании кластерного проекта. Именно по этой причине было решено рассмотреть опыт зарубежных стран при проведении кластерной политики. Мы выделили для собственного исследования наиболее крупные и успешные, по нашему мнению, кластерные образования.

Мы обратились к аналитическим данным, которые представлены в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2022 года. Эти статистические данные подготовлены Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и включают в себя топ 100 самых крупных научно-технологичных инновационных кластеров в мире с наибольшей концентрацией изобретателей и авторов научных статей. Подобные кластеры часто именуются очагами научно-технической деятельности. По данным ГИИ за 2022 год, наибольшая концентрация кластеров наблюдается в трех регионах: Северной Америке, Европе и Азии. Лидерами по количеству инновационных кластеров являются Соединенные Штаты Америки и Китай – по 21 кластеру, а также Германия, на территории которой насчитывается 10 кластеров. На рисунке 1 отмечены все 100 кластеров, которые попали в рейтинг ВОИС.

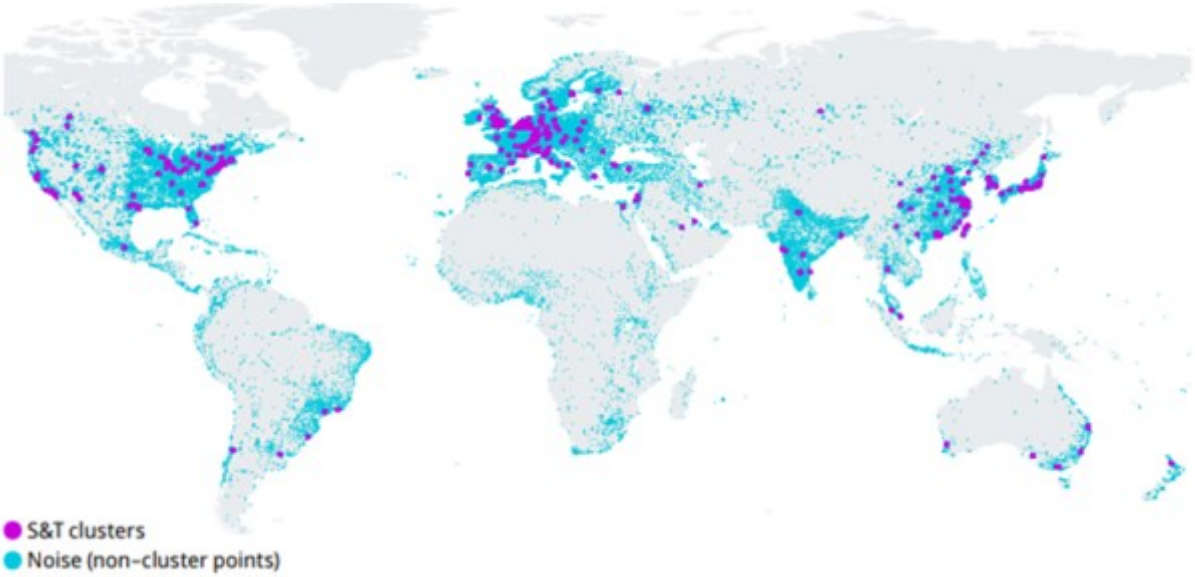

Рис. 1. *100 самых крупных кластеров в мире по состоянию на 2022 год.*

Обратим внимание на 5 самых крупных кластеров в мире. По сравнению с 2021 годом здесь все осталось неизменно:

1. Токио – Йокогама.
2. Шеньчжень – Гонг Конг – Гуаньчжоу.
3. Пекин.
4. Сеул.
5. Сан-Хосе – Сан-Франциско [10].

В ходе изучения зарубежных кластеров мы решили обратить внимание на кластерные политики тех стран, чья экономика традиционно считается стабильной и прогрессивной. Более того, рассматриваемые нами страны давно зарекомендовали себя первопроходцами в развитии кластеров на своей территории.

Важно понимать, что нельзя рассчитывать на универсальное решение при развитии кластеров в регионе, однако теоретические и практические наработки передовых экономик мира могут заметно облегчить и ускорить интеграцию данного подхода в развивающихся странах.

2. Основная часть.

2.1. Опыт Германии в развитии кластерных программ и конкурсов на федеральном и региональном уровнях.

Обзор опыта внедрения кластерной политики в экономическую жизнь государства мы решили начать с ФРГ. В Германии на государственном уровне Федеральное министерство экономики и охраны климата и Федеральное министерство образования и научных исследований способствуют созданию высокоэффективных кластерных образований. Подобная активность происходит в ходе реализации Стратегии федеральных правительств в сфере высоких технологий. Претворяется в жизнь тесное сотрудничество, а также обмен знаниями между наукой и производством. Отдельный упор идет на апгрейд кластерных структур и улучшение качественного аспекта организации в области кластерного управления. Федеральные министерства также ставят перед собой задачи по развитию инновационных концепций услуг и движению вперед исследовательских разработок или аналогичных программ для внедрения конкурентных кластерных инициатив на мировом уровне.

В Германии реализуются разного рода программы и конкурсы, которые стимулируют развитие кластеров во всех федеральных землях страны. Так, например, появилась федеральная программа «go-cluster». Проведение программы можно назвать способом развития кластеризации экономики и кооперации самых полезных федеральных структур в сфере кластерного управления. Экономические субъекты, которые принимают участие в программе, можно назвать первопроходцами в инновациях. В ходе своей деятельности они наглядно показывают серьезный опыт ФРГ в самых разных отраслях и областях технологий [8].

Еще одним примером подобной механики поощрения кластерных инициатив можно назвать конкурс «Передовые кластеры – больше инноваций. Больше роста». Конкурс Leading-Edge Cluster является флагманом Стратегии высоких технологий для Германии: под девизом «Передовые кластеры Германии – больше инноваций. Больше роста. Больше занятости». В начале своей реализации Конкурс Leading-Edge Cluster подразумевал конкурсный отбор, разделенный на три этапа, который проходил с 2007 по 2012 год. После 2017 года 15 наиболее успешных кластерных образований продолжают свою деятельность как по собственной инициативе, так и местами в ходе иных дальнейших мер финансирования. Организаторы Leading-Edge Cluster ставят перед собой цель стимулирования роста самых эффективных кластеров, чтобы соответствовать уровню кластерных образований мирового уровня. Проведение поступательной кластерной политики способствует ускорению воплощения в жизнь инновационного потенциала региона. Подобные действия становятся фундаментом для создания рабочих мест, как следствие – Германия приобретает статус привлекательного места для инноваций [9].

История развития кластерной политики в Германии на уровне федеральных земель на сегодняшний день насчитывает более 10 лет. Все земли ФРГ стараются активно участвовать в становлении и развитии перспективных кластеров. При масштабировании кластерной политики берутся в расчет персональные преимущества регионов в сфере их технологической, экономической и инновационной компетентности, также особому вниманию подлежат уже имеющиеся структуры и особенности. Меры со стороны правительства состоят из материальной поддержки управления кластерами, развития инновационных проектов, а также проведения мероприятий, которые сосредоточены на повышении квалификации. Мы бы хотели обратить внимание на опыт нескольких регионов ФРГ, связанный с интеграцией кластерной политики в собственную экономику.

Свободное государство Бавария поддерживает сетевое взаимодействие как внутри науки и промышленности, так и между наукой и промышленностью. Кластерная политика баварского земельного правительства зарекомендовала себя как весьма успешный инструмент экономической политики. Сетевое взаимодействие малых, средних и крупных компаний, передовые исследования и прикладные исследования в общенациональных кластерах укрепляют конкурентоспособность компаний.

Объединение потенциала в промышленности и науке помогает, среди прочего, более быстрому развитию результатов исследований в рыночных продуктах. Баварская кластерная политика включает в себя 17 общебаварских кластерных платформ в секторах и областях компетенции, которые особенно важны для баварской экономики: от традиционных секторов, таких

как химия и питание, до высокотехнологичных областей, таких как биотехнология, новые материалы и автоматизация. Имея около 7 300 участников кластера (в том числе более 4 700 компаний), более 2 100 инициированных проектов и более 13 800 мероприятий с участием около 731 000 человек, инициатива имеет значительное широкое влияние. В настоящее время особое внимание в работе кластера уделяется межкластерным инновациям, которые финансируются так называемыми межкластерными проектами.

«Bayern Innovativ» поддерживает систематическую разработку технологических дорожных карт и стратегий для всех кластеров, которые предоставляют соответствующие инструменты для разработки таких дорожных карт и стратегий. С 2020 года бизнес-ориентированные тематические площадки Zentrum Digitalisierung Bayern входят в состав «Bayern Innovativ». Тематические площадки Zentrum Digitalisierung Bayern имеют цель быть активными во всех регионах Баварии, чтобы инициировать и расширять сотрудничество в области цифровизации между бизнесом и наукой. Баварские компании получают выгоду несколькими способами: от сильных сетей, обширного финансирования и консалтинговых услуг до доступа к важным партнерским организациям и новым услугам, связанным с проектами оцифровки.

Проверенным инструментом межуниверситетского сотрудничества являются баварские исследовательские ассоциации, в которых ученые из нескольких баварских университетов проводят междисциплинарные исследования по актуальным для будущего темам. Всего уже профинансировано более 70 баварских исследовательских ассоциаций [1].

Рассмотрим еще один регион Германии, который ведет активную кластерную политику. В своей инновационной стратегии, ориентированной на ведущие рынки будущего, Северный Рейн-Вестфалия преследует цель выявления новых инновационных потенциалов на ранней стадии путем тесного взаимодействия всех игроков по всей цепочке создания стоимости, дальнейшего развития существующих сильных сторон и создания социального климата, способствующего инновациям. Важным элементом для реализации этой ведущей рыночной стратегии являются 14 государственных кластеров, финансируемых государством.

В своих предметных областях государственные кластеры тесно сотрудничают с региональными и/или предметно ориентированными сетями. Кроме того, создание сетей в важных будущих областях науки и промышленности поддерживается правительством федеральной земли. Ниже приведены избранные примеры.

Земля Северный Рейн-Вестфалия финансирует Центр компетенции 5G. Бюджет данного проекта составляет порядка 3,6 миллиона евро в течение трех лет. Центр компетенций наблюдает за текущими тенденциями и событиями вокруг 5G, анализирует потенциал инновационной экосистемы в Северном Рейне-Вестфалии и организует мероприятия. С помощью экспериментальных площадок и демонстрационных лабораторий малые и средние предприятия, в частности, смогут тестировать 5G.

Государственный кабинет одобрил создание общенациональной платформы компетенций для искусственного интеллекта. Миссия состоит в том, чтобы в ближайшие годы превратить Северный Рейн-Вестфалию в ведущее место в области прикладного искусственного интеллекта по всей Германии – благодаря передовому опыту в области исследований и образования, успешной передаче технологий промышленности и этически ответственному внедрению. Исследования, бизнес и образование должны быть укреплены в триаде: для успешного внедрения искусственного интеллекта в Северном Рейне-Вестфалии крайне важно, чтобы больше исследований проводилось на стыке с применением, чтобы быстрая передача результатов исследований увенчалась успехом, особенно для малых и средних предприятий, и чтобы сотрудники компаний были квалифицированы [4].

2.2. История развития кластерной политики в Южной Корее.

Целью нашей статьи также является исследование особенностей кластерной политики в передовых экономиках азиатского региона. Кластеры играют значительную роль в экономическом развитии этих стран, и некоторый практический опыт Азии может быть использован для формирования кластерной политики и на территории Российской Федерации.

Основы и обеспечение физической инфраструктуры в Республике Корея для использования малыми и средними предприятиями (МСП), университетами, исследовательскими центрами, учреждениями бизнес-среды и местными органами власти, сотрудничающими в сетях, были разработаны с помощью промышленных комплексов, связанных с промышленными районами и крупными научно-техническими центрами.

Определяющее место в начале кластеризации занимает федеральное правительство, однако при этом важные задачи делегировались на уровень регионов. Как результат – кластерная по-

литика выстраивалась в симбиозе подходов «сверху вниз» и «снизу вверх». Действуя в интересах достижения целей, заложенных кластерной политикой, правительство выдвинуло инициативу по формированию новых научно-технических комплексов, одновременно с этим преобразовав технопарки и промышленные комплексы в инновационные кластеры. Все уровни власти в Южной Корее выступили за эволюционирование производственных кластеров в кластеры исследований и разработок, а затем в инновационные кластеры.

По информации Организации экономического сотрудничества и развития, Южная Корея находится на промежуточном уровне передачи полномочий региональным и местным властям. Несмотря на то, что большее количество инициатив в сфере кластерной политики исходит от федеральных властей, местные органы власти имеют возможность участвовать в проведении изменений, обращая внимание на специфику отрасли. Роль региональных институтов значительна в каждый отдельный период реализации – институты вовлечены в процесс планирования, занимаются оценкой развития инфраструктуры, а также оказывают поддержку, основываясь на региональных условиях [7].

Кластеризация в Южной Корее стала актуальной после принятия Сбалансированного национального плана развития, рассчитанного на период с 2004 по 2008 год. Разработанный план имел в своей основе три принципа:

– децентрализация государства и продвижение альтернативных Сеулу мест;

– поддержка региональных инновационных систем, чтобы помочь регионам стать более самодостаточными;

– создание основ для развития мегаполисов.

Начальная фаза кластерной политики в Южной Корее, этап ее становления проходила с 2004 по 2009 год. После этого южнокорейское правительство сделало попытку сформировать плацдарм кластеров, используя опыт других стран, к примеру французского или японского. Как результат – государством были созданы 7 кластеров: Чангвон (машины), Гуми (электроника), Ульсан (автомобилестроение), Банвол, Шива (текстиль), Кванджу (горнодобывающая промышленность) и Вонджу (медицинское оборудование).).

Следующей фазой кластерной политики стала так называемая фаза роста, развитие которой происходило с 2010 по 2012 год. Тот промежуток можно охарактеризовать количественными расширениями поддерживаемых кластеров. Фактически за этот небольшой временной интервал число кластерных образований достигло 193. Вместе с расширением количества кластеров государство усилило сеть сотрудничества между кластерами. Это стало возможным благодаря организации технологических семинаров и информационных сессий. Было определено, что новыми целями кластерной политики станут межрегиональное сотрудничество и интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Третий этап разработки кластерной политики – фаза зрелости – начался в 2013 году. Поддержка была сосредоточена на специализированных кластерах, в основном в высокотехнологичных отраслях. Эта политика также была в значительной степени сосредоточена на укреплении связей между кластерами. Политика правительства на этапе зрелости была направлена на устойчивое развитие кластеров и, следовательно, инвестиции в сельскохозяйственные и экологически чистые промышленные кластеры.

Программа создания кластеров промышленного комплекса, реализованная в 2005 году и являющаяся давним инструментом кластерной политики правительства Кореи, была реализована в три отдельных этапа с акцентом на преобразование существующих промышленных комплексов в инновационные кластеры при одновременном повышении конкурентоспособности.

Первый этап (2005-2009) был посвящен продвижению кластеров корейского типа с обозначением модельных инновационных кластеров, включающих семь национальных промышленных комплексов и одну национальную научно-техническую специальную зону. Совокупные цели этих модельных кластеров заключались в обеспечении регионального экономического роста путем стратегического развития промышленности и повышения конкурентоспособности для обеспечения регионального экономического роста при создании местной инновационной системы для расширения сотрудничества с академическими кругами.

Второй этап (2009-2012) был сосредоточен на интеграции достижений первого этапа и распространении модели на все кластеры. Третий этап (2013-2016 гг.) объединил два других этапа, направленных на создание и выполнение программ НИОКР и создание самоокупаемых кластеров на основе принятой структуры промышленных, академических, научно-исследовательских и правительственных учреждений, все из которых сотрудничали. Этот подход, основанный на исследованиях и разработках, с поддержкой в различных областях, вклю-

чая, помимо прочего, управление, навыки и маркетинг, поощряет участие МСП в инновационных экосистемах. Этот проект был запущен с целью нацеливания на агломерированные компании, а не на создание новых, с интернационализацией кластеров в качестве важной цели.

Инструменты на региональном уровне включают создание региональных кластеров индустрии культуры, поддержку региональных кластеров культуры в шести регионах, региональные специализированные ИТ-кластеры и управление специализированными ИТ-институтами в трех регионах для укрепления регионального потенциала в области исследований и разработок в области ИТ [6].

2.3. Значение кластерной политики для экономики Китая.

Обратимся к опыту другого азиатского государства, которое обладает мощной экономической системой и уже несколько десятилетий практикует кластерное построение экономики. В КНР кластеры являются заметными участниками экономической жизни страны, признаваясь одним из основных двигателей экономического роста, сфокусированного на экспорт. Формирование кластерных образований происходит в большинстве своем в трудоемких производственных секторах. Это подразумевает под собой работу на нижнем конце глобальной цепочки создания стоимости. Отдельную группу составляют кластеры, зарождение которых произошло в особых экономических зонах в Пекине, Шанхае и Шэньчжэне. Эту группу предприятий можно сравнить с промышленными комплексами, которые функционируют на территории Южной Кореи. Важный аспект, который оказывает влияние на успех кластеров в Китае, заключается в том, что участники кластеров функционируют в разных сегментах бизнеса, в том числе и в сопутствующих услугах. Ввиду этого у них появляется возможность формировать высокоэффективные производственные сети.

Часть промышленных кластеров шло по пути инициатив со стороны федерального центра, однако подавляющее количество появилось благодаря инициативам «снизу вверх», это получило большое распространение благодаря прибрежным провинциям, обладающим производственной специализацией. Так или иначе для каждого кластера федеральный центр стал гарантом поддержки, выступая в роли поставщика технической инфраструктуры, поддерживая технологии и инновации, а также оказывая финансовую поддержку.

Кластерные образования проявляют особую активность в создании товаров с минимальной добавленной стоимостью, к примеру в сельском хозяйстве, однако количество кластеров высокотехнологичной промышленности постоянно увеличивается. Стихийно появляющиеся кластеры функционируют, как правило, в низкотехнологичных и трудоемких секторах, при том что государственные инициативы реализуются в высокотехнологичных отраслях.

Большое количество кластеров, которые находятся на восточном побережье, существуют за счет прямых иностранных инвестиций. Примером могут послужить зарубежные компании, такие как Acer, Compaq, IBM, а также иные компании-производители компьютеров, которые запустили производство в Дунгуане и Хуэйчжоу [5].

Важно отметить, что государственная кластерная политика в Китае формируется как на федеральном уровне, так и провинциальными правительствами. Возникают так называемые Национальные комиссии, которые занимаются развитием и реформами, направленными на продвижение руководящих принципов для процессов развития. Кластерная стратегия КНР состоит в том, чтобы усилить специализацию, поддерживать инновации и конкурентоспособности благодаря объединению образовательных учреждений, компаний и НИИ.

Обратимся к истории появления кластерных структур на территории современного Китая. Образование кластеров берет свое начало с конца 70-х годов XX века, после появления стратегии «одна деревня, один продукт», воплощение в жизнь которой привело к специализации производства. Как результат – регионы, имеющие специализацию на конкретных производствах, получили финансовую поддержку для инвестиций в инновационные центры. Более того, у них появилась отраслевая или технологическая направленность в производстве или сфере услуг, несмотря на то, что первоначально специальные экономические зоны были образованы для притяжения прямых иностранных инвестиций [2]. Для воплощения в жизнь этой цели было выбрано 19 кластеров. Они специализируются в самых разных отраслях, среди них финансовые услуги, передовое производство, ИКТ, досуг и туризм, логистика, тяжелая промышленность.

Спустя время в 90-е годы в Китае была определена программа кластерного развития, имеющая название TORCH. Реализация данной программы была возложена на центральное правительство. Программа направлена на улучшение работы стратегических развивающихся отраслей и высокотехнологичных отраслей, помогая коммерциализации, индустриализации и ин-

тернационализации высокотехнологичной продукции, производимой в Китае. Программа TORCH имеет две составные части: первая направлена на отраслевые и местные проекты, а вторая, в свою очередь, – на те проекты, которые отвечают стратегическим потребностям страны. Целью локальной части является создание зон высоких технологий, где расположены университеты, научные парки и центры трансфера технологий. Поэтому там реализуются демонстрационные проекты в развивающихся отраслях, которые полагаются на передачу технологий. Предполагается, что продукция будет экспортироваться. Вторая часть поддерживает развитие кластеров в таких услугах, как разработка НИОКР, передача технологий, обучение талантов [3].

3. Выводы.

Как результат, после проведенного исследования мы определили несколько наиболее значимых выводов, которые, по нашему мнению, будут полезными странам, где проведение кластерной политики находится на начальных этапах.

При создании кластеров на той или иной территории важно учитывать сильные стороны и специализацию отдельных регионов. Данный подход может оказаться значительным при подведении итогов успешности функционирования кластера. Потенциальное местоположение кластера может быть определено ввиду самых разных факторов. Климатические условия, географическое положение, позволяющее эффективно выстраивать логистические цепи, близость к полезным ископаемым, исторические особенности развития территории и многое другое могут повлиять на выбор при определении будущего кластера. Безусловно, выстраивать кластер при наличии естественных преимуществ зачастую легче по сравнению с искусственно созданными кластерными образованиями.

Пример Германии и Китая дает нам понять, что государственные программы и конкурсы, направленные на формирование и поступательное развитие новых кластеров, делают кластеризацию экономики более интересной для ее потенциальных участников. Нет сомнений в том, что на этапе своего становления каждый кластер нуждается в стабильном и достаточном финансировании. В этом случае государство может выступать надежным инвестором для наиболее привлекательных и перспективных проектов. Однако государственная поддержка важна не только на первых этапах жизненного цикла кластера, но и во всех последующих. Ввиду этого постоянно проходящие конкурсы среди экономических кластеров становятся катализатором развития идей у представителей конкурирующих кластеров. Примечательно, что от проведения конкурсов, форумов и других подобных мероприятий может выигрывать как государство, так и каждый отдельный кластер. При конкурентной борьбе каждый из участников старается выдать наилучший результат в надежде на получение дополнительных привилегий и поддержки от государства, соответственно, улучшается качество и актуальность конечного продукта, достижение которых, как нам кажется, служит конечной целью государства при реализации кластерной политики.

Кластерная политика является ключом к позитивной экономической децентрализации государства. Данный тезис был доказан южнокорейскими властями, которые при кластеризации экономики стремились к созданию экономически равных регионов, которые по своему потенциалу могли быть сравнимы со столицей государства. На самом деле экономическое неравенство внутри страны является чертой большинства современных государств. Данная проблема носит не только экономический характер, но и ведет к целому ряду социальных проблем. Появление же кластерных образований на отдельных территориях позволяет развивать территорию путем увеличения количества рабочих мест, повышения уровня инвестиционной привлекательности как отдельных предприятий, так и кластера в целом, а также улучшения условий труда.

Литература

1. Бавария внедряет инновации. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.bayern-innovativ.de/de. Дата обращения 02.12.2022, свободный. – Загл. с экрана.
2. Бурук А. Ф., Убоженко Е. В. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9. – № 9А. – С. 49-57. DOI: 10.34670/AR.2019. 91.9.006
3. Генеральный директорат Европейской комиссии по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству и МСП. Европейская обсерватория кластеров и промышленных изменений, кластерные программы в Европе и за ее пределами; Офис публикаций Европейского Союза: Люксембург, 2019. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://policycommons.net/artifacts/268550/cluster-programmes-in-europe-and-beyond/1072026/. Дата обращения 30.11.2022, свободный. – Загл. с экрана.
4. Земля Северный Рейн-Вестфалия. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https:// www.clusterplattform.de/CLUSTER/Redaktion/DE/Standardartikel/Cluster_Laender/nordrhein-

westfalen_lang.html. Дата обращения 01.12.2022, свободный. – Загл. с экрана.
5. Изотов Д. А. Специфика кластерных структур в китайской экономике. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-klasternyh-struktur-v-kitayskoy-ekonomike. Дата обращения 01.12.2022, свободный. – Загл. с экрана.
6. Ковальский А. М., Мацкевич М. Общие черты и различия кластерной политики азиатских стран; Дискуссия о кластере открытых инноваций. J. Open Innov. Технол. Марк. Сложный. 2021, 7, 21. [Электронный ресурс] https://doi.org/10.3390/joitmc7010021. Дата обращения 02.12.2022, свободный. – Загл. с экрана.
7. Халипов В. Д. Формирование инновационных кластеров: опыт Республики Корея. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnyh-klasterov-opyt-respubliki-koreya. Дата обращения 02.12.2022, свободный. – Загл. с экрана.
8. Шполянская А. А. Инновационные кластеры – взаимодействие бизнеса и науки. Опыт Германии // Инновационная экономика. – 2016. – 3(65) – С. 106-114.
9. Götz M. (2019) The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. Foresight and STI Governance. Vol. 13. No 2. Pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500- 2597.2019.2.72.83
10. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2022). Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? Geneva: WIPO. DOI 10.34667/tind.46596 P. 56-62. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

References:
1. Bavariya vnedryaet innovacii. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.bayern-innovativ.de/de. Data obrashcheniya 02.12.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Buruk A. F., Ubozhenko E. V. Opyt dirizhistskoj klasternoj politiki Azii i Kitaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – Tom 9. – № 9A. – S. 49-57. DOI: 10.34670/AR.2019. 91.9.006
3. General'nyj direktorat Evropejskoj komissii po vnutrennemu rynku, promyshlennosti, predprinimatel'stvu i MSP. Evropejskaya observatoriya klasterov i promyshlennyh izmenenij, klasternye programmy v Evrope i za ee predelami; Ofis publikacij Evropejskogo Soyuza: Lyuksemburg, 2019. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://policycommons.net/artifacts/268550/cluster-programmes-in-europe-and-beyond/1072026/. Data obrashcheniya 30.11.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Zemlya Severnyj Rejn-Vestfaliya. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.clusterplattform.de/CLUSTER/Redaktion/DE/Standardartikel/Cluster_Laender/nordrhein-westfalen_lang.html. Data obrashcheniya 01.12.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Izotov D. A. Specifika klasternyh struktur v kitajskoj ekonomike. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-klasternyh-struktur-v-kitayskoy-ekonomike. Data obrashcheniya 01.12.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Koval'skij A. M., Mackevich M. Obshchie cherty i razlichiya klasternoj politiki aziatskih stran; Diskussiya o klastere otkrytyh innovacij. J. Open Innov. Tekhnol. Mark. Slozhnyj. 2021, 7, 21. [Elektronnyj resurs] https://doi.org/10.3390/joitmc7010021. Data obrashcheniya 02.12.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Halipov V. D. Formirovanie innovacionnyh klasterov: opyt Respubliki Koreya. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnyh-klasterov-opyt-respubliki-koreya. Data obrashcheniya 02.12.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. SHpolyanskaya A. A. Innovacionnye klastery – vzaimodejstvie biznesa i nauki. Opyt Germanii // Innovacionnaya ekonomika. – 2016. – 3(65) – S. 106-114.
9. Götz M. (2019) The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. Foresight and STI Governance. Vol. 13. No 2. Pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500- 2597.2019.2.72.83
10. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2022). Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? Geneva: WIPO. DOI 10.34667/tind.46596 P. 56-62. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 332.146.2

ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН,
e-mail: aida3259@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-20-25

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация. Цель работы. *В научной статье рассматриваются актуальные проблемы комплексного развития производственно-отраслевой инфраструктуры проблемных регионов юга России. При этом целью исследования является определить научно-стратегические направления подотраслей экономической инфраструктуры в условиях оптимизационного анализа, а также разработать проект программы системного формирования проблемных регионов юга России.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Методология проведения исследования заключается в комплексном анализе развития составляющих отраслей региона в условиях интенсификации экономики совершенствования системы управления. Основой исследования являются фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных учёных в области экономики производственной составляющей инфраструктуры проблемных регионов юга России. В ходе исследования использованы методы научного познания: системный анализ, сравнение и экономико-статистические методы.* ***Результаты.*** *Теоретические и научно-практические результаты исследования автора позволят использовать комплексный подход развития составляющих экономики инфраструктуры региона, а также формирования территориально-интегрирующих подсистем проблемных субъектов юга России.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты проведенного исследования могут быть применены при формировании проекта социально-экономического развития кластеров инфраструктуры региона, а также стратегического прогнозировании видов производственной инфраструктуры РФ и ее субъектов.* ***Выводы.*** *По результатам проведенного исследования сделан вывод, практическое использование авторской концепции будет способствовать: повышению эффективности комплексного функционирования предприятий отрасли, сбалансированному развитию составляющих производственно-отраслевой инфраструктуры страны и ее регионов в условиях современных глобализации.*
Ключевые слова: *комплексное развитие, отрасли инфраструктуры, юг России, стратегические ориентиры, регион, результаты.*

GASANOV MAGOMED ALIEVICH
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: aida3259@mail.ru

STRATEGIC GUIDELINES FOR INTEGRATED DEVELOPMENT INDUSTRIAL AND INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE PROBLEM REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. The purpose of the work. *The scientific article deals with the actual problems of complex development of industrial and industrial infrastructure of the problem regions of the South of Russia. At the same time, the purpose of the study is to determine the scientific and strategic directions of the economic infrastructure sub-sectors in the conditions of optimization analysis, as well as to develop a draft program for the systematic formation of problem regions of the south of Russia.* ***The method or methodology of the work.*** *The methodology of the study consists in a comprehensive analysis of the development of the constituent industries of the region in the conditions of intensification of the economy and improvement of the management system.*

The basis of the research is the fundamental scientific works of domestic and foreign scientists in the field of economics of the production component of the infrastructure of the problem regions of the south of Russia. In the course of the research, the methods of scientific cognition were used: system analysis, comparison and economic and statistical methods. ***Results.*** *The theoretical and scientific-practical results of the author's research will allow using an integrated approach to the development of the components of the regional infrastructure economy, as well as the formation of territorial-integrating subsystems of problematic subjects of the south of Russia.* ***The scope of the results.*** *The obtained results of the conducted research can be applied in the formation of a project for the socio-economic development of regional infrastructure clusters, as well as strategic forecasting of the types of industrial infrastructure of the Russian Federation and its subjects.* ***Conclusions.*** *According to the results of the study, the conclusion is made that the practical use of the author's concept will contribute to: improving the efficiency of the integrated functioning of industry enterprises, balanced development of the components of the industrial and industrial infrastructure of the country and its regions in the conditions of modern globalization.*
Keywords: *integrated development, infrastructure industries, south of Russia, strategic guidelines, region, results.*

Введение. Стратегия формирования и комплексного развития производственно-отраслевой инфраструктуры проблемных регионов страны является назревшей, актуальной проблемой экономической науки. При этом основных методом здесь выступают стратегические модели на ближнюю и дальнюю перспективу и на основе модели определяем принимаемых теоретических решений и применение модели для получения оптимальных вариантов. В условиях рыночных преобразований разработано и применяется в практике прогнозирования и управления инфраструктурная система регионального развития.

Особенно актуальными в настоящее время являются проблемы совершенствования комплексного управления производственно-отраслевой инфраструктуры, а также осуществление мер по улучшению использования резервом отрасли, повышению эффективности экономики путем совершенствования организации управления.

Применение автоматизированных систем управления работой инфраструктуры позволяет на 20% снизить требуемую численность управленческого персонала и снижать затраты.

Функционирование эволюции структуры управления является важным резервом сокращения издержек в регионе. Более полное использование преимуществ каждого магистрального вида может быть реализовано лишь при организации комплексного применения всех видов экономической инфраструктуры в единой стратегической системе на основе научных методов их деятельности. Главные тенденции в области комплексного развития использования различных видов отрасли следующие: развитие взаимодействия магистрального и промышленного вида инфраструктуры; использование новых видов и совершенствование конструкций существующих средств; применение методов оптимизации и электронно-вычислительной техники для решения задач выбора наилучших вариантов организации процесса кластеров разных видов. Следовательно развитие методов оптимизации и активное внедрение их в практику работы отраслевых предприятий является важным фактором повышения эффективности и качества работы инженерно-магистральной системы страны и ее регионов.

В результате системного анализа разработаны теории комплексного решения инфраструктурных задач с применением методов линейного программирования, которая послужила основой для использования экономико-статических методов в территориальных отраслях жизнедеятельности региона. Кроме того, разработаны основы и методы теории автоматизированных систем управления.

Метод исследования. Производственно-отраслевые модели процессов можно разделить на следующие приоритетные категории: комплексные производственно-инфраструктурные модели экономических подразделений СКФО; модели оптимального взаимодействия разных видов отраслей экономики; Модели определения очередности обработки и распределения подотраслей инфраструктуры, а также комплексные социально-экономические модели оптимизации технологических процессов по видам и совершенствования методологии работы.

Производственно-отраслевые затраты и пропускная способность инфраструктуры играют значительную роль при определении рационального размещения отраслей АПК и промышленности специализации и кооперации предприятий и организаций экономического региона

при выборе вариантов их развития. Возникает производственно-инфраструктурная задача, решением которой является такой прогноз размещения мощностей и распределения выпуска продукции между существующими и вновь вводимыми предприятиями, при котором общие затраты в экономическом регионе на производство продукции будут оптимальными.

Оптимальный вариант размещения предприятий зависит от инфраструктурной сети и затрат на производство продукции, причем учитываются все магистральной сети СКФО. Критерием при выборе варианта является минимум приведенных затрат при заданных общем объеме и ассортименте продукции.

В условиях современных вызовов различаются производственно-отраслевых задач в зависимости от видов производства. Первый относится к многономенклатурным производствам, допускающим практически непрерывное изменение производственных мощностей. В задачах второго варианта, встречаемых более часто, мощности предприятий формируются дискретно в зависимости от комплекса используемого оборудования для развития этапов строительства предприятия.

Исследуем параметрическую модель производственно-транспортной задачи первого варианта, которая позволяет оценить влияние изменения стоимости продукции на доходы предприятий, отраслей промышленности, а следовательно, и на валовой доход, особенно в месте их стыка в узлах, являются решающим звеном в системе управления отраслей экономики региона.

Одной из важнейших составляющих производственно-отраслевой инфраструктуры экономического развития региона является агропромышленный комплекс. Рассмотрим данную стратегическую проблему частично с позиции системного развития и взаимосвязи регулирования аграрного сектора.

Магистральный интерес представляет использование рыночного подхода к комплексному решению задачи интенсификации управления работой формирования долгосрочной производственно-инфраструктурной инфраструктуры.

Указанная проблема требует прежде всего разработки экономико-статистической модели практической системы, которая отражала бы реальные закономерности, влияющие на работу системы. Эту модель можно рекомендовать в следующем варианте: $M = [F, S, d,$ г],

где $F = \{F_1. F_2 , F_N\}$ − множество задач, подлежащих решению на основе данной модели; $S = \{S_l, S_2. .... S_p\}$ − множество частных моделей, необходимых для решения множества задач $F; d, r$ − дискретные двоичные параметры системы, характеризующие взаимосвязь частных моделей с окружающей средой ***V***.

В качестве практического приложения разработана модель системы, включающая следующих задач: F_1 − определение отраслевых потоков, не зависящих от времени и классифицируемых по загрузке отрасли; F_2 – выявление отраслевых потоков. зависящих от времени и классифицируемых по направлениям региона; F_3 − определение мощности по факторам направлению за истекший период; F_4 − выявление совокупности, которые рассматриваются как пункты зарождения и погашения; F_5 , F_6 , F_7 , F_8 , F_9 , F_{10} , F_{11} , F_{12} − расчет прогноза формирования для ускорения доставки продукции.

Количество моделей S включает частные модели, предназначенные для решения задач: S_1 − расчет вагонопотоков; S_2 − расчет вагонопотоков, зависящих от времени; S_3 − формирование сети сообщений; S_4 − план формирования ускоренных; S_5, S_6, S_7 − план формирования порожних, груженых и пригородных составов; S_8 − план формирования, зависящий от времени; S_9 − график движения отраслей инфраструктуры.

Важнейшими объектами сети, которые также должны быть описаны в комплексной модели, являются отраслевые узлы, каждый из которых характеризуется множеством информации: $K (i) = [i, Z_i ,b_i , t_i , e_i , g_i , N_i, A_i]$,

где i − помер узла; Z_i − число станционных путей; b_i − максимальное число объектов, которые могут находиться в узле; t_i − среднее время обслуживания; e_i − число видов в местном сообщении; g_i − число направлений, примыкающих к, узлу; Ni − число узлов сети, которые имеют непосредственные сообщения с данным узлом; A_i − совокупность характеристик для примыкающих направлений.

Оригинальная модель кластеров инфраструктуры региона представлена на схеме 1.

Разработаны экономико-статистические модели, представляющие научный интерес в систематизированном виде. Исследование системы модели проводился в целях выявления затрат на формирование проекта отрасли. Указанные затраты включали следующие составляющие: производственные капитальные вложения, стоимость продукции и государственные капиталовложения. Основной целью анализа является построение территориальной, динамической системы отрасли.

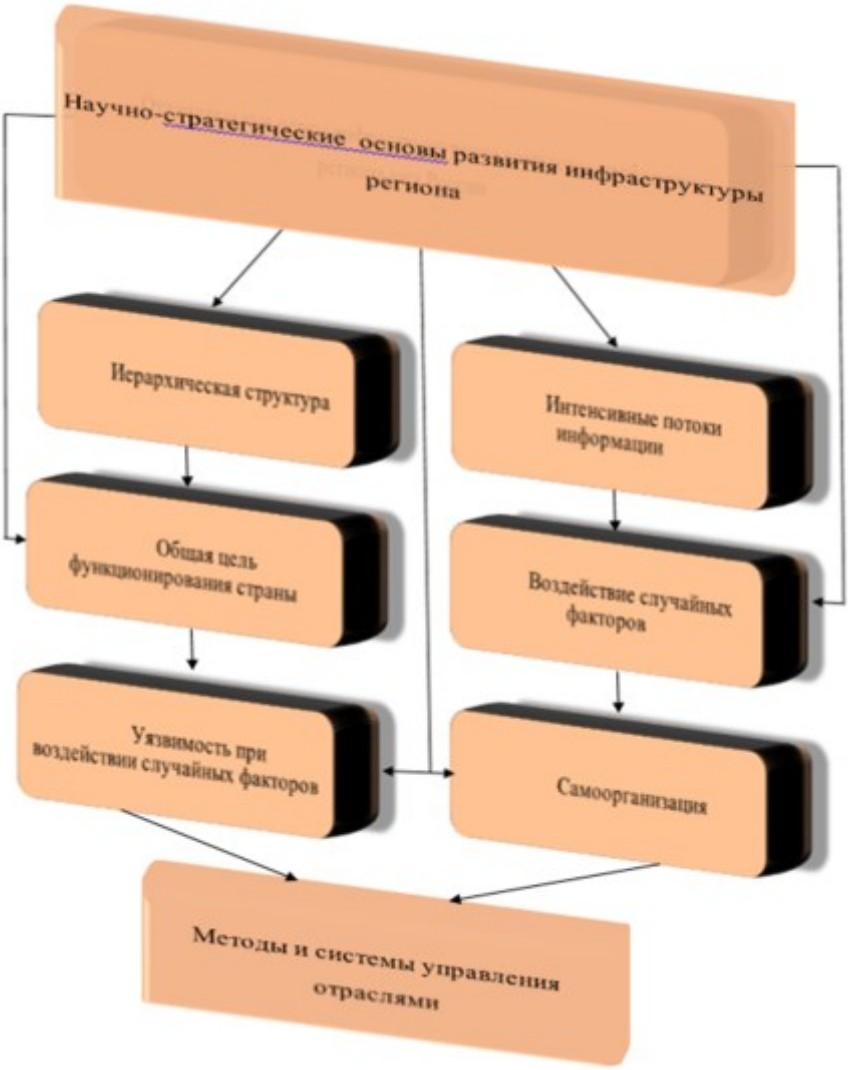

Схема 1. *Производственно-отраслевая модель инфраструктуры юга России*

Результаты. Стратегические задачи прогнозирования для оптимизации которых необходимо применение экономико-статистических методов, заключаются в следующем: планирование продукции, оптимизация процессов в инфраструктурных узлах в пунктах стыка с другими видами отрасли; автоматизация централизованных расчетов; оперативное прогнозирование применением методов динамического программирования; составление региональных моделей; применение методов деловых игр для прогнозирования подотраслей и выбора вариантов организации, разработка проектов эффективного обеспечения инфраструктурных блоков.

Теоретическая и практическая работа по системному анализу производилась группой региональных специалистов, перед которой поставлены задачи выявления общих принципов и закономерностей развития производственно-инфраструктурной работы.

В условиях рыночных преобразований исследование особенностей инфраструктурной системы позволило определить задачи, которые могут решаться с помощью анализа систем. В результате можно сделать вывод о необходимости дальнейших направлений исследований в следующих вариантах: создание методики выбора тарифной политики в системе, которая основывалась бы на системном анализе; разработка модели, программы и прогноза развития отрасли системы в период до 2030 года и подготовки кадров для нужд инфраструктурной системы; комплексный анализ существующей организации системы.

Таким образом в исследовании рассмотрено использование комплексного анализа к прогнозированию развития отрасли. Практически обследование проводилось в двух направлениях: получение краткосрочных рекомендаций по улучшению работы отрасли; выработка долгосрочного прогноза развития отраслей экономики.

Прогнозирование кластеров отрасли в масштабах регионов является системной проблемой,

и для ее решения целесообразно использовать комплексный анализ. В результате предварительного обследования системы определены основные направления, подлежащие решению. Анализ работы систем позволил установить взаимосвязь между отраслевыми системами и промышленным, аграрным и экспортно-импортным комплексом.

Одного из первых промежуточных результатов работы является получение оценок влияния новых форм и методов на развитие существующей в регионе системы, которые использованы при подготовке развития долгосрочных прогнозов проблемных регионов юга России.

Выводы. На основе рекомендованной комплексной модели предполагает наличие экономической инфраструктуры пространственных программ для решения модернизационных вопросов. Взаимоувязанность отраслевых программ обеспечивается алгоритмом решения, который осуществляет научную увязку информатизационных потоков и требований оптимизации проблемных регионов юга России. Данная комплексная модель управления, кроме основного назначения, может быть использована также для разработки концепции социально-экономического развития региона Такой проект базируется на тенденциях, используемых для построения системного прогноза. Расширение его преследует цели более полного описания специфической исходной информации, например о состоянии отраслевой инфраструктурной сети, а также практической реализации специфических операций, например связанных с расчетом развития рыночных отношений.

Указанное расширение и использование положено в основу программы отрасли, которая составлена для региона.

Впоследствии детализации частных параметров и организации сбора и анализа информации со всей сферы рассмотренная модель может быть положена в основу регионального развития. Ее практическое использование применение позволит качественно улучшить оценочные факторы деятельности системы, поскольку она дает возможность перейти от оптимизации частных задач к оптимизации всего инфраструктурного процесса. Необходимо отметить, что основным направлением системного исследований является моделирование, которое представляет собой процесс построения экономико-статистического варианта системы и изучение на основе этой приоритеты последствий определяемых решений.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г.
2. Медведев Д.А. Новая реальность. Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. –2015. – № 10. – С. 5-29.
3. Ахмедуев А.Ш., Арсланов Ш.Д., Амирова Э.А., Багомедов М.А., Гаджиева А.Г., Рабаданова А.А. Социально-экономическая политика регионов СКФО: проблемы и приоритеты развития / Под редакцией Гаджиевой А.Г. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 226 с.
4. Ахмедуев А.Ш. Современные проблемы социально-экономического развития и преодоления деградации экономики регионов Северного Кавказа // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 7. – С. 14-28.
5. Идзиев Г.И., Гасанов М.А., Курбанов К.К., Юнусова П.С., Балиянц К.М., Адамадзиева Н.А., Дандамаева Р.Г. Повышение конкурентоспособности и инновационности отраслей экономики регионов СКФО. ИСЭИ ДФИЦ РАН. Махачкала: Оформление. Издательство «Апробация», 22022. – 186 с.
6. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Том 1. ISBN 978-5-90 3063-80-2. Махачкала. Издательский дом «Наука плюс», 2011.
7. Гимбатов Ш.М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 114–117.
8. Гордеев О.И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2. – С. 110 –116.
9. Дохолян С.В., Экигальцев О.В. Анализ и сравнительная оценка законодательства и несостоятельности и банкротстве. Ежекв. научный журнал «Региональные проблемы преобразования экономики». – Махачкала, 2004. – № 2.
10. Курбанов К.К., Петросянц В.З. Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – С. 107–112.
11. Кутаев Ш.К., Сагидов Ю.Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6. – С. 62–66.
12. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В. Баширова А.А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. – М.: Экономика, 2011.
13. Послание: приоритеты расставлены. Дагестанская правда от 4 декабря 2015 г.
14. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2019 года. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). – Махачкала, 2020. – 328 с.
15. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Петросянц Д.В., Курбанов К.К., Садыкова А.М. Механизмы формиро-

вания и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы. Под общей редакцией д.э.н., проф. С.В.Дохоляна; РАН, ДНЦ, ИСЭИ. – Москва: Перо, 2016. – 291 с.
16. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы третьего Международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва, под общ. ред. Цветкова В.А. – М.: ИПР РАН, 2014. – С. 33–36.
17. Витте С.Ю. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2.4.1. – М.: 2014 г. – С. 54–58.
18. Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Москва, 1 марта 2018 г. 40 с.
19. Дагестан в цифрах 2017 г. Краткий статистический сборник. – г.Махачкала, – 430 с.
20. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies. – 2015. – Vol. 15–20. – P. 137–144

References:
1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 g.
2. Medvedev D.A. Novaya real'nost'. Rossiya i global'nye vyzovy // Voprosy ekonomiki. –2015. – № 10. – S. 5-29.
3. Ahmeduev A.SH., Arslanov SH.D., Amirova E.A., Bagomedov M.A., Gadzhieva A.G., Rabadanova A.A. Social'no-ekonomicheskaya politika regionov SKFO: problemy i prioritety razvitiya / Pod redakciej Gadzhievoj A.G. – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2021. – 226 s.
4. Ahmeduev A.SH. Sovremennye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya i preodoleniya degradacii ekonomiki regionov Severnogo Kavkaza // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 7. – S. 14-28.
5. Idziev G.I., Gasanov M.A., Kurbanov K.K., YUnusova P.S., Baliyanc K.M., Adamadzieva N.A., Dandamaeva R.G. Povyshenie konkurentosposobnosti i innovacionnosti otraslej ekonomiki regionov SKFO. ISEI DFIC RAN. Mahachkala: Oformlenie. Izdatel'stvo «Aprobaciya», 22022. – 186 s.
6. Bagomedov M.A. Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Tom 1. ISBN 978-5-90 3063-80-2. Mahachkala. Izdatel'skij dom «Nauka plyus», 2011.
7. Gimbatov SH.M. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik Severnogo Kavkaza // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2012. – № 3. – S. 114–117.
8. Gordeev O.I. Kompleksnoe razvitie promyshlennosti regiona na etape modernizacii i perekhoda k innovacionnoj ekonomike // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2013. – № 2. – S. 110–116.
9. Doholyan S.V., Ekigal'cev O.V. Analiz i sravnitel'naya ocenka zakonodatel'stva i nesostoyatel'nosti i bankrotstve. Ezhekv. nauchnyj zhurnal «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki». – Mahachkala, 2004. – № 2.
10. Kurbanov K.K., Petrosyanc V.Z. Rol' i mesto APK v ustojchivom razvitii regional'noj sistemy (na primere SKFO) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2014. – S. 107–112.
11. Kutaev SH.K., Sagidov YU.N. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya promyshlennosti regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2014. – № 6. – S. 62–66.
12. Petrosyanc V.Z., Doholyan S.V., Petrosyanc D.V. Bashirova A.A. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij ekonomiki. – M.: Ekonomika, 2011.
13. Poslanie: prioritety rasstavleny. Dagestanskaya pravda ot 4 dekabrya 2015 g.
14. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan za yanvar' – dekabr' 2019 goda. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan (Dagestanstat). – Mahachkala, 2020. – 328 s.
15. Doholyan S.V., Petrosyanc V.Z., Petrosyanc D.V., Kurbanov K.K., Sadykova A.M. Mekhanizmy formirovaniya i realizacii social'no-ekonomicheskoj politiki ustojchivogo razvitiya regional'noj sistemy. Pod obshchej redakciej d.e.n., prof. S.V.Doholyana; RAN, DNC, ISEI. – Moskva: Pero, 2016. – 291 s.
16. Rossiya v HKHI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya. Materialy tret'ego Mezhdunarodnogo foruma, 21–22 oktyabrya 2014 g. Moskva, pod obshch. red. Cvetkova V.A. – M.: IPR RAN, 2014. – S. 33–36.
17. Vitte S.YU. Puti soobshcheniya i ekonomicheskoe razvitie Rossii. Kn. 2.4.1. – M.: 2014 g. – S. 54–58.
18. Osnovnoe soderzhanie Poslaniya Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu. Moskva, 1 marta 2018 g. 40 s.
19. Dagestan v cifrah 2017 g. Kratkij statisticheskij sbornik. – g.Mahachkala, – 430 s.
20. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies. – 2015. – Vol. 15–20. – R. 137–144

УДК 332.146.2

ГИРАЕВ ВЕЗИРХАН КАМАЛИЕВИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры ЭБиТД,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», ст.н.с. НИИ УЭПС «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия,
e-mail: vgaaf@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-26-36

ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Целевой функцией и интегральным показателем эффективности социальной и экономической политики государства выступает неуклонное повышение благосостояния народа, определяемое уровнем доходов и качеством жизни населения. В статье* ***рассматриваются*** *изменения в структуре доходов населения Республики Дагестан, складывающиеся в текущем году. Основная задача, стоящая перед властными институтами на всех уровнях, — снижение бедности населения и сохранение рабочих мест. В ходе написания статьи в основном использовался* ***сравнительно-аналитический метод.*** *Поиск ответов на возникающие вызовы времени имеет региональные особенности, связанные со сложившейся в регионе структурой экономики, занятостью населения, состоянием бюджета и т.д. Разработка эффективных инструментов повышения уровня жизни населения требует углубленного исследования источников формирования доходов, их распределения, направленных на улучшение положения бедных слоев населения.* ***В результате исследования*** *установлено, что население республики беднеет. Сформулированы направления повышения уровня доходов населения, что, в конечном счете, послужит основой для роста благосостояния и улучшения качества человеческого капитала.*
Ключевые слова: *доходы, распределение, заработная плата, прожиточный минимум, бедность населения, пенсии.*

GIRAEV VEZIRKHAN KAMALIEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of EBiTD, Dagestan State Technical University, Senior Researcher at the Research Institute of UES "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala, Russia,
e-mail: vgaaf@rambler.ru

TRENDS IN INCOME DYNAMICS POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The objective function and integral indicator of the effectiveness of the social and economic policy of the state is a steady increase in the welfare of the people, determined by the level of income and quality of life of the population. The article discusses the changes in the income structure of the population of the Republic of Dagestan, emerging in the current year. The main task facing the government institutions at all levels is to reduce the poverty of the population and preserve jobs. In the course of writing the article, the comparative-analytical method was mainly used. The search for answers to the emerging challenges of the time has regional peculiarities related to the current structure of the economy in the region, employment of the population, the state of the budget, etc. The development of effective tools to improve the standard of living of the population requires an in-depth study of the sources of income generation, their distribution, aimed at improving the situation of the poor. As a result of the study, it was found that the population of the republic is getting poorer. The directions of increasing the level of income of the population are formulated, which, ultimately, will serve as the basis for the growth of well-being and improvement of the quality of human capital.*
Keywords: *income, distribution, wages, subsistence level, poverty of the population, pensions.*

1. Введение

В последнее время в России проблема стабилизации доходов населения существенно актуализировалась. Это обусловлено глобализацией экономических процессов и, как следствие, обострением противоречий в международном движении капиталов транснациональных корпораций, углублением международного разделения труда, формой проявления которых и является санкционная политика. Трансформационные процессы охватывают не только благополучные страны, но и развивающиеся, к числу которых, как известно, относится и Россия. Глобальный мировой кризис привел к усилению социально-экономических диспропорций в территориальном развитии российских регионов и значительному расслоению доходов населения. Все более заметными становятся процессы социальной стратификации общества, расслоение населения на богатых и бедных. При этом расслоение населения имеет региональные особенности, обусловленные структурой экономики и занятости населения, состоянием региональных бюджетов, источниками доходов населения и т.д. Совокупность этих и множества иных факторов обусловило выбор темы статьи и необходимость выработки рекомендаций по улучшению уровня и качества жизни населения как высшей цели государства.

Основная цель статьи – на основе анализа и выявления текущих тенденций в структуре и динамике доходов населения Республики Дагестан формирование предложений и обоснование направлений по увеличению их доходов.

2. Методика и методы исследования

Исследование понятия бедности и оценка равномерности распределения доходов, анализ состояния социальной сферы.

Сравнительный анализ структуры денежных доходов по источникам формирования, реальных доходов и потребительских расходов.

Оценка территориальных и отраслевых диспропорций в размерах зарплат работающего населения, анализ динамики номинальной и начисленной зарплат.

Сравнительный анализ уровня пенсионного обеспечения, динамики задолженности по заработной плате, в т. ч. в отраслевом разрезе.

Результаты исследования: выводы, предложения и рекомендации.

Методы исследования. Основой методологии исследования является сравнительно-аналитический метод. В частности, для выявления закономерностей и тенденций в доходах населения использовались методы анализа, обобщения, сравнительный метод, сводки и группировки.

3. Ход исследования.

Под бедностью в общепринятом смысле понимается экономическое положение части населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума.

Исследование доходов населения и его динамика рассмотрена нами на основе доступных официальных статистических данных.

В Республике Дагестан уровень бедности населения имеет тенденцию к росту (табл.1). Так, с 2017 г. по 2020 г. доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума г. увеличилась с 14,5% до 14,8%. Этот показатель, в 2021 г. переименованный в «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности[1], остался на том же уровне – 14,8%. По уровню бедности республика занимает 52 место среди субъектов РФ. На первом месте Ямало-Ненецкий автономный округ – 4,7%, на последнем Республика Тыва –29,4%.

В республике величина прожиточного минимума (граница бедности) в среднем на душу населения в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличилась с 11267 руб. до 12667 руб., т. е. на 12,4%. На 1 полугодие 2022 г. в России граница бедности установлена в сумме 13365 руб., что на 698 руб. выше установленного прожиточного минимума в республике.

Важным фактором, влияющим на уровень бедности, является распределение доходов между различными группами населения.

[1] Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049 внесены изменения в п. 1.9.5 Федерального плана статистических работ, в соответствии с которым, применительно к правоотношениям, возникшим после 1 января 2021 г., формируется показатель «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности» (применительно к правоотношениям, действовавшим до 1 января 2021 г. – «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума»). В 2021 г. прожиточный минимум стал рассчитываться как 44,2% от значения медианного среднедушевого дохода за год, предшествующий году установления величины прожиточного минимума.

Таблица 1

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности населения)*

Годы	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)
2017	14,5
2018	14,6
2019	14,6
2020	14,8
2021	14,8

***Источник:** *Дагстат.*

В 2021 г. на 20% населения с наименьшими доходами приходилось 6% против 5,7% в 2017 г., а на 20% населения с наибольшими доходами приходилось 44,7% и 45,6% соответственно. Другими словами, доля богатых снижалась быстрее, чем доля бедного населения.

Этот вывод подтверждается и соответствующим значением коэффициента Джини, величина которого в 2017 г. равнялась 0,395, а в 2021 г. снизилась до 0,383. Напомним, что коэффициент Джини может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем неравномерно распределены доходы.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов показывает, что доля групп населения с наибольшими доходами растет, а доля групп с минимальными доходами снижается (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, в процентах*

Показатели	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Все население	100	100	100	100	100
в т. ч. со среднедушевыми доходами в месяц, руб.					
до 7000,0	7,2	7,5	6,5	5,5	4,2
7000,1–10000,0	9,3	9,7	8,8	8,3	6,9
10000,1–14000,0	13,9	14,3	13,4	13,2	11,8
14000,1–19000,0	15,9	16,1	15,7	15,9	15,0
19000,1–27000,0	18,9	18,9	19,0	19,6	19,7
27000,1–45000,0	21,1	20,6	21,8	22,7	24,4
45000,1–60000,0	6,9	6,6	7,3	7,5	8,7
Свыше 60000,0	6,8	6,3	7,5	7,3	9,3

***Источник:** *Дагстат.*

Так, доля населения с доходами до 14000 руб. в месяц с 2017 г. по 2021 г. снизилась с 30,4% до 23% (свыше 710 тыс. чел.), с доходами от 14000 руб. до 27000 руб. не изменилась и осталась на уровне 35% (около 1100 тыс. чел.), с доходами от 27000 руб. до 45000 руб. увеличилась на 3,3% (свыше 750 тыс. чел.), а доля лиц, получающих доходы свыше 45000 руб. до 60000 руб., увеличилась на 1,8% (около 270 тыс. чел). Также произошло увеличение на 2,5% доли лиц, получающих доходы свыше 60000 руб. в месяц (около 290 тыс. чел.). Медианное значение доходов населения находится в границах от 27000 до 45000 руб. Из этих данных можно сделать вывод о том, что доходы населения в Дагестане стали распределяться более равномерно, но поляризация меняется малозаметными темпами.

Анализ развития социальной сферы республики за первое полугодие за 2022 г., выявил следующие тенденции.

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за первое полугодие 2022 г. составила 34192,4 руб., а в реальном выражении уменьшилась на 6,8% к первому полугодию 2021 г. При этом индекс потребительских цен (июнь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 110,5%.

2. Уровень безработицы во втором квартале 2022 г. составил 14,0%, снизившись на 1,8 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

3. Численность рабочей силы во втором квартале 2022 г. в республике составила 1417 тыс. чел., из которых 88,3% (1251,8 тыс. чел.) заняты работой, а 11,7% или 165,2 тыс. чел. считаются безработными.

Таким образом, реальная заработная плата работающего населения республики снижается на фоне роста инфляции и малозаметного снижения безработицы.

Анализ структуры денежных доходов дагестанцев по источникам формирования в 1 полугодии 2021–22 гг. (табл. 3) показал, что положительная динамика роста наблюдается (в скобках указан прирост (+) или снижение (–)):

– прочие денежные поступления – 50,9% (+1,5%);

– доходы от предпринимательской деятельности – 7% (+0,9%).

Произошло снижение доли оплаты труда с 26,3% до 24,1% (–2,2%), а также малозаметное уменьшение доли социальных выплат – с 17,8% до 17,7% и доходов от собственности – с 0,4% до 0,3% (по – 0,1%).

Таблица 3

Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в процентах*

Период	Всего	В т. ч.				
		Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
1 полугодие 2021 г.	100	6,1	26,3	17,8	0,4	49,4
1 полугодие 2022 г.	100	7,0	24,1	17,7	0,3	50,9

***Источник:** *Дагстат.*

Снижение реальных доходов населения вызвано ухудшением общеэкономической ситуации, в т. ч. ускорением инфляции, величина которой в республике, как отмечалось выше, за 1 полугодие составила 10,5%, а в сентябре достигла 12,2 %.

Суммарные реальные доходы населения в 1 полугодии 2022 г. составили 519,1 млрд руб., которые по сравнению с 1 полугодием 2021 г. снизились на 2,9%. Суммарный объем потребительских расходов составил 484,9 млрд руб. Таким образом, текущий остаток составил 34,2 млрд руб., т. е. около 11 тыс. руб. на душу населения.

Денежные доходы в расчете на душу населения в 1 полугодии 2022 г. увеличились на 12,8% по сравнению с 1 полугодием 2021 г. и составили 27433 руб. Что касается расходов, то за указанный сопоставимый период они увеличились на 20,3% и достигли 25622 руб.

При этом если в 1 полугодии 2021 г. денежные доходы на душу населения превышали потребительские расходы (назовем его «потребительский разрыв») на 14%, то в 1 полугодии 2022 г. эта величина снизилась ровно в 2 раза и составила 7%. Из этого следует, что дагестанцы стали тратить больше не за счет роста доходов, а в силу инфляционного фактора, которым и объясняется сокращение разрыва, что свидетельствует об ухудшении материального положения населения в целом.

В Дагестане среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2021 г. составила 32180 руб., которая за 1 полугодие 2022 г. увеличилась до 34153 руб. или на 6,1%. То есть, учитывая, что по данным Дагстат индекс потребительских цен (июнь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 110,5%, получается, что рост номинальной заработной платы отстает от роста инфляции, что свидетельствует о реальном снижении доходов дагестанцев на 4,4%, хотя по той же самой отчетности Дагстат реальные доходы уменьшились всего на 2,9%.

Анализ уровня заработных плат в разрезе отраслей экономики РД показал, что в июне текущего года самой высокооплачиваемой стала государственная служба, т. е. государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (читай – чиновники и военные!) – 51724,9 руб. На втором месте расположилась «финансовая и страховая дея-

тельность» – 50736,2 руб.

Сфера образования расположилась на третьем месте со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой в размере 43245 руб. Этому есть вполне понятное объяснение: в июне, как известно, производятся выплаты отпускных значительной части работникам этой отрасли. Самым низкооплачиваемым являлся труд в сельском хозяйстве (20076,4 руб.), которая, к тому же, имеет отрицательную динамику.

Сопоставив эти показатели с августовскими данными, обнаруживаем интересные тенденции.

1. Среднемесячная заработная плата работников организаций в республике снизилась с 40103,2 руб. до 31230,2 руб., т. е. на 22,2%.

2. На 1 место по величине начисленной заработной платы вышла отрасль «транспортировка и хранение» с размером 53529,7 руб., обогнав госуправление (50516,2 руб.) и «финансовая и страховая деятельность» – 46766,8 руб.

3. Наибольшее падение уровня среднемесячной заработной платы наблюдается в сфере образования – с 43245 руб. до 20427,1 руб., т. е. более 2 раз.

4. Отрасль «сельское хозяйство» из аутсайдеров поднялась на одну ступеньку выше со среднемесячной заработной платой в размере 20228 руб., обогнав «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» – 19259 руб. Этот факт, на наш взгляд, объясняется летней активностью производства сельскохозяйственной продукции и периодом отпусков, когда наступает затишье на рынке операций с недвижимостью.

Закономерным результатом диспропорций в оплате труда является деформация системы общественной оценки труда, характеризуемой снижением мотивации трудовой деятельности в реальном секторе экономики, где и создается добавленная стоимость. Это свидетельствует о неэффективности системы государственного регулирования оплаты труда в республике, низком уровне обрабатывающих и перерабатывающих отраслей материального производства, обеспечивающих основную занятость и наибольший вклад в рост валового регионального продукта.

Учитывая тот факт, что в отраслях с наиболее низкой заработной платой занято существенное число работников, сложившаяся диспропорция в оплате труда вносит существенный «вклад» в сохранение бедности в республике.

Так, доля среднесписочной численности работающих (без внешних совместителей) на крупных, средних и малых предприятиях и организациях республики в 1 полугодии 2022 г. составила (в скобках – данные за 2021 г.):

– образование – 33,4% (30,6%);
– здравоохранение и социальные услуги – 19,9% (18,3%);
– финансовая и страховая деятельность – 0,8% (0,8%).

Как отмечалось выше, медианное значение среднемесячной начисленной заработной платы в республике в 1 полугодии 2022 г. составила 34192,4 руб. Что касается территориальной дифференциации уровня заработных плат в разрезе городов и муниципальных районов республики, то выше этого значения расположились три муниципальных района (Ахтынский район – 47961 руб., Кумторкалинский район – 46115 руб. и Тарумовский район – 37753 руб.) и два города (г. Махачкала – 42853 руб. и г. Кизляр – 38419 руб.) (табл. 4).

Ниже медианного значения расположились 4 муниципальных района (Магарамкентский район – 217052 руб., Дахадаевский район – 26987 руб., Буйнакский район – 26630 руб., Докузпаринский район – 24119 руб.) и г. Дагестанские Огни – 25760 руб.

Отметим, что в 1 полугодии 2022 г. г. Каспийск выпал из лидеров и его место занял Тарумовский район. Из аутсайдеров в середнячки вышли Кулинский и Рутульский районы, а на их места опустились Магарамкентский и Дахадаевский районы. В числе бедных стабильно остаются Буйнакский и Докузпаринский районы, а также г. Дагестанские Огни – и в 2021 г., и в 1 полугодии 2022 г.

На рис. 1 показана динамика номинальной начисленной и реальной заработной платы. Из диаграммы четко видно, что, несмотря на рост номинальных заработных плат, ее реальная величина снижалась как в 2021 г., так и в 1 полугодии 2022 г.

Отметим, что в республике снижение реальных доходов наблюдается с 2014 г., за исключением января 2017 г., когда была произведена единовременная денежная выплата пенсионерам и апреля 2021 г., когда были проиндексированы пенсии на 3,4%.

Другими словами, наблюдается устойчивая тенденция снижения доходов населения, сопровождающаяся ежегодным сжатием возможностей личного потребления – дагестанский народ беднеет.

Таблица 4

Ранжировка городов и муниципальных районов по размеру среднемесячной заработной платы работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства*

2021 г.		1 полугодие 2022 г.	
Районы и города республики	Размер среднемесячной заработной платы, руб.	Районы и города республики	Размер среднемесячной заработной платы, руб.
	по РД– 32180 руб.		по РД – 34153 руб.
Больше, чем среднее значение по республике			
г. Каспийск	33350	Тарумовский район	37753
г. Кизляр	35553	г. Кизляр	38419
г. Махачкала	40830	г. Махачкала	42853
Кумторкалинский район	40722	Кумторкалинский район	46115
Ахтынский район	42001	Ахтынский район	47961
Меньше, чем среднее значение по республике			
Кулинский район	24540	Магарамкентский район	27052
Буйнакский район	24393	Буйнакский район	26630
Рутульский район	24257	Дахадаевский район	26987
г. Дагестанские Огни	23293	г. Дагестанские Огни	25760
Докузпаринский район	22969	Докузпаринский район	24119

***Источник:** *Дагстат.*

На бедность населения в республике оказали (и продолжают оказывать!) влияние взаимосвязанная совокупность факторов, к которым могут быть отнесены следующие:

– социально-экономические (инфляция, низкая среднемесячная заработная плата, безработица, неэффективный менеджмент институтов власти и муниципалитетов и т.д.);

– демографические (многодетные семьи, высокая доля молодежи с низкими профессиональными компетенциями, замещение ряда высокотехнологичных рабочих мест гражданами старшего поколения, не обладающие достаточными профессиональными навыками, высокая доля сельского населения в структуре рабочей силы и т.д.);

– слабый экономический потенциал, обусловленный традиционно сложившейся структурой экономики (низкая доля отраслей, формирующих добавленную стоимость, слабая инфраструктура сельскохозяйственного производства и т.д.).

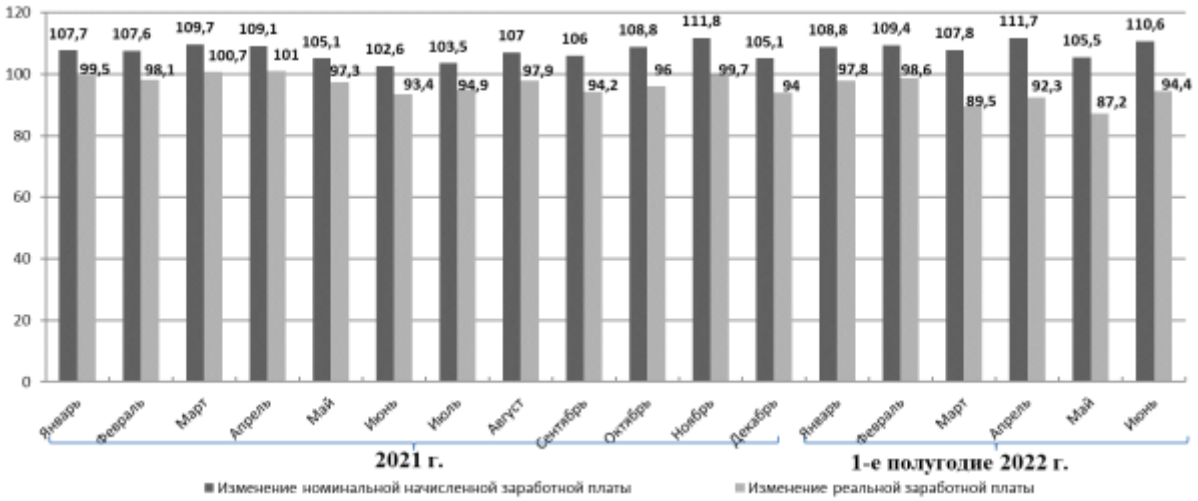

***Рис. 1.** Изменение номинальной начисленной и реальной заработной платы (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года), %*

***Источник:** Дагстат*

Как известно, около 50% населения республики живет в сельской местности. У данной категории населения основными статьями доходов выступают пенсии, детские пособия, прочие социальные выплаты и доходы от подсобного хозяйства. Излишки произведенной сельскохозяйственной продукции реализуют на сельскохозяйственных и стихийных рынках городов и районов республики. Эти доходы, наряду с нелегальными заработками в сфере торговли, строительства, общепита и прочих платных услуг, составляют основу занятости и обеспечения жизнедеятельности значительной части жителей Дагестана. В республике низкие официальные зарплаты компенсируются зарплатами в «конвертах» и прочими стимулирующими выплатами.

Вместе с тем в республике, как и по всей России, существует проблема так называемых «псевдобедных». Эксперты придумали даже название –«благополучные» бедные. То есть по уровню дохода люди считаются малообеспеченными, но скрытые доходы позволяют им жить на широкую ногу и даже не обращаться за мерами социальной поддержки. Это и нелегальная сдача имущества в аренду, нелегальное кредитование, ведение бизнеса без регистрации, наркоторговля, коррупционные доходы, особенно в сфере госзаказов и госзакупок, строительный бизнес, нелегальная торговля нефтепродуктами и пр. Отметим, что значительная доля таких доходов носит скрытый характер, и для их изучения необходимы специальные исследования.

Как мы отмечали выше, важным легальным источником доходов населения является пенсия. Некоторые показатели системы пенсионного обеспечения представлены в табл. 5.

Таблица 5

Численность и средний размер пенсий по видам пенсионного обеспечения в Республике Дагестан (по состоянию на 1 июля 2022 г.)*

Вид пенсионного обеспечения	Численность пенсионеров, чел.	Средний размер назначенных пенсий, руб.
По старости	386916	15606,4
По инвалидности	131316	11305,0
По случаю потери кормильца	38670	7610,0
Пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф и члены их семей	328	17332,4
Федеральные государственные гражданские служащие	240	24665,2
Работники летно-испытательного состава	2	65430,7
Социальные	117442	12684,0
Всего	677404	13825,1

***Источник:** *Дагстат.*

В Республике Дагестан общее число пенсионеров на 1 июля 2022 г. составляет 677404 чел., средний размер пенсии составил 13825 руб.

В структуре пенсионеров преобладают пенсионеры (по состоянию на 1 июля 2022 г.): по старости – 386916 чел. (57,3%), по инвалидности – 131316 чел. (19,4%), социальные – 117442 чел. (17,3%), по случаю потери кормильца – 38670 чел. (5,7%). Доля остальных пенсионеров менее 1%, а именно: пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф – 328 чел., бывшие федеральные государственные гражданские служащие – 240 чел., работники летно-испытательного состава – 2 чел.

По данным портала Единой межведомственной информационно-статистической системы средний размер пенсии в Республике Дагестан самый низкий среди всех субъектов СКФО (табл. 6).

А если учесть, что в СКФО самые низкие пенсии среди федеральных округов, то получается, что в Дагестане самые бедные пенсионеры. Средняя величина пенсии за январь–сентябрь месяцы текущего года в России была 17950 руб., а в республике –13195 руб., что в 1,3 раза меньше среднероссийского показателя.

То есть к бедному работающему населению добавились и бедные (если не сказать нищие) пенсионеры.

Что касается динамики реального размера назначенных пенсий, то начиная с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2022 г. она снижалась (рис. 2). Максимальное снижение наблюдалось по состоянию

на 1 апреля 2022 г., несмотря на индексацию страховых пенсий с 1 января 2022 г. на 8,6% и с 1 июня – еще на 10%, а социальных пенсий – с 1 апреля на 8,6% и с 1 июня – на 10%. То есть, несмотря на индексацию пенсий, реальный размер назначенных пенсий отстает к соответствующей дате предыдущего периода на 1,5%. Другими словами, современные пенсионеры Дагестана стали беднеть быстрее предыдущих лет и вносят свою лепту в бедность населения.

Для полноты картины доходов и уровня жизни населения рассмотрим динамику задолженности заработной платы (рис. 3). Ведь начисленная заработная плата, как известно, становится доходом и источником потребления и сбережений, когда она выплачена.

Как видно из рис. 3, среднемесячная задолженность по заработной плате в 2021 г. составила 16,3 млн руб., а за 6 месяцев 2022 г. увеличилась почти в 1,5 раза и составила 24.2 млн руб. При этом в рост задолженности внес «лепту» и фактор несвоевременного финансирования из бюджетной системы: в феврале – 4,4 млн руб. из общей суммы задолженности 25,3 млн руб., а в марте – 15 млн руб. из 22,6 млн руб., что составляет 17,4 и 66,4 процента соответственно.

Что касается распределения задолженности по заработной плате в 1-м полугодии 2022 г. по видам экономической деятельности, то наибольшая доля приходится на обрабатывающие производства – 48,6%, далее транспортировка и хранение – 25%, водоснабжение и водоотведение – 24,5%, замыкает круг сельское хозяйство – 1,9%. Общая численность человек, перед которыми имелась задолженность – 653. Из них приходится на: сельское хозяйство – 40% (261 чел.), обрабатывающие производства – 31,7% (207 чел.), транспортировка и хранение – 18,5% (121 чел.), водоснабжение и водоотведение – 9,8% (64 чел.).

Такова картина динамики доходов населения Дагестана.

В заключение следует отметить, что Республика Дагестан, несмотря на принимаемые меры, остается стабильно бедным регионом, в котором около 500 тыс. чел. находятся за чертой бедности. Структура доходов не претерпела заметных изменений, около половины составляет прочие денежные поступления, в т. ч. и скрытая оплата труда.

Наблюдается устойчивая тенденция формирования и сохранения категории «работающих бедняков» бюджетной сферы (свыше 50%), что требует принятия мер по уменьшению дифференциации заработной платы работников данной сферы. Слой бедных бюджетников дополняют пенсионеры и жители сельской местности, занятые в личном подсобном хозяйстве, которые и формируют портрет среднестатистического бедного дагестанца.

Для повышения уровня доходов населения необходимо пересмотреть систему оплаты труда работников бюджетной сферы, принять меры к рациональному и справедливому распределению средств на первичном уровне.

Таблица 6

Средний размер пенсии в номинальном выражении, назначенной пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации (в т. ч., работающим и неработающим)*

Субъекты СКФО, Россия	На 1-е число месяца, руб.								
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
Республика Дагестан	12627	12617	12603	12760	12761	13825	13825	13868	13870
Кабардино-Балкарская Республика	12981	13006	12996	13064	13061	14167	14160	14153	14187
Республика Ингушетия	13968	13943	13976	14169	14170	15277	15278	15321	15366
Карачаево-Черкесская Республика	13979	13968	13948	14056	14049	15221	15212	15243	15246
Чеченская Республика	14563	14567	14566	14832	14813	16111	16116	16117	16123
Республика Северная Осетия-Алания	14735	14720	14702	14762	14743	16000	15984	16008	15994
Ставропольский край	15117	15119	14111	15180	15178	16471	16473	16504	16518
По России	16884	16888	16888	16974	16976	18390	18398	18443	18470

***Источник:** *https://www.fedstat.ru/indicator/61699 (дата обращения 9 ноября 2022 г.).*

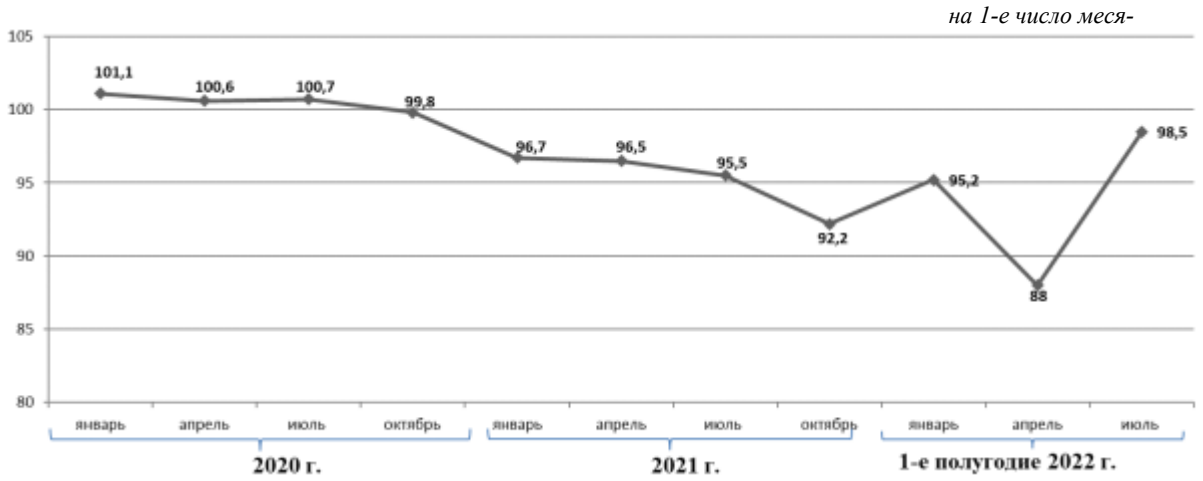

Рис. 2. *Динамика реального размера назначенных пенсий в Республике Дагестан (в % к соответствующей дате предыдущего периода)*

Источник: *Дагстат*

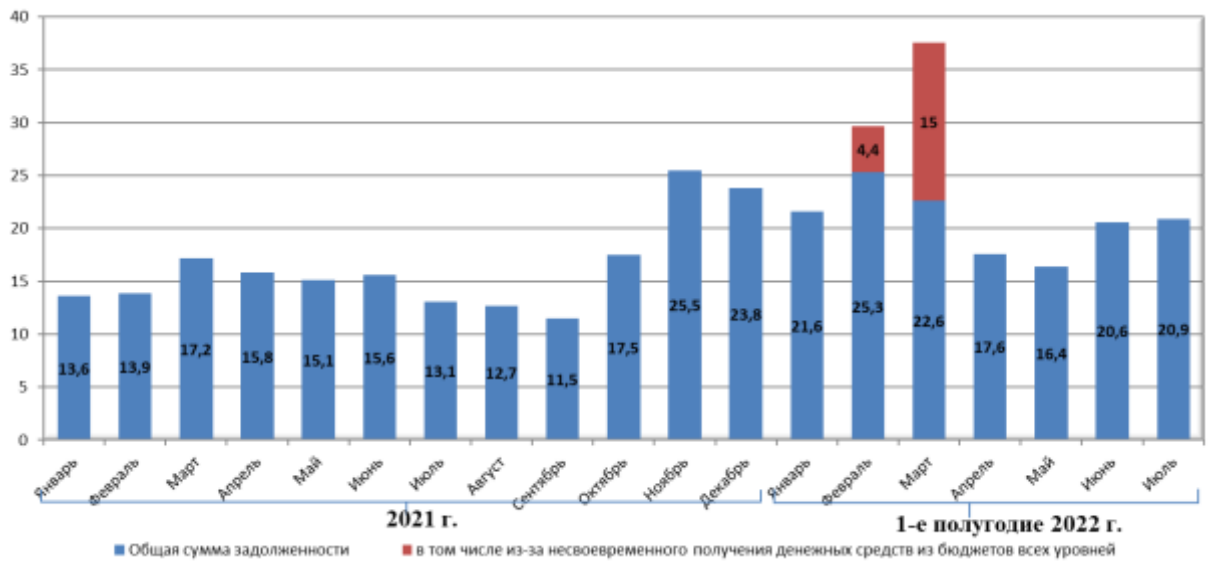

Рис. 3. Динамика просроченной задолженности по заработной плате в Республике Дагестан (на начало месяца) млн руб.

Источник: *Дагстат.*

4. Выводы

1.В Дагестане продолжается снижение доходов населения, которое стало самым затяжным в истории республики. Наблюдается устойчивая тенденция ежегодного сжатия возможностей и снижения уровня личного потребления на фоне консервации уровня бедности в пределах 15 % от общей численности населения. По уровню бедности республика находится на 52 месте. Эти тенденции подтверждаются и динамикой роста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, то есть растущей бедностью дагестанцев. Неравномерность распределения доходов среди населения, определяемая коэффициентом Джини, уменьшается малозаметно.

2. В структуре денежных доходов населения в 1 полугодии наблюдается увеличение доли прочих денежных поступлений и доходов от предпринимательской деятельности при сокращении веса других компонентов, а именно: оплаты труда наемных работников, социальных выплат и доходов от собственности.

3. Население республики беднеет, качество жизни ухудшается. Реальные доходы населения снижаются быстрее роста номинальных зарплат. Ускорение потребительской инфляции в первой половине года привело к снижению темпов прироста зарплаты и отрицательной динамике

доходов в реальном выражении. Также уменьшается разрыв в доходах и расходах населения на фоне опережающего роста расходов.

4. Существующая в республике система государственного регулирования оплаты труда неэффективна, следствием чего является деформация системы общественной оценки труда, характеризуемой низкой мотивацией труда в реальном секторе экономики, то есть, в отраслях, где и создается значительная доля валового регионального продукта. И именно в отраслях с наиболее низкой зарплатой занято существенное число работников, которые вносят существенный «вклад» в сохранение бедности в республике. Та бедность, которая наблюдается в Дагестане – это бедность занятого, работающего населения. Из-за дешевизны рабочей силы в Дагестане и низкой ее квалификации бизнесу невыгодно вкладываться в инновационные технологии на производстве.

5. В Дагестане за 1 полугодие 2022 г. наблюдалась самая высокая инфляция и самая низкая пенсия в Российской Федерации. Реальный размер назначенных пенсий снижался с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2022 г. При этом пенсионеры Дагестана в 2022 г. стали беднеть быстрее предыдущих периодов.

6. Анализ динамики задолженности по заработной плате показал, что за 1 полугодие 2022 г. ее размер увеличился в 1,5 раза. При этом в рост задолженности внес «лепту» и фактор несвоевременного финансирования из бюджетной системы в феврале-марте текущего года. В отраслевом разрезе суммарно больше всего задолженность в обрабатывающем производстве, а в разрезе работников – сельское хозяйство.

5. Рекомендации

Для снижения уровня бедности в республике можно предложить следующие меры.

1. Работа с работодателями по повышению оплаты труда. Эта мера касается, главным образом, бюджетных организаций. Что касается частного бизнеса, то решение о повышении заработной платы будет приниматься исключительно исходя из экономических соображений.

2. Легализация теневой занятости населения путем разъяснения преимуществ регистрации как самозанятого гражданина.

3. Развитие личного подсобного хозяйства через различные программы развития сельского хозяйства.

4. Работа вахтовым методом, сезонные работы в сельском хозяйстве, особенно в период уборки урожая зерновых, винограда, овощей и фруктов.

5. Анализ причин низких пенсий в республике и принятие мер по повышению ее среднего размера до общероссийского.

6. Заключение социального контракта с лицами, имеющими доходы ниже границы бедности.

7. Одним из направлений снижения бедности в республике может стать создание под эгидой Министерства труда и социального развития республиканского реестра малоимущих граждан (РРМГ). Бедняков необходимо взять на учет с участием представителей местной администрации, органов соцзащиты и участковых, и начать планомерную работу по улучшению их материального положения. Если же человек получает мало, можно предложить ему дополнительное обучение, переобучение, и это позволит ему найти новую работу и достойно обеспечивать семью.

8. Снижение уровня коррупции выступает мощным инструментом борьбы с бедностью. Неукоснительное соблюдение бюджетной дисциплины, начиная с процесса бюджетного планирования, контроля за целевым расходованием и освоением бюджетных средств, выступает важнейшим фактором снижения уровня бедности в республике, учитывая высокодотационный бюджет и, в силу этого, распределительный характер экономики республики.

9. Но главный инструмент борьбы с бедностью – это создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики и соответствующее повышение уровня легальной занятости населения. Как бы банально это ни звучало, среднестатистическому дагестанцу нужна удочка, с помощью которой человек заработает себе на жизнь. Ведь иждивенчество противоречит нравственным основам бытия дагестанского народа, и сочетание этих устоев с бюджетными и социальными инструментами позволит повысить уровень жизни и, в конечном счете, качество человеческого капитала.

Борьба с бедностью – это не только раздача льгот и пособий. Это, прежде всего, инвестиции в человеческий капитал, в будущее общества, результатом которой будет социальная стабильность в обществе и экономическое благополучие населения.

Литература

1. Амирова, С. А. Проблемы бедности в России //Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 319–324.
2. Андреева, Е. И., Бычков, Д. Г., Феоктистова, О. А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 101–110. DOI: 10.47711/08686351-188-101-110.
3. Баринова, В. И. Особенности социально-экономического феномена бедности в современной России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 321–323.
4. Григорьева, Е. Г., Шилова, Е. В. Стакутис, С. З. Статистический анализ факторов бедности сельских территорий Российской Федерации // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. №.1. С. 36–46.
5. Карцева, М. А. Модернизация системы мониторинга бедности в РФ в контексте эволюции концепции бедности // Общество и экономика. 2020. № 2. С. 50–69.
6. Королёва, Н. В. Бедность как социально-экономическая проблема / Н.В. Королева // The Scientific Heritage. 2020. № 43-3 (43). С. 31–37.
7. Кубишин, Е. С., Седлов, А. П., Соболева, И. В. Бедность в России : методология измерения и международные сравнения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 56–70.
8. Махалина, О. М., Махалин, В. Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66. DOI: 10.28995/2073-63042022-1-56-66.
9. Сергеева, М. В. Трилемма «бедности» через призму виктимности // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17. № 2 (59). С. 70–79.
10. Стовба, Е. В. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 2 (53). С. 20–27. DOI 10.29030/2309-20762021-14-2-20-27.
11. Шибаков, М. А. Динамика бедности и сокращение масштабов малообеспеченности в развивающихся странах // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 2. С. 31–39.

References:

1. Amirova, S. A. Problemy bednosti v Rossii //Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 3. S. 319–324.
2. Andreeva, E. I., Bychkov, D. G., Feoktistova, O. A. Effektivnost' regional'nyh politik social'noj podderzhki naseleniya // Problemy prognozirovaniya. 2021. № 5 (188). S. 101–110. DOI: 10.47711/08686351-188-101-110.
3. Barinova, V. I. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo fenomena bednosti v sovremennoj Rossii // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2020. № 1. S. 321–323.
4. Grigor'eva, E. G., SHilova, E. V. Stakutis, S. Z. Statisticheskij analiz faktorov bednosti sel'skih territorij Rossijskoj Federacii // Ekonomika. Professiya. Biznes. 2022. №.1. S. 36–46.
5. Karceva, M. A. Modernizaciya sistemy monitoringa bednosti v RF v kontekste evolyucii koncepcii bednosti // Obshchestvo i ekonomika. 2020. № 2. S. 50–69.
6. Korolyova, N. V. Bednost' kak social'no-ekonomicheskaya problema / N.V. Koroleva // The Scientific Heritage. 2020. № 43-3 (43). S. 31–37.
7. Kubishin, E. S., Sedlov, A. P., Soboleva, I. V. Bednost' v Rossii : metodologiya izmereniya i mezhdunarodnye sravneniya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2021. № 1. C. 56–70.
8. Mahalina, O. M., Mahalin, V. N. Problemy bednosti naseleniya Rossii i puti ih resheniya // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2022. № 1. S. 56–66. DOI: 10.28995/2073-63042022-1-56-66.
9. Sergeeva, M. V. Trilemma «bednosti» cherez prizmu viktimnosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2021. T. 17. № 2 (59). S. 70–79.
10. Stovba, E. V. Formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij s pozicij sistemnogo podhoda // Ekonomicheskie sistemy. 2021. T. 14. № 2 (53). S. 20–27. DOI 10.29030/2309-20762021-14-2-20-27.
11. SHibakov, M. A. Dinamika bednosti i sokrashchenie masshtabov maloobespechennosti v razvivayushchihsya stranah // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2021. T. 9. № 2. S. 31–39.

УДК 332.1

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
инженер лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН), г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: alekseev_uu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-37-42

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ[1]

Аннотация. *В статье рассматривается пространственное развитие промышленного сектора на фоне изменения технологических укладов. Отмечено, что с точки зрения пространственного развития при смене технологических укладов в производствах происходят изменения по ряду пространственных характеристик, связанных с размещением производств, ресурсным обеспечением, организацией производства, кооперацией и взаимодействием предприятий. Авторы анализируют характеристики существующих и формирующихся технологических укладов в России и зарубежных государствах. В работе приведен ретроспективный анализ пространственного развития промышленности Байкальского региона, который демонстрирует особенности трансформации производительных сил в субъектах Байкальского региона. В исследовании использован набор методов формальной логики, таких, как синтез, анализ, дедукция, индукция, сравнение, исторический и логический анализ, экономический анализ, системный метод. Материалы данной работы могут быть использованы и полезны для исследователей в области региональной экономики и пространственного развития, а также для управленцев и специалистов, работающих в областях регионального управления и развития промышленности.*
Ключевые слова: *пространственное развитие, технологический уклад, промышленность, промышленная политика, Байкальский регион.*

ALEKSEYEV ALEXEY VLADISLAVOVICH
Engineer of the Laboratory of Geostrategic Research and Spatial Development, Baikal Institute of Environmental Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (BIP SB RAS), Ulan-Ude, Russia,
e-mail: alekseev_uu@mail.ru

TRANSFORMATION OF SPATIAL DEVELOPMENT INDUSTRIAL SECTOR OF THE BAIKAL REGION IN THE CONDITIONS OF CHANGING TECHNOLOGICAL PATTERNS

Abstract. *The article examines the spatial development of the industrial sector against the background of changing technological patterns. It is noted that from the point of view of spatial development, changes in a number of spatial characteristics associated with the placement of production facilities, resource provision, organization of production, cooperation and interaction of enterprises occur when technological structures change in production. The authors analyze the characteristics of existing and emerging technological structures in Russia and foreign countries. The paper presents a retrospective analysis of the spatial development of industry in the Baikal region, which*

[1] Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН № 122021800169-0.

demonstrates the peculiarities of the transformation of productive forces in the subjects of the Baikal region. The study uses a set of methods of formal logic, such as synthesis, analysis, deduction, induction, comparison, historical and logical analysis, economic analysis, system method. The materials of this work can be used and useful for researchers in the field of regional economics and spatial development, as well as for managers and specialists working in the fields of regional management and industrial development.
Keywords: *spatial development, technological structure, industry, industrial policy, Baikal region.*

Введение

Пространственное развитие промышленного сектора определяется научно-техническим развитием в рамках технологических укладов на определенной территории. По мере изменения производительных сил, приоритетов экономического роста устанавливаются новые формы пространственной организации экономики. Поскольку такие изменения происходят волнообразно, в рамках рассмотрения формирования технологических укладов определяется потенциал трансформации технико-технологической базы промышленности, происходит поиск инновационных конкурентных преимуществ для встраивания в современные, наукоемкие цепочки добавленной стоимости экономико-технологического пространства.

Основная часть

Сам термин «технологический уклад» сформулировано академиком С.Ю. Глазьевым в 1985 г. В следующем году совместно с Д.С. Львовым появилась публикация, посвященная смене технологических укладов. В 2016 г. произошла государственная регистрация открытия, посвященного ранее неустановленной закономерности смены технологических укладов. При этом технологический уклад представляется как «воспроизводящаяся целостность технологически сопряженных однородных по техническому уровню производств». Технологические уклады сменяют друг друга, поскольку имеют жизненный цикл, зависят от технического развития национальной экономики, проходя стадии эмбрионального развития, рождения, роста, зрелости и упадка с дальнейшим появлением следующего технологического уклада (переходом последующего технологического уклада из стадии эмбрионального развития в стадию рождения). Такой переход связан с экономической активностью и, в сущности, является длинноволновыми колебаниями (переход из стадии в стадию на фоне изменения технико-экономического уровня развития) [1].

Тем не менее саму сущность технологических укладов описал ранее Кондратьев Н.Д. – автор идеи длинных экономических циклов (циклы 45–60 лет). Проанализировав экономические показатели различных национальных экономик Англии, США, Германии и др., Кондратьев выдвинул идею о цикличности систем хозяйствования [2]. Цикл отражает уровень технико-экономического развития производительных сил и состоит из сменяющих друг друга фаз спада (или понижательная волна) и подъема (или повышательная волна). С точки зрения национальных экономик повышательные волны наблюдаются во время увеличения экономической активности, инновационности и экономического роста, напротив, наступление понижательных волн связано с кризисными явлениями и экономическим спадом. Наличие длинных волн в экономике свидетельствует о пространственной нелинейности экономико-технического и технологического развития. Фазы сменяют друг друга также на фоне трансформаций преобладающих технологий, их совершенствованием и институциональной перестройкой. Кроме того, циклы Кондратьева характеризуются технологическим укладом, поскольку в них отражены пул технологий и набор производств сходного технико-экономического уровня развития.

Технологические уклады, формирующиеся в производствах, связаны с пространственными характеристиками технико-экономического развития. Это означает взаимосвязь между переходом на новый технологический уклад и состоянием пространственного развития экономики (с учетом индикатора рациональности размещения производства, организации производства, степени взаимодействия и кооперации, ресурсного потенциала, специализации, цифровизации, экологического учета). При достижении определенного уровня технического, экономического, пространственного развития в отдельных производствах наступает переход на следующий технологический уклад. Всего в научной литературе существует описание 5 технологических укладов, в некоторых развитых странах начинает формироваться шестой технологический уклад.

I технологический уклад – 1770–1830 гг. Ключевой фактор уклада: текстильные машины.

Ядро уклада: выплавка чугуна, водяной двигатель, текстильное машиностроение, строительство каналов.

II технологический уклад – 1830–1880 гг. Ключевой фактор уклада: станки и паровой двигатель. Ядро уклада: черная металлургия, железнодорожное строительство, паровой двигатель, пароходостроение, станкостроение.

III технологический уклад – 1880–1930 гг. Ключевой фактор уклада: сталь, электродвигатели. Ядро уклада: тяжелое машиностроение, электротехника, создание электропередач, производство стали.

IV технологический уклад – 1930–1970 гг. Ключевой фактор уклада: нефтехимия, двигатель внутреннего сгорания. Ядро уклада: цветная металлургия, органическая химия, автомобилестроение, переработка нефти.

V технологический уклад – 1970–2010 гг. Ключевой фактор уклада: микроэлектронные элементы, компьютеризация. Ядро уклада: роботостроение, электронная техника, компьютеры, программное обеспечение, информационные услуги, телекоммуникации [3], [4].

С точки зрения пространственного развития при смене технологических укладов происходят изменения по ряду пространственных характеристик, связанных с размещением производств, ресурсным обеспечением, организацией производства, кооперацией и взаимодействием предприятий. Пространственное развитие промышленного сектора в рамках смены технологических укладов обладает особенностью, которая проявляется, с одной стороны, в появлении производств новой, совершенной, высокотехнологичной промышленной продукции, с другой стороны, в сохранении традиционных промышленных комплексов для вспомогательной роли в новом технологическом укладе. При переходе на следующий технологический уклад происходит технико-экономическое и пространственное развитие экономики, проявляющееся в производстве новой продукции на основе принципов ресурсосбережения, активизации потенциалов. Стимулирование конечного и промежуточного спроса на новую продукцию укрепляет потенциал долгосрочного технико-экономического и пространственного развития. Также при смене технологических укладов наблюдается трансформация пространственных теорий региональной экономики, а именно, движение мировоззрения и организации среды от теории сельскохозяйственного штандорта Тюнена, теории штандорта промышленного предприятия Лаунхардта, теории промышленного района Маршалла к теории пространственного анализа Изарда, теории экономического районирования Колосовского, теории промышленного кластера Портера. Учитывая научно-технический прогресс, важно отметить изменения в промышленных объектах и организации взаимодействия между объектами. Если в I технологическом укладе преобладали мануфактуры, то по мере механизации, автоматизации производства, усиления научно-технического потенциала и внедрения инноваций в промышленном комплексе на современном этапе используются аутсорсинг, кластеризация, цифровизация промышленного пространства. Соответственно, трансформируются критерии конкурентоспособности и оптимальности размещения производств, что проявляется в задаче минимизации транспортных издержек и увеличении прибыли в 1–2–3 технологических укладах, комплексного и эффективного использования ресурсов, развития инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности, внедрения инноваций в 4–5 технологических укладах [5].

В настоящем периоде формируется шестой технологический уклад. По мнению академика РАН Каблова Е.Н., развитые страны (США, Япония, Китай и др.) уже развивают факторы шестого технологического уклада – генная инженерия, биотехнологии, фотоника, квантовые технологии, искусственный интеллект. Например, в США удельная доля производительных сил 5 технологического уклада составляет 60%, доля производительных сил 4 технологического уклада 20%. Более 5% уже составляют производительные силы формирующегося 6 технологического уклада. В этой связи Россия все еще далека от шестого технологического уклада, поскольку доля производств пятого технологического уклада составляет около 10% в следующих отраслях: авиакосмическая промышленность, военно-космическая промышленность. Более половины производительных сил относятся к четвертому технологическому укладу, около 30% все еще остаются на третьем технологическом укладе [6].

Отличительными чертами пространственного развития промышленного комплекса при переходе на шестой технологический уклад становятся взаимное сближение и проникновение технологий промышленных предприятий (технологическая конвергенция промышленности), беспроводные методы коммуникации между предприятиями, модульность и распределенность производств, оптимизационное управление ресурсами всей производственной цепочки, основанное на сквозных бизнес-процессах (сквозной инжиниринг) [7].

Промышленность Байкальского региона находится, как и промышленность России в целом,

на 5-м технологическом укладе, учитывая развитие секторов промышленности. Для исследования приобретает значимость ретроспективный анализ пространственного развития промышленности субъектов Байкальского региона, поскольку возможно определить изменение региональных специализаций и переход по технологическим укладам на конкретном региональном пространстве.

В конце 1930-х годов появилось общее представление об отраслевой локализации производств в Байкальском регионе. Безусловно, учитывая богатый ресурсный потенциал региона, главными отраслями промышленности определены лесная, химическая отрасль, целлюлозно-бумажная промышленность, металлургия. В уже послевоенное время для восстановления хозяйства происходит укоренение сырьевой специализации Байкальского региона – регион становится сырьевой базой для укрепления национального хозяйства. К сожалению, мало учитывались воспроизводство ресурсов, природоохранная деятельность, влияние на экологию и человека – уникальные особенности Байкальской территории.

В 50-60-е годы XX в. происходит бурное строительство и развитие производительных сил Байкальского региона, наиболее сильно в производственный процесс вовлекаются минерально -сырьевые ресурсы территории. С учетом разведочных работ найден ресурсный потенциал в минеральных, нерудных, топливно-энергетических, лесных и других ресурсах. Именно вокруг данных ресурсов продолжается формирование производств с целью поднятия народнохозяйственного комплекса в общем.

В данный период времени не уделяется внимание сохранению природного богатства Байкальской территории, интенсивно и масштабно развиваются производства, направленные на освоение природно-ресурсного потенциала региона. Такая концепция деятельности производительных сил имела долговременный характер и уповала на неисчерпаемость ресурсного обеспечения Байкальского региона. Тем не менее вплоть до 1960-х гг. главной отраслью специализации являлось именно сельское хозяйство (животноводство).

Начиная с первой половины 1960-х гг. структура производства претерпела изменения, промышленность становится основной специализацией Байкальского региона (78,6%). В данный период происходит переломный момент с точки зрения усиления внимания к «байкальскому фактору» или «байкальской проблеме». Появляются экологические ограничения, которые хоть и имеют положительное влияние на экологию территории, но отрицательно сказывались на экономической среде. Отрицательные эффекты от экологических ограничений проявились в снижении инвестиций, промышленного производства, увеличении степени износа основных фондов. В следующие 10 лет темпы промышленного производства в Байкальском регионе заметно замедлились.

К 1970-м годам структура промышленного производства Байкальского региона сложилась следующим образом: основными специализациями промышленности являлись деревообрабатывающая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность и лесная промышленность. Тем не менее в тот исторический период промышленность региона являлась кризисной и отстающей от технологического уровня Восточно-Сибирского экономического района. На перевооружение направлялось примерно 5% капиталовложений, что было ниже в 2–4 раза, чем в среднем по экономическому району (около 10%). В условиях технико-технологического отставания промышленности в Байкальском регионе слабо развивались и природоохранные технологии и мероприятия. Так, промышленные предприятия, как правило, предпочитали создавать очистные сооружения, поскольку создание и внедрение ресурсосберегающих технологий, а тем более формирование безотходных и ресурсосберегающих производств было с точки зрения имеющихся ресурсов и состояния инфраструктуры невозможно.

В целом очерченный выше исторический период можно охарактеризовать как период экстенсивного промышленного развития Байкальского региона. Другими словами, приоритет был отдан вовлечению в производственный процесс все новые природные ресурсы региона. Тем не менее, несмотря на финансирование и подготовку кадров, за период с середины 1970-х гг. и вплоть до 1990-х гг. объемы производства промышленной продукции упали более чем вдвое. Для того времени характерными признаками промышленности Байкальского региона явились устаревшая материально-технико-технологическая база, низкий уровень кооперационного взаимодействия, недостаточные производственные мощности, слабое внедрение ресурсосберегающих технологий и осуществление природоохранных мероприятий [8].

1990-е годы XX в. ознаменовались «шоковой терапией» и развалом СССР, вместе с тем началось разрушение промышленного сектора России и Байкальского региона. В постсоветском периоде наметились негативные тенденции в виде остановки стратегических производств, увеличения безработицы, снижения доходов, падения промышленного производства,

разрушения цепочек добавленной стоимости, увеличения износа основных фондов, увеличения коррупционных и криминальных проявлений, снижения финансирования, переориентирования экономики на экспорт сырья и разрушения кооперационных связей. Наступает новая тяжелая эпоха для промышленного сектора России и Байкальского региона.

В 1990-е гг. в Байкальском регионе налаживается внешнеэкономическая деятельность предприятий: экспортируется сырье, продукция лесоперерабатывающей промышленности, полуфабрикаты, кожсырье. Данный экспорт происходит на фоне спада промышленного производства, нерентабельности продукции, недогруженности мощностей, неэффективной кооперации предприятий, низкого технологического уровня основных фондов, инфраструктурной неразвитости. В этот исторический период особенно усиливается экспорт сырья при малой глубине переработки природных ресурсов, что не приносит потенциально высокую добавленную стоимость.

Машиностроение Байкальского региона столкнулось со снижением технологического уровня предприятий, темпов нового строительства, разрывом связей между предприятиями. Становится распространенным пренебрежение природоохранными мероприятиями. Например, в отрасли по добыче и обогащению руд цветных металлов извлекалась основная продукция, но при этом побочные элементы выбрасывались в отвалы, усугубляя и без того опасное экологическое состояние природной среды. Другой негативной тенденцией в промышленности Байкальского региона становится закуп промышленных запасов сырья даже в субъектах, где имеются собственные месторождения данных полезных ископаемых. Также падает контроль за соблюдением качества продукции, что представляется затратным в условиях технологического устаревания фондов. Так, в 1990-е гг. промышленность Байкальского региона имеет сырьевую специализацию, является дотационным и ориентирована на экспорт сырья с низким уровнем переработки. В таких условиях наукоемкость производств и внедрение ресурсосберегающих технологий отходят на последние планы, придавая Байкальскому региону признаки депрессивного региона [9].

В Байкальском регионе имеется ряд сдерживающих пространственное развитие промышленности проблем. Среди них важно выделить безвозвратную утрату ряда важных производств (стекольный и кирпичный завод, ликероводочный завод, фабрика макаронных изделий, текстильное производство, мелькомбинаты, производство электроприборов, предприятия по изготовлению посуды и многие другие). Помимо исчезновения тысячи рабочих мест логично падают объемы производства (в т. ч. производства продукции с высокой добавленной стоимостью), а также усиливается отсталость и изношенность основных фондов. Предприятия Байкальского региона имеют периферийное положение, что проявляется в низкой плотности населения (кадровый дефицит), неразвитости инфраструктуры, удаленности от центра принятия решения (огромные расстояния до федеральных органов власти и некоторых поставщиков, потребителей). Пространственное развитие промышленности в регионе сдерживает в целом недостаток финансовых ресурсов, что ведет к невозможности полноценного обновления основных фондов, создания новых производств и проведения инновационной деятельности.

Заключение

Таким образом, при переходе на следующий технологический уклад происходит технико-экономическое и пространственное развитие экономики, проявляющееся в производстве новой продукции на основе принципов ресурсосбережения, активизации потенциалов, цифровизации. По мере движения к следующему технологическому укладу происходит усиление научно-технического потенциала и внедрение инноваций в промышленном комплексе на современном этапе с использованием аутсорсинга, кластеризации, цифровизации промышленного пространства. Соответственно, трансформируются критерии конкурентоспособности и оптимальности размещения производств, что проявляется в задаче минимизации транспортных издержек и увеличении прибыли в 1–2–3 технологических укладах, комплексного и эффективного использования ресурсов, развития инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности, внедрения инноваций в 4–5 технологических укладах. Учитывая, что некоторые развитые страны формируют шестой технологический уклад и достигают доли производительных сил на данном укладе в 5%, то России совершенно необходимо преодолеть пятый технологический уклад и установить в приоритет новые инновационные производства. Авторами видится современной и стратегической задача по поиску оптимальной модели пространственного развития промышленного комплекса с учетом ядер и ключевых факторов нового шестого технологического уклада.

Литература

1. Глазьев, С. Ю. Открытие закономерности смены технологических укладов в ЦЭМИ АН СССР / С.Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – М. : ЦЭМИ РАН, 2018. С. 17–30.
2. Кондратьев, Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. – Вологда : Труды Конъюнктурного ин-та при Петровск. с-х акад., 1922.
3. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993.
4. Мусатова, Т. Е., Усатенко, А. Н. Эволюция технологических и экономических волновых укладов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. – URL : https://science-education.ru/ru/article/view?id=17112 (дата обращения: 11.09.2022).
5. Унгаев, О. А. Эволюция теория размещения производительных сил на фоне формирования и развития технологических укладов / О.А. Унгаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2021. С. 191–195.
6. Каблов, Е. Н. Шестой технологический уклад / Е.Н. Каблов // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2–7.
7. Акбердина, В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики / В.В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 82–99.
8. Суходолов, А. П. Крупномасштабные региональные эколого-экономические проблемы : подходы и варианты решения : дис. ... д-ра экон. наук / А.П. Суходолов. – Иркутск, 1996.
9. Тулохонов, А. К. Байкальский регион : проблемы устойчивого развития / А.К. Тулохонов. – Новосибирск : Наука, 1996.

References:

1. Glaz'ev, S. YU. Otkrytie zakonomernosti smeny tekhnologicheskih ukladov v CEMI AN SSSR / S.YU. Glaz'ev // Ekonomika i matematicheskie metody. – M. : CEMI RAN, 2018. S. 17–30.
2. Kondrat'ev, N. D. Mirovoe hozyajstvo i ego kon"yunktury vo vremya i posle vojny / N.D. Kondrat'ev. – Vologda : Trudy Kon"yunkturnogo in-ta pri Petrovsk. s-h akad., 1922.
3. Glaz'ev, S. YU. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya / S.YU. Glaz'ev. – M. : VlaDar, 1993.
4. Musatova, T. E., Usatenko, A. N. Evolyuciya tekhnologicheskih i ekonomicheskih volnovyh ukladov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1. – URL : https://science-education.ru/ru/article/view?id=17112 (data obrashcheniya: 11.09.2022).
5. Ungaev, O. A. Evolyuciya teoriya razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil na fone formirovaniya i razvitiya tekhnologicheskih ukladov / O.A. Ungaev // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – Sankt-Peterburg : SPbGEU, 2021. S. 191–195.
6. Kablov, E. N. SHestoj tekhnologicheskij uklad / E.N. Kablov // Nauka i zhizn'. 2010. № 4. S. 2–7.
7. Akberdina, V. V. Transformaciya promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki / V.V. Akberdina // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 3. S. 82–99.
8. Suhodolov, A. P. Krupnomasshtabnye regional'nye ekologo-ekonomicheskie problemy : podhody i varianty resheniya : dis. ... d-ra ekon. nauk / A.P. Suhodolov. – Irkutsk, 1996.
9. Tulohonov, A. K. Bajkal'skij region : problemy ustojchivogo razvitiya / A.K. Tulohonov. – Novosibirsk : Nauka, 1996.

УДК 332.13

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН,
e-mail: sergsvd@mail.ru

БАЛИЯНЦ КАРИНА МИХАИЛОВНА
к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-43-55

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ СКФО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОЭКОНОМИКИ[1]

Аннотация. Предмет/тема. *В статье изложены ряд научных подходов к вопросам оценки эффективности информационно-коммуникационных технологий, а также определение уровня их применения как на уровне предприятий, так и в региональном масштабе СКФО.* ***Цель работы:*** *определение научных подходов и факторов, отражающих возможные способы оценки и анализа состояния цифровизации в агросфере региона, которые будут способствовать скорейшему переходу АПК на современные интенсивные цифровые технологии производства, организации и управления.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Методологической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики России, аналитические данные научных публикаций, а также опубликованные методики и рейтинги специалистов, работающих в цифровой сфере и в сельскохозяйственном производстве. Использованы методы логического и статистического анализа, динамических рядов, эмпирические подходы.* ***Результаты.*** *Исследование показало, что методы оценки внедрения цифровых продуктов требуют специфических подходов и индивидуальны для различных сфер агроэкономики. Оценка уровня развития цифровой инфраструктуры региона показала, что в настоящее время все субъекты округа схожи по уровню развития данного показателя, агроэкономика показывает замедление развития агроэкономики* ***Выводы.*** *Внедрение информационно-коммуникационных и цифровые технологий в условиях слабой готовности регионов СКФО в целом, а в агросфере особенно, требует подготовительного (промежуточного) этапа, на котором необходимо технически оснастить производство современной техников, оборудованием, адаптированными к цифровизации технологиям, внедрить подготовку и переподготовку работников АПК с освоением цифровых навыков, а также подготовку цифровых специалистов для сферы АПК.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут быть использованы региональными государственными органами власти для реплизации государственной политики цифровой трансформации агропромышленного комплекса.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация агросферы, регионы, эффективность цифровых технологий, Северо-Кавказский федеральный округ, ,агропромышленный комплекс, сельское хозяйство.*

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: sergsvd@mail.ru

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00965А

BALIYANTS KARINA MIKHAILOVNA
Ph.D. in Economics, Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

QUESTIONS OF THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE NCFD REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF AGROECONOMICS

Abstract. Subject/topic. *The article presents a number of scientific approaches to the issues of evaluating the effectiveness of information and communication technologies, as well as determining the level of their application both at the enterprise level and at the regional scale of the NCFD.* ***The purpose*** *of the work is to identify scientific approaches and factors reflecting possible ways to assess and analyze the state of digitalization in the agricultural sphere of the region, which will contribute to the speedy transition of the agro-industrial complex to modern intensive digital technologies of production, organization and management.* ***The method or methodology of the work.*** *The methodological basis of the study was the data of the Federal State Statistics Service of Russia, analytical data of scientific publications, as well as published methods and ratings of specialists working in the digital sphere and in agricultural production. The methods of logical and statistical analysis, dynamic series, empirical approaches are used.* ***Results.*** *The study showed that the methods of evaluating the introduction of digital products require specific approaches and are individual for various fields of agroeconomics. The assessment of the level of development of the digital infrastructure of the region showed that currently all the subjects of the district are similar in terms of the level of development of this indicator, agroeconomics shows a slowdown in the development of agroeconomics* ***Conclusions.*** *The introduction of information and communication and digital technologies in the conditions of weak readiness of the regions of the North Caucasus Federal District as a whole, and in the agricultural sphere especially, requires a preparatory (intermediate) stage, at which it is necessary to technically equip the production of modern technicians, equipment adapted to digitalization technologies, to introduce training and retraining of agricultural workers with the development of digital skills, as well as the training of digital specialists for the sphere of agriculture.* ***The scope of the results.*** *The results obtained can be used by regional state authorities to implement the state policy of digital transformation of the agro-industrial complex.*
Keywords: *digital transformation of the agricultural sphere, regions, efficiency of digital technologies, North Caucasus Federal District,agro-industrial complex, agriculture.*

Введение

Производственная деятельность предприятий и организаций АПК в условиях цифровой трансформации агроэкономики выдвинуло новые требования в управленческой деятельности на основе комплексной информатизации. В настоящее время применение цифровых продуктов является одним из показателей прогрессивного ведения хозяйственной деятельности, развития технического и технологического потенциала предприятий агросферы и агроэкономики в целом. такое развитие подразумевает увеличение экономических показателей. Низкая техническая оснащенность предприятий агросферы тормозит решение вопросов цифровизации и ее эффективности, определяя необходимость исследований по выявлению причин и поиска выхода из создавшейся ситуации. Оценка эффективности цифровизации в целом и отраслевой в частности– это фундаментальная проблема, которая в области информационных технологий (ИТ) АПК имеет свою специфику, обусловленную тем, что в сельскохозяйственном производстве множество разнотипных операций (по сравнению, например, с промышленностью). Возникает необходимость обобщения вопросов управления эффективностью и классификации показателей, используемых при оснащении сельскохозяйственного производства цифровыми технологиями, которые являются одним из инструментов оптимизации системы управления предприятием и повышения эффективности технической оснащенности. Таким образом, цифровая трансформация агроэкономики позволяет организовать эффективное формирование и планирование имеющихся возможностей агропредприятий, что позволит повысить его рента-

бельность, оптимизировать принятие управленческих решенийна основе оперативного получению информации обо всех бизнес-процессах предприятия. В масштабе региона применение различных информационных технологий улучшает государственное управление, помогает найти проблемные места проводимых мероприятий для принятия своевременных мер по их улучшению и полноценно использовать возможности, которые несет цифровизация агросферы.

Основная часть

Разработка методик оценки эффективности применения новых ИТ возникла в 1965-69 гг. (http://it-value.postach.io/link/printsipy-otsenki-effektivnosti-informatsionnykh-tekhnologii,,2022), когда в СССР появились первые электронно-вычислительные машины на производствах. (Временная методика определения экономической эффективности автоматизированных систем управления предприятиями. М., 1972) и фактически повторяла порядок расчета экономической эффективности от внедрения в производство новой техники (Методики определения фактической экономической эффективности АСУП, 1973).

С появлением новых ИТ появилась необходимость в современных методологических подходах и специфика оценки их экономической эффективности – так как новая техника автоматизировала на предприятиях только отдельных технологических операции, а ввод в действие автоматизированной системы управления влияло на качество управления предприятием в целом.

Рис. 1. *Особенности факторов, определяющих экономическую эффективность использования информационных систем управления на предприятиях*

Создание и разработка отечественных информационных систем практически прекратилась с началом «перестройки» в конце 20 века, а имеющиеся методики для оценки их эффективности не соответствовали новой экономической реальности. Как следствие, за приходом зарубежных средств автоматизации, информатизации систем и оборудования в РФ изменились и подходы к оценке их эффективности.

Мировые научные изыскания в вопросах единой методики оценки пока не увенчались успехом и на данный момент времени не существует единой методики научнообоснованной оценки разных проектов по внедрению современных продуктов цифровой индустрии. Наибольшее распространенным научным мнением на сегодняшний день считается рассмотрение вложений в цифровые системы в качестве затрат на инвестиционное проектирование (ИП). Ведущей и признанной в мире в данном аспекте является методика, разработанная Международным Центром промышленных исследований при Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (United Nations Industrial Development Organization). Она является комплексной, давая оценку различным областям производственного цикла, включая маркетинг, анализ рынка, исследование месторасположения, участка и окружающей среды, технология, энергетика, финансовый анализ, менеджмент, управление персоналом - и предусматривает общий порядок работы по оценке любого инвестиционного проекта и общие критерии коммерческой привлекательности (финансовая и экономическая оценка). Например, методики по оценке инвестиционных проектов, разработанные в РФ в 1994 г. (Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирова-

ния,1994) и в 1999 гг. (Методические рекомендаций по оценке инвестиционных проектов,1999) базировались на основе международной методики ЮНИДО (Кольцова, 2022) .

Один из авторитетов западной научной мысли в сфере информационных технологий П.Страссман научно доказал отсутствие явной корреляции между размером инвестиций в информационные технологии и прибыльностью предприятия. Другой ученый - Н. Карр - в начале 21 века считает, что ИТ-технологии не имеют существенного значения для преимуществами компаний в долгосрочной перспективе» и рекомендовал прекратить инвестиции в ИТ-инновации, инвестируя только убедившись в положительном исходе таких вложений для других участников рынка. Д. Нортон считал, что «между инвестициями в ИТ и финансовыми результатами существуют связи далеко не первого порядка и имеют третьестепенное влияние на финансовые показатели» (Балиянц, 2015,с.43-48). Как отмечает Т. Мейор, «внутренние параметры информационных систем, которые не соотносятся с бизнес-стратегией, ничего не значат для менеджеров предприятия, контролирующих финансы или определяющих корпоративную стратегию. Методы оценки эффективности призваны сделать видимыми все эти промежуточные этапы таким образом, чтобы их можно было количественно измерять и отслеживать» (Мейор,2021, с.34-36). Методы оценки эффективности информационных и цифровых технологий включают не только процесс внедрения, но и промежуточные этапы и весь жизненный цикл на производстве, поэтому оценка ИТ должна охватывать внедрение, использование ИТ, но и комплексное управление предприятием, включая управленческий учет, бюджетирование, планирование запасов, финансовых потоков, логистику. Таким образом прослеживается связь внедряемых ИТ и бизнес-стратегии предприятия.

Говоря о подходах к оценке уровня и эффективности цифровизации управления АПК региона в целом и отдельных хозяйственных субъектов, надо принять во внимание, что требуется использование различных методов, подходов, широта трактовки результатов (рис.2):

Рис. 2. *Методы, используемые для оценки эффективности информационных систем в управлении предприятием*

Первая группа методов включает стандартные экономические производственные показатели, традиционные финансовые коэффициенты применительно к тем результатам деятельности предприятия, на которые непосредственно влияют информационные технологии.

Вторая группа методов основаны на определении экономической добавленной стоимости, рассчитываемая «как разница между чистой операционной прибылью после вычета налогов и платы за весь инвестированный в компанию капитал с учетом специальных поправок к прибыли и капиталу, называемых эквивалентами собственного капитала в концепции EVA (economic value added) - как результат вложения инвестиционного капитала (Якимова,2006,с.95-98). В настоящее время существует также множество разработанных западных методик, включающих помимо стандартных показателей и ряд особых показателей (в области не только производства, но и маркетинга, логистики, нематериальных ресурсов, орагнизационная структура и культура, оценка рисков, экспертные методы), а также российских - высшей школой экономики (индекс цифровизации бизнеса), методики основанные на установлении необходимости внедрения цифровых технологий на хозяйствующих субъектах, суммарной оценке производственной, биологической, экономической, экологической и социальной эффективности и др.

В качественных методах оценки (эвристических), к традиционным количественным показателям дополняются субъективные и качественные. Такой симбиоз дает возможность принять во внимание неявные факторы эффективности ИТ-технологий в связке с общим направлением деятельности предприятия. Используя данные методы, можно выбрать наиболее востребованные характеристики ИТ в рамках конкретной специализации.

Использование вероятностных методы оценки включает в исследование оценку возможных рисков использованием методов математического и статистического моделирования.

В практическом применении расчет эффективности ИТ-технологий частично ограничен в силу сложно поддающихся учету косвенных эффектов, поэтому значительно проще их использовать для отдельных подразделений и видов производства, сложнее - комплексно к предприятиям. При этом необходимо, чтобы производство на предприятии давало возможность объективно учитывать затраты и доходы. С развитием большого количества программных продуктов именно учетной направленности, расширились возможности применения всех групп методов в практической деятельности, однако, как у заказчиков, так и у разработчиков остается проблемы, связанные с выбором как самого цифрового оборудования и программного обеспечения, так и методов оценки их эффективности для реализации данного выбора.

Ученые-исследователи утверждают, что ни один из вышеуказанных методов не гарантирует абсолютно верных результатов. Таким образом, отсутствие в науке единой целостной теории организационного управления агропромышленными предприятиями значительно снижает уровень КПД его (коэффициента полезного действия) (Меденников и Сергованцев, Отчет,1999), а управление может проявиться только там, где циркулируют упорядоченные информационные потоки (в производственной системе, эффективность которой напрямую связана с системой управления). Особенность современного экономического этапа состоит в том, что именно в информационной среде находится ресурс самой управляющей системы.

При исследованиях оценки эффективности цифровых информационных систем управления предприятиями недостатком, искажающим результаты оценочных расчетов, является и то, что не всегда учитываются особенности, связанные с разработкой и проектированием, а также внедрением и дальнейшей промышленной эксплуатацией, так как данные факторы имеют важное значение в управленческой системе на протяжении всего жизненного цикла.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение цифровых технологий на предприятиях АПК СКФО (особенно средних, малых, и личных подсобных хозяйствах) тормозится также за счет отсутствия понятных для их руководителей методик оценки предполагаемого эффекта, и требует развития специальных организаций со специалистами, которые могут сделать соответствующие расчеты и научное обоснование внедряемых цифровых продуктов. Подчеркнем, что данный вопрос очень актуален именно не для крупных холдингов, где и так имеется своя экономическая и аналитическая служба, а для хозяйств относительно небольшого размера.

Рассмотрим, как изменялась ситуация с затратами на финансирование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в регионе в целом: затраты на информационные технологии непрерывно росли как в РФ так и в СКФО с 2005 года. Небольшой "провал" в абсолютных показателях наметился в 2018 году, что было связано, вероятно, с имевшем место кризисом, однако, начиная с 2019 года размер затрат в рублевом эквиваленте существенно вырос, что связано со взятым государственным курсом на цифровую трансформацию экономики страны (таб.1):

Таблица 1

Затраты на информационные и коммуникационные технологии в РФ и СКФО, млн. руб. (Индикаторы инновационной деятельности, 2021)

	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Российская Федерация	168373,3	515648,2	1184184,1	1676161,3	2316831,4	2 472 598,5
Северо-Кавказский федеральный округ	-	5110,2	15368,6	10635,9	13802,3	14 912,6
Республика Дагестан	86,5	341,8	3150,8	1367,0	1404,3	1 047,7
Республика Ингушетия	8,8	295	943,1	521,5	306,9	1 065,9
Кабардино-Балкарская Республика	114,2	412,3	1005,8	596,7	572,0	1 093,0
Карачаево-Черкесская Республика	215	287,5	943,1	598,6	651,5	738,1
Республика Северная Осетия – Алания	190,3	472,7	983,1	819,2	1088,0	1 153,6
Чеченская Республика	-	323,7	676,7	1411,4	2298,9	1 568,7
Ставропольский край	1597,6	2977,2	7666,1	5321,4	7480,6	8 245,6

Внутренние затраты организаций РФ в сельском хозяйстве на создание, распространение и использование цифровых технологий составило в 2020 году 6,3 млд. руб, а в 2021 г. - 8,4 млрд руб. Однако, в разрезе видов деятельности сельское хозяйство по уровню "цифровых" затрат находится на последнем месте, уступая 17 прочим видам экономической деятельности по которым ведется данный статистический учет (Регионы России. Социально-экономические показатели,2022)

Рассматривая показатель доли затрат на информационно-коммуникационные технологии в валовом региональном продукте, можно наглядно увидеть, что доля затрат снижалась с 2015 до 2019 года (данных по ВРП за 2020 гг в официальной статистике не представлено) - рис.3

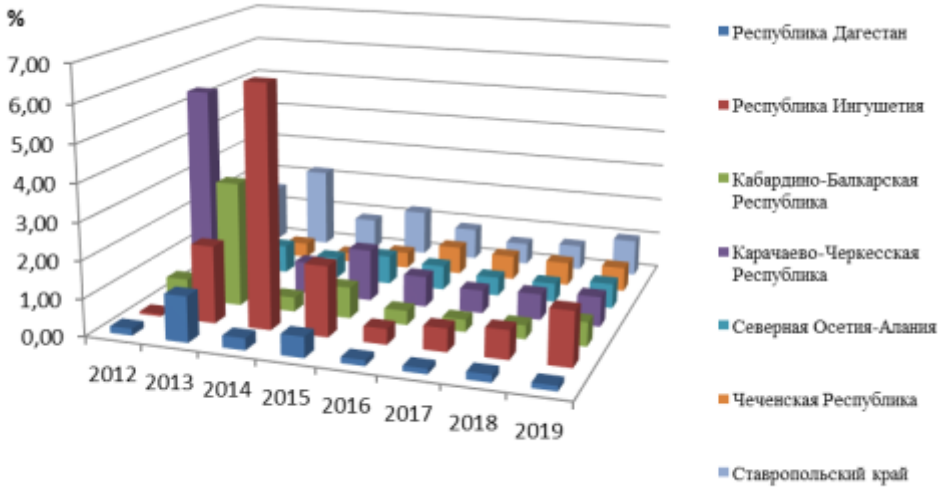

Рис. 3. *Доля затрат на информационные технологии субъектов СКФО В ВРП СКФО**
**рассчитано автором по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели)*

Такая тенденция наблюдается почти по всем субъектам СКФО, в меньшей мере (более стабильный уровень показателя) мы наблюдаем ее в Чеченской Республике и Ставропольском крае, а с 2019 года наметился рост по всем республикам округа. Связано это, вероятно, так же с обозначенным курсом государства на цифровизацию областей экономики.

В связи с этим было бы интересно рассмотреть вопрос определения уровня развития цифровой инфраструктуры субъектов СКФО, уровень готовности к цифровизации бизнеса. Определение этого уровня позволит убедиться в правильности логической оценки аналитической и статистической информации для верного понимания путей развития цифровизации в регионах СКФО, и в частности в АПК.

Для этого была использована методика, разработанная ученым, д.э.н. Козловым А. В. (Козлов, 2019) в которой были выделены две группы показателей, характеризующие цифровую составляющую экономики региона (Регионы России. Социально-экономические показатели). После заполнения исходных таблиц нами был вычислен интегральный показатель..

"Интегральный показатель, характеризующий уровень развития цифровой инфраструктуры регионов рассчитан как средняя арифметическая величина нормированных частных показателей:

$$I_{\text{ци}} = \frac{\sum_1^n P_i^{norm}}{n}$$

Где $I_{\text{ци}}$ – искомый интегральный показатель;

P_i^{norm} – *i*-й показатель, характеризующий уровень развития цифровой инфраструктуры региона;

n – число показателей, характеризующий уровень развития цифровой инфраструктуры регионов" [13].

Исходные таблицы были заполнены по двум группам показателей. Первая группа включала материальные показатели только для организаций (без малых предприятий): использование персональных компьютеров, % организаций, использование серверов, % организаций, использование глобальных сетей, % организаций, использование сети Интернет, % организаций, из них широкополосный доступ, % организаций. Вторая - показатели, характеризующие инфор-

мационно-коммуникационную подсистему: организации, использующие ИКТ, % организаций; организации, имевшие Веб-сайт, % от общего числа обследованных организаций; использование локальных вычислительных сетей, % организаций; организации, использовавшие специальные программные средства, всего % от общего числа обследованных организаций.

Первая группа – характеризует общие материальные условия и технические предпосылки формирования цифровой экономики, вторая группа - уровень развития и использования ИТ-технологий и программного обеспечения. Рассматривался временной промежуток по данным Росстата с 2011-2020 гг. (Регионы России. Социально-экономические показатели,2022)

Нами были получены определенные показатели, характеризующие материальные условия и технические предпосылки формирования цифровой экономики по годам приведен в табл. 2 и табл 3:

Таблица 2

Суммарные значения, отражающие материальные условия и технические предпосылки цифровой трансформации субъектов СКФО (2011-2020 гг.)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2011
Республика Дагестан	0,73	0,8	0,81	0,81	0,74	0,73	0,59	0,51	0,49	0,36
Республика Ингушетия	0,64	0,78	0,78	0,81	0,79	0,86	0,85	0,75	0,74	0,55
Кабардино-Балкарская Республика	0,74	0,78	0,79	0,75	0,74	0,79	0,75	0,65	0,67	0,55
Карачаево-Черкесская Республика	0,62	0,67	0,67	0,69	0,73	0,75	0,81	0,72	0,72	0,54
Республика Северная Осетия – Алания	0,66	0,71	0,72	0,74	0,75	0,76	0,75	0,73	0,61	0,56
Чеченская Республика	0,65	0,58	0,65	0,75	0,75	0,75	0,80	0,71	0,62	0,54
Ставропольский край	0,78	0,81	0,82	0,83	0,88	0,88	0,89	0,80	0,77	0,67

Таблица 3

Суммарные значения, отражающие развитие системы информационно-коммуникационных технологий субъектов СКФО (2011-2020 гг.).

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2011
Республика Дагестан	0,64	0,61	0,58	0,51	0,49	0,50	0,39	0,36	0,37	0,33
Республика Ингушетия	0,41	0,52	0,47	0,45	0,56	0,63	0,74	0,74	0,72	0,60
Кабардино-Балкарская Республика	0,52	0,49	0,53	0,52	0,52	0,54	0,51	0,52	0,58	0,53
Карачаево-Черкесская Республика	0,48	0,47	0,49	0,51	0,56	0,58	0,64	0,61	0,60	0,54
Республика Северная Осетия – Алания	0,48	0,45	0,48	0,51	0,51	0,53	0,55	0,60	0,49	0,51
Чеченская Республика	0,47	0,40	0,47	0,46	0,46	0,42	0,48	0,52	0,55	0,50
Ставропольский край	0,64	0,64	0,65	0,76	0,74	0,73	0,73	0,73	0,71	0,65

* Данная методика имеет определенные применительные ограничения, так как базируется только на статистических данных, которые отражают цифровой исходный материал со значительной задержкой (три года), охватывает неопределенный круг сфер экономики региона (и различные по размерам и формам предприятия) в равной мере, а так же значимости различных параметров

Данное исследование, результаты которого представлены в таблице 4 и наглядно на графиках рисунка 4 показывает, что практически все субъекты региона (кроме Ставропольского края) достаточно схожи по уровню развития цифровой инфраструктуры (их графики находятся и прослеживаются рядом). Ставропольский край несущественно превосходит на всей временной области исследования остальные республики СКФО по уровню развития информационно-коммуникационной подсистемы, имеет и более пологую линию спада за последние 4 года. Развитие цифровой инфраструктуры регионов представляется как медленное, что выразилось в росте исчисленных индексов до 2017 года. С этого периода заметен продолжающийся спад, что может быть следствием стагнации (или кризисных явлений) цифровизации субъектов СКФО – с одной стороны; с другой стороны такая тенденция может свидетельствовать о наличии «переходного» этапа к развитию цифровизации в организациях СКФО (в частности технико-технологических изменений в различных областях экономики, в том числе и в АПК).

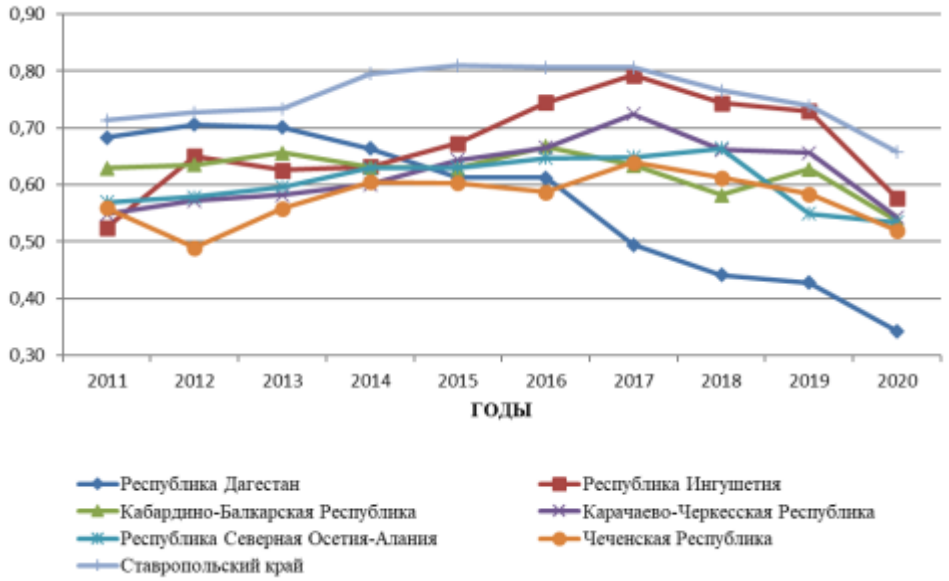

Рис. 4. *Интегральные показатели, отражающие уровень развития цифровой инфраструктуры в субъектах СКФО*

Наше исследование подтверждается и оценкой центра "Сколково", где была создана собственная авторская методология. Данная методология рассчитывает специальный индекс - «Цифровая Россия» - для оценки уровня цифровизации регионов, основываясь на следующих критериях: нормативное обеспечение и показатели администрирования; кадровое обеспечение и учебные программы; исследовательские возможности и технологические заделы; информационная инфраструктура; информационная безопасность; экономические показатели; социальные эффекты. Исходя из этих категорий рассчитывались индексы для каждого из регионов.

Из этих расчетов следует, в 2018 году Северо-Кавказский федеральный округ находился на последнем месте в рейтинге цифровизации регионов РФ, что подтверждает наличие значительных препятствий к цифровизации к началу реализации проекта "Цифровое сельское хозяйство" [14].Однако, данный индекс имел тенденцию к росту. В последние годы Министерство цифрового развития РФ приняло решение о формировании Национального индекса развития цифровой экономики России и ранжирования ее регионов в 2021/22 годах, но на сегодняшний день такие расчеты еще не произведены. В то же время в оценке вклада сектора «Сельское хозяйство» 2020 году в экономику РФ в целом, оно занимает 9 место.

Результаты нашего исследования подтверждаются и аналитической информацией Росстата, представленной в виде диаграммы на рис. 4 и графика, построенного на данных по Северо-Кавказскому Федеральному округу (рис.5): на рис.4 видно, что за последние 15 лет происходит непрерывное увеличение валовой продукции сельского хозяйства по всем субъектам СКФО (все линии тренда идут снизу вверх). Однако, данные по валовой продукции сельского хозяйства нельзя рассматривать так однозначно. При рассмотрении индексов производства продукции сельского хозяйства (рис.6) следует, что после активизации производства в 2010-2016 гг. экономические показали сельского хозяйства начали замедлять свой рост, а с 2017 гг по ряду субъектов ФО снизились до показателей 2010 года. В 2020 гг. в этой связи некоторое значение имела пандемия.

Рисунок 6 наглядно демонстрирует, что при росте валовой продукции сельского хозяйства, показатель индекса данного производства неуклонно снижается с 2016 года. Подобная картина наблюдается практически по всем субъектам округа (за исключением Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской республики). В этих субъектах, показывающий рост за 2020 год, задействованы значительные инвестиционные проекты по выращиванию фруктово-ягодной и виноградарческой продукции, что должно стать источником роста для дальнейшего наращивания продукции сельского хозяйства. В остальных субъектах показатели отражают негативную тенденцию и такое положение пока сохраняется.

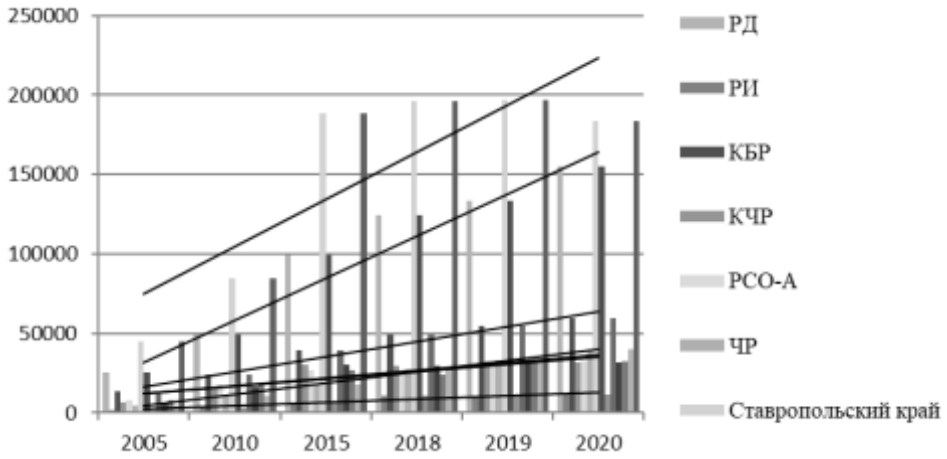

Рис. 5. *Продукция сельского хозяйства субъектов СКФО (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)*
(Регионы России. Социально-экономические показатели,2022)

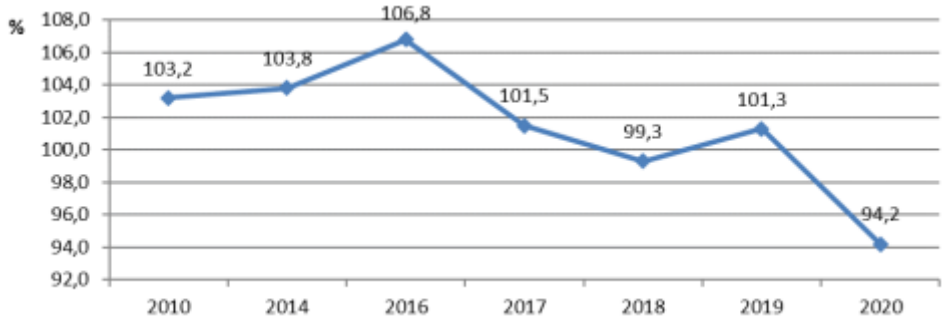

Рис. 6. Индексы производства продукции сельского хозяйства в Северо-Кавказском Федеральном округе (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)
(Регионы России. Социально-экономические показатели,2022)

Управление сельхозпредприятиями и в целом АПК с помощью информационных цифровых технологий в последние годы получило новое направление после опубликования Послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации 61 от 1 марта 2018 г., которое призывает к эффективному использованию имеющегося технологического потенциала в целях совершения технологического рывка для выхода на новый технологический уровень, а также Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р), одной из целей которой является создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера. Были приняты ряд нормативных актов на национальном уровне, определяющих стратегию развития РФ в направлении цифровой трансформации АПК: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г., "Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2021 - 2023 годы" (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 07.10.2021 N 34), и другие подобные законодательные основы, провозглашающие направление государственной политики на цифровизацию всех областей национального хозяйства.

В связи с тем, что "регионы Северо-Кавказского федерального округа аграрно-ориентированы, однако и сегодня имеют слабо развитую промышленную и инфраструктурную базу, можно предположить, что на сегодняшний день для внедрения эффективных цифровых инноваций в агроэкономику региона требуется значительная подготовительная работа.

Информатизационные и цифровые технологии не могут быть внедрены на предприятиях АПК на "пустом" месте, т.е. без наличия общих и частных (местных) предпосылок. Специфика развития агроэкономики в отношении цифровых инноваций требует существенных финансовых инвестиций в материальное и кадровое обеспечение, достигнуть которых в условиях значительной дотационности большинства регионов округа, а также имеющихся трудноразрешимых социально-экономических проблем, достаточно проблематично" (Балиянц, 2022, с.42-53).

Результаты нашего исследования подтверждают и данные Центра развития финансовых технологий Россельхозбанка (РСХБ). Этой организацией был предложен рейтинг, отражающий готовность регионов России к внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве. Регионы были разбиты на группы. В первую вошли регионы, где имеются региональные программы поддержки внедрения новых технологий, а также высокий уровень количества предприятий, применяющих цифровые решения. Во второй группе - регионы с приемлемым уровнем готовности базовой инфраструктуры и подготовки персонала, но уступающие первой группе по программам поддержки или по количеству вышеуказанных предприятий. Все субъекты СКФО вошли в третью группу регионов, где работа находится на стадии создания условий для внедрения цифрового сельского хозяйства.

На сегодняшний день степень использования цифровых технологий рассматривается как одна из ключевых возможностей интенсивного роста агроэкономики. Примечательно, что важной особенностью данного инновационного процесса является рациональное использования уже имеющихся природных и материальных ресурсов, оптимизация затрат, снижения использования удобрений, гербицидов и ядохимикатов до предельно необходимого уровня, экономного использования водных ресурсов, сокращение потерь урожаев, улучшение организации и планирования управления, как у специалистов, так и руководителей предприятий и их объединений. Уже сегодня при комплексном использовании информационных технологий и цифровизации предприятие имеет полную готовность по предоставлению отчетности государственным органам. Большинство имеющихся системных цифровых платформ ориентированы на области учета, управления и контроля в агросфере, они позволяют избавиться от множества рутинных операций и использовать свободное время специалистов на поиск актуальных решений. Руководители агрохолдингов отмечают, что в то же время необходимо подходить к внедрению информационных технологий более взвешено, не должно быть навязывание срочной цифровизации, внедрение цифровых технологий должно отвечать потребностям производства и бизнеса в целом, только тогда они органично и беспрепятственно войдут в агроэкономику. Главные затраты на пути цифровизации агросферы регионов СКФО требуются на техническое перевооружение отрасли, обучение специалистов, работников и управленцев всех сфер АПК, обучение квалифицированных ИТ-специалистов (программистов), знающих особенности и умеющих работать в агропроме, развитие консультационной и других видов вспомогательных и сопровождающих служб, выполняющих задачи разъяснительной, информационной и вспомогательной деятельности для сельхозпроизводителей региона, хозяйств различного размера, форм собственности и форм хозяйствования.

Важно не забывать, что сельские территории на сегодняшний день не являются высокоразвитыми в социальном плане, а регионы Северо-Кавказского федерального округа, находясь в благоприятном климате, имеют достаточно сложный рельеф и не достаточно развитую инфраструктуру. Несмотря на то, что доля городского населения за последние 15 лет увеличивается, сельское население составляет половину от населения Федерального Округа. Наши исследования показала (Балиянц, 2022, с.42-53), что в настоящее время финансовые средства (затраты) сельхозпроизводители СКФО тратятся на технико-технологические инновации, а именно машинно-тракторные парки и оборудование к ним, так как много лет производители АПК всех субъектов ФО пользовалось практически изношенным парком сельхозтехники, доля которых доходила до 40%. Важно отметить, что рост экономических показателей зависит во многом от развития технического потенциала, и низкая оснащенность сельского хозяйства округа современными машинами и механизмами усложняет практическую реализацию курса цифровой трансформации экономики. В то же время, вложения в новые технологии, приобретение программных продуктов, маркетинговые исследования и дизайн не имеют места практически во всех субъектах СКФО, как и финансирование обучения и переквалификации работников - затраты на эту статью расходов не превышают 0,04 %, хотя развитие всех перечисленных направления должны способствовать формированию предпосылок для цифровизации отраслей АПК. В 2020 году произошло частичное перераспределение затрат на инновации - те, кто ранее вкладывался в машины и механизмы теперь обратил свое внимание на исследования и разработки. Обучение персонала, маркетинг и цифровизация технологических операций оста-

ются на самых низких позициях и их доля не превышает 0,2 %. Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных и цифровые технологий в условиях слабой готовности регионов СКФО в целом, а в агросфере особенно, требует подготовительного (промежуточного) этапа, работа в этой сфере начата и ведется, что позволяет региону двигаться вперед по пути цифровой трансформации отрасли при активной поддержке государственного управления.

Выводы

Исследование научной мысли по вопросам оценки эффективности информационно-коммуникационных технологий в общем и применительно к АПК показала, что в настоящее время не существует универсальной методики оценки эффективности внедряемых цифровых проектов. Чем больший охват производственной цепи включен в цифровую структуру предприятия, тем выше требования к уровню специального образования управляющих производством специалистов, системных администраторов и программистов, обслуживающих данное цифровизированное производство. Такого персонала в принципе в экономике СКФО не хватает, а цифровые специалисты в АПК практически отсутствуют. Как следствие вопросы оценки внедрения цифровых технологий также не находятся в сфере общеэкономических понятий, но требуют знания специфики агроэкономики, техники и технологии производства.

Для того, чтобы определить наиболее рациональные пути к реализации цифровой трансформации АПК СКФО, был определен современный уровень развития цифровой инфраструктуры СКФО и его субъектов, что позволило сделать вывод, что готовность региона к активному внедрению цифровых технологий в АПК низкая, что имеет свои причины и факторы, требует подготовительного (промежуточного) этапа, для создания предпосылок к активной цифровой трансформации региона.

Литература

1. Алферов П., Ананин В. Принципы оценки эффективности информационных технологий// [Электронный ресурс]: http://it-value.postach.io/link/printsipy-otsenki-effektivnosti-informatsionnykh-tekhnologii, время обращения - 14.10.2022 [Alferov P., Ananin V. Principles for evaluating the effectiveness of information technologies // [Electronic resource]: http://it-value.postach.io/link/printsipy-otsenki-effektivnosti-informatsionnykh-technologii, accessed 10/14/2022]

2. Балиянц К.М.Стратегические подходы инновационного развития агропромышленного комплекса Северо-кавказского федерального округа\\АПК: экономика, управление. 2022. № 10. С. 42-53 [Baliyants K.M. Strategic approaches to innovative development of the agro-industrial complex of the North Caucasian Federal District\\AIC: economics, management. 2022. No. 10. S. 42-53]

3. Балиянц К.М.Современные подходы в оценке эффективности информационных технологий в управлении в АПК\\Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 43-48 [Baliyants K.M. Modern approaches to assessing the effectiveness of information technology in the management of the agro-industrial complex\\Regional problems of economic transformation. 2015. No. 9 (59). pp. 43-48]

4. Временная методика определения экономической эффективности автоматизированных систем управления предприятиями. М., 1972 [Temporary methodology for determining the economic efficiency of automated enterprise management systems. M.,1972]

5. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-2375-9 (в обл.). с.234 [Indicators of innovative activity: 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovsky and others; National research University "Higher School of Economics". M.: NRU VSHE, 2021. 280 p. 250 copies ISBN 978-5-7598-2375-9 (reg.). p.234]

6. Кольцова И. Методика UNIDO: некоторые вопросы подготовки бизнес-плана: [Электронный ресурс]: https://www.cfin.ru/business-plan/UNIDO.shtml, время обращения: 08.11.2022 [Koltsova I. UNIDO methodology: some issues of preparing a business plan: [Electronic resource]: https://www.cfin.ru/business-plan/UNIDO.shtml, accessed: 11/08/2022]

7. Козлов А. В. Определение уровня развития цифровой инфраструктуры в регионе: методика и сравнительный анализ на примере территорий российской Арктики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №2 (58). Номер статьи: 5813. Дата публикации: 28.06.2019. Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5813 [Kozlov A. V. Determination of the level of development of digital infrastructure in the region: methodology and comparative analysis on the example of the territories of the Russian Arctic // Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. - No. 2 (58). Article number: 5813. Publication date: 06/28/2019. Access mode: https://eee-region.ru/article/5813]

8. Методики определения фактической экономической эффективности АСУП» (Пермь, 1973) [Methods for determining the actual economic efficiency of automated control systems "(Perm, 1973)]

9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования\\. М.: Изд-во «Информэлектро», 1994 [Guidelines for evaluating the effectiveness of investment projects and their selection for financing\\. M.: Publishing house "Informelectro", 1994]

10. Методические рекомендаций по оценке инвестиционных проектов. Утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госкомитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 г.,

№ ВК477 [Guidelines for the evaluation of investment projects. Approved Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, State Committee of the Russian Federation for Construction, Architectural and Housing Policy 06/21/1999, No. VK477]
11. Мейор Т. Как оценить преимущества ИТ //Директор ИС, 2001. - № 1. - С. 34-36 [Mayor T. How to evaluate the benefits of IT // Director of Information Systems, 2001. - No. 1. - P. 34-36]
12. Меденников В.И., Сергованцев В.Т. и др. Отчет о НИР "Разработать модель интеграции оптимальных информационных систем для сельскохозяйственных предприятий". - ВИАПИ Россельхозакадемии. 1999 [Medennikov V.I., Sergovantsev V.T. et al. Research report "To develop an integration model for optimal information systems for agricultural enterprises". - VIAPI of the Russian Agricultural Academy. 1999]
13. Регионы России. Социально-экономические показатели //[Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm// время обращения: 12.11.2022 [Regions of Russia. Socio-economic indicators // [Electronic resource]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm// time of access: 12.11.2022]
14. Цифровая Россия. Сколково.2018 год// [Электронный ресурс]:https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf//дата обращения: 10.08.2022 [Digital Russia. Skolkovo.2018// [Electronic resource]: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf//Accessed: 10.08.2022]
15. Якимова О.Ю. Методы оценки эффективности корпоративных информационных систем управления // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – № 3 – С. 95-98 [Электронный ресурс]: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757, время обращения: 10.11.2022 [Yakimova O.Yu. Methods for evaluating the effectiveness of corporate information management systems // Modern science-intensive technologies. - 2006. - No. 3 - P. 95-98 [Electronic resource]: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757, accessed: 11/10/2022]

References:

1.Alferov P., Ananin V. Principy ocenki effektivnosti informacionnyh tekhnologij// [Elektronnyj resurs]: http://it-value.postach.io/link/printsipy-otsenki-effektivnosti-informatsionnykh-tekhnologii, vremya obrashcheniya - 14.10.2022 [Alferov P., Ananin V. Principles for evaluating the effectiveness of information technologies // [Electronic resource]: http://it-value.postach.io/link/printsipy-otsenki-effektivnosti-informatsionnykh-technologii, accessed 10/14/2022]
2. Baliyanc K.M.Strategicheskie podhody innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Severo-kavkazskogo federal'nogo okruga\\APK: ekonomika, upravlenie. 2022. № 10. S. 42-53 [Baliyants K.M. Strategic approaches to innovative development of the agro-industrial complex of the North Caucasian Federal District\\AIC: economics, management. 2022. No. 10. S. 42-53]
3. Baliyanc K.M.Sovremennye podhody v ocenke effektivnosti informacionnyh tekhnologij v upravlenii v APK\\Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2015. № 9 (59). S. 43-48 [Baliyants K.M. Modern approaches to assessing the effectiveness of information technology in the management of the agro-industrial complex\\Regional problems of economic transformation. 2015. No. 9 (59). pp. 43-48]
4. Vremennaya metodika opredeleniya ekonomicheskoj effektivnosti avtomatizirovannyh sistem upravleniya predpriyatiyami. M., 1972 [Temporary methodology for determining the economic efficiency of automated enterprise management systems. M.,1972]
5. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2021: statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2021. 280 s. 250 ekz. ISBN 978-5-7598-2375-9 (v obl.). s.234 [Indicators of innovative activity: 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva, K.A. Ditkovsky and others; National research University "Higher School of Economics". M.: NRU VSHE, 2021. 280 p. 250 copies ISBN 978-5-7598-2375-9 (reg.). p.234]
6. Kol'cova I. Metodika UNIDO: nekotorye voprosy podgotovki biznes-plana: [Elektronnyj resurs]: https://www.cfin.ru/business-plan/UNIDO.shtml, vremya obrashcheniya: 08.11.2022 [Koltsova I. UNIDO methodology: some issues of preparing a business plan: [Electronic resource]: https://www.cfin.ru/business-plan/UNIDO.shtml, accessed: 11/08/2022]
7. Kozlov A. V. Opredelenie urovnya razvitiya cifrovoj infrastruktury v regione: metodika i sravnitel'nyj analiz na primere territorij rossijskoj Arktiki// Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. ISSN 1999-2645. – №2 (58). Nomer stat'i: 5813. Data publikacii: 28.06.2019. Rezhim dostupa: https://eee-region.ru/article/5813 [Kozlov A. V. Determination of the level of development of digital infrastructure in the region: methodology and comparative analysis on the example of the territories of the Russian Arctic // Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. - No. 2 (58). Article number: 5813. Publication date: 06/28/2019. Access mode: https://eee-region.ru/article/5813]
8. Metodiki opredeleniya faktcheskoj ekonomicheskoj effektivnosti ASUP» (Perm', 1973) [Methods for determining the actual economic efficiency of automated control systems "(Perm, 1973)]
9. Metodicheskie rekomendacii po ocenke effektivnosti investicionnyh proektov i ih otboru dlya finansirovaniya\\. M.: Izd-vo «Informelektro», 1994 [Guidelines for evaluating the effectiveness of investment projects and their selection for financing\\. M.: Publishing house "Informelectro", 1994]
10. Metodicheskie rekomendacij po ocenke investicionnyh proektov. Utv. Minekonomiki RF, Minfinom RF, Goskomitetom RF po stroitel'noj, arhitekturnoj i zhilishchnoj politike 21.06.1999 g., № VK477 [Guidelines for the evaluation of investment projects. Approved Ministry of Economy of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, State Committee of the Russian Federation for Construction, Architectural and Housing Policy 06/21/1999, No. VK477]
11. Mejor T. Kak ocenit' preimushchestva IT //Direktor IS, 2001. - № 1. - S. 34-36 [Mayor T. How to evaluate the benefits of IT // Director of Information Systems, 2001. - No. 1. - P. 34-36]

12. Medennikov V.I., Sergovancev V.T. i dr. Otchet o NIR "Razrabotat' model' integracii optimal'nyh informacionnyh sistem dlya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij". - VIAPI Rossel'hozakademii. 1999 [Medennikov V.I., Sergovantsev V.T. et al. Research report "To develop an integration model for optimal information systems for agricultural enterprises". - VIAPI of the Russian Agricultural Academy. 1999]
13. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli //[Elektronnyj resurs]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm// vremya obrashcheniya: 12.11.2022 [Regions of Russia. Socio-economic indicators // [Electronic resource]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm// time of access: 12.11.2022]
14. Cifrovaya Rossiya. Skolkovo.2018 god// [Elektronnyj resurs]:https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf//data obrashcheniya: 10.08.2022 [Digital Russia. Skolkovo.2018// [Electronic resource]: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf//Accessed: 10.08.2022]
15. YAkimova O.YU. Metody ocenki effektivnosti korporativnyh informacionnyh sistem upravleniya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2006. – № 3 – S. 95-98 [Elektronnyj resurs]: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757, vremya obrashcheniya: 10.11.2022 [Yakimova O.Yu. Methods for evaluating the effectiveness of corporate information management systems // Modern science-intensive technologies. - 2006. - No. 3 - P. 95-98 [Electronic resource]: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757, accessed: 11/10/2022]

УДК 332.13

ГАЗЕТДИНОВ ШАМИЛЬ МИРШАРИПОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры «Экономики и информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

ГАЗЕТДИНОВ МИРШАРИП ХАСАНОВИЧ
д.э.н., профессор кафедры «Экономики и информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
e-mail: mirsharip@yandex.ru

СЕМИЧЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Экономики и информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

БАДАМШИН АДЕЛЬ МАРСЕЛЕВИЧ
аспирант кафедры «Экономики и информационных технологий»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
e-mail: adel070792@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-56-61

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Предмет исследования. *В статье рассматривается проблема повышения качества жизни сельского населения, а именно, создание социальной инфраструктуры в сельских территориях в условиях модернизации экономики.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Решение указанной проблемы требует привлечения финансовых ресурсов, прежде всего, поиска наиболее эффективных источников в конкретных сельских территориях, связанных с созданием рациональных организационных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики, развитием домашнего хозяйства.* ***Результаты исследования.*** *Исследование опыта проведения реформ в аграрном секторе в Республике Татарстан показало, что преобразования в производственной сфере должны подкрепляться соответствующими изменениями в социально-культурном и жилищно-коммунальном строительстве. В противном случае не достигается желаемый экономический результат, на который реформы собственно нацелены. Отставание в социально-бытовой сфере ведет к негативным последствиям, связанным с текучестью кадров, неосвоением мощностей и прочее. Доказано, что реформирование предприятий, идущее параллельно с развитием социально-бытовой инфраструктуры, обеспечивает достижение экономических и социальных эффектов.* ***Область применения результатов.*** *Утверждается, что вопросы финансового обеспечения развития социальной сферы сельских территорий следует решать при распределении общего финансового потока на два основных направления — финансирование непосредственно модернизации аграрного производства и финансирование мер по удовлетворению социально-культурных и коммунально-бытовых потребностей сельского населения. В процессе исследования выявлены основные диспропорции в развитии социальной сферы сельских территорий на современном этапе модернизации экономики — а именно, диспропорции между потенциалом потребления и уровнем фактической доступности материальных и духовных благ.* ***Вывод.*** *Все это свидетельствует о том, что модернизация экономики аграрного сектора должна сопровождаться увеличением объемов финансирования социально-бытовой инфраструктуры сельских территорий за счет сокращения ресурсов, направляемых в производственную сферу. Такое изменение в распределении ресурсов является неизбежным в целях сохранения численности сельского населения.*

Ключевые слова: *сельская территория, уровень жизни, социально-бытовая инфраструктура, модернизация, финансовый ресурс.*

GAZETDINOV SHAMIL MIRSHARIPOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

GAZETDINOV MIRSHARIP KHASANOVICH
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: mirsharip@yandex.ru

SEMICHEVA OLGA SERGEEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

BADAMSHIN ADEL MARSELEVICH
Postgraduate student of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: adel070792@mail.ru

RESOURCE PROVISION OF SOCIAL AND HOUSEHOLD INFRASTRUCTURE OF RURAL AREAS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION

Abstract. The subject of the study. *The article deals with the problem of improving the quality of life of the rural population, namely, the creation of social infrastructure in rural areas in the context of economic modernization.* ***The method or methodology of the work.*** *The solution of this problem requires the attraction of financial resources, first of all, the search for the most effective sources in specific rural areas associated with the creation of rational organizational forms of management in the agricultural sector of the economy, household development.* ***The results of the study.*** *A study of the experience of reforms in the agricultural sector in the Republic of Tatarstan has shown that transformations in the production sector should be supported by appropriate changes in socio-cultural and housing and communal construction. Otherwise, the desired economic result, which the reforms are actually aimed at, is not achieved. The lag in the social and household sphere leads to negative consequences associated with staff turnover, lack of capacity, and so on. It is proved that the reform of enterprises, going in parallel with the development of social and household infrastructure, ensures the achievement of economic and social effects.* ***The scope of the results.*** *It is argued that the issues of financial support for the development of the social sphere of rural territories should be solved when distributing the total financial flow into two main directions — financing the modernization of agricultural production directly and financing measures to meet the socio-cultural and communal needs of the rural population. In the course of the research, the main disproportions in the development of the social sphere of rural territories at the present stage of economic modernization are revealed — namely, the disproportions between the consumption potential and the level of actual availability of material and spiritual goods.* ***Conclusion.*** *All this indicates that the modernization of the economy of the agricultural sector should be accompanied by an increase in the volume of financing of the social and household infrastructure of rural areas by reducing the resources allocated to the production sector. Such a change in the distribution of resources is inevitable in order to preserve the rural population.*

Keywords: *rural area, standard of living, social and household infrastructure, modernization, financial resource.*

Введение. Модернизация экономики в Российской Федерации показывает, что характерная для нашей страны парадигма «экономическое развитие является инструментом решения всех проблем» приводит в некоторых территориях к обратным социальным эффектам. Поэтому на данном этапе развития необходимо наряду с экономическими целями ставить приоритетной задачей повышение качества жизни населения. Это особенно заметно в сельской местности. В

этом отношении для решения этих проблем большое значение имеют региональные бюджеты, которые, с одной стороны, имеют возможность финансирования из федерального бюджета и, с другой стороны, являются регулятором местных бюджетов [1, 2, 3].

На уровне бюджетов различного уровня в результате их распределения и перераспределения образуется так называемый фонд социальной политики, главной целью которого является удовлетворение основных жизненных потребностей людей. Этот фонд позволяет государству выполнять функции по созданию благоприятных условий жизни населения, по сути это фонд финансового обеспечения развития социально-бытовой инфраструктуры. Он осуществляет распределение средств между организациями и учреждениями социально-культурного и коммунально-бытового обслуживания.

Материалы и методы исследования. Финансовое обеспечение социальной сферы сельских территорий представляет собой систему экономических отношений, которые возникают в процессе создания, распределения и использования финансовых средств, предназначенных для содержания и развития социально-бытового комплекса. Это и система мероприятий, связанных с финансированием предприятий и учреждений сферы обслуживания.

Вопросы финансового обеспечения развития социальной сферы сельских территорий следует решать при распределении общего финансового потока на два основных направления – финансирование непосредственно модернизации аграрного производства и финансирование мер по созданию благоприятных условий жизни сельского населения [4, 5].

Это распределение финансовых средств по двум вышеуказанным направлениям можно рассматривать с качественной и количественной сторон. Качественная сторона этого процесса отражает принципы и каналы распределения средств, а количественная – объемы финансовых средств, направляемых в социальную сферу.

Распределение финансовых средств между производственной и непроизводственной сферами зависит от характера экономического развития, а именно, от того, каким в настоящий момент является это развитие – экстенсивным или интенсивным. Очевидно, что при экстенсивном характере развития основная часть ресурсов направляется непосредственно в сферу производства. Это, в свою очередь, ведет к возникновению различного рода диспропорций в развитии материальной и нематериальной сфер, потребность социально-бытовой инфраструктуры в финансовом обеспечении остается неудовлетворенной.

Опыт проведения реформ в аграрном секторе в Республике Татарстан однозначно доказал, что преобразования в производственной сфере должны подкрепляться соответствующими изменениями в социально-культурном и жилищно-коммунальном строительстве. В противном случае не достигается тот экономический результат, на который реформы собственно нацелены. Отставание в социально-бытовой сфере ведет к негативным последствиям, связанным с текучестью кадров, неосвоением мощностей и прочее. В то же время реформирование предприятий, идущее параллельно с развитием социально-бытовой инфраструктуры, обеспечивает достижение экономических и социальных эффектов.

Как уже отмечено, важным фактором повышения эффективности аграрного бизнеса в условиях преобразований является стабильность кадров. В 2020 г. в Республике Татарстан в аграрной сфере работало 52,6 тыс. человек, это почти на тридцать тысяч меньше, чем 10 лет назад. Сокращение численности работающих составило 36,9%. Тенденция описывается уравнением

$y1 = 100{,}03 - 4{,}301\ t, \quad R2 = 0{,}9756,$

где y1 – среднегодовая численность работников организаций сельского хозяйства, тыс. чел; t – годы.

Понятно, что подобная тенденция обусловлена множеством разнонаправленных факторов, взаимодействие которых не является очевидным. Например, связь между доходами населения и структурой потребления.

Так, среднедушевые денежные доходы населения по Республике Татарстан в 2019 г. составили 35,707 тыс. руб. За последнее десятилетие он увеличился на 17,283 тыс. руб., или на 93%. Тенденция описывается уравнением:

$y = 0{,}461\ t - 4{,}588, \quad R2 = 0{,}9637.$

По Муслюмовскому муниципальному району денежные доходы на душу населения в исследуемый период составили 19,057 тыс. руб. Тенденция изменения среднедушевых доходов населения по району описывается уравнением:

$y = 0{,}0007\ t - 6{,}058, \quad R2 = 0{,}9401.$

В результате уровень жизни населения по республике характеризуется коэффициентом 2,28, по Муслюмовскому муниципальному району – 1,52.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведение специальных исследований социальной сферы Муслюмовского муниципального района Республики Татарстан позволило выявить наличие ряда диспропорций в социально-экономическом развитии в этой территории [6]. В частности, диспропорция в обеспеченности дошкольными и школьными учреждениями. В целом число мест в школах района соответствует численности детей-школьников, но заполненность школ, расположенных в районном центре и поселениях, резко отличается. Во-первых, дети занимаются в две смены, классы переполнены, во-вторых – школьные здания не заполнены даже наполовину. Подобная ситуация складывается и с другими объектами социальной сферы, в т. ч. с детскими садами. Таким образом, с одной стороны, статистика показывает полную обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, с другой, существует проблема их размещения в соответствии с конкретными потребностями населения. Существует еще один неявный аспект развития социальной сферы – доступность образовательных учреждений по расстоянию. Так, доступность общеобразовательных школ Муслюмовского района составляет около пяти километров, а средних – больше двадцати. При этом школы не имеют интернатов, и качество автомобильных дорог внутри района оставляет желать лучшего (автодороги с твердым покрытием составляют не более половины всех дорог). На наш взгляд, этим, в частности, объясняется рост численности населения в районном центре при отсутствии соответствующего количества рабочих мест.

Аналогичные выводы можно сделать при сравнении показателей социального развития сельских районов со среднереспубликанскими данными (таблица).

Таблица

Социально-экономические показатели Муслюмовского муниципального района Республики Татарстан в 2019 г.

Показатели	Муслюмовский муниципальный район	Республика Татарстан
1. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием, %	54,8	78
2. Число мест в учреждениях культурно-досугового типа, на 1000 чел. населения	400	87
3. Число книг в общедоступных библиотеках, тыс. экз. на 1000 чел. населения	17	6
4. Обеспеченность населения больничными койками (с учетом коек дневного пребывания в стационаре), коек на 10000 чел. населения	36,2	63,1
5. Обеспеченность населения врачами, на 10000 чел. населения	23,8	42,8
6. Обеспеченность населения средним мед. персоналом, на 10000 чел. населения	92,6	110,6
7. Благоустройство жилищного фонда по видам, % от общей площади: – водопровод; – канализация; – горячее водоснабжение	 90,5 90,5 90,5	 96,3 93,7 89,4
8. Денежные доходы на душу населения, тыс. руб.	19,057	35,707
9. Уровень жизни (денежные доходы на душу населения к минимальному потребительскому бюджету на члена типовой семьи по РТ, раз	1,52	2,28

Данные этой таблицы подтверждают наличие диспропорций в уровне развития здравоохранения, благоустройства жилищного фонда, денежных доходов и т.д. Также эти показатели характеризуют состояние домашних хозяйств в исследуемом районе.

Развитие социальной сферы сельских территорий определяется в основном уровнем развития сельскохозяйственного производства, который определяется, в свою очередь, конкретными технологиями, спецификой использования естественных ресурсов и прочее. Все это влияет на структуру рабочих мест и условия труда в сельских территориях. Определенным критерием оценки социального развития сельских территорий являются миграционные процессы и состояние домашних хозяйств в них [7].

Одним из факторов стабильности кадров в сельских территориях являются условия труда и их улучшение. Исследования показывают, что модернизация производства способствует улуч-

шению условий труда, а значит, закреплению кадров. Кроме того, модернизация отражается на повышении квалификации и культурного уровня работающих [8, 9, 10].

В настоящее время в Республике Татарстан решению вопросов улучшения условий труда и создания социальной инфраструктуры в сельских территориях посвящено около 40 государственных программ. Общий объем финансирования этих программ составляет более двадцати млрд. руб., в число таких программ включены программы, связанные с развитием объектов соцкультбыта и инженерной инфраструктуры, программы, нацеленные на устойчивое развитие сельских территорий и пр. [11].

В условиях модернизации производства в сельском хозяйстве неизбежно происходит рост социальной активности всех членов общества. При этом движущим мотивом, наряду с материальным, является моральный интерес, стремление к участию в творческих общественных организациях, участие в политической жизни, в социальных проектах. Соответствующие интересы работников удовлетворяются за счет всех подсистем сельских территорий: производства, обслуживания, жилья, транспорта и связи.

Выводы. Таким образом, основными диспропорциями в развитии социальной сферы сельских территорий на современном этапе модернизации экономики являются диспропорции между потенциалом потребления и уровнем фактической доступности материальных и духовных благ.

Уровень потребления определяется уровнями образования, культуры, реальным среднедушевым доходом и другими социально-бытовыми условиями жизни сельского населения. Важным также является фактор пространственно-временно́й доступности мест работы и учебы. Все это свидетельствует о том, что модернизация экономики аграрного сектора должна сопровождаться увеличением объемов финансирования социально-бытовой инфраструктуры сельских территорий за счет сокращения ресурсов, направляемых в производственную сферу. Такое изменение в распределении ресурсов является неизбежным в целях сохранения численности сельского населения.

Литература

1. Коваленко, Е. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России на основе устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2017. № 11. С. 220–224.
2. Петрушина, О. В. К вопросу о роли местных бюджетов в социально-экономическом развитии муниципальных образований // Молодой учёный. 2017. № 32. С. 166–168.
3. Меньшикова, В. И., Колесниченко, Е. А. Государственная политика устойчивого развития сельских территорий : содержание, оценка результативности, ключевые направления совершенствования // Вестник ТГУ. 2013. № 9. С. 34–43.
4. Жеребин, В. М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. 2011. № 10. С. 19–30.
5. Медведева, Н. В. Участие бизнеса в социальном развитии территории : ограничения и возможности // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 126–132.
6. Газетдинов, Ш. М., Газетдинов, М. Х., Семичева, О. С. Сельская территория как система взаимодействия экономических и социальных процессов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 4 (64). С. 82–87.
7. Дорофеева, А. Е., Полушкина, Т. М. Оценка эффективности использования природно-ресурсного потенциала территории // Агропродовольственная экономика. 2017. № 2. С. 113–122.
8. Титов, Н. Л., Якушкин, Н. М. Кадры инновационного развития АПК : тенденции, проблемы, пути решения // Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны : сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 14. – Казань : ООО ПК «Астор и Я», 2020. С. 3–18.
9. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий : региональный аспект. – М. : Издание Государственной Думы, 2021
10. Медведев, А. В. Проблемы кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 2(19). С. 65–66.
11. Газетдинов, М. Х. Механизмы влияния социально-экономических факторов сельских территорий на результаты аграрного производства / М.Х. Газетдинов, Ш.М. Газетдинов, О.С. Семичева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 2(66). С. 119–123.

References:

1. Kovalenko, E. G. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii na osnove ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 11. S. 220–224.
2. Petrushina, O. V. K voprosu o roli mestnyh byudzhetov v social'no-ekonomicheskom razvitii municipal'nyh obrazovanij // Molodoj uchyonyj. 2017. № 32. S. 166–168.
3. Men'shikova, V. I., Kolesnichenko, E. A. Gosudarstvennaya politika ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij : soderzhanie, ocenka rezul'tativnosti, klyuchevye napravleniya sovershenstvovaniya // Vestnik TGU.

2013. № 9. S. 34–43.
4. ZHerebin, V. M. Modernizaciya ekonomiki i zanyatost' naseleniya // Voprosy statistiki. 2011. № 10. S. 19–30.
5. Medvedeva, N. V. Uchastie biznesa v social'nom razvitii territorii : ogranicheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. 2018. № 6. S. 126–132.
6. Gazetdinov, SH. M., Gazetdinov, M. H., Semicheva, O. S. Sel'skaya territoriya kak sistema vzaimodejstviya ekonomicheskih i social'nyh processov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. T. 16. № 4 (64). S. 82–87.
7. Dorofeeva, A. E., Polushkina, T. M. Ocenka effektivnosti ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potenciala territorii // Agroprodovol'stvennaya ekonomika. 2017. № 2. S. 113–122.
8. Titov, N. L., YAkushkin, N. M. Kadry innovacionnogo razvitiya APK : tendencii, problemy, puti resheniya // Sinergetika sbalansirovannogo razvitiya agrarnoj otrasli i sel'skih territorij strany : sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vyp. 14. – Kazan' : OOO PK «Astor i YA», 2020. S. 3–18.
9. Problemy i perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij : regional'nyj aspekt. – M. : Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2021
10. Medvedev, A. V. Problemy kadrovogo obespecheniya innovacionnogo razvitiya sel'skih territorij. // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2014. № 2(19). S. 65–66.
11. Gazetdinov, M. H. Mekhanizmy vliyaniya social'no-ekonomicheskih faktorov sel'skih territorij na rezul'taty agrarnogo proizvodstva / M.H. Gazetdinov, SH.M. Gazetdinov, O.S. Semicheva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022. T. 17. № 2(66). S. 119–123.

УДК 331.545

БОЧАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
к.социолог.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр РАН», г. Саратов, Россия
e-mail: kirill1979may@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-62-68

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВУЮЩИХ И БУДУЩИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В данной статье* ***рассматриваются*** *ведущие тренды в процессе формирования и совершенствования профессиональных навыков сельскохозяйственных работников в ситуации действующих и будущих вызовов. Можно выделить следующие основные тренды в сфере профессионального развития: усложнение профессиональных навыков у ведущих специалистов; обучение смежным компетенциям; освоение российских информационных разработок в сфере сельского хозяйства; обучения непосредственно на рабочем месте; самостоятельность и автономность.* ***Методической основой исследования*** *является база данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Выборка ограничена квалифицированными и неквалифицированными сотрудниками предприятий сельскохозяйственной отрасли, которые постоянно проживают в сельской местности нашей страны. В результате проведенного исследования сделан* ***вывод*** *о том, что основные тренды, которые оказывают влияние на развитие профессиональных компетенций работников сельского хозяйства, – это актуальные в данный период времени изменения навыков и способов осуществления трудовой деятельности работников в условиях перемен внешней среды.*
Ключевые слова: *тренд, компетенция, сельское хозяйство, знания, умения, навыки, работник, квалификация.*

BOCHAROVA ELENA VIKTOROVNA
Ph.D. in .Sociologi, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro–Industrial Complex and Rural Territories Institute of Agrarian Problems - a separate structural unit of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia
e-mail: kirill1979may@mail.ru

THE MAIN TRENDS IN THE IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF AGRICULTURAL WORKERS IN THE CONDITIONS OF EXISTING AND FUTURE CHALLENGES

Abstract. *This article discusses the leading trends in the process of forming and improving the professional skills of agricultural workers in the situation of current and future challenges. The following main trends in the field of professional development can be distinguished: the complication of professional skills among leading specialists; training in related competencies; mastering Russian information developments in the field of agriculture; on-the-job training; independence and autonomy. The methodological basis of the study is a database of Comprehensive monitoring of the living conditions of the population conducted by the Federal State Statistics Service (Rosstat). The sample is limited to qualified and unskilled employees of agricultural enterprises who permanently reside in rural areas of our country. As a result of the conducted research, it is concluded that the main trends that influence the development of professional competencies of agricultural workers are actual changes in the skills and methods of carrying out labor activities of workers in the conditions of changes in the external environment.*
Keywords: *trend, competence, agriculture, knowledge, skills, skills, employee, qualification.*

1. Введение

Общемировой кризис, пандемия COVID-19, санкционное давление, ограничения повлияли на все отрасли экономики нашей страны, в т. ч. на сельское хозяйство. Значительное количество сельхозпредприятий оказались подвержены текущим проблемам, для них изменилось многое: кто-то существенно перестроил ключевые функции и задачи, кто-то был вынужден сократить штат сотрудников, в т. ч. из-за частичной мобилизации, кто-то приступил к освоению смежных направлений.

Затрагивая тему новых трендов в сфере развития и совершенствования профессиональных навыков работников сельскохозяйственной отрасли, важно понимать, что ближайшее и отдаленное будущее предсказать очень сложно. Сегодняшняя жизнь обычных людей протекает в активном и напряженном мире, где изменения и преобразования совершаются непрерывно и регулярно. Однако, необходимо учитывать будущие перспективы роста, в т. ч. в вопросах инвестирования в профессиональное развитие специалистов и рабочих.

Понятие «тренд» (англицизм от trend – тенденция) – однообразное направление диахронического изменения [1], основная направленность, устремленность в процессе развития чего-либо. Тренды в процессе развития профессиональных навыков происходят в данный период времени, и их можно зафиксировать. Однако не всякий тренд сможет перерасти в тенденцию. Совокупность трендов вызывает устойчивую тенденцию, которая может длиться десятилетия и подтверждена эмпирически. Циклические колебания и изменения оказывают влияние на устойчивый курс развития тенденций, но данное воздействие, как правило, является незначительным.

На фоне общепринятой терминологии более рациональна позиция исследователей, которые раскрывают суть тенденций развития явлений через связь с действием законов, которым эти явления подчинены [2]. Такую позицию отстаивает И. К. Беляевский: «Тенденция развития рынка – экономическое и статистическое понятие, характеризующее закономерность изменения его основных параметров во времени» [3]. Таким образом, по нашему мнению, тренды совершенствования профессиональных компетенций – это актуальные направления изменения знаний, умений, навыков и способов осуществления трудовой деятельности работников до заданного уровня в условиях перемен внешней среды.

Совершенствование профессиональных навыков приобретает особое практическое значение для достижения приоритетных задач, обозначенных в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. [4]. Влияние пандемии, а также попытки усиления вмешательства западных стран во внутренние дела России заставили пересмотреть ранее намеченные мероприятия и их реализацию.

Роль профессиональных компетенций в условиях развития национального сельского хозяйства приобретает все большее значение, что требует поддержки специалистов, ориентированных на инновации, как производственный ресурс. В период санкционного давления значение государства в процессе развития и совершенствования профессиональных навыков возрастает посредством предоставления необходимых фискальных и регуляторных мер поддержки стабильной работы сельскохозяйственной отрасли. Благодаря предпринятым мерам по использованию льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов аграрии смогут уменьшить кредитную нагрузку [5].

Важнейшим направлением является участие государственных структур в решении вопросов обеспечения внутренних потребностей, а также экспорта продукции агропромышленного сектора в новых для рынка условиях. В связи с этим представителям власти необходимо в кратчайшие сроки осуществить прогнозирование спроса аграрной отрасли в высококомпетентных специалистах на ближайшую перспективу путем мониторинга потребностей организаций в подготовке и переподготовке сотрудников. В 2022 г. бесплатное обучение и переобучение по востребованным профессиям прошли не только женщины с малолетними детьми и граждане старшего возраста, молодежь до 35 лет, а также работники, находящиеся под риском увольнения. Общий объем финансирования программы превысил 8,5 миллиарда рублей для 150 тысяч человек [6].

2. Основная часть

Ведущие тренды развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства

Пандемия COVID-19 дала толчок к значительным изменениям во всех сферах жизни и работы, однако действуют также и другие тренды, трансформирующие привычную трудовую

среду и соответствующие навыки в современном сельском хозяйстве России. Обратим внимание на направления, которые, по нашему мнению, влияют на изменение рабочих мест и профессиональных компетенций работников сельского хозяйства РФ. К их числу в первую очередь мы можем отнести более глубокое развитие профессиональных компетенций у ключевых специалистов. Сравним развитие навыков у квалифицированных и неквалифицированных работников сельскохозяйственных предприятий по материалам Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом [7]. На основе полученных данных установлено, что среди квалифицированных работников сельского хозяйства более 25% имеют специальную профессиональную подготовку для выполнения текущей работы, подтвержденную дипломом (свидетельством) о профессиональном образовании. Среди опрошенных высококвалифицированных специалистов более трети используют в полной мере знания, полученные в ходе профессионального обучения. Около 13% трудятся по близкой специальности. Однако около 55% выполняют работу, не соответствующую полученному диплому, т. е. демонстрируют горизонтальное несоответствие (horizontal/field of study mismatch) [8]. Большая часть неквалифицированных сотрудников (93,4%) не проходили профессиональное обучение для нынешней трудовой деятельности. Среди малоквалифицированных работников 95% не применяют полученные в ходе профессиональной подготовки знания на практике. Около 5% продолжают работать по специальности.

Наличие квалификации влияет на степень удовлетворения от работы. Для определения влияния квалификации работников на уровень удовлетворенности трудом использовались ответы на вопрос: «Укажите степень удовлетворенности своей основной работой по каждому из таких аспектов, как: удовлетворенность заработной платой, режимом труда, условиями и надежностью работы, профессиональная удовлетворенность, обязанности, которые выполняются» (табл. 1).

Таблица 1

Степень удовлетворенности работой работников сельского хозяйства в зависимости от степени квалификации (в процентах)

Позиция	Вполне удовлетворен		Не вполне удовлетворен		Совсем не удовлетворен	
	Квалифицированные работники	Неквалифицированные работники	Квалифицированные работники	Неквалифицированные работники	Квалифицированные работники	Неквалифицированные работники
Заработок	46,6	36,4	46,0	51,5	7,4	11,9
Надежность работы	68,9	65,5	28,4	27,9	2,6	6,4
Обязанности, которые Вы выполняете	76,3	66,9	21,0	29,5	2,5	3,6
Режим работы	84,9	83,6	12,8	14,6	2,3	1,8
Условия труда	68,4	68,8	28,1	28,4	3,5	2,8
Профессиональная удовлетворенность	66,3	50,5	26,6	36,1	6,4	12,4

Как свидетельствуют полученные данные исследования, квалифицированный персонал по сравнению с неквалифицированными работниками в целом демонстрирует более высокий показатель удовлетворенности выполняемой работой.

Уровень удовлетворенности текущей работой колеблется в зависимости от рассматриваемого аспекта. Около половины (46,6%) квалифицированных работников довольны размером оплаты своего труда. Среди неквалифицированных сотрудников данный показатель ниже на 10 п.п. Действительно, люди, которые повышают профессиональные навыки, совершенствуют компетенции, как правило, имеют более высокую квалификацию и, следовательно, имеют определенные возможности для удовлетворения потребностей, не испытывают очевидных материальных затруднений. Численность недовольных оплатой труда работников выглядит следующим образом: неквалифицированные работники – 63,4%, квалифицированные сотрудники – 53,4%.

Большая часть квалифицированных работников (66,3%) испытывают профессиональную удовлетворенность от выполняемой работы. Среди малоквалифицированных сотрудников данный показатель существенно ниже и находится на отметке 50,5%.

Выполнение профессиональных обязанностей на достойном уровне связано со степенью удовлетворенности выполняемой работы. Данный показатель у квалифицированных профессионалов находился на отметке 76,3%. Среди неквалифицированных рабочих сельскохозяйственной отрасли 66,9% полностью довольны обязанностями, которые они выполняют.

Можно сделать вывод, что высокая квалификация персонала, своевременное совершенствование профессиональных компетенций, удовлетворенность работой обеспечивают сельхозтоваропроизводителям рост производительности труда, а также увеличивает их конкурентоспособность и способность успешно противостоять нынешним санкциям.

Помимо развития основных профессиональных навыков, необходимых для выполнения текущих рабочих задач, сотрудники стремятся получать смежные компетенции. Данный тренд продиктован в основном тем, что сельхозтруженики в современных непростых реалиях с нарастающей частотой вынуждены осваивать совершенно новые задачи и функции. Дальнейшее развитие сельскохозяйственной отрасли обязательно столкнется с организацией новой реальности в новом времени. Это стимулирует развитие торговли, производства, логистики, а также дополнительное распространение цифровизации и современных онлайн-технологий для ослабления текущих проблем в отрасли. В этих условиях «удержатся на плаву» те специалисты, которые действительно готовы и способны освоить дополнительные навыки [9].

По результатам проведенного исследования выявлено, что в сельском хозяйстве количество квалифицированных и неквалифицированных работников, которые готовы освоить смежные навыки и выполнять более сложную работу, находится примерно на одном уровне в 40%. Наиболее активны в данном вопросе работники самой младшей возрастной категории от 16 до 34 лет (табл. 2).

Таблица 2

Наличие дополнительных навыков для выполнения более сложной работы работниками сельского хозяйства (в процентах)

Квалифицированные сотрудники					
Возраст	16–34	35–44	4–-54	55–64	65 и более
Да	54,7	32,8	30,2	38,7	42,0
Нет	44,4	66,4	69,0	60,1	58,0
Неквалифицированные сотрудники					
Да	47,0	38,9	38,4	41,5	32,7
Нет	53,0	61,1	61,6	57,9	66,4

Данный тренд связан с тем, что в нынешней ситуации неопределенности и риска персонал организаций, фермеры, индивидуальные предприниматели, занятые в личных подсобных хозяйствах, вынуждены выполнять новые обязанности и осваивать дополнительные навыки. Основная задача работодателей заключается в том, чтобы в условиях частичной мобилизации молодых мужчин предприятия были обеспечены специалистами, готовыми выполнять разные функциональные задачи. Работник должен развиваться не только в рамках своей специальности, но и по смежным направлениям. Покорение новых высот делает сотрудника адаптивным и гибким. В будущем такой сельхозтруженик сможет легко переквалифицироваться или сменить профессию. Важно отметить, что формирование смежных навыков может привести к потере качества текущей работы, поэтому необходимо проанализировать уровень нуждаемости предприятий в многофункциональных сотрудниках, чтобы решить, насколько обоснована подобная стратегия для высококвалифицированных специалистов.

К сожалению, приходится признать, что сельскохозяйственная отрасль нашей страны не в полной мере следует современным трендам, таким, как широкое распространение IT-технологий, автоматизация и роботизация, из-за низкого уровня цифровизации. По данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики: 2022», в нашей стране около 10,5% хозяйств применяют цифровые технологии (чаще технологии сбора, обработки и анализа больших данных – 23,3%, реже – создание трехмерных объектов с помощью 3D-принтеров – 1,3%). В европейских государствах показатель инновационной активности организаций находится на уровне 60–80% [10].

Небольшим фермерским хозяйствам, владельцам ЛПХ ежедневно приходится решать совершенно другие задачи. Для повсеместного внедрения и использования цифровых продуктов

не хватает финансов, а также человеческих ресурсов. В результате уровень внедрения IT-технологий в сельское хозяйство по-прежнему низкий. Однако, поскольку государство финансирует инновации в сфере АПК, предприятия будут выходить на отечественный формат цифровых разработок. Согласно Стратегии развития АПК к 2030 г. в малый и средний сельскохозяйственный бизнес планируется привлечь более 198 тысяч сотрудников [11]. Следовательно, потребность в работниках, владеющих российскими информационными разработками в сфере сельского хозяйства, будет увеличиваться. Новые реалии диктуют новые требования к специалистам. В перспективе фермерским хозяйствам и агрохолдингам всё равно придётся переходить на отечественные разработки, что потребует от работников формирования и освоения новых цифровых компетенций.

Количество квалифицированных работников сельского хозяйства, которые испытывают острую потребность в получении знаний в области информационных технологий, составляет 34,1%. Среди неквалифицированных работников данный показатель находится на уровне 17,2%. Сотрудники от 45 лет и выше возглавили список респондентов, в большей мере нуждающихся в получении дополнительных знаний в сфере информационных технологий (табл. 3).

Таблица 3

Потребность в получении знаний в области компьютерной техники, информационных технологий работниками сельского хозяйства (в процентах)

Квалифицированные сотрудники					
Возраст	16–34	35–44	45–54	55–64	65 и более
Да	30,0	28,6	38,5	39,4	-
Нет	70,0	71,4	61,5	57,6	100
Неквалифицированные сотрудники					
Да	25,0	-	33,3	18,8	-
Нет	75,0	100	66,7	81,3	100

Таким образом, более компетентная и квалифицированная рабочая сила успешнее подключается к изучению и освоению новых знаний и навыков, адаптируется к достижениям НТП, заблаговременно внедряет инновационные разработки в трудовой деятельности.

В продолжение данного тренда выделим следующий. Сельхозпредприятия сокращают или отменяют запланированные образовательные мероприятия. В 2021 г. 33,2 тыс. человек прошли обучение в учреждениях дополнительного профессионального образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства России. Количество слушателей из числа работников сферы АПК составило 15 452 человека [12]. Однако полностью отказаться от развития профессиональных компетенций нерационально, поэтому рядовые сотрудники и руководство стремятся к поддержанию в компании обучения непосредственно на рабочем месте. В современных реалиях аграрии берут на себя персональную ответственность за приобретение, обновление и передачу накопленных профессиональных знаний и навыков. По результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения каждый десятый квалифицированный работник сельского хозяйства принимает участие в организованных программах наставничества или обучения для передачи опыта и знаний молодежи. Данные о тех, кто стремится поделиться накопленными навыками в разрезе возрастных категорий, выглядит следующим образом: 35–44 лет – 27,3%; 45–54 лет – 9,1%; 55–64 лет – 63,6%. Основная нагрузка в процессе повышения профессиональных компетенций обучающихся приходится на старшее поколение работников. К работе по наставничеству привлекаются высококомпетентные квалифицированные специалисты. Неквалифицированные работники из числа опрошенных респондентов в программах наставничества и обучения не участвовали. В ситуации неопределенности необходимо работать быстро и слаженно. Данному принципу важно следовать в ходе планирования процессов развития профессиональных компетенций: чем активнее специалисты будут участвовать в программах наставничества, тем быстрее повысится уровень профессионального мастерства работников, что приведет к росту конкурентоспособности предприятия.

Следующий тренд в ходе развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях существующих и будущих вызовов – автономность, т. е. возможность работать самостоятельно, организовывать свой труд, принимать решения, отвечать за полученный результат. В существующих жестких реалиях сельхозтруженикам важно осознать и

взять на себя ответственность за постоянное обновление трудовых навыков. В ближайшем будущем сотрудникам сельского хозяйства необходимо активнее участвовать в образовательных программах и мероприятиях по повышению уровня профессиональных компетенций. Вектор и темп распространения новейших разработок и технологий, инструментов инновационного развития, форм обучения зависят не только от бизнеса и правительства, но и рядового работника.

3. Выводы

Проведенный анализ позволил определить основные тренды развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях существующих и будущих вызовов. Некоторые тренды являются ключевыми и для других областей профессионального развития. К их числу мы можем отнести развитие IT-технологий, автоматизацию, роботизацию, возможность работать автономно. Другие тренды получили более широкое распространение в таких секторах экономики, которые входят в состав и структуру народнохозяйственного комплекса России. В период действия санкций такие тренды, как развитие смежных навыков, стремительное обучение непосредственно на рабочем месте, совершенствование компетенций способствуют повышению квалификации и профессиональному росту отдельных категорий персонала. Данные направления, которые сегодня носят краткосрочный характер, в будущем будут способствовать формированию новых требований к работникам. Таким образом, кратковременные тренды со временем перейдут в категорию долгосрочных. К сожалению, вопросы методологического характера в ходе развития профессиональных компетенций не всегда быстро и своевременно могут применяться на практике.

Сегодняшняя непростая ситуация ставит перед руководством сельскохозяйственных организаций, фермерами, индивидуальными предпринимателями, владельцами семейных хозяйств новые альтернативы в виде вышеперечисленных трендов. Представители власти совместно с аграриями могут определить приоритетные на сегодняшний момент тренды развития профессиональных компетенций и, следовательно, разрабатывать и реализовывать стратегию профессионального развития сотрудников с учетом стоящих перед бизнесом и обществом оперативных целей и задач.

Консолидация и сплочение бизнеса, власти и работников – основная цель в процессе подготовки высококомпетентных сельскохозяйственных тружеников. Руководству предприятий в современных условиях необходимо не только продолжать сотрудничество с сектором образования для обучения сотрудников новым компетенциям, но и поощрять активность и новаторский подход со стороны рядовых работников. Невзирая на действующие ограничения, сельхозтруженникам важно взять на себя ответственность за постоянное совершенствование имеющихся и приобретение новых навыков.

Инициируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [13,14].

Отечественный рынок труда оказался под воздействием множества факторов. Импортозамещение потребовало большей отдачи от специалистов сельскохозяйственной отрасли, появилась острая необходимость в высококомпетентных кадрах. Данный тренд необходимо сохранить и продолжить, что приведет к дальнейшему повышению качества трудовых ресурсов нашего государства.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. С. 471.
2. Удальцов, В. Г., Мрочко, Л. В. Анализ тенденций развития исторических процессов : социально-философский подход // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 93.
3. Беляевский, И. К. Маркетинговое исследование : информация, анализ, прогноз. – М. : Финансы и статистика, 2005. С. 234.
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf .Дата обращения: 23.12.2022.
5. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 4 мая 2022 г. № 274 «Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов» [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205250025. Дата обращения: 23.12.2022.
6. Постановление Правительства от 9 февраля 2022 г. №139 [Электронный ресурс]. – URL : http://

government.ru/docs/44536/. Дата обращения: 23.12.2022.
7. Комплексное наблюдение условий жизни населения проводится во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». [Электронный ресурс]. – URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. Дата обращения: 25.12.2022.
8. Бочарова, Е. В. Проблема skill mismatch среди работников в сельской местности // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 9. С. 2083–2094. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-9-2083-2094.
9. Бочарова, Е. В. Совершенствование цифровых компетенций работников сельского хозяйства в период пандемии COVID-19 // Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития. IX Дыльновские чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Изд-во «Саратовский источник». 2022. С. 159–162.
10. Индикаторы цифровой экономики : 2022 : стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. С. 85, 219–222.
11. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р). С. 6.
12. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : file:///C:/Users/1/Desktop/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf. Дата обращения: 29.12.2022.
13. Нечаева, И. В. Деятельность малых фермерских хозяйств : ресурсный аспект // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 2(70). С. 205–212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212.
14. Нечаева, И. В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий : сб. статей VI Международной научно-практической конференции. – 2017. С. 115–117.

References:

1. Ahmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskih terminov. – M. : Sov. Enciklopediya, 1966. S. 471.
2. Udal'cov, V. G., Mrochko, L. V. Analiz tendencij razvitiya istoricheskih processov : social'no-filosofskij podhod // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2017. № 4 (16). S. 93.
3. Belyaevskij, I. K. Marketingovoe issledovanie : informaciya, analiz, prognoz. – M. : Finansy i statistika, 2005. S. 234.
4. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 g. i na planovyj period do 2030 g. (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 N 2765-r) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/ Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf .Data obrashcheniya: 23.12.2022.
5. Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva RF ot 4 maya 2022 g. № 274 «Ob utverzhdenii perechnej napravlenij celevogo ispol'zovaniya l'gotnyh kratkosrochnyh kreditov i l'gotnyh investicionnyh kreditov» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205250025. Data obrashcheniya: 23.12.2022.
6. Postanovlenie Pravitel'stva ot 9 fevralya 2022 g. №139 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://government.ru/docs/44536/. Data obrashcheniya: 23.12.2022.
7. Kompleksnoe nablyudenie uslovij zhizni naseleniya provoditsya vo ispolnenie postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 noyabrya 2010 g. № 946 «Ob organizacii v Rossijskoj Federacii sistemy federal'nyh statisticheskih nablyudenij po social'no-demograficheskim problemam i monitoringa ekonomicheskih poter' ot smertnosti, zabolevaemosti i invalidizacii naseleniya». [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. Data obrashcheniya: 25.12.2022.
8. Bocharova, E. V. Problema skill mismatch sredi rabotnikov v sel'skoj mestnosti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2020. T. 10. Vyp. 9. S. 2083–2094. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-9-2083-2094.
9. Bocharova, E. V. Sovershenstvovanie cifrovyh kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva v period pandemii COVID-19 // Obshchestvo i sociologiya v sovremennom mire: tendencii i vektory razvitiya. IH Dyl'novskie chteniya : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Izd-vo «Saratovskij istochnik». 2022. S. 159–162.
10. Indikatory cifrovoj ekonomiki : 2022 : stat. sb. / G.I. Abdrahmanova, S.A. Vasil'kovskij, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : NIU VSHE, 2022. S. 85, 219–222.
11. Strategiya razvitiya agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.09.2022 N 2567-r). S. 6.
12. Itogovyj doklad o rezul'tatah deyatel'nosti Minsel'hoza Rossii za 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : file:///C:/Users/1/Desktop/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf. Data obrashcheniya: 29.12.2022.
13. Nechaeva, I. V. Deyatel'nost' malyh fermerskih hozyajstv : resursnyj aspekt // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2020. T. 10. № 2(70). S. 205–212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212.
14. Nechaeva, I. V. Osnovnye strategicheskie napravleniya razvitiya malyh form hozyajstvovaniya v agrarnoj sfere // Problemy i perspektivy razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij : sb. statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2017. S. 115–117.

УДК 338

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник, e-mail: medkov71@mail.ru

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, e-mail: 454647489@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-69-81

ЭВОЛЮЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРАБОТАННЫХ В СССР ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ[1]

Аннотация. *Исследование направлено на выявление и анализ особенностей эволюции и направлений практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития транспортно-транзитной системы России в условиях внешнего санкционного давления, переформатирования транспортно-логистического комплекса и направлений грузопотоков.* ***Цель.*** *Доказать, что новая экономическая реальность требует всестороннего исследования и реанимации крупных инфраструктурных проектов, разработанных и частично реализованных ещё в годы существования СССР, в целях переформатирования торгово-экономических связей, реструктуризации и развития ТТС России, обеспечения пространственно-хозяйственного освоения новых территорий и достижения технологического суверенитета.* ***Задачи.*** *Показать актуальность обращения к опыту Советского Союза, долгое время осуществлявшего пространственно-хозяйственное и транспортно-транзитное развитие страны с учётом военно-стратегических факторов, наличия враждебного (империалистического) окружения, выявить основные направления практического использования крупных инфраструктурных проектов, разработанных в годы существования СССР, для развития ТТС России в условиях новой экономической реальности и внешнего санкционного давления, поиска новых направлений инфраструктурного обеспечения торгово-экономических связей России с мировым хозяйством в условиях резкого сокращения грузопотоков по традиционному евро-азиатскому маршруту «Восток – Запад».* ***Методология.*** *В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок.* ***Результаты.*** *Установлено, что после начала специальной военной операции на Украине и резкого усиления санкционного давления со стороны коллективного Запада произошёл резкий разворот грузопотоков на Восток и Юг, основную нагрузку по обслуживанию которых принял Восточный полигон железных дорог России. Показано, что развитие транзитных перевозок грузов по Северному морскому пути (СМП) и возобновление работ по строительству Приполярной магистрали становятся едва ли не главными приоритетами в политике реализации транспортно-транзитного потенциала страны, обеспечения его нацио-*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-010-43021 СССР.

нальной и экономической безопасности. Особое внимание уделено проектам сооружения новых ответвлений от Транссибирской магистрали в сторону Монголии и Китая, также перспективам модернизации и увеличения пропускной способности Байкало-Амурской магистрали (БАМа). ***Выводы.*** *Именно во времена СССР были разработаны и в значительной степени осуществлены многие крупные инфраструктурные проекты, полная реализация которых требует неотложных действий в настоящее время: модернизация и повышение пропускной способности Транссиба и БАМа, расширение и полное использование портов на о. Сахалин, строительство новых транспортных коммуникаций, связывающий Россию с Китаем и другими странами Глобальной Евразии, развитие СМП, сопровождаемое сооружением новых портов и железнодорожных подходов к ним, а также возобновление строительства Приполярной магистрали.*

Ключевые слова: *эволюционное развитие, инклюзивный рост, транспортно-транзитная система, инфраструктурные проекты, СССР, Транссиб, БАМ, Приполярная магистраль, железные дороги, новая экономическая реальность, внешнее санкционное давление, технологический суверенитет, Глобальная Евразия.*

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH
Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH
Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher,
e-mail: medkov71@mail.ru

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: 454647489@mail.ru

EVOLUTION AND DIRECTIONS OF PRACTICAL USE INFRASTRUCTURE PROJECTS DEVELOPED IN THE USSR FOR THE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT AND TRANSIT SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. *The research is aimed at identifying and analyzing the features of the evolution and directions of practical use of infrastructure projects developed in the USSR for the development of the transport and transit system of Russia in the conditions of external sanctions pressure, reformatting of the transport and logistics complex and directions of cargo flows.* ***Goal.*** *To prove that the new economic reality requires a comprehensive study and reanimation of large infrastructure projects developed and partially implemented during the years of the USSR, in order to reformat trade and economic ties, restructure and develop the TCS of Russia, ensure the spatial and economic development of new territories and achieve technological sovereignty.* ***Tasks.*** *To show the relevance of the appeal to the experience of the Soviet Union, which for a long time carried out the spatial, economic and transport-transit development of the country, taking into account military-strategic factors, the presence of a hostile (imperialist) environment, to identify the main directions of practical use of large infrastructure projects developed during the years of the USSR for the development of the TTS of Russia in the conditions of a new economic reality and external sanctions pressure, search for new directions of infrastructural support of trade and economic ties between Russia and the world economy in the context of a sharp reduction in cargo flows along the traditional Euro-Asian route "East - West".* ***Methodology.*** *The research uses methods of historical and economic analysis, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments.* ***Results.*** *It has been established that after the start of a special military operation in Ukraine and a sharp increase in sanctions pressure from the collective West, there was a sharp reversal of cargo flows to the East and South, the main burden of servicing*

which was taken by the Eastern Polygon of the railways of Russia. It is shown that the development of transit cargo transportation along the Northern Sea Route (NSR) and the resumption of work on the construction of the Circumpolar Highway are becoming almost the main priorities in the policy of realizing the transport and transit potential of the country, ensuring its national and economic security. Particular attention is paid to the construction projects of new branches from the Trans-Siberian Railway towards Mongolia and China, as well as the prospects for modernization and increasing the capacity of the Baikal-Amur Mainline (BAMA). ***Conclusions.*** *It was during the Soviet era that many major infrastructure projects were developed and largely implemented, the full implementation of which requires urgent action at the present time: modernization and increasing the capacity of the Trans-Siberian and BAM, expansion and full use of ports on Sakhalin Island, construction of new transport communications linking Russia with China and other countries of Global Eurasia, development of The NSR, accompanied by the construction of new ports and railway approaches to them, as well as the resumption of construction of the Circumpolar Highway.*

Keywords: *evolutionary development, inclusive growth, transport and transit system, infrastructure projects, USSR, Transsib, BAM, Circumpolar highway, railways, new economic reality, external sanctions pressure, technological sovereignty, Global Eurasia.*

Введение

Необходимость обеспечения национальной безопасности, достижения технологического суверенитета современной России требует проведения всестороннего историко-экономического исследования процессов пространственно-хозяйственного развития Советского Союза (СССР) и определения актуальных направлений практического использования, разработанных в советское время инфраструктурных проектов и организационно-хозяйственных инноваций для развития транспортно-транзитной системы (ТТС) в настоящее время [10–11].

Это обусловлено тем, что, несмотря на значительную вовлечённость СССР в мировое хозяйство, страна, прежде всего, по военно-политическим соображениям стремилась обеспечить свои потребности за счёт внутренних ресурсов с опорой на национальных производителей.

При этом «исследование железнодорожной политики советского государства позволяет не только проанализировать эффективность и экономическую оправданность тех или иных технологических проблем строительства новых железных дорог, но и дает возможность отчетливо увидеть риски и негативные последствия современных транспортных проектов» [14].

Направления конвертации и конвергенции военно-стратегического назначения железных дорог СССР в формирование и рост транспортно-транзитного потенциала страны можно наглядно продемонстрировать на примере работ по сооружению в годы Великой Отечественной войны Приволжской рокады – инфраструктурной основы перспективного транспортного направления «Север – Юг» и недостроенной Приполярной магистрали – предшественницы Северного широтного хода.

В условиях внешнего санкционного давления развитие транзитных перевозок грузов по СМП и возобновление работ по строительству Приполярной магистрали становятся едва ли не главными приоритетами в политике реализации транспортно-транзитного потенциала страны, обеспечения его национальной и экономической безопасности.

Как никогда актуальной является задача поиска и развития новых направлений инфраструктурного обеспечения торгово-экономических связей России с мировым хозяйством в условиях резкого сокращения грузопотоков по традиционному евроазиатскому маршруту «Восток – Запад». Причём дезинтеграционные процессы на этом направлении носят долгосрочный характер.

Так, Европейская комиссия (ЕК) пересмотрела концепцию развития Трансъевропейской транспортной сети TEN-T, согласно которой все новые железнодорожные проекты в ЕС будут реализовываться только на основе железнодорожной колеи шириной 1435 мм, а уже существующие линии будут перешиваться на европейский стандарт при наличии экономического обоснования.

Допускается возможность распространения железнодорожной сети европейского стандарта на Украину и Молдову. Но, что ещё более примечательно, новая концепция предполагает понижение приоритета для проектов расширения инфраструктуры транспортных коридоров на границах ЕС с Россией и Республикой Беларусь [8].

В статье выдвинута гипотеза, что новая экономическая реальность требует всестороннего

исследования и реанимации крупных инфраструктурных проектов, разработанных и частично реализованных ещё в годы существования СССР, в целях переформатирования торгово-экономических связей, реструктуризации и развития ТТС России, обеспечения пространственно-хозяйственного освоения новых территорий и достижения технологического суверенитета.

1. Направления практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития ТТС России

Основные направления практического использования крупных инфраструктурных проектов, разработанных ещё в годы существования СССР, для развития ТТС России в условиях новой экономической реальности и внешнего санкционного давления представлены в табл.

Направления практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития ТТС России

№	Наименование инфраструктурного проекта (объекта)	Цели и задачи для пространственно-хозяйственного развития СССР	Направления развития ТТС России в условиях внешнего санкционного давления
1.	Расширение и модернизация Транссиба	Главная транспортная артерия страны – основа пространственно-хозяйственного освоения всего Зауралья.	Обеспечение драматически возрастающих всех грузоперевозок в сообщении Россия – страны АТР, ЦА – страны АТР.
2.	Строительство и увеличение пропускной способности БАМ	Сдвиг пояса освоения на Север, решение проблемы увеличения пропускной способности Транссиба.	Разгрузка Транссиба, прежде всего, в части экспортных перевозок массовых грузов, инфраструктурное обеспечение загрузки портов на Дальнем Востоке.
3.	Строительство Приполярной магистрали	Комплексное освоение Арктической зоны, дублирование южных широтных маршрутов, обеспечение круглогодичных перевозок, в т. ч. в интересах СМП.	Инфраструктурное обеспечение круглогодичной связи с Восточной Азией и Америкой, разгрузка Транссиба и БАМа, преодоление трудностей навигации на восточном участке СМП.
4.	Сооружение тоннеля материк – о. Сахалин	Обеспечение надёжной и эффективной транспортно-коммуникационной связи острова и материка.	Использование мощностей портов на о. Сахалин для осуществления экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов, налаживание сухопутных сообщений с Японией.
5.	Строительство и перевод Транссахалинской магистрали на колею 1520 мм	Инфраструктурное обеспечение пространственно-хозяйственного развития острова, его интеграции в народное хозяйство СССР.	Использование мощностей портов на о. Сахалин, налаживание сухопутных сообщений с Японией.
6.	Строительство железной дороги Курагино – Кызыл – Монголия – Китай	Инфраструктурное обеспечение пространственно-хозяйственного развития Тувинской АССР, Монголии (МНР).	Развитие транзитной экономики в Туве, Монголии, обеспечение ещё одного выхода в Китай, достижение синергетического эффекта с экспортными перевозками угля.
7.	Сооружение порта Индига и железнодорожных подходов к нему	Приобретение нового глубоководного порта – точки экспорта сырьевых ресурсов Крайнего Севера.	Эффективная альтернатива малоперспективному транспортно-транзитному проекту железной дороги «Белкомур» и порту Архангельск.

Укажем на наиболее существенные проблемы и задачи при реализации перечисленных инфраструктурных проектов.

2. Расширение и модернизация Транссиба

Строительство Великого Сибирского пути – Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба) имело как военно-стратегические, так и социально-экономические цели и задачи и осуществлялось под сильным воздействием мировых политико-экономических процессов. Ещё до начала сооружения Транссиб виделся конкурентным маршрутом для морских перевозок через Суэцкий канал, а также инфраструктурным обеспечением торгово-экономических связей с Внутренним Китаем.

Интересами экспансионистской внешней политики в результате отхода от миролюбивой политики Александром III Миротворца был вызван поворот Транссиба в Маньчжурию, пересечение российско-китайской границы. Этому предшествовали проведённые в конце 1895 г. российско-китайские переговоры и заключение договора о военном союзе, предполагавшем, в

т. ч., и строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Одной из целей сооружения этой транспортной коммуникации было облегчение перемещения российских войск для отражения нападения Японии на Северный Китай.

Устройство железнодорожной инфраструктуры на территории соседнего государства таило в себе немалые риски, однако российские власти не смогли не поучаствовать в разделе и захвате территорий ослабевшей, раздираемой внутренними противоречиями и экспансией множества иностранных государств Китайской империи. Таким образом, сооружение Транссиба осуществлялось под влиянием внешнеполитические интересов с учётом позиций Англии, Франции, Японии, Китая, США и др.

Современный маршрут Транссиба сложился под влиянием изменения международной обстановки. Так, в 1916 г. в связи с усложнением международной обстановки в Манчжурии заканчивается сооружение Амурского участка Транссиба Иркутск – Чита – Хабаровск – Владивосток по территории России.

Сооружение Транссиба было обусловлено невозможностью вывоза имеющейся грузовой базы гужевым транспортом. И позднее развитие инфраструктуры также следовало за объёмами грузовой базы. В дальнейшем возникали идеи сверхмагистрализации Транссиба, предлагавшие строительство всё новых путей в створе существующей коммуникации. Однако модернизация и увеличение пропускной способности Транссиба не способны решить транспортные проблемы территорий, расположенных на удалении 300–400 км от него.

В настоящее время после начала специальной военной операции на Украине и резкого усиления санкционного давления со стороны коллективного Запада произошёл резкий разворот грузопотоков на Восток и Юг, основную нагрузку по обслуживанию которых принял Восточный полигон железных дорог России. В результате стали возникать локальные недостатки провозной и пропускной способностей линейных коммуникаций, ухудшились эксплуатационные показатели функционирования транспортной системы.

Так, по словам президента Национального исследовательского центра перевозок и инфраструктуры П. Иванкина, в настоящее время маршрутная скорость поездов на Восточном полигоне ниже плановой на 4%, а маршрутная скорость контейнерных поездов – на 7% [17].

В Дирекции тяги ОАО «РЖД» отмечают снижение надёжности парка тягового подвижного состава. В 2022 г. рост отказов технических средств на локомотивах составил 7,6% по отношению к 2021 г. Особенно чувствительной данная проблема стала для Восточного полигона, где неплановая остановка каждой машины наносит серьёзный урон провозной способности железных дорог. При этом 95% отказов связаны с нарушениями технологии ремонта и сервисного обслуживания локомотивов. По сведениям директора Проектно-конструкторского бюро локомотивного хозяйства ОАО «РЖД» Ю. Попова, после тяжёлых видов ремонта без отказов работают не более 35% локомотивов [5].

3. Проекты и их реализация при строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМ)

В 1930-е гг. агрессивные планы милитаристской Японии обусловили интерес к захвату территории Монголии, которая имела стратегическое значение для дальнейшего наступления на СССР. Кроме того, военный контроль Японии над Монголией угрожал безопасности Транссиба.

В связи с этим в 1930 г. Далькрайком ВКП(б) внёс в СНК СССР предложение о начале проектирования и строительства железнодорожной магистрали Транссиб-2, как изначально назывался БАМ. Решение о строительстве БАМа было принято ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1933 г., при этом участок Тайшет – Советская Гавань рассматривался в качестве стратегической рокадной дороги. Однако Великая Отечественная война помешала реализовать проект строительства этой магистрали.

В 1970-х гг. строительство БАМа началось в целях:

1. Создания кратчайшего железнодорожного маршрута от западных границ СССР до Тихого океана путём ликвидации обхода о. Байкал с юга и следования контурам границ между СССР, Монголией и Китаем.

2. Обеспечения резервных пропускных мощностей, связывающих страну с Дальним Востоком, на случай перебоев в функционировании Транссиба.

3. Дополнительного инфраструктурного обеспечения транзитных перевозок грузов параллельно с перевозками по Транссибу.

Другими словами, сооружение БАМа диктовалось:

– экономической целесообразностью;

– обеспечением пространственно-хозяйственного развития;

– военно-стратегическими соображениями;

– увеличением и реализацией транзитного потенциала страны.

Между тем, по мнению ряда экспертов [6], Транссиб не был перегружен перевозками во время принятия решения о возобновлении строительства БАМа. А. Вульфов также указывает на то, что «расположенная значительно севернее Байкало-Амурская магистраль, вопреки прогнозам, разгрузке Транссиба существенно не способствовала, так как она не имеет прямого стыка с Китаем» [4, с. 454].

Поэтому ключевую роль в принятии решения о возведении магистрали играли военно-стратегические соображения, ставшие особенно актуальными после вооружённого столкновения СССР и Китая на острове Даманский весной 1969 г.

Отмечается также, что «объявленные в 1974 г. цели и задачи сооружения БАМа, направленные на социально-экономическое развитие восточных регионов страны, не выполняются, они стали второстепенными. Основные ресурсы направлены на усиление экспортных и транзитных возможностей России» [7, с. 23–36.].

БАМ – это классический пример инфраструктурного обеспечения пространственно-хозяйственного развития страны. Как справедливо указывает А. Кин, «ни одна дорога в системе МПС, кроме БАМ ж. д., не содержала 59 городов и посёлков с полным комплексом социально-бытовых услуг. Байкало-Амурская железная дорога содержала социально-бытовую инфраструктуру полностью за счёт своих доходов» [12].

Изначально в годы существования СССР слабыми сторонами БАМа были и остаются в настоящее время:

– отсутствие прямого выхода на мировую железнодорожную сеть;

– незначительные объёмы транзитных перевозок;

– незначительная грузовая база по маршруту следования вследствие недостаточного хозяйственного освоения прилегающей территории;

– наличие барьерных мест на западе – Тайшетская горловина и на востоке – недостаточная пропускная способность подходов к Комсомольску-на-Амуре и морским портам на Дальнем Востоке.

Более конкретно в настоящее время барьерными местами на БАМе являются:

– однопутная железная дорога после станции Усть-Кут;

– Байкальский туннель, соединяющий Иркутский и Бурятский участки БАМа;

– построенный более 40 лет назад мост через р. Лену в г. Усть-Куте;

– Северомуйский туннель протяженностью 15,3 км, пропускающий составы поочередно;

– износ и повреждения путевой инфраструктуры и искусственных сооружений;

– широкое использование тепловозной тяги, необходимость значительных инвестиций в создание генерирующих мощностей.

Проблема занятости в зоне БАМа связана, прежде всего, с тем, что рабочие места формирует почти исключительно железнодорожный транспорт и инфраструктурное строительство в рамках модернизации Восточного полигона железных дорог, а также создание базы электроэнергетического снабжения.

В настоящее время объём перевозок грузов по маршруту Тайшет – Тында – Комсомольск-на-Амуре составляет 12 млн т., пассажирское движение минимальное. Поэтому БАМ может и должен быть в большей степени задействован в перевозке контейнерных грузов.

Реализация и увеличение транзитного потенциала магистрали связано с соединением материка с островами Сахалин и Хоккайдо, а также запуском перевозок по Транскорейской магистрали. Рост грузоперевозок в страны АТР, разворот грузопотоков на Восток, особенно заметный после усиления внешнего санкционного давления на Россию, приводит к повышению загруженности БАМа, актуализирует задачу организации транзитных перевозок на всём Восточном полигоне железных дорог.

Однако в среднесрочной перспективе объёмы контейнерных перевозок по БАМу и Транссибу снизятся по следующим причинам.

1. Развитие Северного морского пути (СМП) в целях обеспечения интересов России в Арктике – прямого конкурента Транссиба и БАМа.

2. Развитие транзитных перевозок из Китая в Европу в обход территории России, в частности, маршрута «Шелковый ветер»: Китай – Казахстан – Каспийское море – Азербайджан – Грузия – Турция – ЕС.

3. Недостаток электроэнергии. Поспешное строительство БАМа привело к возведению ЛЭП 220 кВ Усть-Кут – Таксимо вместо ЛЭП 500 кВ.

4. Задержки в строительстве второго Северомуйского туннеля по причинам:

– большой сейсмической активности в зоне строительства;

– неопределённости ситуации вокруг компании «Сибантрацит» – инициатора строительства второго тоннеля;

– необходимости синхронизации возведения нового тоннеля со строительством вторых путей на подходах к нему:

– узости плотины Братской ГЭС, проект которой, разработанный в 1951 г., предусматривал движение по ней только автомобильного и гужевого транспорта и не предусматривал сооружение железной дороги.

Повышение интенсивности движения всех видов транспорта по гребню плотины Братской ГЭС повышает риски возникновения техногенной катастрофы. При прогнозируемом росте интенсивности движения по плотине в 13-м пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1991–1995 гг.) было предусмотрено строительство постоянного моста ниже плотины ГЭС, но из-за фактического распада экономики страны в 1990-х гг. этот план не был реализован.

Отмечается, что «реализованное локальное мероприятие по модернизации пути на плотине – переход на бесстыковое сочленение рельсов – абсолютно не решает проблему. Эта очевидная причина, требующая снижения интенсивности движения по плотине, а также требуемое сооружение железнодорожного моста ниже плотины затянут на неопределенный срок реализацию планов по увеличению пропускной способности БАМа к 2024 г.» [7].

Но главная проблема заключается в том, что рост экспортных поставок природных ресурсов, импортные поставки и транзитные перевозки грузов по магистрали в очень слабой степени влияют на социально-экономическое положение в регионах прохождения. Требуется приложить значительные усилия для формирования обширных экономических поясов транзитных магистралей на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства и обеспечения инклюзивного роста производства товаров и услуг.

БАМ срочно нуждается в электрификации на всём протяжении. В настоящее время движение под электровозной тягой осуществляется лишь на участке от Тайшета до Таксимо (это примерно треть от общей протяжённости БАМа). На станции Таксимо происходит перелом веса: состав весом 6,3 тыс. тонн или более переформируется в состав весом не более 5,8 тыс. тонн которой можно вести под тепловозной тягой, что существенно сокращает пропускную способность железной дороги, увеличивает сроки перевозки грузов.

Полной электрификации БАМа препятствует «оптимизация» схемы развития энергопроизводящих мощностей. В 2021 г. Минэнерго оптимизировало схему энергоснабжения Восточного полигона под потребности второго этапа модернизации, предполагающую:

– отказ от строительства новых тепловых электростанций в Советской Гавани (260 МВт) и на юге Приморского края (280 МВт) в пользу модернизации Приморской ГРЭС и расширения Партизанской ГРЭС с увеличением установленной мощности на 280 МВт;

– сооружение третьей цепи ВЛ 220 кВ Комсомольск – Селихино – Ванино [2].

В рамках развития Восточного полигона восстанавливаются притрассовые автодороги вдоль железной дороги, построенные еще в 1970–1980-х гг. Помимо строителей и железнодорожников этими дорогами пользуются жители близлежащих населённых пунктов. В правительстве Хабаровского края рассматривается возможность приёма притрассовых дорог в региональную собственность после завершения модернизации Восточного полигона [1].

4. Строительство Приполярной магистрали

После Великой Октябрьской Социалистической революции европейское направление товаропотоков было на время частично перекрыто. Советское правительство начало искать выходы во внешний мир на Востоке и Севере страны. В связи с этим был разработан проект сооружения Великого Северного железнодорожного пути (ВСП), соединяющего акватории и будущие порты Ледовитого и Тихого океанов. ВСП должен был стать инфраструктурным обеспечением развития лесной и лесохимической промышленности, а также создания военно-промышленного кластера в глубоком тылу.

В 1949–1953 гг. на Крайнем Севере силами Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛаг ЖДС) шло сооружение Трансполярной магистрали Салехард – Игарка (в 1953 г. было начато рабочее движение поездов на участке Салехарда – Надым). Планировалось строительство магистрали Иркутск – Якутск – мыс Дежнева и продление дороги Салехард – Игарка до Чукотки. Однако после смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. строительство

было остановлено, а уже готовые участки заброшены, что затруднило в дальнейшем освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири.

Приполярная магистраль, имевшая большое военно-стратегическое значение, могла бы в случае реализации задуманного резко повысить транзитный потенциал страны на основе синергии внутренних, экспортно-импортных и транзитных перевозок, нивелировав все недостатки и слабые стороны перевозок грузов морским транспортом по СМП.

Одним из ключевых транспортных объектов Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) стал Салехардский порт, играющий важную роль в снабжении Арктической зоны России. Становление порта как связующего звена между южными районами Сибири, Европейской частью СССР и арктической зоной Обской губы был связано со строительством Трансполярной магистрали.

Начало было положено прокладкой в 1949 г. железной дороги из Европейской части СССР до Лабытнанги, что привело к созданию в районе Салехарда и Лабытнанги транспортного узла, связывающего внутренний водный и железнодорожный транспорт, а с 1970–1980-х гг. – ещё и морской, и воздушный.

Как отмечает А. Книжников, «Строительство Трансполярной магистрали пусть и не было завершено, но связало ЯНАО с Европейской частью СССР и дало необходимый стимул для развития хозяйства округа, а поиск полезных ископаемых с 1958 г. способствовал дальнейшему сохранению экономического роста» [13].

По мнению В. Малова, «необходимо сосредоточить первоочередное внимание на решении проблем транспортной связанности Сибири с побережьем Тихого и Ледовитого океанов» [16]. Тем не менее новый широтный ход Сибирь – Европейская часть СССР был реализован по южному варианту через Казахстан (Средсиб).

В. Малов особо отмечает, что инициаторы СМП «не отрицали перспектив развития железнодорожного транспорта. Так, например, О.Ю. Шмидт рассматривал СМП как транзитный путь между Западом и Востоком, отмечая его дешевизну и особое значение для развития экономики Якутской АССР, не имеющей железной дороги, но предупреждал и о трудностях эксплуатации Северного морского пути» [16].

В настоящее время реализация проекта сооружения Северного широтного хода (СШХ) потеряла свою актуальность ввиду ограничений экспортных поставок в Европу и добычи газа в ЯНАО под воздействие внешнего санкционного давления. В ноябре 2022 г. заместитель председателя Правительства РФ М. Хуснуллин сообщил о приостановке реализации проекта СШХ на Ямале.

5. Инфраструктурное обеспечение интеграции острова Сахалин в общесоюзное пространство

После окончания Второй мировой войны и получения контроля над всей территорией о. Сахалин была поставлена задача сооружения Транссахалинской магистрали, в т. ч. и путём «перешивки» японской железнодорожной колеи шириной 750 мм на советскую (российскую) колею шириной 1524 мм.

Однако из-за недостатка средств железные дороги с японской колеёй сохранились. В то же время отдельные участки будущей Транссахалинской магистрали были устроены с учётом их перевода на широкую колею в перспективе. Транссахалинскую магистраль предполагалось увязать с Байкало-Амурской магистралью, строительство которой началось в конце 1940-х гг., путём сооружения тоннельного перехода через пролив Невельского.

В 1950 г. Совет министров СССР принял секретное постановление о сооружении железнодорожной линии Комсомольск-на-Амуре – Победино на Сахалине с тоннелем под проливом. Начально-конечными точками перехода были станция Селихин на железной дороге Комсомольск – Советская Гавань и станция Ныш на маршруте Оха – Ноглики – Победино. Общая протяженность железнодорожной линии должна была составить более 1 тыс. км, тоннеля – около 10 км.

Строительство было начато в конце 1950 г., к весне 1953 г. было уложено 120 км пути, выполнен большой объем работ по сооружению пирсов, произведена отсыпка искусственных островов в проливе для проходки вертикальных шахтных стволов, сооружены две портальные выемки и начата проходка тоннеля со стороны материка.

Сооружение железной дороги и тоннельного перехода предполагалось завершить к 1955 г., а в 1953 г. – открыть сквозное временное движение с использованием паромной переправы. Однако после смерти И.В. Сталина в 1953 г. проект был закрыт.

Главная причина закрытия реализации проекта – ликвидация организационно-

институциональной основы инфраструктурного строительства в удалённых, малонаселённых районах страны со сложными природно-климатическими условиями – ГУЛаг ЖДС. Уже построенная железная дорога Селихин – Чёрный Мыс использовалась для перевозки лесных грузов.

В 1973 г. вместо обеспечения устойчивой и интенсивной связи о. Сахалин с материком путём сооружения тоннельного перехода было открыто железнодорожно-паромное сообщение Ванино – Холмск, которое вкупе с возведённым несколько позже мостом через Амур в районе Комсомольска-на-Амуре обеспечила более или менее надёжную связь железных дорог острова с Транссибом. Паромное сообщение довольно часто прерывается по причине сложных климатических условий.

В 1970-е гг. на о. Сахалин продолжалось постепенное сооружение Транссахалинской магистрали, в частности, путём строительства железной дороги Ильинск – Арсентьевка, соединившей порт Холмск с линией Корсаков – Южно-Сахалинск – Победино. В 1975 г. к железнодорожной сети острова была присоединена ст. Ныш. После завершения строительства БАМа о. Сахалин приобрёл ещё один выход на континентальную сеть железных дорог.

В настоящее время существует проект сооружения тоннеля между островами Сахалин и Хоккайдо через пролив Лаперуза, ширина которого составляет около 45 км, средняя глубина – 40 м. Некоторую трудность представляет то обстоятельство, что в Японии железнодорожные перевозки задействованы главным образом в пассажирском сообщении. Необходимо развивать транзитные перевозки грузов и из других азиатских государств.

6. Пространственно-хозяйственное развитие Азиатской России путём сооружения ответвлений от Транссиба и расширения экономического пояса главной транспортной артерии СССР

В Азиатской России инфраструктурное строительство не только обеспечивает транспортные потребности хозяйствующих субъектов и населения, а также удовлетворяет военно-стратегические потребности, но и является опорой пространственного освоения малонаселённых территорий. Как отмечают И. Захаренко и Я. Чибряков, «данный процесс укладывается в рамки эволюционного подхода к изучению транспортных сетей, и он, безусловно, должен быть управляемым» [9].

Большой проблемой было и остаётся отставание Азиатской России от Европейской части страны в плане социально-экономического развития и транспортно-логистического обеспечения. Например, в Туве в начале XX в. главными видами транспорта были лошади, волы, верблюды и олени. Только в 1945 г. было организовано регулярное пассажирское сообщение автомобильным транспортом по маршруту Абакан – Кызыл, характеризовавшееся крайне низкой интенсивностью движения.

Именно поэтому ещё в годы существования СССР институтом «Сибгипротранс» было разработано технико-экономическое обоснование и проведены инженерные изыскания для сооружения железной дороги Кызыл – Курагино, а также пути необщего пользования к угольному месторождению в Элегесте. Было определено, что протяженность однопутной неэлектрифицированной железной дороги составит 459,5 км, пути необщего пользования – 38 км. Проект транспортной коммуникации должен был быть подготовлен в 1991–1995 гг., чему, как известно, помешал развал СССР.

Однако необходимость и актуальность обеспечения надёжной транспортной связи Тувы с Россией (Транссибом), организации вывоза угля, а также развития в республике транзитной экономики привели к возобновлению интереса к этому проекту, который предусматривал продление железной дороги до границ Монголии по маршруту по маршруту Кызыл – Самагалтай – Эрзин – Цаган-Тологой протяжённостью 250 км.

В годы существования СССР Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР совместно с другими научными организациями разработал Комплексную программу научно-технического прогресса Монгольской Народной Республики (МНР) до 2005 г., в которой предусматривалось строительство дополнительного соединения Монголии и СССР через территорию Тувинской АССР.

При этом соединение должно было вестись с территории Монголии путём продления железной дороги железной дороги Эрдэнэт – Морен, являющейся грузообразующей для Хубсугульского месторождения фосфоритов, комбината Эрдэнэт и северных аймаков МНР, до Кызыла.

В настоящее время в целях развития транзитной экономики в Туве и Монголии разработаны проекты развития международных транспортных коридоров, предусмотренные програм-

мой Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

Один из проектов предусматривает проведение реконструкции, осуществление организационно-институциональных преобразований и перевод из двухстороннего в многосторонний автомобильный пункт пропуска (МАПП) «Хандагайты (Россия) – Боршо (Монголия)», что будет способствовать развитию транзитной экономики в Туве и Монголии. Как отмечает А. Кылгыдай, «Открытие многостороннего режима пункта пропуска позволит создать с помощью автодороги Хандагайты (Россия) – Улангом – Ховд (Монголия) – Урумчи (КНР) кратчайший маршрут для автомобильного выхода в трансконтинентальный транспортный коридор “Европа – Западный Китай”»» [15].

Залогом успеха этого проекта выступает активное участие Китая в строительстве и реконструкции монгольского участка дороги протяжённостью 600 км. При этом особое внимание уделяется обеспечению движения большегрузных автотранспортных средств на участке Уенч – Ховд – Улангом. Надо учитывать, что у китайских строительных компаний накоплен значительный опыт строительства транспортных коммуникаций в условиях высокогорной местности, что будет востребовано и в Республике Тува.

Развитию транзитной экономики в Туве будет способствовать превращение аэропорта Кызыла в узловой аэропорт для транзитных перевозок грузов и пассажиров между Россией и Монголией, Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии, что требует реконструкции взлетно-посадочной полосы, строительства и обустройства таможенно-пропускного пункта.

Страны Балтии и Восточной Азии заинтересованы в установлении и расширении торгово-экономических связей. Основным видом транспорта в этом направлении является морской, что связано с постоянным удешевлением с конца 1980-х гг. стоимости глобальных морских контейнерных сервисов и значительным наращиванием совокупной контейнеровместимости судов и контейнерного парка.

Однако наиболее скоростные перевозки на маршруте страны Восточной Азии – страны Балтии может обеспечить только железнодорожный транспорт. В «Основополагающих принципах развития транспорта» Латвии отмечается, что при оказании транзитных услуг каждые 10 млн т. дают, по крайней мере, 1% ВВП [3], поэтому развитие транспортно-транзитной системы и наполнение её грузопотоками являются приоритетным направлением экономической политики. К сожалению, внешнее санкционное давление на Россию не позволяет в полной мере реализовать транзитный потенциал сухопутных евроазиатских маршрутов.

Однако, с другой стороны, высвобождение пропускной способности западной части российской железнодорожной сети будет способствовать привлечению транзитных грузов, следующих по направлению, Восточная Азия – страны Балтии, несмотря на все политические разногласия. Критическим условием выступает модернизация и расширение мощностей Транссиба и сооружение новых ответвлений от него в сторону Монголии и Китая.

7. Пространственно-хозяйственное развитие Азиатской части СССР и России путём сооружения и модернизации транспортных коммуникаций с Монголией

Примером «мягкой силы», влияющей на попадание МНР в орбиту влияния СССР, стала Улан-Баторская железная дорога (УБЖД). Строительство транспортной коммуникации в 1946 –1949 гг. было полностью профинансировано СССР и велось силами СУ-505 ГУЛаг ЖДС НКВД.

В 1949 г. на основе межправительственного соглашения было создано советско-монгольское акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога» (АО «УБЖД»), в котором 50% акций принадлежали СССР в лице Министерства путей сообщения, другие 50% – Монголии в лице Министерства транспорта МНР.

Открытие Трансмонгольской железнодорожной магистрали, названной «Дорогой дружбы», состоялось в 1949 г. Транспортная артерия связала экономические районы МНР, производящие 60% всей промышленной продукции и пропускающие 75% экспортно-импортных грузов [18].

В соответствии с подписанным в 1952 г. соглашением между правительствами СССР, МНР и КНР силами СУ-505 ГУЛаг ЖДС МВД СССР были начаты подготовительные работы по строительству железной дороги Улан-Батор – Дзамын-Ууд – Пекин, имеющей большое транзитное значение.

В конце марта 1953 г. ГУЛаг ЖДС было ликвидировано. Железную дорогу продолжало строить СУ-505 силами работников МПС и военнослужащих железнодорожных войск. Движение по участку Улан-Батор – Дзамын-Ууд было открыто 1 декабря 1955 г., что позволило значительно сократить путь из Европы в Монголию.

В настоящее время Трансмонгольская железнодорожная линия от станции Наушки до границы КНР по-прежнему играет свою немалую роль в международном сотрудничестве России, Монголии и Китая.

8. Сооружение порта Индига и железнодорожных подходов к нему

Строительство порта в Индиге и железнодорожных подходов к нему планировалось начать во 2-й или 3-й пятилетках. Актуальность обеспечения выхода к северным морским коммуникациям резко повысилась в годы Великой Отечественной войны. Реализация проекта сооружения порта в Индиге и железнодорожных подходов к нему давала возможность обеспечить выход к Мировому океану из северо-восточных районов Европейской части России, Урала и Азиатской России.

Однако порт не построен до сих пор, хотя актуальность его сооружения в качестве эффективной альтернативы малоперспективному транспортно-транзитному проекту железной дороги «Белкомур» и порту Архангельск не вызывает сомнений.

Заключение

Беспрецедентное внешнее политическое и экономическое давление на Россию со стороны коллективного Запада делает как никогда актуальным обращение к опыту Советского Союза, долгое время осуществлявшего пространственно-хозяйственное и транспортно-транзитное развитие страны с учётом военно-стратегических факторов, наличия враждебного (империалистического) окружения.

Именно во времена СССР были разработаны и в значительной степени осуществлены многие крупные инфраструктурные проекты, полная реализация которых требует неотложных действий в настоящее время. Речь идёт о модернизации и повышении пропускной способности Транссиба и БАМа, расширении и полном использовании портов на о. Сахалин, строительстве новых транспортных коммуникаций, связывающий Россию с Китаем и другими странами Глобальной Евразии, развитии СМП, сопровождаемым сооружением новых портов и железнодорожных подходов к ним, а также возобновлении строительства Приполярной магистрали.

В целом, реакцией на актуальные риски и угрозы «должно стать формирование такой конфигурации опорной транспортной сети, которая была бы ориентирована на независимые выходы в Мировой океан, прежде всего в северном и восточном направлениях. Транспортная сеть должна отвечать задачам оперативной адаптации “в случае чего”» [3]. Это будет достойным ответом на внешнее санкционное давление.

Добавим, что наиболее перспективным направлением развития ТТС России в настоящее время является ориентация на торгово-экономическое и инновационно-инвестиционное сотрудничество с дружественными государствами Глобальной Евразии, прежде всего, со странами исламского мира. В связи с этим особое значение приобретает формирование и развитие сухопутного транспортного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан (СЛО – ИО), проходящего через государства Центральной и Западной Азии.

Пересечение коридора СЛО – ИО с Приполярной магистралью создаст «транспортный крест», узловой логистический центр, способствующий развитию российской Арктической зоны, обеспечивающий стабильный экспорт сырьевых и водных ресурсов в дружественные государства и реализацию транспортно-транзитного потенциала страны, выступающий инфраструктурной основой инклюзивного роста и интеграции Азиатской России в Глобальную Евразию.

Литература

1. Белов, П. На БАМе восстанавливают притрассовые автодороги // РЖД-Партнер, 01.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/na-bame-vosstanavlivayut-pritrassovye-avtodorogi/ (дата обращения: 30.12.2022).

2. Волков, С., Плетнёв, С. БАМ нуждается в дополнительной энергии // Гудок, 26.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623180&archive=2022.12.26 (дата обращения: 30.12.2022).

3. Воротников, В. В., Киреева, А. А. Страны Балтии и Восточной Азии : история взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Мир перемен. 2011. № 3. С. 153–164.

4. Вульфов, А. История железных дорог Российской империи / А. Вульфов. – М. : РИПОЛ классик, 2018. С. 454.

5. Вьюгин, И. Отказ после ремонта // Гудок, 26.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623179&archive=2022.12.26 (дата обращения: 30.12.2022).

6. Головщиков, В., Огнев, Д., Петрякова, Е. Перспективы БАМа и Транссиба с учетом состояния регионов и развития угольной отрасли // Энергетическая политика. 2021. № 2 (156). С. 30–43.

7. Головщиков, В. О., Огнев, Д. В., Петрякова, Е. А. Проблемы и перспективы развития Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов : материалы секции 11-й международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию БГУ и 45-летию ИрГУПС ; под общ. ред. В.В. Игнатенко, Ю.В. Пятковской. – Иркутск, 2021. С. 23–36.
8. Европейская комиссия (ЕК) согласовала новую пересмотренную концепцию развития Трансъевропейской транспортной сети TEN-T // РЖД-Партнер, 07.12.2022. – URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/ek-soglasovala-novuyu-peresmotrennuyu-kontseptsiyu-razvitiya-transevropeyskoy-transportnoy-seti-ten-/ (дата обращения: 30.12.2022).
9. Захаренко, И. А., Чибряков, Я. Ю. Структурообразующее значение коридоров Дальнего Востока // Мир транспорта. 2012. Т. 10. № 1 (39). С. 168–179.
10. Зиядуллаев, Н. С., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Пространственно-географические и производственно-технологические факторы формирования и эволюционного развития транспортно-транзитной системы СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов ; предисловие и научная ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ИПР РАН, 2022.
11. Зоидов, К. Х., Зиядуллаев, Н. С., Медков, А. А. Пространственное развитие народного хозяйства СССР и обеспечение инклюзивного роста современной экономики России // Сегодня и завтра российской экономики. 2021. № 103-104. С. 62–85.
12. Кин, А. А. БАМ и прилегающие территории : уроки и перспективы освоения // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 1 (16). С. 57–66.
13. Книжников, В. А. Салехардский эксплуатационный участок в 1950–1960 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 123–132.
14. Крючков, М. Т., Конов, А. А. Строительство новых железнодорожных линий на севере Урала и в Западной Сибири в 1956–1991 гг. // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-4. С. 939–946.
15. Кылгыдай, А.Ч. Ретроспективный анализ развития транспортной инфраструктуры трансграничных территорий Тувы, Монголии и Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 30 (219). С. 39–45.
16. Малов, В. Ю. Проблемы формирования опорной транспортной сети России в контексте экономической безопасности транзитных и экспортных перевозок (опыт истории) // Мир новой экономики. 2014. № 4. С. 51–57.
17. Развитие инфраструктуры не поможет обеспечить вывоз грузов // РЖД-Партнер, 07.12.2022. – URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rzhd-ne-vypolnyat-plan-po-ezhesutochnoy-pogruzke-na-15/ (дата обращения: 30.12.2022).
18. Филин, С. А., Дугаржав, Л. Стратегия инновационного развития железнодорожного транспорта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и актуальные проблемы российско-монгольского сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 26 (263). С. 12–29.
19. Alchian, A. A. Uncertainty, evolution and economic theory // Journal of Political Economy. 1950. No. 58. P. 211–221.
20. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – Moscow : Finstatinform. 2000.

References:

1. Belov, P. Na BAMe vosstanavlivayut pritrassovye avtodorogi // RZHD-Partner, 01.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/na-bame-vosstanavlivayut-pritrassovye-avtodorogi/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
2. Volkov, S., Pletnyov, S. BAM nuzhdaetsya v dopolnitel'noj energii // Gudok, 26.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623180&archive=2022.12.26 (data obrashcheniya: 30.12.2022).
3. Vorotnikov, V. V., Kireeva, A. A. Strany Baltii i Vostochnoj Azii : istoriya vzaimootnoshenij i perspektivy sotrudnichestva // Mir peremen. 2011. № 3. S. 153–164.
4. Vul'fov, A. Istoriya zheleznyh dorog Rossijskoj imperii / A. Vul'fov. – M. : RIPOL klassik, 2018. S. 454.
5. V'yugin, I. Otkaz posle remonta // Gudok, 26.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623179&archive=2022.12.26 (data obrashcheniya: 30.12.2022).
6. Golovshchikov, V., Ognev, D., Petryakova, E. Perspektivy BAMa i Transsiba s uchetom sostoyaniya regionov i razvitiya ugol'noj otrasli // Energeticheskaya politika. 2021. № 2 (156). S. 30–43.
7. Golovshchikov, V. O., Ognev, D. V., Petryakova, E. A. Problemy i perspektivy razvitiya Transsibirskoj i Bajkalo-Amurskoj zheleznodorozhnyh magistralej // Aktivizaciya intellektual'nogo i resursnogo potenciala regionov : materialy sekcii 11-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu BGU i 45-letiyu IrGUPS ; pod obshch. red. V.V. Ignatenko, YU.V. Pyatkovskoj. – Irkutsk, 2021. S. 23–36.
8. Evropejskaya komissiya (EK) soglasovala novuyu peresmotrennuyu koncepciyu razvitiya Trans"evropejskoj transportnoj seti TEN-T // RZHD-Partner, 07.12.2022. – URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/ek-soglasovala-novuyu-peresmotrennuyu-kontseptsiyu-razvitiya-transevropeyskoy-transportnoy-seti-ten-/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
9. Zaharenko, I. A., CHibryakov, YA. YU. Strukturoobrazuyushchee znachenie koridorov Dal'nego Vostoka // Mir transporta. 2012. T. 10. № 1 (39). S. 168–179.
10. Ziyadullaev, N. S., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Prostranstvenno-geograficheskie i proizvodstvenno-tekhnologicheskie faktory formirovaniya i evolyucionnogo razvitiya transportno-tranzitnoj sistemy SSSR pod vliyaniem mirovyh politiko-ekonomicheskih processov ; predislovie i nauchnaya red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M. : IPR RAN, 2022.
11. Zoidov, K. H., Ziyadullaev, N. S., Medkov, A. A. Prostranstvennoe razvitie narodnogo hozyajstva SSSR i obespechenie inklyuzivnogo rosta sovremennoj ekonomiki Rossii // Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki.

2021. № 103-104. S. 62–85.
12. Kin, A. A. BAM i prilegayushchie territorii : uroki i perspektivy osvoeniya // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. 2016. № 1 (16). S. 57–66.
13. Knizhnikov, V. A. Salekhardskij ekspluatacionnyj uchastok v 1950–1960 gg. // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (58). S. 123–132.
14. Kryuchkov, M. T., Konov, A. A. Stroitel'stvo novyh zheleznodorozhnyh linij na severe Urala i v Zapadnoj Sibiri v 1956–1991 gg. // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 11-4. S. 939–946.
15. Kylgydaj, A.CH. Retrospektivnyj analiz razvitiya transportnoj infrastruktury transgranichnyh territorij Tuvy, Mongolii i Kitaya // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2013. T. 9. № 30 (219). S. 39–45.
16. Malov, V. YU. Problemy formirovaniya opornoj transportnoj seti Rossii v kontekste ekonomicheskoj bezopasnosti tranzitnyh i eksportnyh perevozok (opyt istorii) // Mir novoj ekonomiki. 2014. № 4. S. 51–57.
17. Razvitie infrastruktury ne pomozhet obespechit' vyvoz gruzov // RZHD-Partner, 07.12.2022. – URL: https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rzhd-ne-vypolnyat-plan-po-ezhesutochnoy-pogruzke-na-15/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
18. Filin, S. A., Dugarzhav, L. Strategiya innovacionnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke i aktual'nye problemy rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2014. T. 10. № 26 (263). S. 12–29.
19. Alchian, A. A. Uncertainty, evolution and economic theory // Journal of Political Economy. 1950. No. 58. P. 211–221.
20. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – Moscow : Finstatinform. 2000.

УДК 338

ШЕПЕЛИН ГЕННАДИЙ ИЛЬИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта», Академия водного транспорта, Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ), г. Москва,
e-mail: Line75@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-82-85

КОНКУРЕНЦИЯ НА ВНУТРЕННЕМ ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ С УЧЕТОМ ДОСТОИНСТВ И НЕДОСТАТКОВ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *Стратегия развития внутреннего водного транспорта (ВВТ) на период до 2030 года (1) акцентирует внимание на сохранение пропорционального соотношения между видами транспорта. Но дисбаланс, наблюдаемый на ВВТ, постоянно усиливается, перетекая на другие транспортные отрасли экономики, особенно начиная с 2014 года. Это состояние вызвано различными причинами, включая: наличие мелководных речных «узких» мест в рамках единой глубоководной системы, недостаточная обновляемость флота, неразвитая цифровая трансформация объектов ВВТ, отсталая инфраструктура и др. Решение этих проблем может быть осуществлено путем кардинального усиления конкурентоспособности, решаемое с помощью активизации мультимодальных перевозок и более глубокой интеграции с другими отраслями транспорта на основе применения цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *перевозки грузов и пассажиров, совершенствование и обновление флота, мультимодальные перевозки, инфраструктурная составляющая, перевозки грузов, цифровая трансформация.*

SHEPELIN GENNADY ILYICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Operation of Water Transport", Academy of Water Transport, Russian University of Transport (RUT (MIIT), Moscow,
e-mail: Line75@yandex.ru

COMPETITION IN INLAND WATERWAY TRANSPORT, TAKING INTO ACCOUNT ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF TRANSPORT FACILITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The Strategy for the Development of Inland Waterway Transport (IWT) for the period up to 2030 (1) focuses on maintaining a proportional ratio between modes of transport. But the imbalance observed at the IWT is constantly increasing, spilling over to other transport sectors of the economy, especially since 2014. This condition is caused by various reasons, including: the presence of shallow river "bottlenecks" within the framework of a single deep-water system, insufficient fleet updatability, undeveloped digital transformation of military and industrial facilities, backward infrastructure, etc. The solution to these problems can be implemented by radically strengthening competitiveness, which can be solved through the activation of multimodal transport and deeper integration with other transport sectors based on the application of digital transformation.*

Keywords: *cargo and passenger transportation, fleet improvement and renewal, multimodal transportation, infrastructure component, cargo transportation, digital transformation.*

Введение. Наличие дисбаланса в функционировании транспортных отраслей РФ способствует неполному достижению целей ВВТ и индикаторов их развития. Поскольку в современных условиях в транспортных отраслях не разрешаются проблемы, вызванные в первую очередь ограничением пропускной способности российских транспортных магистралей, считаем

целесообразным развитие транспортно-логистических и коммерческих возможностей внутреннего водного транспорта. Это включает развитие Единой глубоководной системы, международных транспортных коридоров, включая МТК «Север-Юг» и др. Но грузоотправители, несмотря на низкие расходы, не используют ВВТ в полной мере. В результате происходит фактическое исчезновение речных маршрутов, логистических цепочек. Для сохранения и усиления перевозок на речном транспорте следует внедрять конкурентные достижения, включая цифровую трансформацию.

Результаты и обсуждения

Являясь неотделимой частью промышленного производства, транспортные отрасли РФ в целом плотно взаимозависимы. Отметим, что снижение показателей ВВТ особенно ярко проявилось начиная с 2015 г., когда произошло существенное падение темпов роста мировой экономики, вызванное недостаточно оптимистичными показателями Китая и Европы. Все это, безусловно, сократило объем роста перевозок. Негативные процессы продолжаются и по сегодняшнее время. Падение мирового экономического роста, снижение конъюнктуры способствовало проявлению стагнации. В аутсайдерах оказались морской (падение 11 %) и речной (падение 7.1 %) транспорт. Последующие причины – «covid-2020» и международные антироссийские санкции – усугубили положение отрасли. Это привело к созданию существующей кризисной ситуации на ВВТ. В положительной зоне по итогам 2019 года оказался рост только автотранспорта (рост грузооборота на 6,2 %). Железнодорожная отрасль показала свое снижение на 1,2 %. За период 2001–2021 годов грузооборот авиатранспорта увеличился примерно в 3 раза, железнодорожного и автотранспорта вырос в 1,9 и 1,8 раза. Грузооборот ВВТ характеризовался снижением на 7 %, а морского – на 70 %. За этот промежуток времени значительно увеличилась среднее расстояние перевозок, включая железнодорожный – 41,9 %, воздушный – 82,1 %, автомобильный транспорт – 84,6 % (данные Росстата). После разительного снижения в 2010 году морской транспорт отметился в 2021 году соизмеримыми показателями 2000-го, где средняя дальность перевозок оценивалась в 3474 км. Средняя же величина расстояний внутреннего водного транспорта «усохла» на 43,5 % и в 2020 году равнялась 343 км. В целом за прошедшие 20 лет на ВВТ сформировалось критическое состояние, поскольку лишь 1 % грузооборота страны осуществлялся ВВТ. В 2019–2021 годах объем перевозок на ВВТ ускорил свое снижение. При сличении с конечными итогами 2018 года регресс снизошел до 6,9 %, а совокупный объем перевезенных грузов представлял собой 108 млн тонн. Такое пикирующее скатывание объемов перевозок на ВВТ фиксирует вектор переноса объема перевозок с речного на авто и железнодорожный транспорт.

В нынешних условиях довлеющей мировой тенденцией является существенное повышение конкурентоспособности автотранспорта, который опережает железнодорожный, а тем более ВВТ. Это объясняется рядом причин. Во-первых, железная дорога, активно ведя конкурентную борьбу, обеспечивает грузовладельцам разнообразные скидки к тарифам на перемещение грузов. Во-вторых, под гарантии объемов перевозок в соглашениях, при параллельных перевозках, железнодорожные компании переводили товары с реки к себе. Здесь также вовсю используются современные наработки в виде цифровой трансформации субъектов транспорта.

В настоящее время (2022 год) на ВВТ снизились перевозки таких грузов, как строительные материалы (составляют 52 %), нефть (составляют 17,7 %), черные металлы (2,4 %), каменный уголь (2,8 %), минеральные удобрения (0,8 %), лесные грузы (5,4 %). Результаты работы ВВТ напрямую зависят от его инфраструктуры. Наряду с проигрышем ВВТ за грузопотоки он «де-факто» получает недостаточно средств из госбюджета на совершенствование инфраструктуры. Об этом отмечается в материалах комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года (3). И самое парадоксальное, что в этом же протоколе (1) при презентовании в Минтрансе РФ федеральный проект «Внутренние водные пути» полностью отсутствует. Также следует подчеркнуть, что Единая глубоководная система России до 2030 года будет иметь кардинальные ограничения глубин, поскольку модернизация Багаевского и Нижегородского гидроузлов перенесена на 2025-2026 и 2029-2030 годы. Понятно, что все это значительно снижает невысокую рентабельность судоходства. Материалы Росморречфлота фиксируют по-прежнему невысокие статистические показатели, где из-за необходимости увеличения проходных осадок в 3,1 м и более на Городецких шлюзах № 15 и № 16 за навигацию в 2020 году они минимизировались в пределах 3 % от функционирования навигационного периода. Но значительную часть навигационного времени период осадка колебался в пределах 1,7 м. Слабая обеспеченность проходных осадок на Городецких шлюзах способствовала перемещению грузов из Северной Европы на Каспий через зарубежные маршруты,

включая Бискайский залив. По приблизительным данным, потери грузопотока достигают 3,0 млн т ежегодно.

Рассмотренная проблематика кардинально форматирует перспективную структуру флота, поскольку здесь необходимо учитывать структуру грузоперевозок, их мощность и др.

На сегодня значительная часть грузопотоков ВВТ за навигацию не превышает 10 000 тонн, что эквивалентно 56 % от их общего количества. Прочие грузопотоки характеризуются следующими пропорциями: 83 % грузопотоков имеют пропускную способность в 50 млн тонн в год, и лишь 1,8 % грузопотоков превышают 500 тыс. тонн в год. Исследование перевозок наливных грузов ВВТ с 2005 по 2021 год показывает, что их объем понизился с 2,3 до 1,7 млн тонн (на 26,1 %), хотя перевозки сухогрузами выросли на 82 %.

Количественно же суда ВВТ имеют тенденцию к сокращению. Так, убыль нефтеналивного флота за год составляет до 50 судов. Возраст нефтеналивных судов в 30 и более лет достигает 93 %, при среднем возрасте парка 37 лет. Возрастной ценз сухогрузных судов значительно превышен, составляя 30 лет (94 %). Ежегодно на ВВТ списывается несамоходного флота с возрастом более 30 лет – около 130 барж, (типовой возраст – 38 лет). Более 90 % буксиров-толкачей превышают свой нормативный ресурс и трудятся за пределами своих возможностей.

Строительство нового флота осуществляется зачастую на лизинговой основе, которая подпадает под риски невозврата. Поскольку основная масса судовладельцев владеет небольшим количеством судов. Например, количество судовладельцев с двумя самоходными судами составляет 85 %, а несамоходными – 71 %, имеющих толкачей-буксировщиков – 80 %. Исходя из этого следует начать разработку критериев, определяющих субсидии на строительство новых судов. Корректировка в структуре перевозок номенклатуры грузов ВВТ позволит усилить мощности грузоперевозок, повысить эффективность функционирования судов ВВТ. Исследование большинства статистических данных отображало, что в 2021 году удельный вес речных самоходных судов возросло среди общего их количества общей грузоподъемностью с 30 % до 70 %. Возросло также количество толкаемых составов.

Следует отметить и работу речных портов. Так, с 2009 по 2020 год совокупная численность речных причалов сократилась на 16 %. Здания и сооружения инфраструктуры ВВТ были введены в строй более сорока лет назад, а портовые средства механизации, включая крановое оборудование, превышали тридцать лет.

На сегодняшний день перевозки в смешанном железнодорожно-водном сообщении на ЕГС фактически не осуществляются, поскольку нет адекватной инфраструктуры, отсутствует современная цифровая трансформация в совместных транспортных объектах. Следует учесть и влияние разрабатываемых тарифов на дифференциацию грузопотоков среди всех транспортных отраслей. За последние 10 лет наиболее низкие тарифы эффективно используются в автотранспорте. ВВТ характеризуется наименьшим снижением темпов прироста тарифов. На железной дороге максимальное увеличение тарифов наблюдается при перевозках грузов 2 и 3 классов. Новое распределение уровня тарифов в рамках транспортных отраслей РФ резко увеличило перевозки на автотранспорте. Тем не менее основная масса грузов была переключена с ВВТ на железную дорогу. В силу этого необходимо активно совершенствовать тарифы ВВТ, усиливать их гибкость при перевозках.

Перевод грузов обратно на водные пути возможно при: а) совершенствовании инфраструктуры ВВТ, б) активизации строительства новых судов, в) расширенного использования цифровой трансформации и др.

Имплантация ВВТ в логистические перевозки с другими видами транспорта будет способствовать развитию мультимодальных логистических цепочек, последовательной оптимизации транспортной инфраструктуры, совершенствованию взаимодействия новых форм для транспортных отраслей, внедрению цифровой трансформации хозяйствующих субъектов, повышению скорости перерабатываемых грузов на стыках транспортных отраслей.

Заключение. Резкое снижение конкурентоспособности ВВТ в современных условиях зависело в первую очередь от инфраструктурных проблем на Единой глубоководной системе европейской части РФ (3), практически нулевыми темпами обновления речного флота, технической и моральной отсталостью, а также неподготовленностью речных портов к взаимодействию с мультимодальными перевозками, в первую очередь на основе цифровой трансформации. В это же время активно строились и совершенствовались альтернативные виды транспорта, являясь по сути конкурентами ВВТ. Сетью автомобильных дорог необеспечено 40 % территории страны. Все это приводило к повышенной нагрузке на сеть автодорог РФ и разительному уменьшению их пропускной способности.

Перевод грузовых перевозок с ВВТ на железнодорожный транспорт сформировал резкий рост уровня грузонапряженности на один километр железных дорог, которая в 2017 году составляла 27,2 млн ткм/км.

Поэтому разработка мультимодальных логистических цепочек ВВТ с железнодорожным и автомобильным отраслями даст кумулятивный эффект не только для водного транспорта, но и для всего транспортного комплекса.

Литература

1. Ганчеренок И. И. и др. Проблемы цифровизации внутреннего водного транспорта //Научные проблемы водного транспорта. – 2022. – № 70. – С. 110-124.
2. Григорьев Е. А. Внутренний водный транспорт России: проблемы, перспективы развития, влияние глобализации // Экономика: теория и практика. – 2019. – №. 3. – С. 27-30.
3. Козлов В. В. Перспективы развития внутреннего водного транспорта, создание речных безэкипажных судов // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки. – 2017. – С. 44-47.
4. Литовченко В. Б., Додорина И. В. Актуальные вопросы повышения конкуренции транспортных компаний // Наука и образование транспорту. – 2017. – №. 1. – С. 150-152.
5. Минеев В. И. и др. О конкурентоспособности внутреннего водного транспорта // Научные проблемы водного транспорта. – 2021. – №. 67. – С. 102-114.
6. Пантина Т. А., Бородулина С. А. Критерии и факторы роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 3. – С. 68-77.
7. Петров А. В. Конкуренция на рынке перевозок грузов в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 241–244.
8. Проскурякова Е. А. Оценка уровня конкуренции на рынке грузовых перевозок // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – Т. 4. – С. 91.
9. Саидов М. М. Опыт развитых стран в условиях цифровой экономики при регулировании пассажирских перевозок в транспортной инфраструктуре // Юшаева РС–Э. – 2021. – С. 366.
10. Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г, № 327-р.
11. Федюшин А. В. Внутренний водный транспорт как стратегический фактор экономической безопасности страны: автореф. дисс.… канд. экон. наук // Н. Новгород. – 2011.
12. Шакирьянова А. Р., Морозова О. Ю. Анализ тенденций и устойчивости развития грузооборота на рынке внутреннего водного транспорта // Научные исследования и разработки студентов. – 2019. – С. 91-96.
13. European Commission (2011). White Paper on transport - Roadmap to a single European transport area – Towards a competitive and resource-efficient transport system. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011 - 28 p. ISBN 978-92-79-18270-9. DOI: 10.2832 / 30955.
14. Montwil, A. Inland ports in the urban logistics system. Case studies // Transportation Research Procedia. Volume 39, 2019. P. 333–340.

References:

1. Gancherenok I. I. i dr. Problemy cifrovizacii vnutrennego vodnogo transporta //Nauchnye problemy vodnogo transporta. – 2022. – № 70. – S. 110-124.
2. Grigor'ev E. A. Vnutrennij vodnyj transport Rossii: problemy, perspektivy razvitiya, vliyanie globalizacii // Ekonomika: teoriya i praktika. – 2019. – №. 3. – S. 27-30.
3. Kozlov V. V. Perspektivy razvitiya vnutrennego vodnogo transporta, sozdanie rechnyh bezekipazhnyh sudov // Problemy, perspektivy i napravleniya innovacionnogo razvitiya nauki. – 2017. – S. 44-47.
4. Litovchenko V. B., Dodorina I. V. Aktual'nye voprosy povysheniya konkurencii transportnyh kompanij // Nauka i obrazovanie transportu. – 2017. – №. 1. – S. 150-152.
5. Mineev V. I. i dr. O konkurentosposobnosti vnutrennego vodnogo transporta // Nauchnye problemy vodnogo transporta. – 2021. – №. 67. – S. 102-114.
6. Pantina T. A., Borodulina S. A. Kriterii i faktory rosta konkurentosposobnosti vnutrennego vodnogo transporta // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2018. – № 3. – S. 68-77.
7. Petrov A. V. Konkurenciya na rynke perevozok gruzov v Rossijskoj Federacii // Innovacii i investicii. – 2019. – № 1. – S. 241–244.
8. Proskuryakova E. A. Ocenka urovnya konkurencii na rynke gruzovyh perevozok // Rossijskij ekonomicheskij internet -zhurnal. – 2018. – T. 4. – S. 91.
9. Saidov M. M. Opyt razvityh stran v usloviyah cifrovoj ekonomiki pri regulirovanii passazhirskih perevozok v transportnoj infrastrukture // YUshaeva RS–E. – 2021. – S. 366.
10. Strategiya razvitiya vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 fevralya 2016 g, № 327-r.
11. Fedyushin A. V. Vnutrennij vodnyj transport kak strategicheskij faktor ekonomicheskoj bezopasnosti strany: avtoref. diss.… kand. ekon. nauk // N. Novgorod. – 2011.
12. SHakir'yanova A. R., Morozova O. YU. Analiz tendencij i ustojchivosti razvitiya gruzooborota na rynke vnutrennego vodnogo transporta // Nauchnye issledovaniya i razrabotki studentov. – 2019. – S. 91-96.
13. European Commission (2011). White Paper on transport - Roadmap to a single European transport area – Towards a competitive and resource-efficient transport system. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011 - 28 p. ISBN 978-92-79-18270-9. DOI: 10.2832 / 30955.
14. Montwil, A. Inland ports in the urban logistics system. Case studies // Transportation Research Procedia. Volume 39, 2019. P. 333–340.

УДК 33

ЛИЧМАН ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
Ассистент кафедры Таможенного дела, ФГБОУ ВО
«Санкт – Петербургский государственный экономический университет»,
e-mail: lichman.e@unecon.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-86-90

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПУНКТ ПРОПУСКА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. *Актуальность данной статьи обусловлена возрастающей нагрузкой на пункты пропуска Дальнего Востока в связи с переориентацией товаропотоков на страны Азии.* ***Целью данной*** *работы являлось рассмотрение железнодорожного пункта пропуска «Пограничный» как элемента системы массового обслуживания, чтобы выяснить, справляются ли должностные лица таможенных органов с осуществлением возложенных на них функций по осуществлению таможенных операций и таможенного контроля в условиях нынешнего обрабатываемого пунктом пропуска грузопотоком.*
Ключевые слова: *система массового обсаживания, железнодорожный пункт пропуска, инфраструктура, внешнеэкономическая деятельность, грузооборот.*

LICHMAN ELENA ALEKSANDROVNA
Assistant of the Department of Customs Affairs, St. Petersburg State University of Economics,
e–mail: lichman.e@unecon.ru

RAILWAY CHECKPOINT AS AN ELEMENT QUEUING SYSTEMS

Abstract. *The relevance of this article is due to the increasing load on the checkpoints of the Far East in connection with the reorientation of commodity flows to Asian countries.* ***The purpose*** *of this work was to consider the railway checkpoint "Border" as an element of the queuing system in order to find out whether customs officials are coping with the implementation of the functions assigned to them to carry out customs operations and customs control in the conditions of the current cargo traffic processed by the checkpoint.*
Keywords: *queuing system, railway checkpoint, infrastructure, foreign economic activity, cargo turnover.*

Эффективность внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации и страны в целом зависит от множества факторов, значимыми из которых являются уровень развития системы пропускных пунктов через государственную границу и наличия развитой инфраструктуры в приграничных регионах [1].

Начало 2022 года характеризуется усилением санкционного давления и введением новых ограничений, усложняющих логистическую деятельность для предприятий, ориентированных на международные закупки и сбыт. В условиях, когда нестабильная геополитическая обстановка способствует нарушению логистических потоков, своевременная реорганизация материальных потоков способствует активной переориентации потоков на Дальний Восток для торговли со странами Азиатского региона.

Грузооборот через пункты пропуска на Дальнем Востоке в январе-сентябре 2022 года составил около 135,5 млн тонн, что соответствует прошлогоднему показателю. Из этого количества дальневосточной таможней оформлено 18 млн тонн грузов. Около двух третей оборота составил экспорт энергоносителей: угля, нефти и газа [6].

На Дальнем Востоке при росте импорта на 34 % за счет переориентации грузопотоков с Запада экспорт сократился на несколько процентов, что стало следствием оградительных мер. Основной торговый партнер на восточном направлении – КНР, оборот с ним вырос на 6 %, а доля в общем грузообороте составила 73,5 %.

Критическим фактором конкурентоспособности Дальнего Востока становится пропускная способность пунктов пропуска, а также скорость и качество работы государственных контрольных органов [5].

Для повышения инвестиционной привлекательности сектора транспорта и логистики предполагается: расширение пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей до 210 млн тонн.

В данной статье акцент сделан на железнодорожные пункты пропуска (далее – ЖДПП), т. к. в общем объеме по грузообороту ЖДПП занимает второе место после морских пунктов пропуска. На рисунке 1 представлена динамика грузооборота, которая приходится на ЖДПП Дальнего Востока.

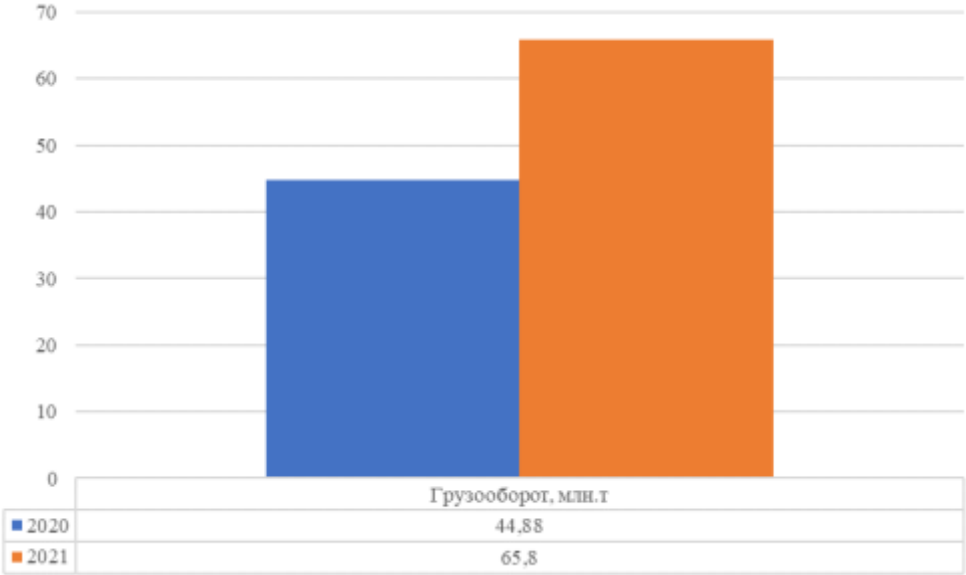

Рис. 1. *Грузооборот, приходящийся на ЖДПП Дальнего Востока, млн т [7].*

Также за 9 месяцев 2022 года на Дальневосточной магистрали во всех видах сообщения перевезено 740 тыс. TEU.

Внешнеторговые перевозки контейнеров на ДВЖД растут на фоне востребованности направлений в сторону морских портов и сухопутных погранпереходов, несмотря на проблемы в организации движения и перевалке грузов.

Как отмечали в сентябре в «ТрансКонтейнере», реальный спрос перевозок в адрес пунктов пропуска с КНР превышает пропускную способность в 3–4 раза [8].

На основе аналитического инструментария системы массового обслуживания с неограниченной длиной очереди можно решить задачу, справляются ли должностные лица таможенных органов с существующим грузопотоком с учетом заданных условий.

Теория массового обслуживания занимается анализом процессов в системах обслуживания и управления, в которых однородные действия (события) повторяются многократно [9].

Любой таможенный пост можно представить в виде СМО, для целей данного исследования был выбран железнодорожный пост «Пограничный» (далее – ЖДПП «Пограничный») [3].

За 2021 год через ЖДПП «Пограничный» в Китай было отправлено порядка 132 тыс. вагонов в экспортном направлении (рис. 2).

Из КНР в Россию в 2021 году через ЖДПП перевезено 178266 т. Транзит составил 662 вагона. На рисунке 4-5 представлено долевое распределение экспортных и импортных грузов [2].

Грузопоток по количеству составов ЖДПП «Пограничный» составляет 32 шт. в сутки [4].

Из приведенных данных статистики и технической пропускной способности ЖДПП можно провести математический анализ. Для этого целесообразно использовать многоканальную систему массового обслуживания без ограничений. В данной СМО предполагается, что очередь будет расти бесконечно, и как следствие – вероятность отказа будет равна 0.

Визуально данную СМО можно представить следующим образом – рисунок 6.

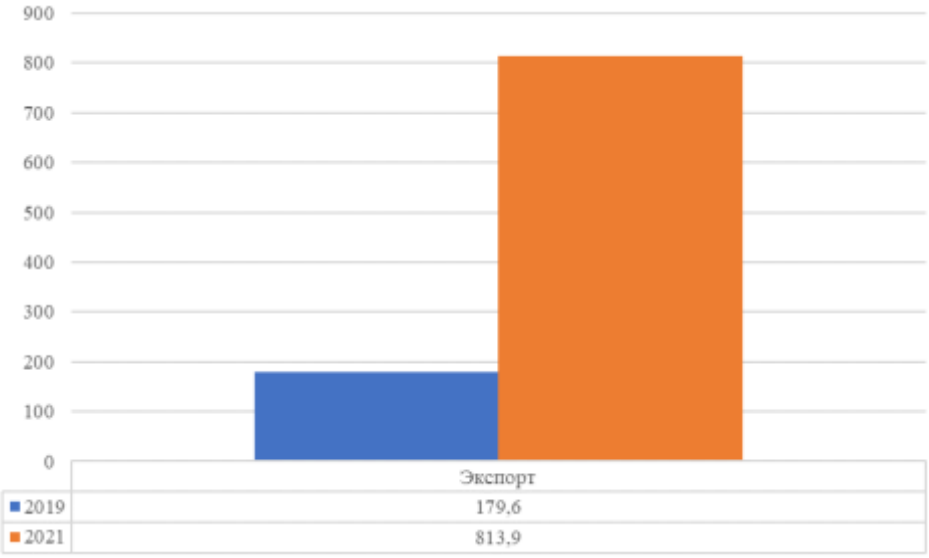

Рис. 2. *Экспорт грузов в контейнерах, тыс. т через ЖДПП «Пограничный».*

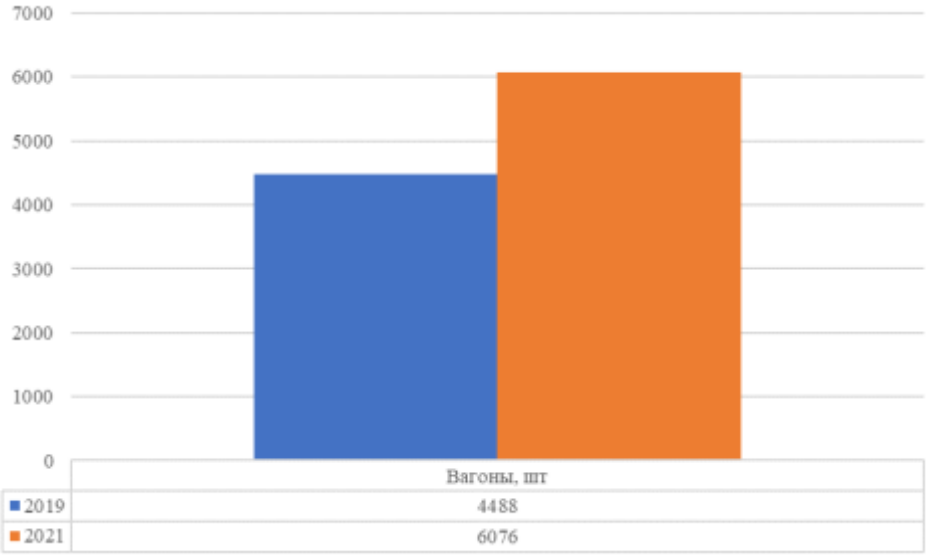

Рис. 3. *Динамика вывезенных контейнеров в КНР через ЖДПП «Пограничный».*

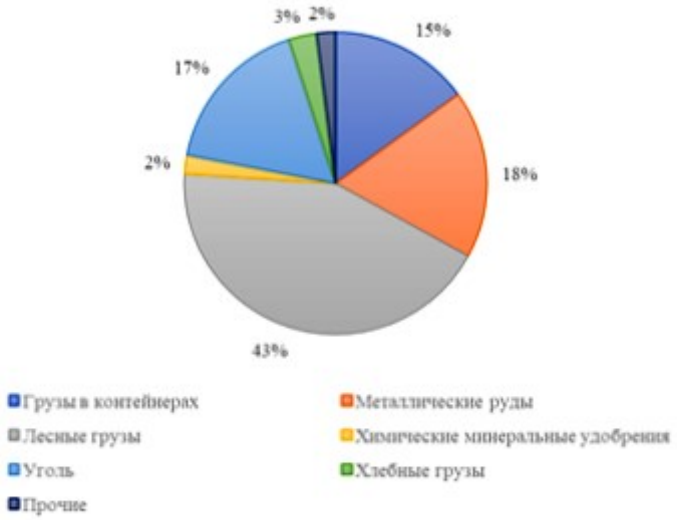

Рис. 4. *Экспортные грузы в 2022 году через ЖДПП «Пограничный».*

Рис. 5. *Импортные грузы в 2022 году через ЖДПП «Пограничный».*

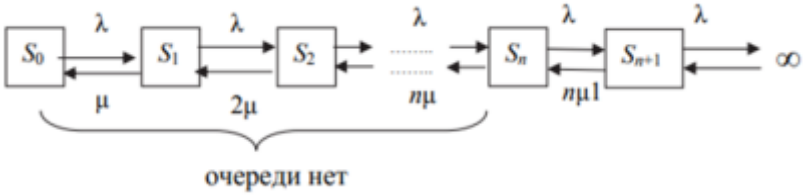

Рис. 6. *Многоканальная СМО с неограниченной длиной очереди [6].*

Для начала происходит расчет коэффициента загрузки ЖДПП по формуле (1):

$$\alpha = \lambda \times \frac{1}{\mu}, \quad (1)$$

Следующим шагом определяется вероятность простоя системы по формуле 2.

$$P_0 = \left(\sum_{k=0}^{n} \frac{a^k}{k!} + \frac{a^{n+1}}{n! * (n-a)} * \left(1 - \left(\frac{a}{n}\right)^m\right)\right)^{-1}, \quad (2)$$

Далее определяется вероятность образования очереди, формула 3.

$$P_{оч} = \frac{a^{n+1}}{n! \times (n-a)\,!} * P_0, \quad (3)$$

По формуле 4 определяем среднее число составов, которые находятся в очереди.

$$L_{оч} = \frac{n}{n-a} * P_{оч}, \quad (4)$$

Следующим этапом определим время ожидания в очереди в среднем, формула 5.

$$T_{оч} = \frac{L_{оч}}{\lambda}, \quad (5)$$

Заключительным этапом рассчитывается среднее время прибывания состава в ЖДПП, формула 6.

$$T_{СМО} = T_{оч} + t_{обсл} \quad (6)$$

Данное исследование проводилось по данным 2021 года, и уже на том этапе как с импортным, так и экспортным направлением должностные лица таможенных органов не справлялись

с грузопотоком, в связи с чем образовывались очереди. Если учесть, что идет активная переориентация потоков на страны Азии, то ожидание в ПП для проведения таможенных операций и таможенного контроля будет только возрастать.

В заключение можно сказать, что в целях увеличения объемов перевозки внешнеторговых грузов на пограничных железнодорожных станциях уже реализуются мероприятия по увеличению их пропускной способности, в частности это проекты по развитию физической инфраструктуры и командирование должностных лиц в наиболее загруженные ПП. Однако, по мнению автора, в дальнейшей перспективе для развития пропускной способности пунктов пропусков и других объектов таможенно-логистической инфраструктуры необходимо внедрение цифровых технологий, и в частности цифровых экосистем.

Литература

1. Дьячкова А. А. Система пунктов пропуска через государственную границу Хабаровского края: состояние и перспективы развития // Youth for science 2022. – 2022. – С. 176-185.
2. Король Р. Г. Формирование приграничной терминально-логистической инфраструктуры для организации контейнерных перевозок на направлении СУЙФЭНЬХЭ (КНР) – ГРОДЕКОВО (РФ) // Известия Транссиба. – 2022. – № 1 (49).
3. Малевич Ю. В. Развитие транспортной системы ЕАЭС: системный подход / Ю. В. Малевич, Е. М. Ксенофонтова, И. А. Пластуняк // Транспорт Российской Федерации. – 2021. – № 4(95). – С. 7-10. – EDN QSGIZC.
4. Мельникова В. Н. Совершенствование технологии таможенного досмотра грузов на станции Гродеково / В. Н. Мельникова, Р. Г. Король. – Текст: непосредственный // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2016. – Т. 1. – С. 183-186.
5. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (в действующей редакции).
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/, свободный – Загл. с экрана.
7. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// rzd.ru, свободный – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт ТрансКонтейнер [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trcont.com/, свободный. – Загл. с экрана.
9. Теория массового обслуживания: учеб. пособие / Т. В. Черушева, Н. В. Зверовщикова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 224 с.
10. Теория систем массового обслуживания: учеб. Пособие / И. В. Солонышкина. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2015. – 76 с.

References:

1. D'yachkova A. A. Sistema punktov propuska cherez gosudarstvennuyu granicu Habarovskogo kraya: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Youth for science 2022. – 2022. – S. 176-185.
2. Korol' R. G. Formirovanie prigranichnoj terminal'no-logisticheskoj infrastruktury dlya organizacii kontejnernyh perevozok na napravlenii SUJFEN'HE (KNR) – GRODEKOVO (RF) // Izvestiya Transsiba. – 2022. – № 1 (49).
3. Malevich YU. V. Razvitie transportnoj sistemy EAES: sistemnyj podhod / YU. V. Malevich, E. M. Ksenofontova, I. A. Plastunyak // Transport Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 4(95). – S. 7-10. – EDN QSGIZC.
4. Mel'nikova V. N. Sovershenstvovanie tekhnologii tamozhennogo dosmotra gruzov na stancii Grodekovo / V. N. Mel'nikova, R. G. Korol'. – Tekst: neposredstvennyj // Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke. – 2016. – T. 1. – S. 183-186.
5. Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda (v dejstvuyushchej redakcii).
6. Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// eec.eaeunion.org/, svobodnyj – Zagl. s ekrana.
7. Oficial'nyj sajt OAO «RZHD» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// rzd.ru, svobodnyj – Zagl. s ekrana.
8. Oficial'nyj sajt TransKontejner [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://trcont.com/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Teoriya massovogo obsluzhivaniya: ucheb. posobie / T. V. CHerusheva, N. V. Zverovshchikova. – Penza: Izd -vo PGU, 2021. – 224 s.
10. Teoriya sistem massovogo obsluzhivaniya: ucheb. Posobie / I. V. Solonyshkina. – Komsomol'sk-na-Amure: FGBOU VPO «KnAGTU», 2015. – 76 s.

УДК 338

МАЙМАКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия,
e-mail: ludmilam80@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-91-94

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы оказания транспортных услуг, а именно особенности зеленой логистики как одной из устойчивых мер, направленных на снижение негативного воздействия деятельности предприятия на окружающую среду при оказании транспортных услуг. В статье рассмотрены факторы, влияющие на развитие зеленой логистики, приведены примеры эко ориентированных компаний, предложены мероприятия в разрезе применения принципов и основ экологистики. Экологические подходы нужно применять в логистике, ведь зеленая логистика — это больше, чем предмет для разговора, — это растущий принцип.*
Ключевые слова: *экологистика, зеленая логистика, транспортировка, принципы.*

MAYMAKOVA LYUDMILA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production,
Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ludmilam80@mail.ru

ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND LOGISTICS SERVICES

Abstract. *The article deals with the issues of providing transport services, namely the features of green logistics as one of the sustainable measures aimed at reducing the negative impact of the company's activities on the environment in the provision of transport services. The article examines the factors influencing the development of green logistics, provides examples of eco-oriented companies, and suggests measures in the context of applying the principles and fundamentals of ecologistics. Ecological approaches need to be applied in logistics, because green logistics is more than a subject for conversation, it is a growing principle.*
Keywords: *ecologistics, green logistics, transportation, principles.*

1. Введение.

В современном обществе логистика является относительно молодой частью экономической дисциплины и общественной жизнедеятельности. Логистика включает в себя такие процессы, как обмен информацией, доставка транспортом, управление запасами, складом, переработка грузов и упаковка. Логистика является комплексным феноменом, который нацелен на снижение издержек, особенно в условиях роста объемов производства.

Логистика оказывает влияние на развитие отношений внутри рынка, то есть способствует развитию отношений между продавцом и покупателем. Кроме того, логистика позволяет развивать горизонтальные хозяйственные связи, что способствует развитию конкуренции между организациями и повышению качества доставки товара соответственно [1]. Логистические методы становятся эффективным механизмом повышения конкурентоспособности компании в рыночных условиях. Но в погоне за конкуренцией и лидирующими позициями на рынке услуг предприятия забывают о многих моментах, которые негативно влияют на ту или иную область жизни и в целом на человечество, в частности на экологию. В связи с этим хочется отметить, что на современном этапе в процессах транспортировки все больше актуальными становятся проблемы в области экологии, связанные с появлением нововведений в логистике. Решение данного вопроса требует баланса в вопросах снижения негативного воздействия деятельности

логистики и учета интересов бизнеса. На сегодняшний день логистическая отрасль не отличается высокой степенью устойчивости.

Исследователи Л. Янбо и Л. Сонгхьян дают наиболее полное определение «зелёной логистики», они объясняют данное понятие как новое направление в науке, что указывает на необходимость применения современных технологий и оборудования в логистике, а его целью является снижение уровня загрязнений и поиск путей более эффективного применения логистических ресурсов [2].

2. Основная часть.

2.1. Факторы, препятствующие развитию зеленой логистики.

На данный момент в России присутствует несколько факторов, которые создают препятствия в развитии зеленой логистики [4]:

1. Малая доля людей в нашей стране заинтересована в уменьшении количества негативных воздействий на природу и бережном использовании ресурсов.

2. Отсутствуют государственные механизмы регулирования деятельности предприятий на принципах экологичности.

3. Российский бизнес ориентирован больше на получение прибыли в краткосрочной перспективе и не готов вкладываться в «зеленые» технологии.

Причиной затяжного характера внедрения экологичных технологий заключается в росте стоимости логистических издержек. Впрочем некоторые факторы смогли повлиять на некоторые международные и отечественные компании, которые уже начали применение экологичных решений.

Большое влияние здесь оказывает рост осведомленности потребителей и их готовность платить больше за «зеленые» товары, а также развитие экологистики за рубежом (международные компании должны соответствовать требованиям партнеров) [1].

Несколько примеров эко ориентированных компаний:

1. Starbucks с 2014 года популяризирует собственные многоразовые стаканы, которые к тому же полностью перерабатываются, а при покупке кофе с этим стаканом можно получить скидку.

2. Компания Mars в рамках своей экологической программы ориентируется на переработку мусора. На фабрике под Москвой за последние несколько лет объем отходов производства животного корма сократился в общем на 36 %. Также прекратился вывоз данных отходов на полигоны, соответственно, происходит переработка всего мусора.

3. Сетевая компания H&M с 2013 года производит сбор старой одежды, что-то отправляется в сегмент секонд-хенда, а что-то идет на переработку. Сдав пакет ненужных вещей, можно получить 15 % скидку на следующую покупку.

4. Компания Amway, чтобы уменьшить объем упаковки и расход бытовой химии, занимается производством более концентрированных составов своей продукции. Помимо этого, моющие средства имеют свойства бороться с загрязнениями при низких температурах воды, это указывает на возможность экономии электроэнергии, например при стирке вещей.

2.2. Перспективы внедрения инноваций в экологистике.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить перспективы внедрения инноваций в экологистике [2]:

1. Возведение логистических «зеленых» центров, целью которых будет являться рост эффективности перевозок груза и деятельности предприятий.

2. Расширение территорий использования электромобилей, дронов для доставки товаров, что приведет к снижению отрицательного влияния на экологию транспортной системы.

3. Внедрение технологий тепло- и энергосбережения на складах, а также автоматизации складских систем с целью сокращения количества ресурсов и отходов, используемых на складе.

4. Применение информационных технологий, которые позволят в режиме реального времени регулировать маршруты доставки для снижения вредных выбросов и сокращения сроков доставки.

5. Развитие технологий для создания экологичных материалов упаковок товара, маркировка продукции экологическими знаками.

2.3. Предложения по повышению качества оказываемых транспортно-логистических услуг.

Что же можно предложить предприятиям в разрезе применения принципов и основ экологистики?

1. Экологичные критерии в политике закупок организации. При рассмотрении политики закупок предприятия необходимо включить в нее критерии устойчивости. К ним могут относиться: экологически чистая упаковка и ограничение использования пластика в упаковке, гарант международными нормами благоприятное управление окружающей средой, местоположение поставщика, в приоритете те, кто находятся ближе всего к его объекту доставки.

2. Оптимизация управления транспортным парком. Кроме покупок транспортных средств с более чистым ходом, для ограничения выбросов необходимо использовать системы, которые помогают планировать маршруты доставки и расставлять приоритеты при объединении грузов.

3. Склад, соответствующий стандартам устойчивого строительства и управления.

Популярность в секторе логистики стимулирует спрос на новые склады или вынуждает компании перестраивать свою инфраструктуру в соответствии с требованиями рынка.

4. Меры по сокращению и переработке отходов, образующихся на вашем складе.

5. Управление отходами – одна из самых актуальных проблем в современном мире. Для того чтобы окружающий нас мир не был замусорен, многие организации используют логистические системы для управления отходами. Вся деятельность в этой сфере и ее контроль создают своеобразную систему.

2.4. Контроль утилизации отходов в логистической системе организации.

Система управления отходами – это последовательность действий, выполняемых при управлении отходами (сбор, транспортировка, переработка, повторное использование и утилизация), а также контроль и регулирование этих процессов.

Основными задачами в организациях в управлении с отходами являются действия, направленные на снижение негативных воздействий производственных отходов на экологию.

Понимание основных свойств и характеристик продукта позволяет рационально организовать процесс логистики отходов после потребления. Целью хорошей организации логистики отходов является достижение минимально возможных затрат с помощью экономически эффективных компонентов и процессов, соответствующих действующим нормам, при этом цели, поставленные перед вовлеченными сторонами, труднодостижимы, и их достижение требует сотрудничества и координации между вовлеченными сторонами. Снижение стоимости сортировки может быть достигнуто путем сортировки отходов на производственной площадке, где они уже образуются. Однако в этом случае стоимость внутренней транспортировки будет выше, и отходы будут перевозиться отдельно по типам. Оптимизация процесса сбора отходов может снизить эти затраты. Однако на беспрепятственный вывоз отходов из места образования влияют факторы, связанные с различными методами хранения в соответствии с действующими нормами [3]. Например, опасные материалы запрещено хранить вблизи производственных площадок, поскольку для них требуются специальные хранилища. Следует также отметить, что практически все виды утилизации отходов требуют дополнительных административных процедур.

Внедрение контроля в логистическую систему управления отходами является необходимым условием для безопасной утилизации отходов. Основными целями управления отходами являются:

1) Разработать логистическую систему управления отходами.

2) Построение коммуникации и надежной информации между участниками логистической системы управления отходами.

3) Управлять соблюдением законодательных требований, обязательств и правил в области обращения с отходами.

Государственный контроль за деятельностью по обращению с отходами осуществляется органами управления субъектов Российской Федерации в соответствии с полномочиями федеральных органов управления, специально уполномоченных в области обращения с отходами. Основным законом об обращении с отходами является ФЗ-89 «Об отходах производства и потребления» [3]. Этот документ состоит из 8 глав и 31 статьи и регулирует широкий круг вопросов, от общих требований к предприятиям до правил обращения с муниципальными отходами.

Организация производственного контроля за обращением с отходами осуществляется в

сотрудничестве с отделом охраны труда, здоровья, окружающей среды и надзора (ООТЭиН), который разработал стандарт, устанавливающий общие правила сбора, учета, накопления, утилизации и обращения с отходами производства и потребления [3]. Условия и требования данного стандарта являются обязательными для компании в целом и для сотрудников подразделений, осуществляющих деятельность в данной сфере.

Современный мир не стоит на месте, стремительное развитие цифровых технологий в настоящее время является неотъемлемой частью нашей жизни. Так и цифровые технологии оказывают немалое значение в развитии логистической системы контроля за утилизациями отходов. Решение многих проблем в логистической системе основывается на создании сервисов по эффективному управлению отходами, систем мониторинга и сбора данных, наблюдений, а также систем, контролирующих утилизацию отходов. Главными целями для решения этих задач являются выстраивание эффективной коммуникации и быстрого обмена информации между участниками логистической системы утилизации отходов. В такую систему будут объединены все машины, осуществляющие вывоз мусора и места для сбора отходов, которые оснащены датчиками, что даст возможность моментально организовывать удобные маршруты и контролировать разные трудности.

Таким образом, внедрение логистической системы, контролирующей утилизацию отходов, имеет как положительные экономические, так и экологические преимущества. А построив систему переработки отходов, основанную на логистических принципах и использующую преимущества современных технологических достижений, наша страна сможет приблизиться к европейским стандартам ведения бизнеса.

3. Выводы.

Хотя не каждая организация стремится внедрить стратегии «зеленой» логистики, сигнал рынка ясен: компания, которая решает экологические проблемы в своей цепочке поставок, обнаружит, что ей выгодно быть «зеленой». Поскольку зеленая логистика становится главной заботой всех, кто участвует в логистическом процессе, компании, применяющие экологически чистые методы, смогут не только угодить клиентам, но и значительно сократить выбросы углерода и потребление ими топлива, обеспечивая экономию энергии для своего бизнеса, оставляя за собой мир в лучшем месте, чем сегодня.

Литература

1. Абрамова Т. С., Кускова Е. С., Карпова Н. П. Экологическое направление развития логистики // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 6. – С. 21-23.
2. Воронков А. Н., Точков А. Г., Вакуленко Р. Я. Направления применения «зеленых» технологий в логистике // Вестник СамГУПС. – 2012. – № 2. – С. 62–69.
3. Соколов Л. И. Управление отходами (waste management): учебное пособие / Л. И. Соколов. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2018. – 208 С. 4-10. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://e.lanbook.com/book/108689 (дата обращения: 18.10.2022), свободный. – Загл. с экрана.
4. Сосновская М. С. Проблемы и перспективы развития «зеленой» логистики в России // Инновационная наука. – 2018. – № 5-1. – С. 143–147.

References:

1. Abramova T. S., Kuskova E. S., Karpova N. P. Ekologicheskoe napravlenie razvitiya logistiki // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2014. – № 6. – S. 21-23.
2. Voronkov A. N., Tochkov A. G., Vakulenko R. YA. Napravleniya primeneniya «zelenyh» tekhnologij v logistike // Vestnik SamGUPS. – 2012. – № 2. – S. 62–69.
3. Sokolov L. I. Upravlenie othodami (waste management): uchebnoe posobie / L. I. Sokolov. – Vologda: Infra-Inzheneriya, 2018. – 208 S. 4-10. – Tekst: elektronnyj // Lan': elektronno-bibliotechnaya sistema. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://e.lanbook.com/book/108689 (data obrashcheniya: 18.10.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Sosnovskaya M. S. Problemy i perspektivy razvitiya «zelenoj» logistiki v Rossii // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 5-1. – S. 143–147.

УДК 69.003.12

ГИМАДИЕВА ЛИЛИЯ ШАРИФЗЯНОВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань,
e-mail: LI-DA2007@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-95-102

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. *Социально-экономическое развитие страны определяется обеспеченностью жильем населения и его доступностью. Проблема наличия жилья, его доступности всегда являлась для граждан ключевой. На возможность обеспечения населения жильем влияют как микро-, так и макроэкономические факторы. В данном исследовании рассматриваются факторы, влияющие на стоимость строительства 1 м^2 жилья на первичном рынке жилья Республики Татарстан.* ***Цель исследования*** *заключается в построении модели, позволяющей выявлять степень влияния факторов на изменение стоимости 1 м^2 жилья на первичном рынке, а также определять оценку взаимосвязи между результативным и факторными переменными. Для проведения оценки стоимости жилья на первичном рынке Республики Татарстан была использована система взаимосвязанных измерителей, в качестве которых выступают соответствующая статистическая информация в виде показателей и индикаторов состояния и развития экономики региона. В статье выявлена количественная зависимость изменения цены строительства 1 м^2 жилья от изменения объема жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, ставки рефинансирования ЦБ РФ, курса доллара, средневзвешенной ставки по ипотечному кредиту, средневзвешенного срока кредитования по кредитам, количества действующих кредитных организаций, валового регионального продукта, индекса потребительских цен, среднедушевых доходов населения. Зависимость факторов признана линейной. В ходе исследования были определены факторы, влияющие на цену квадратного метра жилья, определены математические зависимости факторов, построены математические корреляционные модели. Разработанные модели можно применять при анализе и оценке стоимости жилья в Республике Татарстан. Они могут быть использованы на практике для принятия управленческих решений заказчиков и застройщиков. Кроме того, сценарии данного анализа применимы и для оценки стоимости жилья на вторичном рынке и в различных субъектах Российской Федерации.*

Ключевые слова: *жилищное строительство, рынок жилья, статистика, стоимость жилья, строительство.*

GIMADIEVA LILIA SHARIFZYANOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: LI-DA2007@yandex.ru

STUDY OF FACTORS AFFECTING THE COST OF HOUSING (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract. *The socio-economic development of the country is determined by the provision of housing for the population and its accessibility. The problem of housing availability and its accessibility has always been a key issue for citizens. Both micro- and macroeconomic factors affect the*

ability to provide housing for the population. This study examines the factors affecting the cost of building 1 m² of housing in the primary housing market of the Republic of Tatarstan. ***The purpose*** *of the study is to build a model that allows to identify the degree of influence of factors on the change in the cost of 1 m² of housing in the primary market, as well as to assess the relationship between the effective and factor variables. To assess the cost of housing in the primary market of the Republic of Tatarstan, a system of interconnected meters was used, which are the relevant statistical information in the form of indicators and indicators of the state and development of the region's economy. The article reveals the quantitative dependence of the change in the price of construction of 1 m² of housing on the change in the volume of housing loans provided by credit institutions to resident individuals, the refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation, the dollar exchange rate, the weighted average mortgage rate, the weighted average loan term, the number of existing credit institutions, gross regional product, consumer price index, average per capita income population. The dependence of the factors is recognized as linear. In the course of the study, the factors influencing the price of a square meter of housing were determined, mathematical dependencies of factors were determined, mathematical correlation models were constructed. The developed models can be used in the analysis and evaluation of the cost of housing in the Republic of Tatarstan. They can be used in practice to make management decisions of customers and developers. In addition, the scenarios of this analysis are also applicable for estimating the cost of housing on the secondary market and in various subjects of the Russian Federation.*

Keywords: *housing construction, housing market, statistics, housing cost, construction.*

1. Введение

В любую национальную экономику, ее развитие и конкурентоспособность вносит вклад строительная отрасль, которая создает инфраструктуру для всех отраслей производственного и непроизводственного секторов. Социально-экономическое развитие страны определяется обеспеченностью жильем населения и его доступностью. Тенденции изменения объема и стоимости жилья в России и в регионах изучены подробно [1, 2, 3, 4]. Проблема наличия жилья, его доступности всегда являлась для граждан ключевой. А это, в свою очередь, определяет уровень жизни и демографическую ситуацию в стране [5, 6, 7]. Гамзатов С. Г., Эсетова А. М. определяют и обосновывают использование «…методов и инструментарий регулирования жилищной сферы, реализуемых за счет рациональной организации строительного производства и обеспечения оперативного контроля за соблюдением стоимости и сроков жилищного строительства» [8]. Данными авторами предлагаются, в качестве поддержки строительства жилья, программы льготной ипотеки и проектного финансирования.

Однако макроэкономические показатели также влияют на возможность обеспечения населения жильем. Законы спроса и предложения действуют и на рынке строительства и продажи жилья. Со стороны населения спрос на жилье определяется уровнем цен на объекты жилого строительства, реальными доходами населения, тенденциями ипотечного кредитования, а также демографическим положением в стране. При рассмотрении текущего состояния жилищного строительства, его направлений и проблем развития С. Е. Шпирук, Е. А. Ходяков, В. Д. Копыл, В. Д. Торба в своей работе выделяют факторы, влияющие на спрос жилья: «…уровень цен на объекты жилого строительства, текущее состояние и тенденции ипотечного кредитования, уровень реальных доходов населения, демографическое положение в стране» [9].

Параметры макроэкономической конъюнктуры – обменный курс рубля и ставку по ипотеке – Пономарева Е. А. [10] предлагает включать в оценку финансовой устойчивости застройщиков, т. е. не исключает влияния данных факторов на конечный результат их деятельности – количество и цену жилья.

Большое влияние на развитие региона и темпы его экономического роста оказывает валовый региональный продукт (ВРП). Он является ключевым макроэкономическим показателем, «…важнейшим и обобщающим показателем эффективности экономической деятельности региона, характеризующим процесс производства товаров и услуг для конечного использования…» [11]. В основе разработки стратегического развития любого региона лежат объем и темпы роста ВРП, где немаловажное значение уделяется объему инвестиций в основные фонды различных отраслей. Сфера жилищного строительства находится в приоритете по направлению вложений инвестиций для социального развития территории.

Анализ текущей ситуации на рынке недвижимости невозможен без анализа предшествующих периодов развития рынка недвижимости, считают Анфиногентова М.Д., Чистик О.Ф. [12].

Данные авторы свидетельствуют, что в стране с 1998 г. до настоящего времени прошло несколько кризисных периодов, причины и последствия каждого из которых важны для анализа актуальной ситуации.

Ранее были исследования по составлению зависимостей между результативным признаком и факторами стоимости – затрат на материальные ресурсы, заработную плату рабочих, затрат на эксплуатацию машин и механизмов [13, 14]. Эти факторы непосредственно влияют на стоимость жилья, определяются различными методами ценообразования по-разному. М. И. Гаджиева, А. М. Эсетова в своей работе констатируют: «Механизм ценообразования в строительстве опирается на развернутую нормативно-справочную документацию, регламентирующую материальные расходные нормы и расценки, учитывающие отраслевые, территориальные и сезонные особенности строительного производства» [15]. Поэтому факторы, влияющие на стоимость жилья, в ранее выпущенных работах [12, 13] можно назвать «внутренними». Однако, как отмечают А. В. Чугунов, М. С. Агафонова, Е. Е. Макарова, «…Устаревшая база сметных норм и расценок, отсутствие единого подхода и алгоритма определения сметной стоимости создавало большие проблемы в отечественном ценообразовании» [16]. На сегодняшний день в стране идет реформа ценообразования. И уже после ее внедрения, возможно, будут получены иные результаты, с учетом развития цифровой экономики и технологий информационного моделирования в строительстве [17, 18]. Конечная стоимость строительства жилья также зависит от внешних факторов, которые и будут учтены в данном исследовании.

Цель исследования заключается в построении модели, позволяющей выявлять степень влияния факторов на изменение стоимости 1 м^2 жилья на первичном рынке, а также определять оценку взаимосвязи между результативным и факторными переменными.

Для проведения оценки стоимости жилья на первичном рынке Республики Татарстан была использована система взаимосвязанных измерителей, в качестве которых выступают соответствующая статистическая информация в виде показателей и индикаторов состояния и развития экономики региона [19, 20].

В работе были использованы индексный метод, корреляционно-регрессионный метод, табличный метод визуализации данных и дескриптивной статистики.

2. Основная часть

Исходя из вышеизложенного, предполагаем, что стоимость 1 м^2 жилья на первичном рынке зависит от макроэкономических факторов экономики (валовый региональный продукт, индекс потребительских цен, среднедушевые доходы населения) и факторов, характеризующих кредитную систему страны (объем жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, ставка рефинансирования ЦБ РФ, курс доллара, средневзвешенная ставка по ипотечному кредиту, средневзвешенный срок кредитования по кредитам, количество действующих кредитных организаций). В табл. 1 дана динамика названных показателей по Республике Татарстан.

Таблица 1

Расчетная таблица*

Год	*Y*	*X1*	*X2*	*X3*	*X4*	*X5*	*X6*	*X7*	*X8*	*X9*
2005	14331,97	1 906	13	28,78	11,80	143,7	27	482,76	108,8	12630
2006	21144,74	7 890	12	26,33	11,30	189,6	26	605,91	107,4	14840
2007	30575,05	15 997	10	24,55	11,40	193,9	26	757,40	111.6	17437
2008	34395,41	14 045	11	25,02	10,40	243,2	26	926,06	111,8	19966
2009	32020,37	3 418	12	30,50	9,00	201,7	26	885,06	107,5	20804
2010	33196,17	13 662	7,75	30,36	12,49	125,4	26	1001,62	105,75	22822
2011	34413,42	23223	8	29,39	9,85	58,7	25	1305,95	107,05	23233
2012	43892,48	30673	8,25	31,08	9,85	96,0	23	1437,00	104,53	26532
2013	43916,80	38414	5,5	31,85	10,19	150,8	22	1551,47	105.57	27063
2014	47909,94	38186	10,5	38,61	13,62	163,0	22	1661,41	109,71	29602
2015	53832,45	37 957	8,25	67,03	12,47	167,9	22	1867,26	110,70	32461
2016	52081,28	49 003	10,6	60,96	10,57	176,8	20	2058,14	103,90	32833
2017	50466,76	66 972	9,75	58,35	9,53	187,4	15	2264,66	102,19	32473
2018	53954,01	95 770	7,75	62,71	9,82	209,1	16	2622,77	103,73	33750
2019	57876,47	90 309	6,25	64,74	9,81	208,75	15	2808, 75	102,85	35752
2020	64017,16	141674	7,5	72.15	7,66	210,75	15	2633,90	104,78	35654
2021	81897,16	164969	8,5	73,65	7,39	236,17	15	2907,80	108,66	39690

***Источник:** *рассчитано автором на основании данных ФСГС и ЦБ РФ [19, 20].*

За основу анализа взят период 2005–2021 гг. Для данного периода характерны как стабильность, так и экономическая неустойчивость, которая явилась следствием влияния санкций, введенных с 2014 г., и последствий пандемии коронавируса. За это время средние цены на первичном рынке жилья изменялись только в сторону увеличения. Если в 2005 г. цена равнялась 14331, 97 руб/м^2, то к 2021 г. этот показатель увеличился в 5,71 раз, и цена стала 81897,16 руб/м^2. Огромный скачок в объеме жилищных кредитов произошел за этот период. Если в 2005 г. он составлял 1906 млн руб., то в 2021 г. объем увеличился до 164969 млн руб., что в 841,68 раза больше начала периода анализа. При этом количество кредитных организаций в Республике Татарстан сократилось с 27 до 15. За этот же период курс доллара также изменился с 28,78 в 2005 г. до 73,65 в 2021 г. Ставка рефинансирования, устанавливаемая Центральным Банком РФ, в зависимости от финансовой и экономической ситуации в стране принимала различные значения. В 2005 г. ставка была на уровне 13%, к 2010 г. ее значение составило 7,75%, а далее были незначительные колебания в сторону уменьшения и увеличения. И в 2021 г. ставка рефинансирования фиксировалась на уровне 8,5%. От ставки рефинансирования во многом зависит и ставка по ипотечному кредиту, которая устанавливается коммерческими банками. Она имеет такую же тенденцию, что и ставка рефинансирования. Минимальное значение зафиксировалось в 2021 г., а максимальное в 2014 г. – 13,62%. В разные периоды анализа срок кредитования был разный. В 2011 г. наблюдался минимальный, а в 2021 г. максимальный срок кредитования. Изменения срока кредитования связано в целом с колебаниями курса рубля и изменением ключевой ставки.

Объем валового регионального продукта, характеризующий экономическую ситуацию в Республике Татарстан, имеет положительную динамику роста. В 2021 г. его значение составило 2907,80 трлн руб., что более чем в 6 раз превышает значение 2005 г. Среднедушевые доходы населения в Республике Татарстан с меньшими темпами, но все же имеют тенденцию к увеличению. Наибольший прирост доходов населения наблюдался в 2006 и 2007 гг. (более 17% по сравнению с предыдущим периодом), а незначительное снижение было зафиксировано в 2017 г. по сравнению с 2016 г., в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Индексы потребительских цен, приведенные в таблице, не вызывают значительных колебаний в рассмотренной динамике. Наибольшее увеличение цен наблюдалось в 2007, 2008 гг., а в 2017 г. значение индекса составило 102,19% – минимальное значение.

В процессе анализа был использован метод множественной линейной регрессии с использованием MS Excel. Уравнение множественной регрессии выглядит так:

$$y = b_0 + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + \cdots + b_n \cdot x_n + f,$$

где y – зависимая переменная; b_0 – свободный коэффициент уравнения регрессии; b_n – *n-й* регрессионный коэффициент; x_n – *n-я* независимая переменная; n – количество факторов модели; f – случайная ошибка модели.

Построение эконометрической модели стоимости 1 м^2 жилья на первичном рынке позволит дать следующие оценки влияния факторов:

– определить тесноту и направление связей с установлением оценки этих связей на адекватность, между стоимостью 1 м^2 жилья на первичном рынке и основными экономическими показателями;

– на основе модели множественной регрессии выявить взаимосвязь и взаимозависимость стоимости 1 м^2 жилья на первичном рынке с определением оценки их качества и статистической значимости;

– оценить степень влияния каждого фактора на стоимость 1 м^2 жилья.

В качестве факторов для расчетов приняты:

y – средние цены на первичном рынке жилья, руб/м^2;

x_1 – объем жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, руб.;

x_2 – ставка рефинансирования ЦБ РФ (на конец года), %;

x_3 – курс доллара (среднегодовой);

x_4 – средневзвешенная ставка по ипотечному кредиту, %;

x_5 – средневзвешенный срок кредитования по кредитам (день);

x_6 – количество действующих кредитных организаций;

x_7 – валовый региональный продукт, трлн руб.;

x_8 – индекс потребительских цен, %;

x_9 – среднедушевые доходы населения, руб.

Корреляционный анализ, проведенный с данными факторами, позволил выявить тесноту взаимосвязи показателей.

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции с 9 факторами*

	Y	*X1*	*X2*	*X3*	*X4*	*X5*	*X6*	*X7*	*X8*	*X9*
y	1									
x1	0,905797	1								
x2	-0,56643	-0,48851	1							
x3	0,871856	0,855599	-0,40039	1						
x4	-0,52816	-0,66706	0,269262	-0,43791	1					
x5	0,379102	0,454284	0,158568	0,422685	-0,33403	1				
x6	-0,87094	-0,90282	0,5148	-0,8953	0,560459	-0,41129	1			
x7	0,936437	0,907002	-0,59822	0,920536	-0,52407	0,348153	-0,96904	1		
x8	-0,30414	-0,35755	0,428021	-0,40171	0,392592	0,131517	0,594619	-0,52647	1	
x9	0,966206	0,848577	-0,61241	0,900437	-0,44293	0,2821	-0,90757	0,97052	-0,463	1

***Источник:** *рассчитано автором.*

Как видно из табл. 2, результирующий показатель – средняя цена на первичном рынке жилья определяется объемом жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам (r = 0,905797), курсом доллара (r = 0,871856), количеством действующих кредитных организаций на территории Республики Татарстан (r = -0,87094), объемом валового регионального продукта (r = 0,936437) и среднедушевыми доходами населения (r = 0,966206). Причем, зависимость y от x_6 является обратной. С другими показателями у результирующего фактора также есть корреляции, но они менее выражены. Обратные зависимости результирующий показатель имеет с процентом по ипотечному кредиту (r = –0,52816), ставкой рефинансирования ЦБ РФ (r = -0,56643) и индексом потребительских цен (r = –0,30414). Рассчитанные корреляции подтверждают экономические доводы в пользу этих зависимостей. Парные уравнения регрессии даны в табл. 3.

Таблица 3

Парные уравнения регрессии результирующего показателя*

Наименование показателя	Линейное уравнение	Коэффициент парной корреляции	Коэффициент детерминации	Характеристика связи
Объем жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам	y= 28863,12+0,31·x_1	0,905796	0,820467	Прямая очень высокая
Ставка рефинансирования ЦБ РФ (на конец года), %	y=85020,33-4440,77·x_2	-0,566429	0,320842	Умеренная
Курс доллара (среднегодовой)	y=10083,23+765,16·x_3	0,871856	0,760133	Прямая очень высокая
Средневзвешенная ставка по ипотечному кредиту	y=99349,34-5300,69·x_4	-0,528159	0,278953	Умерен-ная
Средневзвешенный срок кредитования по кредитам (день)	y=21513,26+129,67·x_5	0,379102	0,143718	Слабая
Количество действующих кредитных организаций	y=110764,57-3087,40·x_6	0,870939	0,758534	Прямая очень высокая
Валовый региональный продукт, трлн руб	y=12699,05+19,22·x_7	0,936436	0,876914	Прямая очень высокая
Индекс потребительских цен, %	y=221656,49-1661,55·x_8	-0,304145	0,092504	Слабая
Среднедушевые доходы населения, руб	y=-9633,71+1,99·x_9	0,966206	0,933553	Прямая очень высокая

***Источник:** *рассчитано автором.*

Таблица 4

Регрессионная статистика*

Множественный R	0,997043
R-квадрат	0,994094
Нормированный R-квадрат	0,986501
Стандартная ошибка	1921,152
Наблюдения	17

***Источник:** *рассчитано автором.*

Из анализа регрессионной статистики (табл. 4) видно, что корреляционная зависимость между фактором и результирующим показателем сильная. Коэффициент детерминации показывает, что с вероятностью 95% средние цены на первичном рынке жилья зависят от данных факторов на 99,7%.

По данным факторам построено уравнение регрессии, которое выглядит так:

$$y = -82783 + 0{,}12 \cdot x_1 - 20{,}0 \cdot x_2 - 95{,}27 \cdot x_3 - 77412 \cdot x_4 + 11{,}62 \cdot x_5 + 1{,}56 \cdot x_6 - 8{,}56 \cdot x_7 + 739{,}95 \cdot x_8 + 2{,}47 \cdot x_9.$$

Согласно вычислениям, проведенным в MS Excel, установлено, что построенное уравнение статистически значимо с полученными адекватными оценками их параметров. Значение F-критерия Фишера по модели множественной регрессии значительно превышает критическое значение для заданного уровня вероятности 95%. Рассчитанный коэффициент детерминации (R2) показывает высокую степень влияния на стоимость 1 м^2 жилья следующих факторных переменных: объем жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, курс доллара, валовый региональный продукт, среднедушевые доходы населения.

3. Выводы

В ходе исследования были решены следующие задачи:

– определены факторы, влияющие на цену квадратного метра жилья;

– определены математические зависимости факторов;

– построены математические корреляционные модели.

На основе проведенных расчетов можно сделать следующие выводы:

1. Модель множественной линейной регрессии, так же как линейные парные регрессии, является статистически значимой, при которой расчетное значение F-критерия Фишера превышает его теоретические значения и, соответствует критериям качества.

2. С целью установления доли влияния каждого фактора, включенного в модель, на изменение стоимости 1 м^2 жилья на первичном рынке по рассчитанным показателям линейной модели множественной регрессии нами была дана количественная оценка силы воздействия объема жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, ставки рефинансирования ЦБ РФ, курса доллара, средневзвешенной ставки по ипотечному кредиту, средневзвешенного срока кредитования по кредитам, количества действующих кредитных организаций, валового регионального продукта, индекса потребительских цен, среднедушевых доходов населения на стоимость жилья.

3. Коэффициент регрессии, равный 0,12, при объеме жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам, показывает, что при его увеличении на 1 млн руб. стоимость 1 м^2 жилья в среднем будет также пропорционально увеличиваться на 0,12 млн руб. при условии, что остальные факторы, включенные в модель, не изменяются и никакого влияния на изменение стоимости жилья не оказывают.

3. Коэффициент регрессии, равный 95,27, при курсе доллара показывает, что при его увеличении на 1% пункт стоимость 1 м^2 в среднем будет также пропорционально увеличиваться на 95,27 руб.

4. Коэффициент регрессии, равный 2,47, при среднедушевых доходах населения показывает, что при их увеличении на 1 руб., стоимость 1 м^2 жилья будет также пропорционально увеличиваться на 2,47 руб.

Разработанные модели можно применять при анализе и оценке стоимости жилья в Республике Татарстан. Они могут быть использованы на практике для принятия управленческих решений заказчиков и застройщиков. Кроме того, сценарии данного анализа применимы и для оценки стоимости жилья на вторичном рынке и в различных субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Сайфидинов, Б. Проблемы развития жилищного строительства в Российской Федерации / Б. Сайфидинов, Д. Е. Фокин // Наука, техника и образование. 2018. № 8(49). С. 69–75. EDN UWXDJW.
2. Гимадиева, Л. Ш. Анализ жилищного строительства в Приволжском федеральном округе / Л. Ш. Гимадиева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6(128). С. 43–52. DOI 10.26726/1812-7096-2021-6-43-52. EDN KIYIDV.
3. Гимадиева, Л. Ш. Анализ стоимости жилья на строительном рынке Республики Татарстан / Л. Ш. Гимадиева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9(115). С. 4. EDN YAKZOX.
4. Чехлов, Е. К. Основные тренды на рынке строительства жилья / Е. К. Чехлов, Е. Е. Тимофеева // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2022. № 1. С. 267–269. EDN VFHNTQ.
5. Афанасьева, А. Н. Тенденции развития доступного жилья в ракурсе концепции устойчивого строительства / А. Н. Афанасьева // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 12–14. EDN KIEUYH.
6. Стерник, Г. М. Количественная оценка влияния различных факторов на доступность жилья и ипотеки / Г. М. Стерник, А. А. Апальков // Урбанистика и рынок недвижимости. 2015. № 1. С. 6–16. DOI 10.7256/2313-0539.2014.3.13779. EDN TWQFIJ.
7. Мустафина, Л. Р. Особенности моделирования доступности приобретения жилья для граждан Республики Татарстан / Л. Р. Мустафина, А. Н. Афанасьева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 2(28). С. 260–268. EDN SPCNSN.
8. Гамзатов, С. Г. Методы и инструментарий регулирования сферы жилищного строительства / С. Г. Гамзатов, А. М. Эсетова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2(124). С. 39–47. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-39-47. EDN TQAVFM.
9. Текущие направления и проблемы развития жилищного строительства / С. Е. Шпирук, Е. А. Ходяков, В. Д. Копыл, В. Д. Торба // Modern Economy Success. 2020. No. 4. P. 295–301. EDN KILQUL.
10. Пономарева, Е. А. Рынок первичного жилья : сценарии развития ситуации / Е. А. Пономарева // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 5. С. 34–38. EDN DKDPMZ.
11. Лацкевич, Н. В. О региональных особенностях формирования валового внутреннего продукта / Н. В. Лацкевич, Н. А. Батасова // Потребительская кооперация. 2019. № 4(67). С. 29–32. EDN CDIUJK.
12. Анфиногентова, М. Д. Динамика цен на российском рынке жилья / М. Д. Анфиногентова, О. Ф. Чистик // Modern Science. 2020. No. 11-3. P. 19–22. EDN SRQOJQ.
13. Гимадиева, Л. Ш. Моделирование стоимости строительства жилья на примере Республики Татарстан / Л. Ш. Гимадиева // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 2. С. 42. EDN JKUGYX.
14. Гимадиева, Л. Ш. Прогнозирование стоимости жилья / Л. Ш. Гимадиева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 3(137). С. 22–32. DOI 10.26726/1812-7096-2022-3-22-32. EDN PZVNSI.
15. Гаджиева, М. И. Особенности сметного нормирования и ценообразования в строительстве / М. И. Гаджиева, А. М. Эсетова // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2016. Т. 40. № 1. С. 133–142. EDN VZSAOV.
16. Чугунов, А. В. Состояние, проблемы и перспективы развития ценообразования в строительстве / А. В. Чугунов, М. С. Агафонова, Е. Е. Макарова // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 4(25). С. 36–41. EDN DLXITD.
17. Каракозова, И. В. Влияние инноваций на ценообразование в строительстве / И. В. Каракозова, Ю. С. Прохорова // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2(67-68). С. 31–42. DOI 10.51832/2223798420221-231. EDN NMZWWS.
18. Сайфуллина, Ф. М. Оптимизация механизма ценообразования в системе инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса / Ф. М. Сайфуллина // Современные технологии управления. 2011. № 9(9). С. 12–16. EDN OYHWFR.
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL : https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
20. Официальный сайт Центрального Банка России. – URL : https://cbr.ru/statistics/statpubl (дата обращения: 20.12.2022).

References:

1. Sajfidinov, B. Problemy razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Rossijskoj Federacii / B. Sajfidinov, D. E. Fokin // Nauka, tekhnika i obrazovanie. 2018. № 8(49). S. 69–75. EDN UWXDJW.
2. Gimadieva, L. SH. Analiz zhilishchnogo stroitel'stva v Privolzhskom federal'nom okruge / L. SH. Gimadieva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 6(128). S. 43–52. DOI 10.26726/1812-7096-2021-6-43-52. EDN KIYIDV.
3. Gimadieva, L. SH. Analiz stoimosti zhil'ya na stroitel'nom rynke Respubliki Tatarstan / L. SH. Gimadieva // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 9(115). S. 4. EDN YAKZOX.
4. CHekhlov, E. K. Osnovnye trendy na rynke stroitel'stva zhil'ya / E. K. CHekhlov, E. E. Timofeeva // Molodye uchenye – razvitiyu Nacional'noj tekhnologicheskoj iniciativy (POISK). 2022. № 1. S. 267–269. EDN VFHNTQ.
5. Afanas'eva, A. N. Tendencii razvitiya dostupnogo zhil'ya v rakurse koncepcii ustojchivogo stroitel'stva / A. N. Afanas'eva // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2020. № 4. S. 12–14. EDN KIEUYH.
6. Sternik, G. M. Kolichestvennaya ocenka vliyaniya razlichnyh faktorov na dostupnost' zhil'ya i ipoteki / G. M.

Sternik, A. A. Apal'kov // Urbanistika i rynok nedvizhimosti. 2015. № 1. S. 6–16. DOI 10.7256/2313-0539.2014.3.13779. EDN TWQFIJ.
7. Mustafina, L. R. Osobennosti modelirovaniya dostupnosti priobreteniya zhil'ya dlya grazhdan Respubliki Tatarstan / L. R. Mustafina, A. N. Afanas'eva // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2014. № 2(28). S. 260–268. EDN SPCNSN.
8. Gamzatov, S. G. Metody i instrumentarij regulirovaniya sfery zhilishchnogo stroitel'stva / S. G. Gamzatov, A. M. Esetova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 2(124). S. 39–47. DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-39-47. EDN TQAVFM.
9. Tekushchie napravleniya i problemy razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva / S. E. SHpiruk, E. A. Hodyakov, V. D. Kopyl, V. D. Torba // Modern Economy Success. 2020. No. 4. P. 295–301. EDN KILQUL.
10. Ponomareva, E. A. Rynok pervichnogo zhil'ya : scenarii razvitiya situacii / E. A. Ponomareva // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2022. T. 29. № 5. S. 34–38. EDN DKDPMZ.
11. Lackevich, N. V. O regional'nyh osobennostyah formirovaniya valovogo vnutrennego produkta / N. V. Lackevich, N. A. Batasova // Potrebitel'skaya kooperaciya. 2019. № 4(67). S. 29–32. EDN CDIUJK.
12. Anfinogentova, M. D. Dinamika cen na rossijskom rynke zhil'ya / M. D. Anfinogentova, O. F. CHistik // Modern Science. 2020. No. 11-3. P. 19–22. EDN SRQOJQ.
13. Gimadieva, L. SH. Modelirovanie stoimosti stroitel'stva zhil'ya na primere Respubliki Tatarstan / L. SH. Gimadieva // Vestnik evrazijskoj nauki. 2022. T. 14. № 2. S. 42. EDN JKUGYX.
14. Gimadieva, L. SH. Prognozirovanie stoimosti zhil'ya / L. SH. Gimadieva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 3(137). S. 22–32. DOI 10.26726/1812-7096-2022-3-22-32. EDN PZVNSI.
15. Gadzhieva, M. I. Osobennosti smetnogo normirovaniya i cenoobrazovaniya v stroitel'stve / M. I. Gadzhieva, A. M. Esetova // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2016. T. 40. № 1. S. 133–142. EDN VZSAOV.
16. CHugunov, A. V. Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya cenoobrazovaniya v stroitel'stve / A. V. CHugunov, M. S. Agafonova, E. E. Makarova // Cifrovaya i otraslevaya ekonomika. 2021. № 4(25). S. 36–41. EDN DLXITD.
17. Karakozova, I. V. Vliyanie innovacij na cenoobrazovanie v stroitel'stve / I. V. Karakozova, YU. S. Prohorova // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2022. № 1-2(67-68). S. 31–42. DOI 10.51832/2223798420221-231. EDN NMZWWS.
18. Sajfullina, F. M. Optimizaciya mekhanizma cenoobrazovaniya v sisteme innovacionnogo razvitiya investicionno-stroitel'nogo kompleksa / F. M. Sajfullina // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2011. № 9(9). S. 12–16. EDN OYHWFR.
19. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – URL : https://rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 20.12.2022).
20. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii. – URL : https://cbr.ru/statistics/statpubl (data obrashcheniya: 20.12.2022).

УДК 331

БАЯНОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия,
e-mail: olga2673576@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-103-110

ФАКТОРЫ РОСТА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. *В научной статье представлен теоретико-экономический анализ реальной заработной платы и факторов, оказывающих влияние на ее изменение. Теоретические исследования базируются на обзоре научной литературы, чем доказана актуальность темы исследования. В процессе проведения экономического анализа методом множественной корреляции выявлена высокая связь между уровнем реальной заработной платы и факторами (размером номинальной заработной платы и индексом потребительских цен на товары).* ***Результаты исследования*** *значения коэффициента (индекса) детерминации зафиксировали половину вариации реальной заработной платы, объясняемую факторами (размером номинальной заработной платы и индексом потребительских цен на товары). Построена регрессионная модель множественной регрессии, проверена ее адекватность, выявлен отличный подбор вида модели к исходным данным. Значения коэффициентов эластичности подтвердили предварительные выводы: сила связи уровня реальной заработной платы с размером номинальной заработной платы и индексом потребительских цен на товары достаточно высокая.*

Ключевые слова: *реальная заработная плата, номинальная заработная плата, индекс потребительских цен, множественная регрессия и корреляция.*

BAYANOVA OLGA VIKTOROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia,
e-mail: olga2673576@yandex.ru

FACTORS OF REAL WAGE GROWTH

Abstract. *The scientific article presents a theoretical and economic analysis of real wages and factors influencing its change. Theoretical research is based on a review of scientific literature, which proves the relevance of the research topic. In the process of conducting economic analysis by the method of multiple correlation, a high relationship between the level of real wages and factors (the size of nominal wages and the consumer price index for goods) was revealed.* ***The results*** *of the study of the value of the coefficient (index) of determination recorded half of the variation in real wages, explained by factors (the size of nominal wages and the consumer price index for goods). A regression model of multiple regression was constructed, its adequacy was verified, and an excellent selection of the model type to the initial data was revealed. The values of the elasticity coefficients confirmed the preliminary conclusions: the strength of the relationship between the level of real wages with the size of nominal wages and the consumer price index for goods is quite high.*

Keywords: *real wages, nominal wages, consumer price index, multiple regression and correlation.*

1. Введение

В современной экономической жизни большое значение для работника имеет его мотивация на совершение действий по удовлетворению потребностей предприятия. Несомненно, что важным условием здесь выступает достойный уровень номинальной заработной платы. Достоинство номинальной заработной платы для работника может негативно отразиться на результатах деятельности предприятия: номинальная заработная плата является затратами предприятия, сокращающими размер прибыли от деятельности. Однако в рыночных условиях хозяйствования нельзя упустить и покупательную способность номинальной заработной платы, так как цены на товары имеют тенденцию роста. При одном и том же уровне номинальной заработной платы в разные периоды времени и наличии прогрессирующих инфляционных процессов мы наблюдаем снижение покупательной способности номинальной заработной платы. Несомненно, это факт не прибавит мотивации работникам, так как снижает уровень удовлетворения их материальных потребностей. На подобные проблемы изменения реальной и номинальной заработной платы и влияния инфляционных процессов обратили внимание отечественные и зарубежные ученые-экономисты: на проблемы сельской бедности обратили внимание М.А. Романюк, Н.Г. Платоновский, И.М. Павлова [7]; фактором развития кадрового потенциала АПК ученые А.И. Солодовник и Е.И. Ловчикова назвали цифровую экономику [8]; адаптировать стандарты достойной заработной платы в системе организации оплаты труда сельскохозяйственных работников предлагает В.Н. Кирьянова [5]; она же обратила внимание на важную роль заработной платы в повышении доходности сельскохозяйственного труда [6]; потребность в модернизации индивидуального и коллективного премирования работников сельскохозяйственного предприятия выявил В.М. Белоусов [2]; важным критерием идентификации высокопроизводительных рабочих мест ученые В.А. Богдановский и С.В. Дульзон назвали уровень заработной платы [3]; на современное состояние оплаты труда в сельском хозяйстве обратила внимание Т.В. Вострецова [4]; негативным фактором в развитии сельского хозяйства Шотландии Allanson P., Kasprzyk K., Barnes A.P. назвали непостоянство и неравенство доходов [9]; сопоставили уровень заработной платы в сельском хозяйстве с качеством научных работ ученых-экономистов Австралии Gibson J., Burton-McKenzie E. [10]; основные направления совершенствования системы оплаты труда в сельскохозяйственных организациях презентовал Ф.Г. Арутюнян [1]. Таким образом, проблемы обеспечения достойной заработной платы, способной обеспечить покупательные потребности работника, широко освещаются в отечественных и зарубежных научных изданиях, являются актуальными в научной среде.

2. Основная часть

2.1 Методы исследования реальной заработной платы

Рассмотрим понятийно-категориальный аппарат проблемы исследования. Для этого покажем отличие реальной заработной платы от ее номинального размера. Номинальная заработная плата – это количество денежных средств, которое получает работник за свой дневной, недельный или месячный труд в виде произведенной продукции, выполненной или оказанной работы. Отличие же реальной заработной платы от ее номинального уровня заключается в том, что реальная заработная плата представляет собой покупательную способность номинальной заработной платы. Даже из понятийного аппарата очевидна зависимость реальной заработной платы от номинального уровня. Однако покупательская способность в современных рыночных условиях подразумевает влияние изменения цен по причине инфляционных процессов, которые неизбежно возникают по мере прохождения циклических экономических и финансовых кризисов. Именно в них заложено ядро появления инфляции, но ее усиление подразумевает действие уже совсем других экономических и политических факторов.

Для подтверждения влияния номинальной заработной платы и индекса потребительских цен на уровень реальной заработной платы проведем эконометрический анализ по данным сайта Росстата (табл. 1).

В эконометрическом исследования на первом этапе следует определиться с результативным признаком и факторами:

y – реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации в % к предыдущему году (результативный признак);

x_1 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в % к предыдущему году (первый фактор);

x_2 – индекс потребительских цен на все товары и услуги в % к декабрю предыдущего года.

Для расчета показателей тесноты связи требуется составить вспомогательную таблицу (табл. 2).

Таблица 1

Данные о реальной и номинальной заработной платы и индексе потребительских цен по данным сайта Росстата

Год	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации, в % к предыдущему году	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, в % к предыдущему году	Индекс потребительских цен на все товары и услуги, в % к декабрю предыдущего года
2012	104,5	113,9	106,1
2013	104,8	111,9	106,6
2014	101,2	109,1	111,4
2015	90,7	104,7	112,9
2016	100,7	107,9	105,4
2017	103,5	106,7	102,5
2018	108,5	111,6	104,3
2019	104,8	109,5	103,0
2020	103,8	107,3	104,9
2021	104,5	111,5	108,4

Таблица 2

Вспомогательная таблица по расчету показателей тесноты связи показателей реальной и номинальной заработной платы и индекса потребительских цен

Год	y	x_1	x_2	$y \cdot x_1$	$y \cdot x_2$	$x_1 \cdot x_2$	y^2	x_1^2	x_2^2
2012	104,5	113,9	106,1	11902,55	11087,45	12084,79	10920,25	12973,21	11257,21
2013	104,8	111,9	106,6	11727,12	11171,68	11928,54	10983,04	12521,61	11363,56
2014	101,2	109,1	111,4	11040,92	11273,68	12153,74	10241,44	11902,81	12409,96
2015	90,7	104,7	112,9	9496,29	10240,03	11820,63	8226,49	10962,09	12746,41
2016	100,7	107,9	105,4	10865,53	10613,78	11372,66	10140,49	11642,41	11109,16
2017	103,5	106,7	102,5	11043,45	10608,75	10936,75	10712,25	11384,89	10506,25
2018	108,5	111,6	104,3	12108,6	11316,55	11639,88	11772,25	12454,56	10878,49
2019	104,8	109,5	103,0	11475,6	10794,4	11278,5	10983,04	11990,25	10609
2020	103,8	107,3	104,9	11137,74	10888,62	11255,77	10774,44	11513,29	11004,01
2021	104,5	111,5	108,4	11651,75	11327,8	12086,6	10920,25	12432,25	11750,56
Итого	1027,0	1094,1	1065,5	112449,55	109322,74	116557,86	105673,94	119777,37	113634,61
Среднее значение	102,7	109,41	106,55	11244,955	10932,274	11655,786	10567,394	11977,737	11363,461

Данные вспомогательной таблицы позволяют рассчитать значения коэффициентов (индексов) множественной корреляции:

1) по определению тесноты зависимости между результативным признаком и первым фактором (между уровнем реальной и номинальной заработной платы). Формула расчета имеет вид:

$$r_{yx_1} = \frac{\overline{Y * X_1} - \overline{Y} * \bar{X}_1}{\sqrt{\left(\overline{X_1^2} - (\bar{X}_1^2)\right)} * \sqrt{\left(\overline{Y^2} - (\bar{Y}^2)\right)}} . \quad (1)$$

Результат расчета на основании данных вспомогательной таблицы:

$$r_{yx_1} = \frac{11244{,}955 - 102{,}7 * 109{,}41}{\sqrt{(11977{,}737 - (109{,}41 * 109{,}41))} * \sqrt{(10567{,}394 - (102{,}7 * 102{,}7))}} = 0{,}71.$$

По шкале Чеддока значение коэффициента (индекса) корреляции, равное 0,71, свидетельствует о наличии высокой связи между результативным признаком и первым фактором (между уровнем реальной и номинальной заработной платы). Положительное значение коэффициента (индекса) корреляции подтверждает прямую связь между показателями. Таким образом, рост номинальной заработной платы неизбежно приводит к росту реальной заработной платы;

2) по определению тесноты зависимости между результативным признаком и вторым фактором (между уровнем реальной заработной платы и индексом потребительских цен на товары). Формула расчета имеет вид:

$$r_{yx_2} = \frac{\overline{Y*X_2} - \overline{Y} * \bar{X}_2}{\sqrt{\left(\overline{X_2^2} - (\bar{X}_2^2)\right)} * \sqrt{\left(\overline{Y^2} - (\bar{Y}^2)\right)}} \quad (2)$$

$$r_{yx_2} = \frac{10932{,}274 - 102{,}7 * 106{,}55}{\sqrt{(11363{,}461 - (106{,}55 * 106{,}55))} * \sqrt{(10567{,}394 - (102{,}7 * 102{,}7))}} = -0{,}71.$$

Коэффициент (индекс) корреляции по результатам расчета получил отрицательное значение, что свидетельствует о наличии обратной связи между результативным признаком и вторым фактором (реальной заработной платой и индексом потребительских цен на товары). По шкале Чеддока связь между реальной заработной платой и индексом потребительских цен на товары следует назвать высокой. Таким образом, в годы, когда наблюдалось значительное повышение цен (например, в 2015 г.), уровень реальной заработной платы был минимальным (наблюдался не рост, а спад на 9,2%).

По рассчитанным значениям двух коэффициентов можно сделать предварительный вывод, что главным фактором роста реальной заработной платы является рост номинальной заработной платы.

В эконометрическом исследовании методом множественной корреляции следует произвести расчет третьего коэффициента, показывающего наличие или отсутствие связи между факторами. Формула расчета коэффициента (индекса) корреляции по определению тесноты связи между факторами имеет вид:

$$r_{x_1x_2} = \frac{\overline{X_1 * X_2} - \overline{X_1} * \overline{X_2}}{\sqrt{\left(\overline{X_1^2} - (\bar{X}_1^2)\right)} * \sqrt{\left(\overline{X_2^2} - (\bar{X}_2^2)\right)}} \quad (3)$$

$$r_{x_1x_2} = \frac{11655{,}786 - 109{,}41 * 106{,}55}{\sqrt{(11977{,}737 - (109{,}41 * 109{,}41))} * \sqrt{(11363{,}461 - (106{,}55 * 106{,}55))}} = -0{,}2.$$

Значение коэффициента (индекса) корреляции, равное -0,2, свидетельствует о слабой и обратной связи между факторами (между уровнем номинальной заработной платы и индексом потребительских цен). Отсутствие сильной связи между факторами отклонило присутствие мультиколлинеарности, а значит, не будет сложностей с оценкой общего результата исследования.

Таким образом, значения трех коэффициентов (индексов) корреляции по отдельности свидетельствуют о наличии главного фактора, оказывающего влияние на изменение реальной заработной платы – изменение номинальной заработной платы. Но, для того чтобы убедиться в сделанном выводе, следует произвести расчет совокупного коэффициента корреляции. Совокупный коэффициент корреляции определяется по формуле:

$$R_{YX_1X_2} = \sqrt{\frac{r_{YX_1}^2 + r_{YX_2}^2 - 2 * r_{YX_1} * r_{YX_2} * r_{X_1X_2}}{1 - r_{X_1X_2}^2}} \quad (4)$$

$$R_{YX_1X_2} = \sqrt{\frac{r^2_{YX_1} + r^2_{YX_2} - 2 * r_{YX_1} * r_{YX_2} * r_{X_1X_2}}{1 - r^2_{X_1X_2}}}$$

$$= \sqrt{\frac{0{,}5041 + 0{,}5041 - 2 * 0{,}71 * (-0{,}71) * (-0{,}2)}{1 - 0{,}04}} = 0{,}9.$$

Значение совокупного коэффициента корреляции подтвердило предварительно сделанный вывод о наличии высокой связи между показателями реальной и номинальной заработной платы и индекса потребительских цен на товары.

2.2 Результаты исследования реальной заработной платы

При расчете совокупного коэффициента корреляции по значениям коэффициентов (индексов) корреляции рассчитаны коэффициенты (индексы детерминации), которые требуют экономической интерпретации.

Коэффициент (индекс) детерминации по связи между результативным признаком и первым фактором равен коэффициенту (индексу) детерминации по связи между результативным признаком и вторым фактором. Его значение, равное 0,5, свидетельствует, что половина вариации результативного признака объясняется данными факторами, а на долю неучтенных факторов приходится остальная половина вариации.

Для того чтобы понимать причины изменения реальной заработной платы, следует построить уравнение множественной регрессии и проверить его на адекватность. Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y = a + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2, \quad (5)$$

где a – свободный член уравнения, не поддающийся экономической интерпретации; b_1 и b_2 – параметры уравнения множественной регрессии, которые показывают, на сколько единиц в среднем изменится результативный признак (реальная заработная плата) при изменении фактора (номинальной заработной платы или индекса потребительских цен на товары) на одну единицу.

Для определения параметров уравнения множественной регрессии следует использовать систему уравнений:

$$n * \alpha + b_1 * \sum_{i=2}^{n} X_1 + b_2 * \sum_{i=2}^{n} X_2 = \sum_{i=2}^{n} Y$$

$$\alpha * \sum_{i=2}^{n} X_1 + b_1 * \sum_{i=2}^{n} X_1^2 + b_2 * \sum_{i=2}^{n} (X_1 * X_2) = \sum_{i=2}^{n} (Y * X_1)$$

$$\alpha * \sum_{i=2}^{n} X_2 + b_1 * \sum_{i=2}^{n} (X_1 * X_2) + b_2 * \sum_{i=2}^{n} X_2^2 = \sum_{i=2}^{n} (Y * X_2)$$

С целью определения параметров уравнения множественной регрессии систему уравнений необходимо подготовить к решению. Используем данные вспомогательной таблицы (табл. 2).

$$10 * \alpha + b_1 * 1094{,}1 + b_2 * 1065{,}5 = 1027{,}0$$

$$\alpha * 1094{,}1 + b_1 * 119777{,}37 + b_2 * 116557{,}86 = 112449{,}55$$

$$\alpha * 1065{,}5 + b_1 * 116557{,}86 + b_2 * 113634{,}61 = 109322{,}74$$

Решение системы уравнений производится с использованием метода Гаусса. В результате получаем:

a = 82,31

b_1 = 0,97952

b_2 = -0,81445.

Подстановку в уравнение множественной регрессии полученных значений параметров произведем в табл. 3.

Таблица 3

Определение регрессионного значения уравнения регрессии

Год	y	x_1	x_2	Уравнение регрессии	$\hat{y}$
2012	104,5	113,9	106,1	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 113{,}9 + (-0{,}81445) \cdot 106{,}1$	107,5
2013	104,8	111,9	106,6	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 111{,}9 + (-0{,}81445) \cdot 106{,}6$	105,1
2014	101,2	109,1	111,4	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 109{,}1 + (-0{,}81445) \cdot 111{,}4$	98,5
2015	90,7	104,7	112,9	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 104{,}7 + (-0{,}81445) \cdot 112{,}9$	92,9
2016	100,7	107,9	105,4	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 107{,}9 + (-0{,}81445) \cdot 105{,}4$	102,2
2017	103,5	106,7	102,5	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 106{,}7 + (-0{,}81445) \cdot 102{,}5$	103,3
2018	108,5	111,6	104,3	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 111{,}6 + (-0{,}81445) \cdot 104{,}3$	106,7
2019	104,8	109,5	103,0	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 109{,}5 + (-0{,}81445) \cdot 103{,}0$	105,7
2020	103,8	107,3	104,9	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 107{,}3 + (-0{,}81445) \cdot 104{,}9$	102,0
2021	104,5	111,5	108,4	$y = 82{,}31 + 0{,}97952 \cdot 111{,}5 + (-0{,}81445) \cdot 108{,}4$	103,2
Итого	1027,0	1094,1	1065,5	x	1027,1
Среднее значение	102,7	109,41	106,55	x	102,7

Расчет ошибки аппроксимации произведем в табл.4.

Таблица 4

Рабочая таблица для определения ошибки аппроксимации

Годы	y	$\hat{y}$	$y - \hat{y}$	A_i
2012	104,5	107,5	-3	2,87
2013	104,8	105,1	-0,3	0,29
2014	101,2	98,5	2,7	2,67
2015	90,7	92,9	-2,2	2,43
2016	100,7	102,2	-1,5	1,49
2017	103,5	103,3	0,2	0,19
2018	108,5	106,7	1,8	1,66
2019	104,8	105,7	-0,9	0,86
2020	103,8	102,0	1,8	1,73
2021	104,5	103,2	1,3	1,24
Итого	1027,0	1027,1	x	15,43
Среднее значение	102,7	102,7	x	1,5

Значение ошибки аппроксимации, равное 1,5%, свидетельствует об отличном подборе вида модели к исходным данным.

В завершение произведем расчет показателей эластичности по формулам:

1) по первому фактору (номинальная заработная плата)

$$Э\,x1 = b1 * \frac{\bar{x}1}{\bar{y}} \quad (5)$$

$$Э\,x1 = 0{,}87952 * \frac{109{,}41}{102{,}7} = 0{,}9.$$

Коэффициент эластичности показывают, что на 0,9 процентов в среднем увеличится результат (уровень реальной заработной платы) при увеличении фактора (уровня номинальной заработной платы) на 1% и значениях других факторов, фиксированных на средних уровнях;

2) по второму фактору (индекс потребительских цен на товары)

$$Э\,x2 = b2 * \frac{\bar{x}2}{\bar{y}} \quad (6)$$

$$Э\,x2 = -0{,}81445 * \frac{106{,}55}{102{,}7} = -\,0{,}8.$$

Коэффициент эластичности показывает, что на 0,8 процентов в среднем снизится результат (уровень реальной заработной платы) при увеличении фактора (уровня номинальной заработной платы) на 1% и значениях других факторов, фиксированных на средних уровнях.

3. Заключение

Таким образом, исследование влияния номинальной заработной платы и индекса потребительских цен на уровень реальной заработной платы показало следующие результаты:

– по результатам корреляционного анализа выявлена высокая связь уровня реальной заработной платы с размером номинальной заработной платы и индексом потребительских цен на товары, причем прямая связь выявлена по отношению к номинальной заработной плате, обратная связь – к индексу потребительских цен на товары; совокупный коэффициент (индекс) множественной корреляции в размере 0,9 засвидетельствовал присутствие высокой связи;

– исчисленные методом Гаусса параметры уравнения множественной регрессии идеально уложились в модель и подтвердили отличный подбор вида модели к исходным данным (значение ошибки аппроксимации 1,5%);

– коэффициенты эластичности показали силу связи реальной заработной платы с номинальной заработной платой и индексом потребительских цен: при росте номинальной заработной платы на 1% реальная заработная плата увеличится на 0,9%; при росте индекса потребительских цен на 1% реальная заработная плата снизится на 0,8%.

В завершение выделим основные направления повышения материальной заинтересованности работников:

1) обеспечение опережающего роста реальной заработной платы над уровнем номинальной заработной платы;

2) мониторинг соответствия номинальной заработной платы запросам работников, рынка труда, действующему трудовому законодательству.

Литература

1. Арутюнян, Ф. Г. Основные направления совершенствования системы оплаты труда в сельхозорганизациях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 4. С. 58–60.

2. Белоусов, В. М. Модернизация индивидуального и коллективного премирования работников сельскохозяйственного предприятия // Агропродовольственная политика России. 2018. № 6. С. 44–47.

3. Богдановский, В. А., Дульзон, С. В. Высокопроизводительные рабочие места в аграрной экономике : критерии идентификации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8. С. 100–108.

4. Вострецова, Т. В. Состояние оплаты труда в сельском хозяйстве // Социально-экономическая эффективность использования земельных ресурсов в аграрной сфере экономики Республики Башкортостан : современное состояние и пути повышения / Российский фонд фундаментальных исследований. – Уфа, 2018. С. 62–66.

5. Кирьянова, В. Н. Адаптация стандартов достойной заработной платы в системе организации оплаты труда сельскохозяйственных работников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 6. С. 97–103.

6. Кирьянова, В. Н. Функциональная роль категории заработной платы в повышении доходности сельскохозяйственного труда // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. 2019. № 2. С. 66–

76.
7. Романюк, М. А. и др. Проблемы сельской бедности в России / Романюк М.А., Платоновский Н.Г., Павлова И.М. // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 6. С. 100–105.
8. Солодовник, А. И., Ловчикова, Е. И. Развитие кадрового потенциала АПК в условиях цифровой экономики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8. С. 109–115.
9. Allanson, P. и др. Income Mobility and Income Inequality in Scottish Agriculture / Allanson P., Kasprzyk K., Barnes A.P. // Journal of Agricultural Economics. 2017. Vol.68. No. 2. P. 471–493.
10. Gibson, J., Burton-McKenzie, E. Are returns to research quality lower in agricultural economics than in economics? //Agricultural Journal of Agricultural and Resource Economics. 2017. No.3. P. 498–514.

References:
1. Arutyunyan, F. G. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy oplaty truda v sel'hozorganizaciyah // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2016. № 4. S. 58–60.
2. Belousov, V. M. Modernizaciya individual'nogo i kollektivnogo premirovaniya rabotnikov sel'skohozyajstvennogo predpriyatiya // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2018. № 6. S. 44–47.
3. Bogdanovskij, V. A., Dul'zon, S. V. Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v agrarnoj ekonomike : kriterii identifikacii // Ekonomika¸ trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2019. № 8. S. 100–108.
4. Vostrecova, T. V. Sostoyanie oplaty truda v sel'skom hozyajstve // Social'no-ekonomicheskaya effektivnost' ispol'zovaniya zemel'nyh resursov v agrarnoj sfere ekonomiki Respubliki Bashkortostan : sovremennoe sostoyanie i puti povysheniya / Rossijskij fond fundamental'nyh issledovanij. – Ufa, 2018. S. 62–66.
5. Kir'yanova, V. N. Adaptaciya standartov dostojnoj zarabotnoj platy v sisteme organizacii oplaty truda sel'skohozyajstvennyh rabotnikov // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2019. № 6. S. 97–103.
6. Kir'yanova, V. N. Funkcional'naya rol' kategorii zarabotnoj platy v povyshenii dohodnosti sel'skohozyajstvennogo truda // Sel'skohozyajstvennaya tekhnika: obsluzhivanie i remont. 2019. № 2. S. 66–76.
7. Romanyuk, M. A. i dr. Problemy sel'skoj bednosti v Rossii / Romanyuk M.A., Platonovskij N.G., Pavlova I.M. // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2019. № 6. S. 100–105.
8. Solodovnik, A. I., Lovchikova, E. I. Razvitie kadrovogo potenciala APK v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2019. № 8. S. 109–115.
9. Allanson, P. i dr. Income Mobility and Income Inequality in Scottish Agriculture / Allanson P., Kasprzyk K., Barnes A.P. // Journal of Agricultural Economics. 2017. Vol.68. No. 2. P. 471–493.
10. Gibson, J., Burton-McKenzie, E. Are returns to research quality lower in agricultural economics than in economics? //Agricultural Journal of Agricultural and Resource Economics. 2017. No.3. P. 498–514.

УДК 331

НИФАНТЬЕВА АННА ВИКТОРОВНА
к.п.н., МАОУ ОСОШ ц 1 с. Омутинское Тюменской области
e-mail: kuprina@mail.ru

ТИМЕРБУЛАТОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Тюменская область,
e-mail: timealenok@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-111-116

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Природный потенциал человека, состояние социально-экономической жизни общества, личный интерес индивида являются главными факторами социально-экономического поведения и трудовой деятельности личности. Несмотря на то, что студенчество в современных условиях является обширной социальной группой, его экономические и социальные характеристики, в частности социально-экономическое поведение, остаются малоизученными, что и обусловило актуальность данного исследования.*
Ключевые слова: *социально-экономическое поведение, студенты, опрос, расходы, потребности, интересы, социология, вуз, обучение, стипендия.*

NIFANTIEVA ANNA VIKTOROVNA
Ph.D. in Pedagogics, MOE Secondary school No. 1 p.
Omutinskoye Tyumen region,
e-mail: kuprina@mail.ru

TIMERBULATOVA ALYONA ALEKSANDROVNA
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Tyumen Industrial University,
Tyumen, Tyumen region,
e-mail: timealenok@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC RESEARCH STUDENT BEHAVIOR

Abstract. *The natural potential of a person, the state of socio-economic life of society, the personal interest of an individual are the main factors of socio-economic behavior and work activity of an individual. Despite the fact that students in modern conditions are an extensive social group, their economic and social characteristics, in particular socio-economic behavior, remain poorly studied, which determined the relevance of this study.*
Keywords: *socio-economic behavior, students, survey, expenses, needs, interests, sociology, university, education, scholarship.*

Социально-экономическое поведение – это система взаимосвязанных действий и поступков, которая отражает внутреннее отношение работника к условиям, содержанию, результатам социально-экономической деятельности, ее осуществляют социальные субъекты для удовлетворения своих потребностей [1, с. 37]. Термин «поведение» обычно означает фактическое реальное действие. Под поведением понимают внешне наблюдаемую систему действий работников, в которой реализуются их внутренние побуждения к деятельности [2, с. 83]. В социологии поведение человека рассматривают как внешне наблюдаемые поступки, действия индивидов, их определенную последовательность. Все они так или иначе касаются интересов других людей, коллективов, групп, сообществ [3, с. 87].

Изменение социальной ситуации и системы ценностных ориентаций личности в новых условиях приводит к изменению поведенческой активности. Как общество в целом, так и каждый человек попадают в ситуацию адаптации. В результате трансформационных изменений люди оказываются в ситуации «двойной детерминации» [11, с.10].

Ориентации и ожидания людей формируют оценку жизненной ситуации и направляют поведение личности в условиях трансформационных изменений общества.

Т. И. Заславская разработала классификацию поведенческих стратегий, в которых воплощается трансформационное поведение. Трансформационное поведение – понятие достаточно широкое; оно охватывает такие типы поведения, как трудовое, предпринимательское, потребительское, миграционное, мобильное, финансовое, уголовное и др.

В основе этой классификации есть цели, мотивы и средства реализации поведения. По этим признакам выделено 4 типа стратегий: 1) стратегии достижения; 2) адаптационные стратегии; 3) регрессивные стратегии и 4) разрушительные стратегии.

Трансформация социально-экономических отношений в последние десятилетия вызвала деформацию жизненных ценностей, а также обусловила необходимость нахождения адаптационных экономических стратегий поведения в сфере поиска источников и средств накопления своих доходов. Среди основных экономических особенностей молодежной демографической группы исследователи (А.Э. Котляр, М.Я. Сонин, Н.М. Токарская и др.) выделяют следующие: более высокие показатели физического здоровья; более высокий образовательный уровень; нахождение в периоде семейно-бытового устройства и обусловленные этим повышенные экономические потребности; наибольшая по сравнению со старшими группами профессиональная и миграционная подвижность [6, с. 4, 5].

Можно определить два основных вектора социально-экономического поведения молодежи: ориентация на интеллектуальный труд и на профессиональное самовыражение и карьеру. Здесь прослеживается такая тенденция: работа является главным социальным отношением для человека. Использование в качестве эмпирических методов анкетного опроса «Социально-экономические ориентиры молодежи» позволяет проследить тенденции в формировании современных стратегий социально-экономического поведения молодежи.

Цель опроса: исследование социально-экономического поведения студентов, в том числе вопросов репетиторства, материального обеспечения, мотивации, обстоятельств выбора ВУЗа и специальности, трудоустройства.

Метод: личное интервью на выходе из вуза. Продолжительность интервью: около 20 минут.

В опросе приняли участие 263 студента, среди которых 145 респондентов мужского пола и 118 женского пола, обучающихся на 1–5 курсах очной формы обучения бакалавриата и магистратуры Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета и Государственного аграрного университета Северного Зауралья.

Анализ социально-экономического поведения студенчества

Поступление в ВУЗ. Большинство студентов получают высшее образование именно для лучшего трудоустройства. Знания и навыки, которые пригодятся во время работы, а также возможность получить хорошую работу в будущем набрали 50 % и 51 % ответов респондентов. Личное и интеллектуальное развитие интересует 38 % респондентов. В то же время треть студентов ответили, что хотят просто получить диплом о высшем образовании. 8 % респондентов идут получать высшее образование, потому что на этом настаивали родители и чтобы переехать в другой город – 6 %. Таким образом, студенты все еще воспринимают высшее образование как средство найти удовлетворительную работу в будущем.

Спектр причин, оказавшихся решающими при выборе университета, несколько отличается от общей мотивации получить высшее образование. Престижность вуза и убеждение, что диплом университета обеспечит хорошую работу, избрали почти 28 % респондентов. Советы родителей или друзей – 22,3 %. Причем студенты, которые учатся на договорной основе, больше руководствовались этими советами – 28,8 % против 17,2 % среди бюджетников. Ведь за обучение на контракте абсолютного большинства студентов (83 %) платят родители. Удобное расстояние или желание учиться вместе с друзьями были решающими для 16,9 %. Уверенность в высоком качестве образования в выбранном вузе оказалась на четвертом месте – 14,5 %. Выше шансы попасть на бюджет, несмотря на господствующие представления, стали причиной лишь для 11 %.

Причины, которые обусловили выбор специальности, гораздо больше связаны с собственными предпочтениями студентов, чем с намерением найти хорошую работу. Большинство

студентов (50 %) выбрало специальность, потому что интересуются ею. Почти вдвое меньше студентов (29 %) выбирали, учитывая престиж профессии, возможность трудоустройства и хорошего заработка. В то же время 16 % студентов были заложниками тех или иных внешних обстоятельств: советов родителей, знакомых, цены или места на бюджете. При этом, если именно родители были инициаторами решения получать высшее образование, то выбор специальности был связан с этими внешними обстоятельствами почти у половины из них (46 %).

Собственная заинтересованность остается главной причиной для выбора специальности как для студентов, обучающихся на договорных условиях, так и для тех, кто учится на бюджете. Разница появляется во второй по популярности причине. Для бюджетников – это ориентация на возможности дальнейшего трудоустройства (11,4 %), а для контрактников – престиж будущей профессии (17 %). Возможно, бюджетники более ориентированы на быстрый поиск работы после университета, независимо от ее престижности. Ведь на бюджетные места чаще пытаются попасть студенты, семьи которых не имеют возможности оплачивать обучение. В то же время контрактники чаще бывают более обеспеченными, поэтому могут позволить себе выбирать специальности, которые не являются популярными на рынке труда.

Кроме этого, существует связь между успеваемостью в школе и мотивацией к выбору вуза и специальности. Хорошисты чаще всего выбирают университет по совету родителей, друзей или знакомых (27 %) и из-за престижности вуза и возможности получить потом хорошую работу (24,6 %). Из-за возможности удобно добираться до университета или учиться там вместе со школьными друзьями выбирает вуз каждый пятый хорошист – это третий по популярности фактор. Высокое же качество обучения выбрало лишь 10,6 % хорошистов. Отличники тоже преимущественно ориентируются на престижность вуза и перспективы трудоустройства. В то же время они гораздо чаще, чем хорошисты, обращают внимание на высокое качество обучения (18 %), однако меньше прислушиваются к советам родителей, друзей и знакомых (17,5 %).

Что касается выбора специальности, то отличники чаще, чем хорошисты, выбирают ее, исходя из личного интереса (57 % отличников против 43 % хорошистов). В то же время хорошисты чаще ориентируются при выборе на внешние факторы – проще поступить на бюджет или советы родственников и друзей – эти варианты выбрали 21 % студентов с четверками в аттестате и только 12 % с пятерками.

Большинство опрошенных студентов (60 %) не желает менять свою специальность. Остальные или хотят изменить (21 %), или же колеблются и выбрали вариант «затрудняюсь ответить» (20 %). Вероятно, процент тех, кто хочет изменить свою специальность, может быть больше, однако студенты опасаются потерять время и не решаются поступить вновь или перевестись. Возможно, их отпугивает риск потерять бюджетное место или давление родителей. Также сдерживающим фактором может быть недостаток информации о возможностях перевода и правила ликвидации академической разницы.

Студенты, которые уже работают по специальности, не столь склонны менять свою специальность. Таких только 12,5 %, еще 10 % колеблются. Зато среди тех, кто работает не по специальности, наоборот, больше желающих сменить свою специальность – 32,5 %, также больше тех, кто еще не определился с окончательным выбором – 18,1 %. Вполне вероятно, что, работая не по своей специальности, они хотят изменить ее именно на ту, по которой работают.

Далее рассматривался вопрос, связанный с источником получения информации о вузе. Самыми популярными источниками для поиска информации об университетах и их специальности являются сайты самих высших учебных заведений и студенты, которые там учатся. Среди опрошенных 56 % узнавали информацию именно из сайтов, а 48 % расспрашивали знакомых студентов, которые уже учились в этих учебных заведениях. Хотя перед вступительной кампанией ВУЗы устраивают дни открытых дверей и участвуют в ярмарках образования, лишь небольшая часть абитуриентов (18 %) получила информацию таким способом.

Сайты являются основным источником информации именно для тех, кто выбирает университет по престижности, шансам на трудоустройство и обращает внимание на высокое качество обучения и возможность попасть на бюджет (почти 70 % респондентов обращали внимание на сайты).

Зато те, для кого источником были знакомые, которые уже учатся в вузах, преимущественно выбирали университеты через удобное расстояние и, собственно, по советам родителей и друзей. Среди тех, кому важно расстояние, на знакомых ориентировались 65 %.

Материальное положение студентов. Социально-экономический портрет российского студенчества должен быть предметом гораздо более масштабного исследования, однако данные опроса позволяют в общих чертах описать, в каких условиях живут студенты.

Более половины студентов (55 %) приехали из городов с населением 100 000 и более чело-

век. Студенты из сельской местности (вместе с выходцами из поселков городского типа [9 %]) составляют четверть опрошенных. Остальные – из небольших городов (с населением до 100 000).

Половина студентов для обучения должны были сменить место жительства. Впрочем, для 45 % из них переезд ограничился границами той области, где они предварительно проживали (вероятно, речь идет о переезде в областной центр). 18 % уехали учиться в другую область, но в одном регионе. Достаточно значительное количество студентов (34 %) рискнули отправиться на учебу в другие регионы страны.

В исследовании не был поставлен вопрос, сколько денег получают студенты в виде помощи от семьи. Однако был вопрос о материальном положении семьи не в количественных показателях (доход семьи), а на оценке самим студентом, с вариантами «едва сводим концы с концами», «хватает на питание и приобретение необходимых недорогих вещей» и т. п., вплоть до «мы можем позволить себе практически все, что захотим». 1 % респондентов выбрали первый из названных вариантов, а крайний ответ выбрали 7 % опрошенных. Объединенная группа «малоимущие» включает 12 % опрошенных студентов, «среднего достатка» – 48 %, и «обеспечены» составляют 34 %.

Доходы и финансовые возможности являются определяющими факторами во многих сферах жизни. Среди обеспеченных студентов 60 % занимались дополнительной подготовкой к ЕГЭ по нескольким предметам, а среди малоимущих – 39 %.

Кроме прямого вопроса о положении семьи, студентов в исследовании просили также оценить распределение их расходов по категориям (жилье, еда, развлечения и т. д.). Известно, что по закону Энгеля вместе с ростом финансовых возможностей доля, которая идет на потребление товаров первой необходимости (прежде всего пищевых продуктов), уменьшается (Engel, 1857). Таким образом, зная распределение расходов студентов, можно оценить их материальное положение. Сложность этого подхода в том, что большинству людей трудно оценить распределение своих расходов и указать проценты сразу по нескольким категориям. Часть опрошенных (4,3 %) просто указали нули во всех категориях (мы не учитываем этих респондентов в анализе). Поэтому можно делать только приблизительные выводы на основе результатов этого вопроса.

Первая категория расходов, которую оценивали студенты, – плата за жилье и коммунальные услуги. Половина, 50,5 %, указали ноль в этом вопросе. Среди тех, кто платит за жилье, половина тратит на это менее 20 % от своих общих расходов. Такая большая часть нулей в этом вопросе объясняется тем, что почти половина опрошенных студентов – 49 % – живет с родителями или другими родственниками. Только 18 % из таких студентов ответили, что платят хоть что-то за жилье. Зато жилье является частью расходов в 89 % тех студентов, которые арендуют жилье (самостоятельно или с другими людьми). В среднем это 38,5 % их расходов (медиана – 28 %). Общежития обходятся дешевле: 23 % жилищных расходов, а 20 % ответили, что ничего не потратили на жилье. Среди немногочисленных студентов, живущих в собственном доме (таких 35, поэтому выводы относительно этой группы делать трудно), 40 % говорят, что ничего не платят за свое жилье и коммунальные услуги, а если платят, то это составляет в среднем 22 % их расходов.

Как материальное положение влияет на оплату жилья? Как показывает опрос, малоимущим студентам чаще приходится платить за квартиру: 58 % из них указали процент выше нуля в этой графе по сравнению с 51 % «середняков» и 44 % студентов из обеспеченных семей. Конечно, жилье бывает разное по стоимости, поэтому доля расходов может быть одинаковой среди бедных и богатых, несмотря на очень разные абсолютные суммы.

9 % студентов указали ноль затрат на еду (в основном те, кто живет с родителями или родственниками). Среди студентов из малоимущих семей нули указали 9 % опрошенных, среди середняков – 8,5 % и среди обеспеченных – 4 %. Место жительства студента также имеет некоторое значение для пищевых расходов: медианные расходы составляют 30 % у тех, кто живет в общежитии, против 19 % тех, кто живет с родителями и 19 % у тех, кто арендует квартиру совместно с друзьями.

Можно предположить, что в случае российских студентов закон Энгеля может не действовать просто потому, что студенты могут питаться дома или получать продукты передачами от родителей. Поэтому, условно говоря, бедные студенты из малообеспеченных семей мало тратят на еду, потому что потребляют пищу от родителей, а студенты из семей с достатком намного выше среднего – просто потому, что могут больше потратить на другие категории расходов. И поэтому средние по положению студенты имеют наибольшую долю расходов на еду.

По категории «развлечения» можно проследить ожидаемый, согласно закону Энгеля, тренд (более потребления этой «роскоши» среди богатых). Среди студентов из обеспеченных семей выше среднего и медианного значения доли развлекательных расходов (19 % и 14 % соответственно). У «бедных» – среднее 13 % и медиана 8 %, у «середняков» – 15 % и 10 %. В разделе по месту жительства студента больше тратить на развлечения удается тем, кто живет с родителями – медианный показатель составляет 16 %. Жители общежитий и те, кто арендует квартиру совместно с другими людьми, тратят около 8 %.

Стоит заметить, что вопрос о проценте расходов на различные категории – не очень надежный способ измерять уровень доходов и расходов студента. В частности, ожидаемые связи с бедностью или богатством семьи студента далеко не всегда можно найти. Это может означать неправильную оценку студентами материального положения их семей или просто неудачно сформулирован вопрос о расходах, на который крайне сложно удовлетворительно ответить.

Подытоживая, можно утверждать, что материальное положение семьи влияет на шансы заниматься дополнительной подготовкой к ЕГЭ, получать лучшие оценки и наконец поступить в вуз (в частности, давая возможность оплатить контрактное обучение в случае непрохождения на бюджет). Расслоение по положению проявляется и в расходах студентов на жилье, еду, развлечения, дополнительные образовательные услуги.

Стипендии. В общем стипендии должны служить материальной помощью и одновременно стимулом для лучшего обучения. Среди бюджетников в опросе 82 % получают стипендию. Если посмотреть на бюджетников в разрезе курса обучения, то видно, что со временем часть студентов теряет стипендию, и на четвертом курсе бакалавриата стипендия уже у 75 %. С поступлением на специалитет или магистратуру снова более 80 % бюджетников имеет стипендию. Но в целом связь между годом обучения и наличием стипендии незначительная.

Больше всего студентов со стипендией среди бюджетников, которые изучают социальные науки – около 90 % (данные Тюменского государственного университета). В Тюменском индустриальном университете ситуация складывается иным образом – большинство бюджетных мест предоставлено на инженерных специальностях (в Строительном институте, Институте промышленных технологий и инжиниринга). Обучающиеся экономическим специальностям менее всего имеют возможность учиться бесплатно (Институт сервиса и отраслевого управления). Однако в течение учебного процесса сохранить бюджетное место сложнее студентам – инженерам, а обучающиеся на бесплатной основе экономисты сохраняют такие привилегии вплоть до четвертого курса, до окончания курса бакалавриата. Так происходит «выравнивание» в процентном соотношении количества студентов бюджетников, получающих стипендию, обучающихся на гуманитарных и инженерных специальностях. Наименьшая доля со стипендией на аграрных науках (по данным Государственного аграрного университета Северного Зауралья), 64 %, однако надо заметить, что выборка студентов этого направления очень мала – 28 человек. Остальные специальности имеют очень схожие показатели – 78-82 % бюджетников со стипендиями. Стипендии не может хватить на покрытие всех расходов среднего студента, и для большинства студентов стипендия остается дополнительным источником доходов. Только для 6 % тех, кто получает стипендию, она покрывает более 75 % расходов. Еще для 19 % стипендии хватает на 50-75 % затрат, для 36 % – от четверти до половины расходов, а для 39 % стипендия покрывает менее четверти всех расходов. Стипендия играет действительно ключевую роль, покрывая более половины расходов, только для 25 % студентов.

Статистически значимой связи между ролью стипендии в расходах студента и его возрастом или курсом обучения нет. Более того, нет также связи между материальным положением семьи и процентом стипендиальных расходов. Таким образом, стипендия является дополнительным источником дохода для большинства студентов независимо от особенностей студента – возраста, материального положения, места работы и тому подобное. Очевидно, «средняя» стипендия респондентов просто слишком мала для того, чтобы играть значительную роль.

Проанализировав концептуальные основы изучения социально-экономического поведения студенчества в современных условиях, а также социолого-экономические подходы исследования этого феномена, пришли к выводу, что рациональность является основой и качеством социально-экономического поведения, наиболее выраженная в различных типах поведенческих стратегий в современной конкурентной рыночной среде.

Литература

1. Александрова Т. Л. Альтернативы экономического поведения: Человек в переходной экономике. – Екатеринбург, 2000. – 136 с.
2. Верховин В. И., Зубков В. И. Экономическая социология: монография. – М., 2002.
3. Веселов Ю. В. Экономическая социология: История идей. – СПб, 1995. – 168 с.
4. Гэри С. Беккер. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – Зима 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 24-38.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология. – СПб.: СПбГУ, 2000.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с.
7. Заславская Т. И. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Информ. бюлл. – 2000. – № 6. – С. 14-19.
8. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества. – М.: Депо, 2002. – 524 с.
9. Краснов В. Н. Модели человеческого поведения и основы социального антагонизма // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3
10. Лисова Е. В. Моделирование социально-экономических процессов региона. Путеводитель предпринимателя. – 2020;13(1):130-136.
11. Человеческие качества и человеческое поведение в экономической теории: Сборник материалов II Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики / Под ред. В.С. Автономова и А. Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 124 с.
12. Чупрынин А. М. Особенности экономического поведения студентов // FORCIPE. 2020. №S. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov (дата обращения: 09.03.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Чупрынин А. М. Особенности экономического поведения студенческой молодёжи // FORCIPE. 2020. № S. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studencheskoy-molodyozhi (дата обращения: 09.03.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Aleksandrova T. L. Al'ternativy ekonomicheskogo povedeniya: CHelovek v perekhodnoj ekonomike. – Ekaterinburg, 2000. – 136 s.
2. Verhovin V. I., Zubkov V. I. Ekonomicheskaya sociologiya: monografiya. – M., 2002.
3. Veselov YU. V. Ekonomicheskaya sociologiya: Istoriya idej. – SPb, 1995. – 168 s.
4. Geri S. Bekker. Ekonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie // THESIS Teoriya i istoriya ekonomicheskih i social'nyh institutov i sistem. – Zima 1993. – T. 1. – Vyp. 1. – S. 24-38.
5. Dejneka O. S. Ekonomicheskaya psihologiya. – SPb.: SPbGU, 2000.
6. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. Sociologiya ekonomicheskoj zhizni. Ocherki teorii. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 448 s.
7. Zaslavskaya T. I. Povedenie massovyh obshchestvennyh grupp kak faktor transformacionnogo processa // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. Inform. byull. – 2000. – № 6. – S. 14-19.
8. Zaslavskaya T. I. Social'naya transformaciya rossijskogo obshchestva. – M.: Depo, 2002. – 524 s.
9. Krasnov V. N. Modeli chelovecheskogo povedeniya i osnovy social'nogo antagonizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2003. – № 3
10. Lisova E. V. Modelirovanie social'no-ekonomicheskih processov regiona. Putevoditel' predprinimatelya. – 2020;13(1):130-136.
11. CHelovecheskie kachestva i chelovecheskoe povedenie v ekonomicheskoj teorii: Sbornik materialov II Oktyabr'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam teoreticheskoj ekonomiki / Pod red. V.S. Avtonomova i A. YA. Rubinshtejna. – M.: IE RAN, 2020. – 124 s.
12. CHuprynin A. M. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya studentov // FORCIPE. 2020. №S. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov (data obrashcheniya: 09.03.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. CHuprynin A. M. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya studencheskoj molodyozhi // FORCIPE. 2020. № S. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studencheskoy-molodyozhi (data obrashcheniya: 09.03.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 332.1:338.2

ЯРКИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА
д.э.н, доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Россия,
e-mail: nata-yarkina@yandex.ru

ЛОГУНОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА
д.э.н, доцент, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Россия,
e-mail: natalya_logunova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-117-129

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. *В статье рассмотрена содержательная сущность категории «Экономическая безопасность» региона через призму его инвестиционной привлекательности. Установлено, что Республика Крым – относительно «молодой», инвестиционно привлекательный регион Российской Федерации, в условиях вызовов и угроз военно-политического и внешнеэкономического характера особенно остро нуждается в создании системы экономической безопасности, способной предотвратить кризисные явления в производственной, научно-технологической, ресурсно-сырьевой, финансовой и др. сферах. На основе использования статистических показателей и методов предложен комплекс критериальных индикаторов территориального развития, позволяющих провести сравнительный анализ предпринимательской и инвестиционной активности в регионах как по горизонтали (для регионов одного административно-территориального статуса), так и по вертикали (для регионов разных уровней иерархии в российской региональной системе). В результате оценки социально-экономической ситуации и анализа инвестиционной привлекательности Республики Крым были сделаны выводы о большом количестве угроз экономической безопасности региона и его значительном отставании от среднероссийского уровня регионального развития. Выявлены тенденции изменений дифференцированных показателей инвестиционного климата в регионе и перспективы его социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, регион, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, предпринимательская активность, Республика Крым, фактор, анализ.*

YARKINA NATALIA NIKOLAEVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Humanities, Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia,
e-mail: nata-yarkina@yandex.ru

LOGUNOVA NATALIA ANATOLYEVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia,
e-mail: natalya_logunova@mail.ru

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. *The article considers the substantive essence of the category "Economic security" of the region through the prism of its investment attractiveness. It is established that the Republic of Crimea is a relatively "young", investment–attractive region of the Russian Federation, in the face of challenges and threats of a military-political and foreign economic nature, it is especially in urgent need of creating an economic security system capable of preventing crisis phenomena in the production, scientific and technological, resource and raw materials, financial and other spheres. Based on the use of statistical indicators and methods, a set of criteria indicators of territorial development is proposed that allow for a comparative analysis of entrepreneurial and investment activity in the regions both horizontally (for regions of the same administrative-territorial status) and vertically (for regions of different levels of hierarchy in the Russian regional system). As a result of assessing the socio-economic situation and analyzing the investment attractiveness of the Republic of Crimea, conclusions were drawn about a large number of threats to the economic security of the region and its significant lag behind the average Russian level of regional development. The trends of changes in the differentiated indicators of the investment climate in the region and the prospects for its socio-economic development are revealed.*
Keywords: *economic security, region, investment attractiveness, investment climate, entrepreneurial activity, Republic of Crimea, factor, analysis.*

1. Введение.

Международные политические и внешнеэкономические события последних лет четко обозначили стратегический курс национального развития с учетом обеспечения экономической безопасности, опирающегося на внутренний потенциал государства, определяемый во многом потенциалом регионов фактическим и перспективным.

Республика Крым относительно «молодой» регион Российской Федерации, но его геополитическая и социально-экономическая значимость для страны не требует дополнительных комментариев и доказательств.

Экономическая безопасность региона вообще и Республики Крым в частности как фактор стабильности и устойчивости территориального развития, относительной независимости и интеграции с национальной экономической системой имеет ряд аспектов, обусловленных в том числе наличием условий для предпринимательской активности и благоприятным инвестиционным климатом, в совокупности предопределяющих инвестиционную привлекательность.

Цель исследования – актуализация инвестиционной привлекательности как фактора экономической безопасности Республики Крым, изучение и анализ ее прикладных характеристик в контексте обеспечения региональной экономической безопасности.

В основу проведенного исследования легли научно-практические наработки в области экономической безопасности регионов и инвестирования и их междисциплинарной интеграции, рассматривающие категории «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «предпринимательская активность» в рамках базового понятийного аппарата [1-9 и др.]. Основные направления современного подхода к изучению обусловленной проблемы нашли отражение в ряде публикаций, в которых авторы:

–рассматривают инвестиционную безопасность как составляющую экономической безопасности региона, определяющую методы и средства формирования благоприятного инвестиционного климата в условиях политической и внешнеэкономической нестабильности, позволяющую также решать «задачи, от которых зависят вопросы преодоления дисбаланса в экономическом развитии субъектов Российской Федерации, обновления основного капитала, который выступает базисом перехода к инновационной экономике» [20];

– связывают вызовы и риски, обусловленные санкционным воздействием на экономическое развитие и безопасность регионов, с необходимостью разворота инвестиционного вектора с сторону инновационных секторов региональной экономики, акцентируя инновационный аспект инвестиционной привлекательности как элемент системы региональной безопасности [18];

– представляют инвестиционную привлекательность как исходное условие обеспечения

экономической безопасности региона, акцентируя необходимость ее адекватной оценки, рассматривая рейтинговый подход в контексте межрегионального сравнения [4];

– презентовали разработку ученых УрО РАН, в частности Уральской научной школы по проблемам экономической безопасности А.И. Татаркина и А.А. Куклина, относительно изменения (дополнения и развития) методологических подходов к диагностике экономической безопасности регионов [16], акцентируя возможность «рассчитать величину инвестиций для нормального воспроизводства основных фондов в регионах с учетом географического и социального, экономического развития» [6];

– разработали методики расчета результирующих индикаторов экономической безопасности регионов, таких как «Индикатор качества экономического роста», «Индикатор качества предпринимательской активности», «Индикатор диверсификации экономики» и «Индикатор благосостояния населения», комплексно характеризующих инвестиционную привлекательность регионов, в том числе с позиций оценки уровня их экономической безопасности [19];

– в качестве ключевых параметров оценки инвестиционной безопасности региона выделяют систему таких критериев, как «Инвестиционная привлекательность региона», «Инвестиционный потенциал», «Инвестиционный риск» и «Инвестиционный климат» и на основе соответствующего анализа Новосибирской области показывают их диагностический потенциал для оценки и прогнозирования экономической безопасности региона [7];

– представляют предпринимательскую активность как фактор обеспечения региональной экономической безопасности [11];

– непосредственно связывают предпринимательскую активность, инвестиционный климат, экономическую безопасность с проблемами инвестиционного финансирования в Крыму, акцентируя необходимость повышения информационного сопровождения потенциальных инвесторов и организации регионального центра компетенций, что можно рассматривать как залог экономической безопасности бизнеса, региона, страны [10].

Идея индикаторного подхода к оценке регионального развития в контексте экономической безопасности региона рассматривалась и непосредственно Н.Н. Яркиной [21].

Анализ современных публикаций по обусловленной проблеме позволил выделить инвестиционно-инновационную и информационно-аналитическую составляющие в системе приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности Республики Крым и рассматривать их как ключевые условия и предпосылки формирования инвестиционной привлекательности региона и обеспечения его экономической безопасности.

В рамках проводимого исследования оценка инвестиционной привлекательности Республики Крым осуществлялась на основе статистических показателей и методов по данным Росстата и Крымстата.

2. Основная часть

2.1 Система экономических характеристик региона в контексте его экономической безопасности.

Основными характеристиками экономической безопасности региона, рассматриваемыми одновременно как факторные, так и результативные ее признаки, являются экономическая независимость, стабильность и устойчивость региональной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу, представляющие собой критериальные параметры инвестиционной привлекательности целостного территориального образования, отражающие условия и результаты предпринимательской активности и инвестиционный климат в регионе (рис. 1).

Объективность взаимной обусловленности экономических категорий «Экономическая безопасность региона» и «Инвестиционная привлекательность региона», в основе которых лежат социально-экономические результаты и предпринимательские риски макро-, мезо- и микроуровня, предопределена в том числе и общностью исходной информационно-аналитической базы, используемой для диагностики рассматриваемых экономический сущностей.

Исследование экономической безопасности региона через призму его инвестиционной привлекательности, и в частности предпринимательской активности, опирается в первую очередь на относительные показатели, позволяющие представить оценочную характеристику регионов в сравнении (в рамках проводимого исследования сравниваемые объекты наблюдения соотносятся между собой как элементы системы и подсистемы) и в динамике.

Рис. 1. *Система экономических характеристик региона в контексте его экономической безопасности.*

2.2 Сравнительный анализ показателей экономического развития Республики Крым со среднероссийскими и средними по Южному федеральному округу.

Несопоставимость масштабов экономики на общероссийском и республиканском уровнях делает нецелесообразным и невозможным (по отдельным позициям, не привязанным к расчету на определенную единицу) сравнение ключевых показателей экономического развития Республики Крым со среднероссийскими и средними по Южному федеральному округу, в состав которого входит республика (табл. 1). И вместе с тем уже на основании данных таблицы 1 можно говорить о сравнительном потенциале инвестиционной активности со стороны населения, которое в данном контексте в первую очередь рассматривается как источник кредитных ресурсов инвестирования в регионе, формируемых за счет его сбережений.

Сравнительный потенциал в абсолютном выражении может определяться как разница между среднедушевыми денежными доходами и потребительскими расходами в среднем на душу населения; в относительном – как доля потенциала в абсолютном выражении в среднедушевых денежных доходах населения.

Таблица 1

Основные характеристики Российской Федерации (РФ), Южного федерального округа (ЮФО) и Республики Крым (РК) за 2020 г.

Показатели	РФ	ЮФО	РК	Относительная величина сравнения, раз	
				РФ с ЮФО	ЮФО с РК
Площадь территории, тыс. км^2	17125,2	447,8	26,1	38,2	17,2
Численность населения на 01.01.2021, тыс. человек	146171,0	16482,5	1901,5	8,9	8,7
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	69550,3	7328,9	843,0	9,5	8,7
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	36073	30678	22950	1,2	1,3
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	27276	25858	17997	1,1	1,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	51344	36620	34181	1,4	1,1
Валовой региональный продукт, млрд руб.	93810,3	данных нет	515,6	181,9	
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	20118,4	1450,2	221,6	13,9	6,5
Основные фонды в экономике, млрд руб.	362191,7	29630,0	2758,3	12,2	10,7
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности, млрд руб.:					
– добыча полезных ископаемых	14498,9	359,8	12,4	40,3	29,0
– обрабатывающие производства	47782,6	2788,4	100,4	17,1	27,8
– обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5960,0	445,9	49,6	13,4	9,0
– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1428,8	109,2	9,0	13,1	12,1
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	6468,8	1113,2	52,4	5,8	21,4
Ввод в действие жилых домов, тыс. м^2 общей площади жилых помещений	82184,5	10701,1	809,0	7,7	13,2
Оборот розничной торговли, млрд руб.	33873,7	3534,1	282,4	9,6	12,5
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млрд руб.	13418,8	599,0	-10,6	22,4	-

Источник: *данные Росстата [2, 13, 14].*

Сравнительный потенциал инвестиционной активности населения (в среднем в месяц на душу) составил в 2020 г. в абсолютном выражении по РФ 8797 руб., ЮФО 4820 руб., РК – 4953 руб.; в относительном выражении по РФ – 24,3 %, ЮФО – 15,7 %, РК – 21,6 %. И несмотря на то, что эти цифры объективно завышены с точки зрения их трансформации в кредитные инвестиционные ресурсы и лишь условно могут быть приняты для оценки в рассматриваемом контексте, сравнивая полученные результаты, можно утверждать, что население Республики Крым имеет удовлетворительный потенциал инвестиционной активности.

Относительные величины сравнения среднемесячных среднедушевых денежных доходов, потребительских расходов в среднем на душу населения и номинальной начисленной зарплаты работников организаций можно рассматривать как индикаторы социальной напряженности или удовлетворенности в регионе. Причем значение соответствующего коэффициента меньше единицы говорит в пользу объекта – базы сравнения, больше – наоборот.

С сожалением приходится констатировать, что социальная составляющая инвестиционной привлекательности и экономической безопасности Республики Крым относительно 2020 г. находится на неудовлетворительном уровне.

Дать оценку предпринимательской активности в регионе в сравнении с аналогичной характеристикой системы более высокого порядка, а также его продовольственной и энергетической независимости и безопасности позволяют показатели таблицы 2, отражающие результа-

ты экономической деятельности Российской Федерации, Южного федерального округа и Республики Крым за 2020 г., исчисленные на одного занятого по данным таблицы 1.

Таблица 2

Основные результаты экономической деятельности Российской Федерации, Южного федерального округа и Республики Крым в расчете на одного занятого за 2020 г.

Показатели (в пересчете на одного занятого)	РФ	ЮФО	РК	Относительная величина сравнения, раз	
				РФ с ЮФО	ЮФО с РК
Валовой региональный продукт г., млрд руб.	1,349	-	0,612	2,2	
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	0,289	0,198	0,263	1,5	0,8
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.:					
– добыча полезных ископаемых	0,208	0,049	0,015	4,2	3,3
– обрабатывающие производства	0,687	0,380	0,119	1,8	3,2
– обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,086	0,061	0,059	1,4	1,0
– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,021	0,015	0,011	1,4	1,4
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	0,093	0,152	0,062	0,6	2,5
Оборот розничной торговли, млрд руб.	0,487	0,482	0,335	1,0	1,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций), млрд руб.	0,193	0,082	-0,013	2,4	-

Источник: *рассчитано авторами на основании данных Росстата [11-13].*

Предпринимательская активность в регионе может оцениваться посредством сравнительных характеристик валового регионального продукта, объема отгруженных товаров собственного обрабатывающего производства, оборота розничной торговли, сальдированного финансового результата, исчисленных на одного занятого, уровни которых по Республике Крым значительно ниже и средних по России, и средних по федеральному округу. Для характеристики предпринимательской активности в Крыму показатель инвестиций в основной капитал использовать некорректно, так как значительная доля этих инвестиций осуществляется за счет средств федерального бюджета (рис. 2 и 3).

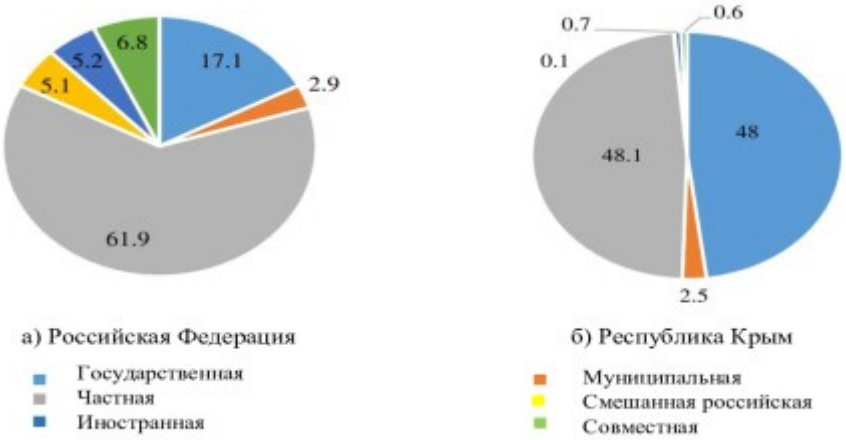

Рис. 2. *Инвестиции в основной капитал в разрезе форм собственности в РФ и РК за 2020 г., % (по данным [13]).*

В комплексе рассмотренные показатели однозначно удостоверяют неудовлетворительный уровень предпринимательской активности в республике.

Рис. 3. *Инвестиции в основной капитал в разрезе источников финансирования в РФ и РК за 2020 г., % (по данным [13]).*

Представленный подход может быть применен для сравнительного анализа предпринимательской и инвестиционной активности в регионах как по горизонтали (для регионов одного административно-территориального статуса), так и по вертикали (для регионов разных уровней иерархии в российской региональной системе).

Обеспеченность региона собственными стратегически значимыми ресурсами (полезными ископаемыми, электроэнергией и т. п., водой, продукцией сельского хозяйства) также ниже средней по стране и федеральному округу.

В таблице 3 сведены оценочные характеристики (положительные и отрицательные) инвестиционной привлекательности и экономической безопасности Республики Крым по данным 2020 года. В силу того, что экономическая ситуация в регионе не поменялась, эти характеристики актуальны и в текущий момент.

Таблица 3

Оценка факторов инвестиционной привлекательности Республики Крым в контексте ее экономической безопасности на основе вертикального сравнительного анализа.

Факторы инвестиционной привлекательности региона	Оценка
Потенциал инвестиционной активности населения	+
Предпринимательская активность	-
Социальная удовлетворенность	-
Энергетическая независимость и безопасность	-
Продовольственная независимость и безопасность	-

Источник: *составлено авторами по результатам анализа.*

Отметим, что первые три факторные позиции таблицы 3 являются и характеристиками инвестиционного климата социально-экономической группы.

2.3 Анализ уровня социально-экономического развития и предпринимательской активности Республике Крым.

Статический сравнительный анализ не позволяет определить тенденций изменений дифференцированных показателей инвестиционного климата в регионе и перспективы его социаль-

но-экономического развития, что является важнейшим условием инвестиционной активности и привлекательности региона. В таблицах 4 и 5 представлены показатели, комплексно характеризующие социально-экономическое развитие и предпринимательскую активность в Республике Крым за период 2015-2020 годов, позволяющие экстраполировать сложившиеся тенденции на перспективу. Кроме того, чтобы оценить ситуацию в регионе в масштабе страны, по соответствующим показателям приведены и общероссийские данные за 2020 год.

На основании данных табл. 3 можно констатировать, что уровень большинства показателей, позволяющих оценивать социально-экономическую ситуацию в регионе, значительно ниже общероссийского. По тем же позициям, по которым он превышает его, это превышение также свидетельствует о неблагоприятной социально-экономической обстановке в Крыму.

По уровню среднедушевых доходов населения и среднего размера назначенных пенсий Республика Крым в 2020 году занимала 75-е место в Российской Федерации; по уровню среднемесячных потребительских расходов в среднем на душу населения – 72-е, а по потреблению мяса и мясопродуктов на душу населения в год – 76-е [13].

Динамика показателей блока «Население» в целом оценивается как отрицательная и неудовлетворительно характеризует демографическую ситуацию в регионе, рассматриваемую как отклик на социальное благополучие и индикатор социальной напряженности.

Таблица 4

Выборочные дифференцированные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Республики Крым и ее инвестиционный климат за 2015-2020 гг.

Показатель	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020 г.	
						РК	РФ
Блок «Население»							
Коэффициент демографической нагрузки по состоянию на конец года, ‰	808	832	855	877	846	856	785
Общий коэффициент рождаемости, ‰	12,6	12,0	10,9	10,6	10,0	9,9	9,8
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину)	1,818	1,763	1,635	1,633	1,583	1,599	1,505
Коэффициент естественного прироста населения, ‰	-2,7	-3,2	-3,5	-3,5	-4,0	-6,2	-4,8
Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения	86	58	43	25	44	5	9
Блок «Труд»							
Уровень участия в составе рабочей силы, %	…	…	57,5	56,8	57,9	58,5	62,0
Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, %	…	…	75,1	74,9	77,0	77,5	77,0
Уровень безработицы, %	7,2	6,8	6,4	6,0	5,6	6,3	5,8
Уровень зарегистрированной безработицы, %	…	…	0,6	0,6	0,6	5,2	3,7
Блок «Уровень жизни населения»							
Среднедушевые доходы населения в месяц, руб.	15664	17825	19818	21524	22364	22950	36073
Медианный среднедушевой денежный доход населения в месяц, руб.	13427,1	…	…	17617,7	18581,2	19142,6	27036,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	22440	24140	26165	29640	32748	34181	51344
Средний размер назначенных пенсий на конец года, руб.	11460	11543	12099	12661	13309	13981	15745
Темп роста (цепной) реального размера назначенных пенсий на конец года, %	…	94,7	104,0	98,4	103,6	99,1	100,4
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности	23,1	23,3	19,4	17,3	17,2	17,3	12,1
Среднемесячные потребительские расходы в среднем на душу населения, руб.	14202	14730	15401	16602	18057	17997	27276
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в год, кг	51	51	53	53	55	56	76

Источник: *данные Росстата [11, 14].*

Таблица 5

Выборочные дифференцированные показатели, характеризующие экономическое развитие Республики Крым и предпринимательскую деятельность в регионе за 2015-2020 гг.

Показатель	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020 г.	
						РК	РФ
Блок «Валовой региональный продукт»							
ВРП на душу населения, тыс. руб.	139,9	171,6	201,3	228,7	245,4	270,4	…
Индекс физического объема ВРП цепной, %	108,5	106,0	103,9	104,8	103,1	100,8	97,3
Блок «Инвестиции»							
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	47582	74795	196193	296423	223793	221630	х
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	25023	39170	102557	154970	117033	116213	137364
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал цепной, %	134,3	136,3	в 2,4 р.	134,3	72,2	88,2	98,6
Сальдо прямых иностранных инвестиций, млн долл. США	-3	-9	-60	-10	0	-2	х
Блок «Отдельные ключевые виды экономической деятельности»							
Индекс промышленного производства цепной, %	122,7	120,2	102,0	107,9	112,6	102,6	97,9
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий цепной, %	96,8	100,3	96,4	88,0	119,3	86,3	101,3
Индекс объема строительных работ цепной, %	104,4	в 4,8 р.	в 3,2 р.	в 3,0 р.	91,4	101,8	104,0
Блок «Предприятия и организации»							
Число предприятий и организаций на конец года	28632	31880	33077	33202	32291	31370	х
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб.	-21114	38577	48987	-8237	2722	-10617	х
Удельный вес убыточных организаций, %	43,9	40,0	42,2	44,2	46,0	41,3	32,7
Блок «Наука и инновации»							
Уровень инновационной активности организаций, %	5,1	2,8	3,8/8,7*	7,2	4,6	4,8	10,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	4,3	2,3	3,5/17,1*	12,9	14,2	14,8	23,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,2	…	1,4	0,8	5,7	0,7	

Примечание: ** – рассчитано по критериям редакции Руководства Осло: 3-й/4-й.*
Источник: *данные Росстата [2, 12, 13].*

Результаты динамического анализа абсолютно согласуются с выводами сравнительного анализа социальной составляющей инвестиционной привлекательности Республики Крым и, соответственно, ее экономической безопасности как региона социально напряженного, проблемного с точки зрения прироста населения и его трудоустройства на фоне низкого уровня жизни населения.

На протяжении постукраинского периода экономика Республики Крым активно развивалась, о чем свидетельствует динамика валового регионального продукта, инвестиций, промышленного производства и строительства, имеющая относительно рассматриваемых показателей взаимообусловленный характер. Но, как отмечалось (см. рис. 3), финансирование капитальных вложений осуществлялось более чем на половину из средств федерального бюджета.

За счет средств федерального бюджета в Республике Крым за истекший период обеспечен прирост протяженности линий электропередачи; увеличена протяженность новых и реконструируемых систем водоснабжения и повышена надежность обеспечения водными ресурсами; осуществлена реконструкция и строительство канализационных очистных сооружений; увеличена протяженность новых и реконструированных сооружений инженерной защиты бе-

реговых линий; введены в эксплуатацию после реконструкции взлетно-посадочные полосы; введены в эксплуатацию новые объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта; увеличено количество объектов культурного наследия, на которых выполнены научно-исследовательские, противоаварийные и ремонтно-реставрационные работы; увеличена пропускная способность каналов связи, обеспечивающих функционирование сети связи Республики Крым в единой сети электросвязи Российской Федерации; сделано многое-многое другое в соответствии с целевыми индикаторами и показателями реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» [17]. В числе наиболее значимых федеральных проектов, реализованных в республике, целесообразно отметить строительство транспортного перехода через Керченский пролив («Крымский мост») и трассы «Таврида».

Перечисленное имеет важнейшее стратегическое значение для социально-экономического развития региона и формирования его потенциала, снижения социальной напряженности, обеспечения энергетической безопасности, решения проблемы водного обеспечения и т.д. за счет реализации, в первую очередь инфраструктурных федеральных проектов.

О росте предпринимательской активности могла бы свидетельствовать динамика числа предприятий и организаций в республике. Однако уровень доходности бизнеса, представленный общим сальдированным финансовым результатом деятельности организаций (см. табл. 5), и его резкие колебания как в положительную, так и отрицательную сторону говорят об очень высоком уровне предпринимательских рисков (не требующем в данном случае дополнительного расчета показателей вариации), однозначно удостоверяющем неблагоприятный инвестиционный климат.

Энерго- и водоснабжение на полуострове находится в основном в государственной и муниципальной собственности. Покрытие их убытков за счет бюджетных средств сдерживает рост тарифов на электроэнергию и воду, в целом обеспечивая условия для предпринимательской активности и социальной стабильности, отчасти уравновешивая акцентированные неудовлетворительные социально-экономические характеристики региона. Транспортирование, хранение, торговля также представляют инфраструктурный сектор экономики, обеспечивающий жизнедеятельность на полуострове, но в основном частный, и его убыточность не может восприниматься столь однозначно, ибо именно положительный финансовый результат является мотиватором частной предпринимательской инициативы и активности.

Доля убыточных предприятий в Республике Крым на протяжении всего исследованного периода превышала 40 % и в среднем на десять процентов была выше общероссийской. Крым регион дотационный. Это означает, что самостоятельно обеспечить собственную экономическую безопасность он не может. В 2020 и 2021 годах Республика Крым замыкала первую пятерку дотационных регионов РФ [3]. Следует отметить, что резкое снижение бюджетных дотаций республике планируется уже в 2022 году [15].

Переходя к политико-правовой характеристике инвестиционного климата и составляющей экономической безопасности Республики Крым, следует отметить, что в настоящее время акцент на санкционности региона как важнейшем факторе политических рисков не потерял актуальности, но уже рассматривается не только в региональном, но и в страновом контекстах.

Политические риски региона обусловлены и внутренней спецификой его политического режима, местных элит, межнациональной дифференциации, взаимоотношений центр-регион, «короткой исторической памяти», а также объективными проблемами периода становления в системе федеративного устройства РФ и местного самоуправления. Определенным драйвером реализации политических рисков выступает и само территориально-географическое расположение региона, его стратегическая геополитическая значимость для России, обусловленная «нахождением у идейно-политического разлома по линии "Запад-Восток"» [1].

Диапазон политических рисков в Республике Крым широк и неоднозначен. Политическая составляющая инвестиционного климата → инвестиционной привлекательности → экономической безопасности является во многом определяющей высокого уровня уязвимости региона.

Правовое поле Республики Крым, рассматриваемое как законодательная основа благоприятного инвестиционного климата, предпринимательской активности и залог экономической безопасности, представлено комплексом нормативно-законодательных актов Российской Федерации [8] и Республики Крым [9] в области поддержки инвестиционной деятельности, о свободной экономической зоне, в сферах государственно-частного партнерства и стратегического планирования, в области поддержки предпринимательства, нацеленных на формирование благоприятных условий для инвестирования, защиту прав и законных интересов субъектов инвестиционной деятельности и т. д.

В контексте проведенного исследования следует подчеркнуть целевую направленность инвестиционной политики в Республике Крым и государственной поддержки инвесторов, включающую в том числе «…, привлечение в экономику и социальную сферу Республики Крым инвестиций, …, передовой техники и технологий, …, а также увеличение налоговой базы и доходов консолидированного бюджета Республики Крым» [5], определяющую таким образом инновационный путь развития региона и его ориентацию на финансовую независимость.

3. Выводы.

Исследование экономической безопасности региона через призму его инвестиционной привлекательности рассматривается в качестве методологического подхода, объединяющего понятийно-методический инструментарий инвестирования и экономической безопасности.

Анализ инвестиционной привлекательности Республики Крым позволил констатировать ее неудовлетворительный уровень как относительно инвестиционного климата в регионе, так и с позиций предпринимательской активности. Политическая, социальная, пресноводная, энергетическая, финансово-экономическая уязвимость региона, высокая степень убыточности бизнеса и низкий уровень инновационного развития являются значимыми факторами угроз экономической безопасности региона.

Вместе с тем, выделяя такие характеристики региональной экономической безопасности, как экономическая независимость, стабильность и устойчивость экономики, способность к саморазвитию и прогрессу, следует с «пессимистической ноты» перейти к оптимистической. Региону всего восемь лет с того времени, как он вошел в состав Российской Федерации, причем его социально-экономическое, инфраструктурное и технико-технологическое наследство во многом не могло служить основой экономического роста республики. За истекший период в Республике Крым созданы соответствующая нормативно-законодательная база и исполнительные органы, способные решать проблемы формирования и поддержания благоприятного инвестиционного климата; реализован ряд стратегически значимых инфраструктурных проектов, закладывающих основу экономического развития региона; осуществляется поддержка предпринимательства на законодательном уровне и др. Следовательно, необходимый потенциал для перехода Крыма из дотационного региона в финансово независимый имеется.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке Стратегии экономической безопасности Республики Крым, а также при оценке инвестиционной привлекательности и анализе угроз экономической безопасности региона. Дальнейший научный поиск в данной области будет направлен на обоснование эффективных мер по обеспечению противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности региона.

Литература

1. Белоконев С. Ю., Шашенков А. О. Динамика инвестиционного процесса в Республике Крым: политико-экономический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. С. 35-48. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-35-48.

2. Валовой региональный продукт. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://crimea.gks.ru/folder/27536. Дата обращения: 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.

3. Дотационные регионы – рейтинг. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://rusind.ru/dotacionnye-regiony-rejting.html. Дата обращения: 10.10.2022

4. Ерохина Е. В. Влияние инвестиционной привлекательности регионов на обеспечение экономической безопасности (на материалах Калужской области) // Экономическая безопасность. – 2019. – Том 2. – № 2. – С. 115-129.

5. Закон Республики Крым «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым» № 624-ЗРК/2019 от 2 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://minek.rk.gov.ru/uploads/txteditor/minek/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpWxaNRG_Закон %20Республики %20Крым %20от %2002_07_2019 %20N %20624-ЗРК %202019.pdf. Дата обращения 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.

6. Исачкова Л. Н., Асанова Н. А., Хут С. Ю., Ешугова Ф. Р. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность региона: характер взаимосвязи и проблема оценки // Вестник Академии знаний. – 2021. № 4(45). – С. 117–121.

7. Мельцер К. М., Баранова И. В. Инвестиционная привлекательность как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции (Курск, 19-20 октября 2017 г.): в 3-х томах. Ответственный редактор А. А. Горохов. – Курск, 2017. – С. 313-317.

8. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым. Законодательство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/744. Дата обращения 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.

9. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым. Законодательство Республики Крым. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/745. Дата обращения 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.
10. Проценко О. Д., Спасибенко Л. Д. Развитие предпринимательской активности в Крыму на основе оптимизации инвестиционных потоков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 4-2(24). – С. 411-414.
11. Пшиканокова Н. И., Пшиканокова Н. Д. Предпринимательская активность как фактор обеспечения экономической безопасности монопрофильного региона // Региональные аспекты экономической безопасности: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (Уфа, 1 ноября 2019 г.). Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин. Уфа: Изд-во Башкирский государственный университет, 2019. – С. 125–129.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. – 1112 с.
14. Росстат представляет данные о валовом региональном продукте за 2020 год и уточненную оценку за 2019 год. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/Росстат %20представляет %20данные %20о %20валовом %20региональном %20продукте %20за %202020 %20год %20и %20уточненную %20оценку %20за %202019 %20год(2).pdf. Дата обращения: 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.
15. Таблица 157. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» № 385-ФЗ от 08.12.2020. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/9f2c407b4ef03a4bf2ccaa072131192348d359d8/. Дата обращения: 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.
16. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2(30). – С. 25-39.
17. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 790 от 11 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-11082014-n-790/federalnaia-tselevaia-programma-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie_2/. Дата обращения: 10.10.2022, свободный. – Загл. с экрана.
18. Царегородцев И. С. Инновационный аспект инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 1(61). – С. 387–396.
19. Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 1-12.
20. Шурчанова И. И. Инвестиционная привлекательность региона как элемент экономической безопасности // Императивы бизнеса: книга. Сер. «Бизнес и право в XXI». Кемерово, 2017. – С. 54-63.
21. Яркина Н. Н. Индикаторы регионального развития в контексте экономической безопасности региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (65).

References:

1.Belokonev S. YU., SHashenkov A. O. Dinamika investicionnogo processa v Respublike Krym: politiko-ekonomicheskij analiz // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 1. S. 35-48. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-1-35-48.
2. Valovoj regional'nyj produkt. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Krym i g. Sevastopolyu. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://crimea.gks.ru/folder/27536. Data obrashcheniya: 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Dotacionnye regiony – rejting. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://rusind.ru/dotacionnye-regiony-rejting.html. Data obrashcheniya: 10.10.2022
4. Erohina E. V. Vliyanie investicionnoj privlekatel'nosti regionov na obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti (na materialah Kaluzhskoj oblasti) // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2019. – Tom 2. – № 2. – S. 115-129.
5. Zakon Respubliki Krym «Ob investicionnoj politike i gosudarstvennoj podderzhke investicionnoj deyatel'nosti v Respublike Krym» № 624-ZRK/2019 ot 2 iyulya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://minek.rk.gov.ru/uploads/txteditor/minek/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpWxaNRG_Zakon %20Respubliki %20Krym %20ot %2002_07_2019 %20N %20624-ZRK %202019.pdf. Data obrashcheniya 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Isachkova L. N., Asanova N. A., Hut S. YU., Eshugova F. R. Ekonomicheskaya bezopasnost' i investicionnaya privlekatel'nost' regiona: harakter vzaimosvyazi i problema ocenki // Vestnik Akademii znanij. – 2021. № 4(45). – S. 117–121.
7. Mel'cer K. M., Baranova I. V. Investicionnaya privlekatel'nost' kak faktor obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Instituty i mekhanizmy innovacionnogo razvitiya: mirovoj opyt i rossijskaya praktika: Sbornik nauchnyh statej 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kursk, 19-20 oktyabrya 2017 g.): v 3-h tomah. Otvetstvennyj redaktor A. A. Gorohov. – Kursk, 2017. – S. 313-317.
8. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/744. Data obrashcheniya 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

9. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym. Zakonodatel'stvo Respubliki Krym. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/745. Data obrashcheniya 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Procenko O. D., Spasibenko L. D. Razvitie predprinimatel'skoj aktivnosti v Krymu na osnove optimizacii investicionnyh potokov // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2015. – T. 6. – № 4-2(24). – S. 411-414.
11. Pshikanokova N. I., Pshikanokova N. D. Predprinimatel'skaya aktivnost' kak faktor obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti monoprofil'nogo regiona // Regional'nye aspekty ekonomicheskoj bezopasnosti: Sbornik materialov Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Respubliki Bashkortostan (Ufa, 1 noyabrya 2019 g.). Otvetstvennyj redaktor YU.YA. Rahmatullin. Ufa: Izd-vo Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 125–129.
12. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. – 2020: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2020. – 1242 s.
13. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. – 2021: Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. – 1112 s.
14. Rosstat predstavlyaet dannye o valovom regional'nom produkte za 2020 god i utochnennuyu ocenku za 2019 god. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/Rosstat %20predstavlyaet %20dannye %20o %20valovom %20regional'nom %20produkte %20za %202020 %20god %20i %20utochnennuyu %20ocenku %20za %202019 %20god(2).pdf. Data obrashcheniya: 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Tablica 157. Raspredelenie dotacij na vyravnivanie byudzhetnoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov: Federal'nyj zakon «O federal'nom byudzhete na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov» № 385-FZ ot 08.12.2020. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/9f2c407b4ef03a4bf2ccaa072131192348d359d8/. Data obrashcheniya: 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. Izmenenie paradigmy issledovanij ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Ekonomika regiona. – 2012. – № 2(30). – C. 25-39.
17. Federal'naya celevaya programma «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2022 goda», utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 790 ot 11 avgusta 2014 g. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-11082014-n-790/federalnaia-tselevaia-programma-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie_2/. Data obrashcheniya: 10.10.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Caregorodcev I. S. Innovacionnyj aspekt investicionnoj privlekatel'nosti v sisteme ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. – 2021. – № 1(61). – C. 387–396.
19. Cvetkov V. A., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Analiticheskie podhody i metody ocenki ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Ekonomika regiona. – 2019. – T. 15, vyp. 1. – S. 1-12.
20. SHurchanova I. I. Investicionnaya privlekatel'nost' regiona kak element ekonomicheskoj bezopasnosti // Imperativy biznesa: kniga. Ser. «Biznes i pravo v XXI». Kemerovo, 2017. – S. 54-63.
21. YArkina N. N. Indikatory regional'nogo razvitiya v kontekste ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2021. – № 1 (65).

УДК 332.1:338.2

ПОЛЯНСКАЯ ЭЛИНА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, учета и аудита факультета экономики и управления, первый проректор – проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, Россия,
e-mail: elinapolyanskaya@yandex.ru

КОЛМАКОВА ЛИЛИЯ ХАЛИТОВНА
аспирант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, Россия,
e-mail: erembetoval@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-130-135

ЛИКВИДАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И МИГРАЦИОННЫЙ ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *Миграционный отток населения из регионов и закрытие функционирующих предприятий как угрозы экономической безопасности региона в современных геополитических условиях представляют особый интерес для экономистов-исследователей. В данной статье проведен анализ показателей миграционных процессов, количества зарегистрированных организаций и предприятий сферы судостроения на примере Астраханской области, определены взаимосвязи их влияния на обеспечение экономической безопасности региона. Отмечена актуальность проблемы роста миграции и ликвидации предприятий для регионов и влияния данных факторов на социально-экономическое развитие и экономический потенциал субъекта государства, в том числе на поступление налогов от функционирующих предприятий Астраханской области в бюджет региона. Превалирующее звено на предприятиях представлены кадрами в возрасте до 39 лет, выявлена закономерность закрытия предприятий и оттока молодого населения из региона. Предложены приоритетные направления государственной политики в целях обеспечения экономической безопасности региона.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность региона, миграция, миграционный отток населения, ликвидация предприятий, сокращение предприятий, социально-экономическое развитие, угрозы экономической безопасности.*

POLYANSKAYA ELINA VIKTOROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Accounting and Audit of the Faculty of Economics and Management, First Vice–Rector - Vice-Rector for Strategic Development of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia,
e-mail: elinapolyanskaya@yandex.ru

KOLMAKOVA LILIA KHALITOVNA
postgraduate student, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia,
e-mail: erembetoval@mail.ru

LIQUIDATION OF ENTERPRISES AND MIGRATION OUTFLOW OF POPULATION AS FACTORS OF REDUCTION OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. *The migration outflow of population from the regions and the closure of functioning enterprises as threats to the economic security of the region in modern geopolitical conditions are of particular interest to research economists. This article analyzes the indicators of migration pro-*

cesses, the number of registered organizations and enterprises in the field of shipbuilding on the example of the Astrakhan region, the interrelationships of their influence on ensuring the economic security of the region are determined. The urgency of the problem of increasing migration and liquidation of enterprises for the regions and the impact of these factors on the socio-economic development and economic potential of the subject of the state, including the receipt of taxes from functioning enterprises of the Astrakhan region in the budget of the region, is noted. The prevailing link in enterprises is represented by personnel under the age of 39, the pattern of closure of enterprises and the outflow of young people from the region has been revealed. The priority directions of state policy in order to ensure the economic security of the region are proposed.

Keywords: *economic security of the region, migration, migration outflow of population, liquidation of enterprises, reduction of enterprises, socio-economic development, threats to economic security.*

1. Введение.

Современные социально-экономические процессы и внешние геополитические вызовы оказывают непосредственное влияние на обеспечение экономической безопасности регионов России и страны в целом: прерываются привычные цепочки взаимодействия, снижается уровень качества жизни и материального благополучия населения, ликвидация предприятий и прекращение бизнеса, высокие темпы инфляции, нестабильный курс доллара и другие вытекающие и сопутствующие экономические последствия военной спецопреации 2022 года и постпандемийное время в Российской Федерации заставляют государство осуществлять поиск новых возможностей, укреплять позиции бизнес-сообщества на внутреннем рынке, внедрять прогрессивные инновационные решения во всех сферах жизни и отраслях экономики страны. Значительные потрясения несут субъекты Российской Федерации, кризисные последствия оказывают влияние на все показатели социально-экономического развития регионов, что прямо отражается на миграционной ситуации – миграционный отток кадров из регионов в мегаполисы в поиске лучших условий для работы и проживания усиливается.

Миграционная составляющая экономической безопасности региона находится в высокой степени зависимости от показателей социально-экономического развития, внутреннего состояния рынка труда и уровня жизни населения субъекта.

Число авторов и количество научных публикаций по данной проблематике ежегодно увеличиваются. Однако преобладают исследования вопросов влияния миграционного оттока на экономическую безопасность страны в целом, сложившиеся миграционные процессы на региональном уровне изучены в меньшей степени. Углубленный анализ социально-экономических аспектов взаимосвязи миграции и экономической безопасности государства реализован в работах авторов: Х.М. Вахаева [2, С. 76–86], В.А. Волоха [3, С. 1–16], Т.М. Гаврилова [4, С. 67–74], Э.А. Джойса, А.А. Симакова [8], Н.В. Дементьева [7, С. 38–41.] и другие ученые. Исследованию рассматриваемых проблем на региональном уровне посвящены работы Л.Н. Липатовой, В.Н. Градусовой [12, С. 56-72], Н.А. Пруеля [16, С. 679-684], Л.Х. Боташевой, С.С. Фешиной [1, С. 48-51], М.Ю. Хавинсона, М.П. Кулакова, С.Н. Мищука [17, С. 99–111], Дудина М.Н. [9, С. 44-55] и др.

Анализ научных публикаций также показал, что на сегодняшний день сфера миграции не выделяется как часть системы национальной безопасности, а ее отдельные факторы учитываются в составе демографической, культурной (духовно-нравственной) и государственной (политической) безопасности, без акцентирования влияния миграции на экономические и социальные процессы в стране.

Тем не менее, несмотря на многосторонние исследования аспектов миграционных потоков и процессов, не нашли должного внимания и отражения в научных трудах вопросы взаимосвязи закрытия предприятий, функционирующих на территории субъекта Российской Федерации и оттока молодого населения из региона. В рамках данной статьи будут исследованы показатели занятости предприятий отрасли судостроения региона, миграционного оттока населения (на примере Астраханской области). В этой связи будет проработана гипотеза: возможное увеличение количества предприятий приведет к сокращению оттока населения из региона, что окажет влияние на экономическую безопасность субъекта Российской Федерации, автором предложены основные стратегические направления экономической безопасности региона.

2. Основная часть.

2.1. Анализ динамики численности населения и миграционного оттока региона (на примере Астраханской области).

Для Астраханской области сокращение численности постоянного населения региона и массовый отток населения остается актуальной проблемой в течение продолжительного периода времени, что подтверждается сведениями статистической отчетности.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия (далее – Астраханьстат) [14], численность постоянного населения Астраханской области ежегодно снижается и за последние 5 лет сократилась на 3 %, при этом сокращается более быстрыми темпами городское население, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность постоянного населения Астраханской области на 1 января, чел.

	2018	2019	2020	2021	2022
все население	1 017 514	1 014 065	1 005 782	997 778	989 430
городское население	678 071	677 060	670 980	664 210	656 394
сельское население	339 443	337 005	334 802	333 568	333 036

Источник: *данные Астраханьстат [14].*

Миграционная убыль в Астраханской области по итогам 2020 года составила 5 320 чел., 84 % из которых мигрируют в другие регионы России. Миграционный поток населения в разрезе возрастной его структуры наблюдается в возрасте 30-34 года. Кроме того, по данным Астраханьстат, средний возраст безработного (мужского пола) во II квартале 2022 года составил 31,7 года – молодое население региона.

Также отмечено наибольшее отрицательное значение коэффициента миграционного прироста среди всех субъектов ЮФО (-5,3), ранг данного коэффициента среди всех субъектов РФ – 80-е место, что подтверждает актуальность проблемы исследования и необходимость проработки методологических механизмов и практических подходов в целях обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

2.2. Анализ предприятий в сфере судостроения, функционирующих на территории региона (на примере Астраханской области).

Вместе с негативной ситуацией в социальной сфере сокращается количество функционирующих предприятий на территории Астраханской области: данные Федеральной налоговой службы [13] свидетельствуют об их сокращении на 21 % в 2021 году по сравнению с 2020 годом.

Кроме того, общее количество записей о регистрации юридических лиц (далее – ЮЛ), внесённых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) [10] в период с 01.01.2021 по 01.01.2022, составило 19163 ед., что составляет всего 4 % от общего количества юридических лиц по ЮФО, это второй минимальный результат по регионам ЮФО (наименьшее значение зафиксировано в г. Севастополь), сокращение с прошлым годом – 21%. В период с 01.01.2021 по 01.01.2022 количество зарегистрированных ЮЛ вдвое меньше числа прекративших свою деятельность – 581 ед. против 1261 ед. Сравнительное сопоставление данных за 2 последних года представлены в таблице 2.

В продолжение проведения детального анализа сложившейся ситуации в Астраханской области были проанализированы кадровые показатели деятельности функционирующих предприятий на территории региона отрасли промышленности, а именно гражданское судостроение, на основе открытых данных, публикуемых в сети Интернет. Выбор предприятий, отнесенных к данной отрасли экономики, не случаен, поскольку судостроение является одной из ведущих отраслей региона и системно влияющих на его экономику в целом [11].

Развитие судостроения в регионе объясняется выгодным географическим месторасположением на юге Каспийского макрорегиона, ввиду чего Астраханская область является центром управления проектами освоения запасов шельфа Каспийского моря ведущими российскими корпорациями [13]. Потенциал роста и приоритетные направления деятельности предприятий данной отрасли определяются перспективами рынка строительства гражданских судов и технических средств для освоения шельфовых месторождений на Каспии. В связи с этим полага-

ем, что развитие предприятий данной отрасли промышленности региона и открытие новых может стать новой точкой роста экономики Астраханской области, что повлияет на сокращение оттока населения, минимизирует уровень влияния угроз на обеспечение экономической безопасности на уровне субъекта Российской Федерации.

Таблица 2

Общее количество записей о регистрации юридических лиц, внесённых в ЕГРЮЛ, функционирующих в регионах ЮФО, ед.

Наименование субъекта РФ	с 01.01.2020 по 01.01.2021		с 01.01.2021 по 01.01.2022	
	количество (ед.)	доля	количество (ед.)	доля
Республика Адыгея	7 913	1,6 %	27 598	6 %
Республика Калмыкия	3 671	0,8 %	30 835	7 %
Краснодарский край	216 268	44,7 %	162 553	35 %
Астраханская область	24 120	5,0 %	19 163	4 %
Волгоградская область	44 927	9,3 %	48 395	10 %
Ростовская область	110 935	22,9 %	117 407	25 %
Республика Крым	38 027	7,9 %	42 268	9 %
г. Севастополь	38 143	7,9 %	13 623	3 %
Южный федеральный округ	484 004	100 %	461 842	100 %

Источник: *рассчитано автором на основании данных ЕГРЮЛ [10].*

Одним из таких предприятий является акционерное общество «Астраханское судостроительное производственное объединение», которое входит в состав судостроительных предприятий Группы ОСК и обладает широкими возможностями по строительству гражданских судов различных классов и предназначения, строительству технических сооружений для освоения шельфовых месторождений, работы в морях и реках, обеспечивая лучшие и современные технические решения при строительстве судов и объектов освоения шельфовых месторождений.

По данным годового отчета за 2020 год (сведения за 2021 год отсутствуют), кадровые показатели предприятия «АСПО» [5] представлены следующим образом. Списочная численность персонала предприятия на конец 2020 года составила 670 работников, в разрезе возрастной структуры наибольшую долю составляют сотрудники в возрасте 30-39 лет (28,4 %), 27,5 % – в возрасте 40-49 лет, 1,5 % – в возрасте 50-59 лет. Доля работников, имеющих высшее образование, составляет 15 %, доля работников, имеющих полное среднее и среднее специальное образование, – 67 %. Средний уровень заработной платы – 45,8 тыс. руб. против 38,9 тыс. руб. по Астраханской области. Сумма налогов, поступающих в региональный бюджет (НДФЛ, налог на прибыль и имущество организаций, земельный налог), составила 45 855 тыс. руб., страховые взносы в ИФНС – 67 203 тыс. руб.

Другим предприятием региона в сфере промышленности является Южный центр судоремонта и судостроения – единый промышленный комплекс, консолидирующий крупнейшие судостроительные предприятия Юга России и состоящее также в структуре Группы ОСК.

Среднесписочная численность персонала за последние три года (2019-2021 гг.), по данным годового отчета за 2021 год [6], неуклонно увеличивается – 55 чел., 846 чел., 1006 чел. соответственно. Средний уровень заработной платы в 2021 году составил 63,1 тыс. руб., что в 1,5 раза выше среднегодовой заработной платы по региону (41,7 тыс. руб.).

Согласно отчету за 2021 год, возрастная структура списочной численности сотрудников представлена следующим образом: сотрудники в возрасте 30-39 лет составляют превалирующее большинство – 34,6 %, 40-49 лет – 30,4 %, 50-59 лет – 14,2 %, до 30 лет – 11,1 %, лица старше 60 лет – 5 %.

Сумма налогов, поступающих в региональный бюджет (НДФЛ, налог на прибыль и имущество организаций, земельный налог), составила 74056 тыс. руб., страховые взносы – 11304 тыс. руб.

3. Выводы.

Приведенные сведения деятельности предприятий отрасли судостроения свидетельствуют

о вкладе организаций в экономику Астраханской области: это обеспечение занятости населения, при этом отмечено – превалирующее большинство рабочей силы в возрасте до 39 лет, обеспечение социального уровня жизни населения, выплата заработной платы, обеспечение повышения уровня квалификации сотрудников, направление денежных средств в региональный бюджет путем уплаты соответствующих налогов и сборов.

Локализованные производства, функционирование соответствующих предприятий промышленности непосредственно в регионах, а не в больших городах и мегаполисах нашей страны, имплементация импортозамещения – все это является приоритетными направлениями государственной политики в новых социально-экономических и геополитических условиях.

Стратегическим направлением обеспечения экономической безопасности региона является развитие экономической активности предприятий, увеличение их количества и предлагаемых вакантных рабочих мест, а именно необходимо предоставление возможности трудоустройства для молодежи в регионе в целях предотвращения оттока молодых кадров.

В связи с этим основные стратегические направления экономической безопасности региона связаны с:

– строительством и открытием новых предприятий;

– строительством новой инфраструктуры;

– увеличением выпуска высококачественной продукции в регионе с применением технологий импортозамещения;

– реализацией приоритетных стратегических проектов региона;

– повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции на российском рынке;

– развитием компетенций сотрудников, применение эффективных контрактов.

Предлагаемые меры, направленные на сокращение миграционного оттока населения и снижение угроз для обеспечения экономической безопасности региона, позволят увеличить экономические показатели в смежных отраслях за счет роста заказов судостроения.

Литература

1. Боташева Л. Х., Фешина С. С., Ализада Д. Ф., Рыженкова Н. Е. Риск-ориентированное управление ресурсами как фактор обеспечения эффективности и экономической безопасности предприятий АПК (статья в журнале - научная статья) // Журнал «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». – 2020. – № 1. – С. 48-51.

2. Вахаев Х. М. Трудовая миграция и национальная безопасность России // Право и безопасность. – 2011. – № 3/4. – С. 76–86.

3. Волох В. А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны / В.А. Волох, В.А. Суворова // NB: Национальная безопасность. – 2013. – № 3. – С. 1–16.

4. Гаврилова Т. М. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России / Т. М. Гаврилова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 27. – С. 67–74.

5. Годовой отчет АО «АСПО» за 2020 год. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.cnrg.ru/about/Informationdisclosure/20012022-1/1.%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%90%D0%9E%20%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%D0%B7%D0%B0%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

6. Годовой отчет АО «ЮЦСС» за 2021 год. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://disclosure.1prime.ru/portal/default.aspx?emId=3023004670, свободный. – Загл. с экрана.

7. Дементьев Н. В. Внешняя трудовая миграция как индикатор экономической безопасности России / Н. В. Дементьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7. – С. 38–41.

8. Джойс Э. А., Симаков А. А. Миграция и экономическая безопасность // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 1. – С. 101–105. DOI: 10.24411/1727-8058-2022-1-101-105.

9. Дудин М. Н. Региональная миграционная политика в системе национальной и экономической безопасности России // Дайджест-Финансы. Экономика Народонаселения. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 44-55.

10. Единый государственный реестр юридических лиц. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://egrul.nalog.ru/index.html, свободный. – Загл. с экрана.

11. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной думе. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://government.ru/news/45073/, свободный. – Загл. с экрана.

12. Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности. Управленческое консультирование. – 2020. – № 1. – С. 56-72. DOI: org/10.22394/1726-1139-2020-1-56-72.

13. Официальный сайт министерства промышленности и природных ресурсов Астраханской области. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://minprom.astrobl.ru/novosti/s-dnem-sudostroitelya-astraxanskoi-oblasti, свободный. – Загл. с экрана.

14. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://astrastat.gks.ru/

folder/41523, свободный. – Загл. с экрана.
15. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://analytic.nalog.gov.ru/, свободный. – Загл. с экрана.
16. Пруель Н. А. Роль миграции в формировании населения России: федеральный и региональный аспекты (статья в сборнике трудов конференции) // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ», 05–06 июня 2020 года, г. Курск. – С. 679-684.
17. Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П., Мищук С. Н. Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 2. – С. 99–111.

References:
1.Botasheva L. H., Feshina S. S., Alizada D. F., Ryzhenkova N. E. Risk-orientirovannoe upravlenie resursami kak faktor obespecheniya effektivnosti i ekonomicheskoj bezopasnosti predpriyatij APK (stat'ya v zhurnale - nauchnaya stat'ya) // ZHurnal «Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij». – 2020. – № 1. – S. 48-51.
2. Vahaev H. M. Trudovaya migraciya i nacional'naya bezopasnost' Rossii // Pravo i bezopasnost'. – 2011. – № 3/4. – S. 76–86.
3. Voloh V. A. Koncepciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossii – osnova migracionnoj bezopasnosti strany / V.A. Voloh, V.A. Suvorova // NB: Nacional'naya bezopasnost'. – 2013. – № 3. – S. 1–16.
4. Gavrilova T. M. Vliyanie migracionnyh processov na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii / T. M. Gavrilova // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2011. – № 27. – S. 67–74.
5. Godovoj otchet AO «ASPO» za 2020 god. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.cnrg.ru/about/Informationdisclosure/20012022-1/1.%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%90%D0%9E%20%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%D0%B7%D0%B0%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Godovoj otchet AO «YUCSS» za 2021 god. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://disclosure.1prime.ru/portal/default.aspx?emId=3023004670, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Dement'ev N. V. Vneshnyaya trudovaya migraciya kak indikator ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii / N. V. Dement'ev // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2011. – № 7. – S. 38–41.
8. Dzhojs E. A., Simakov A. A. Migraciya i ekonomicheskaya bezopasnost' // Auditorskie vedomosti. – 2022. – № 1. – S. 101–105. DOI: 10.24411/1727-8058-2022-1-101-105.
9. Dudin M. N. Regional'naya migracionnaya politika v sisteme nacional'noj i ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Dajdzhest-Finansy. Ekonomika Narodonaseleniya. – 2015. – T. 20. – № 1. – S. 44-55.
10. Edinyj gosudarstvennyj reestr yuridicheskih lic. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://egrul.nalog.ru/index.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Ezhegodnyj otchyot Pravitel'stva v Gosudarstvennoj dume. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://government.ru/news/45073/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Lipatova L. N., Gradusova V. N. Migraciya naseleniya v kontekste ekonomicheskoj bezopasnosti i social'noj stabil'nosti. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2020. – № 1. – S. 56-72. DOI: org/10.22394/1726-1139-2020-1-56-72.
13. Oficial'nyj sajt ministerstva promyshlennosti i prirodnyh resursov Astrahanskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://minprom.astrobl.ru/novosti/s-dnem-sudostroitelya-astraxanskoi-oblasti, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Oficial'nyj sajt Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Astrahanskoj oblasti i Respublike Kalmykiya. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://astrastat.gks.ru/folder/41523, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://analytic.nalog.gov.ru/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Pruel' N. A. Rol' migracii v formirovanii naseleniya Rossii: federal'nyj i regional'nyj aspekty (stat'ya v sbornike trudov konferencii) // Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Regiony Rossii: strategii razvitiya i mekhanizmy realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov i programm», 05–06 iyunya 2020 goda, g. Kursk. – S. 679-684.
17. Havinson M. YU., Kulakov M. P., Mishchuk S. N. Prognozirovanie dinamiki vneshnej trudovoj migracii na regional'nom urovne // Problemy prognozirovaniya. – 2013. – № 2. – S. 99–111.

УДК 332.1

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ac.ru

МАНИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске,
e-mail: maninaea@susu.ru

ПЕТРОВЕЦ АРИНА СТАНИСЛАВОВНА
магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, Россия,
e-mail: 99-arina@mail.ru

ЖИЛЯЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА
магистрант, обучающийся на кафедре «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, Россия
e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-136-142

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ 2022 ГОДА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются и анализируются дальнейшие перспективы и направления развития нашей страны. Решение современных экономических проблем экономического развития в России в условиях санкций определяет необходимость формирования финансовой системы, которая должна создавать предпосылки для нормально развивающейся экономики, что актуализирует разработку проблемы уровня финансового развития, влияющего на экономический рост. В ходе написания статьи были обобщены результаты теоретических и эмпирических исследований роли финансовой системы в экономике страны. В результате анализа были сделаны многочисленные выводы, а также мы получили результаты о дальнейшем развитии финансовой системы под влиянием различных факторов. Кроме того, рассмотрены и проанализированы сегодняшние санкционные давления, и мы провели анализ, как они влияют на современную финансовую систему. Полученные выводы в нашей статье позволили выяснить актуальные проблемы и приоритеты развития страны, определить дальнейшую стратегию развития.*

Ключевые слова: *финансовая система, инфляция, финансово-кредитные учреждения.*

ZIABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Law, SUSU branch in Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ziablitckaianv@susu.ru

MANINA EKATERINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU) Branch in Nizhnevartovsk, email: maninaea@susu.ru

PETROVETS ARINA STANISLAVOVNA
Master's student, Department of Economics, Management and Law South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: 99-arina@mail.ru

ZHILYAEVA TATIANA ALEKSEEVNA
Master's student studying at the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM IN 2022

Abstract. *This article discusses and analyzes the future prospects and directions of development of our country. The solution of modern economic problems of economic development in Russia under sanctions determines the need for the formation of a financial system that should create prerequisites for a normally developing economy, which actualizes the development of the problem of the level of financial development affecting economic growth. In the course of writing the article, the results of theoretical and empirical studies of the role of the financial system in the country's economy were summarized. As a result of the analysis, numerous conclusions were made, and we also received results on the further development of the financial system under the influence of various factors. In addition, today's sanctions pressures have been reviewed and analyzed, and we have analyzed how they affect the modern financial system. The conclusions obtained in our article allowed us to find out the current problems and priorities of the country's development, to determine the further development strategy.*
Keywords: *financial system, inflation, financial and credit institutions.*

1. Введение.

Каждый год происходит ряд изменений, влияющий на общую картину нашей экономики. За последние несколько лет в финансовой системе были как взлеты, так и падения. Рассмотрим основные моменты, которые повлияли на финансовую систему и экономику в целом в 2022 году.

2. Изменения, затронувшие финансовую систему страны.

2021 год хоть и был сложным, но в конечном счете принес прибыль в различные сферы экономики. Положительные тенденции сохранялись и в начале 2022 года, прирост ВВП по итогам 1 кв. составил 3,5 %. Данные тенденции сохранялись как в производственном сегменте, так и в потребительском. Но начиная с февраля все абсолютно изменилось, и все прогнозы на 2022 год были нереально осуществить. Санкции, введенные иностранными государствами, поставили наше экономическое положение в очень непростую ситуацию. Произошло усиление волатильности валютного курса, падение цен на финансовые активы, а также увеличение дефицита ликвидности банковского сектора. Дабы стабилизировать ситуацию, были приостановлены торги на бирже, введены ограничения на продажу валюты на внутреннем валютном рынке.

После введения санкционных мероприятий Банком России и Правительством нашей страны были оперативно придуманы и реализованы различные мероприятия по укреплению и стабилизации ситуации на валютном рынке, а также и на финансовом рынке. Мероприятия включали в себя стабилизацию ключевой ставки, торможение торгов в фондовом сегменте на бирже, а также был введен ряд ограничений на движение капитала и продажи валютой экспортерами на рынке валют.

Также к мероприятиям, введенным Банком страны и Правительством РФ, были приняты

меры, которые способствовали стабилизации положения на внутреннем рынке страны. На фоне этого был разработан и принят в работу план первоочередных мероприятий по обеспечению развития экономики страны в условиях санкций. Он был принят Правительством нашей страны 15 марта 2022 г. На сегодняшний день он регулярно дополняется новыми мероприятиями, которые опираются на экономическое положение и ситуацию в стране. Главными целями данного плана являются обеспечение наибольшей независимости хозяйственной деятельности страны, а также содействие в функционировании работы различных предприятий и настраивание новейших технологических цепочек, кроме того, предоставления предприятиям оборотных средств, обеспечение занятости населения страны. В плане отражены меры, направленные на уменьшение издержек производительных компаний и обеспечение увеличенных предложений продукциями не только отечественной, но и импортной на рынке страны.

Данные меры способствовали сохранности устойчивости не только финансового, а также валютного рынка. Предотвратили дестабилизацию банковской системы и быстрого снижения экономики страны, что посодействовало размеренному уменьшению ограничений, которые были реализованы напрямую после введения санкций.

Экономика страны показала устойчивость. Наблюдалось уменьшение валового внутреннего продукта во 2-м квартале в 2022 года, что составило 4,1 %, это показало значительное уменьшение прогнозируемого показателя в весенний период текущего года. По прогнозу низшая точка экономического спада по сравнению с 2021 годом, не включая различные сезонные показатели, будет показана в 4-м квартале 2022 года. Уменьшение ВВП по итогам этого года прогнозируется на уровне -2,9 %.

Зато инвестиционные показатели в основной капитал за 2-й квартал 2022 года превзошли все ожидания. За этот квартал они увеличились на 4,1 процента. На второе полугодие прогнозируется снижение инвестиционной активности, а также уменьшение инвестирования в основной капитал на конец текущего года.

Невзирая на уменьшение активности в производственном сегменте, ситуация на рынке труда стабилизируется. Уровень безработицы стабильно стоит на своем минимуме -3,9 % от всей рабочей силы за период май, июнь, июль. На конец года прогнозируется уровень незначительный безработицы, который составит 4,2 % за год.

Во 2-м квартале 2022 года были реализованы меры социальной защиты. Была осуществлена индексация пенсий, также были увеличены прожиточный минимум и размер заработной платы на 10 процентов, кроме того, наблюдалось увеличение выплат на детей в возрасте 8-17 лет для малообеспеченных семей, было уменьшение реальных располагаемых финансовых доходов населения. Оно прогнозируется на уровне -2,2 %. Учитывая тарифную базу на 3-й квартал, который обуславливал единовременные выплаты пенсионерам, военным, семьям с детьми.

Также прогнозируется, что потребительский спрос на 4-й квартал 2022 года стабилизуется на минимальном уровне. Розничная торговля в апреле, мае, июне сократится. С начала июля наблюдается увеличение потребительской активности.

2.1. Инфляция.

В связи с тем, что наблюдается ослабление курса рубля и увеличивается спрос у людей на некоторые товары, уровень инфляции в феврале составлял 9,2 %, а к апрелю он увеличился на 8,6 % и стал составлять 17,8 %.

Стабилизация рубля и уменьшение спроса на товары посодействовали снижению инфляции. Уже в мае мы наблюдали снижение роста цен. Но летом началась дефляция, которая составила 0,4 % (июнь, июль), а в августе – 0,5 %, которая стояла на одном и том же значении еще и в сентябре.

На заседании совета директоров Банка России 28 октября было принято решение сохранить ключевую ставку 7,5 % годовых. И оставили прогноз по инфляции на этот год 12-13 % [4].

2.2. Финансово-кредитные учреждения.

Банковский сектор в 2022 году, к сожалению, закроет год с убытком. И догнать 2021 год по уровню прибыли возможности не представится. Как утверждают представители компаний Сбер и ВТБ, они надеются, что в 2023 году, если не будет неожиданных ситуаций, заработать в лучшем случае получится половину того, что было в 2021 году. Впервые за семь лет российские банки на фоне всех санкций и кризиса по итогам первой половины года получили совместный убыток 1,5 трлн рублей. А в 2021 году чистая прибыль – 2,4 трлн рублей. Капитал на начало года у банков был 7 трлн рублей.

Главным испытанием для финансовых организаций стала блокировка иностранных активов в недружественных юрисдикциях. А также отказ иностранных контрагентов проводить операции и расчеты, выполнять обязательства по уже сформированным контрактам, снижение уровня кредитоспособности населения.

Введенные весной 2022 года послабления разрешили финансовым предприятиям непостоянно не отражать в своей отчетности обесценение активов, что связано с осуществлением масштабного уровня рисков. В целях недопущения использования и разглашения публикуемой ими коммерческой тайны финансовых организаций и защиты от фальсификации рекомендовано не публиковать финансовую отчетность, а некредитным финансовым предприятиям разрешили не публиковать данную информацию на свое усмотрение.

Банк России провел анализ, который показал, что финансовый сектор экономики страны может самостоятельно контролировать финансовую устойчивость на недолгосрочной перспективе. На сегодняшний день масштабной докапитализации экономического сектора в целом не требуется.

Выход из данных послаблений будет постепенным при обеспечении максимального контроля над рисками в финансовом секторе. Для снижения рисков в сфере потребительского кредитования планируется в первоочередном порядке применять новейший инструмент – макропруденциальный лимит. Это может оказать содействие сохранению кредитоспособности экономики в целом. Также, преследуя цель дестимулирования кредитования, которое влечет различные риски в других секторах экономики, Банк России планирует внедрение системы макропруденциальных надбавок.

Необходимо отметить, что ситуацию в экономике и на финансовом рынке невозможно предугадать. Она может меняться под действием различных внешних факторов. Банк России в ближайшее время рассмотрит вопрос о целесообразном внедрении автономного фонда для поддержания экономических секторов, который формируется за счет средств финансовых посредников. Данная помощь будет оказываться в случае, если организация понесла финансовые убытки, которые связаны с непредвиденными обстоятельствами. Данные меры поддержки не предполагают покрывать убытки, которые возникают из-за нецелесообразной политики собственников финансовых предприятий, вследствие чего ослабляются конкурентные позиции финансовых посредников.

Банк России активно внедряет и использует многочисленные подходы к работе с блокированными активами российских резидентов и обязательствами резидентов других стран мира. К таким подходам относится: проверка и анализ данных активов, а также обязательств, находящихся на балансе финансовых компаний, направление в отдельные специальные организации. Банк России рассматривает различные возможности применения данных мероприятий для иных финансовых организаций, если возникнет такая потребность. Он предполагает возможность использования средств, которые накапливаются на различных счетах, в том числе специальных для работы по разблокированию активов резидентов из нашей страны. Более того, Банк России предоставит возможность финансовым организациям пополнить свои резервы под заблокированные активы в течение длительного времени, даже больше чем могут функционировать другие послабления.

Банк России не предполагает в качестве варианта решения покупки заблокированных активов у финансовых предприятий. Это может повлечь за собой денежную эмиссию, влекущую за собой колоссальные инфляционные последствия не только для экономики в целом, но и для всего финансового сектора. Увеличение инфляции может привести к быстрому обесцениванию доходов населения страны, может способствовать заметному росту % ставок в экономическом секторе и станет препятствующим фактором в формировании и использовании долгосрочных сбережений и инвестирования в экономике в целом.

Чтобы повысить интерес вкладчиков к долгосрочным депозитам, ЦБ плавно снижал ключевую ставку. Понижение было скорректировано снижением инфляции. Но в конце сентября рост спроса на снятие наличных средств со счетов был следствием проведения частичной мобилизации. Чтобы сохранить депозиты, банки начали повышать по ним ставки. Это привело к окончанию оттока средств.

2.3 Изменение валютной структуры банковских операций.

Блокирование недружественными государствами зарубежных активов российских банков и операционные ограничения, наложенные иностранными контрагентами на российские банки, осуществляющие расчеты в основных мировых резервных валютах, сделали эти валюты «токсичными» для использования как в международных, так и во внутренних платежах. Фак-

тически эти валюты ограничены в обращении, и их использование сопряжено с риском значительных потерь для граждан и бизнеса.

Иностранные контрагенты фактически лишают российские банки возможности полноценно выполнять свои обязательства в «токсичной» валюте, в том числе и для российских клиентов. Например, банки больше не могут удовлетворять заявки клиентов на снятие средств с «токсичных» счетов наличной иностранной валюты в связи с прекращением оптовой поставки данной наличной иностранной валюты в Российскую Федерацию. Увеличивается количество отказов от иностранных контрагентов, работающих с данными счетами, которые не попали под санкции. Существующие корреспондентские счета будут закрыты, новые счета открываться не будут. Это создает проблемы для наших банков и для международных и внутренних переводов «токсичной» валюты – в основном для крупных клиентских платежей.

Неспособность предоставить качественный сервис и угрозы для клиентов, дальнейшая блокада иностранных активов вынуждает российские банки исключать депозиты в иностранной валюте из своей линейки банковских продуктов и ограничивать фондирование в «токсичной» валюте, включая взимание комиссий за обслуживание текущих валютных счетов. Российские банки сталкиваются не только с прямыми рисками, но и с потерей кредитов в валюте, а также с потерей заблокированных активов от враждебных стран до российских заемщиков и дружественных стран-заемщиков.

2.4 Управление экосистемами и платформами.

В нашей стране с момента появления на рынке платформенной бизнес-модели ее популярность только растет с каждым годом. Если рассматривать в общей картине, то данная индустрия в этом году продемонстрировала нам высокую устойчивость, распространившись на многие сегменты нашего рынка, они помогли в функционировании экономики. Но в связи со всеми событиями им тоже пришлось нелегко, перестраивая систему в обход ограничений.

Вместе с компаниями, занимающимися разработкой новых технологий, экосистемами занимаются и финансовые организации. Разработав столь большие экосистемы, финансовые организации сменили свое направление, захватив большой рынок, они сократили количество инвестиций для расширения компании и сосредоточились на улучшении уже существующих продуктов. Что побуждает другие финансовые организации создавать свои рабочие бизнес-модели.

Банк России планирует продолжить разработку мер по регулированию экосистемного бизнеса. Принцип должен быть на пропорциональности зависимости от объема платформы/экосистемы и связанных с деятельностью. Говоря просто, то чем больше компания, тем больше условий она должна будет выполнять. Также это поможет малым платформам, дав им шанс, и дестимулирует компании занимать монопольное положение. Сейчас существуют правила, разработанные вместе с антимонопольной службой, но присоединение к ним совершенно добровольно. Они помогают поддерживать усилия рынка по регулированию новой сферы общественных отношений.

До этого мы рассматривали экосистемы со стороны правового регулирования, сейчас же рассмотрим их более детальным планом.

В России, помимо основных банковских крупных экосистем, существуют и небанковские. Уже давно компании поняли, как эффективно развивать бизнес-модели, выстраивая вертикали вокруг основного бизнеса.

На рынке существуют разные крупные компании, мы рассмотрим только финансово-кредитные организации и компании, которые приобрели действующие банки. Общий список организаций: Сбер, Тинькофф, ВТБ, «Яндекс», VK, МТС, МегаФон, X5 RetailGroup, Ozon.

Оценивать будем от 1 до 5. Изучив сервисы, которые входят в каждую экосистему, выбрали 17 основных вертикалей, по ним и будем разбирать.

Исходя из результатов таблицы 1, мы видим, что с каждым годом границы между банковскими и небанковскими организациями стираются. Начиная с 2019 года, когда СберБанк презентовал свою концепцию экосистемы с разделением на четыре категории, сейчас же мы видим, что система разрослась. В таблице видно, где у каждого сильные и слабые стороны.

Одним из самых ярких трендов стало наращивание финансовой вертикали в небанковских организациях за счет покупок небольших банков. Например, Ozon приобрел «ОНЕЙ БАНК», который в последствии переименовали в «ОЗОН БАНК». То же самое сделала и компания «Яндекс», и теперь их сервис называется YandexPay. Некоторые организации сотрудничают с банками для проведения рассрочек при покупке, например у «Яндекса» существует сервис рассрочки «Сплит» и кредитование совместно с Тинькофф-банком.

В данной сфере не обходится и без партнерства, это стало одним из вариантов расширения экосистемы, не начиная ее с нуля. Многие компании используют данную тактику для увеличения количества пользователей. Таким способом пользуются Тинькофф, Сбер, «Яндекс» и многие другие.

Введение правил может создать ограничения на рынке. Выбранная концепция лимитов и механизмов реализации мер на практике во многом будет зависеть от того, насколько будет услышано мнение бизнеса, активно участвует в обсуждении регулирования.

Появится ли в России новая и мощная экосистема с развитыми технологическими платформами, хорошо интегрированными сервисами и бесшовным пользовательским интерфейсом? Как видите, самые технологически продвинутые компании по производству потребительских товаров уже являются экосистемами. Согласно модели «партнерская сеть», в случае возникновения новой экосистемы в сегменте b2c-сервисов это будет реализовано через партнерства, что является вызовом для действующих игроков, поскольку такая партнерская экосистема сможет предложить клиентам более широкий выбор услуг, в том числе и лидирующих на рынке. Только время покажет, как компании справятся с этой задачей.

Таблица 1

Карта российских b2c-экосистем, январь 2022.

	Единый ID	Подписка	Виртуальный ассистент	Автомобиль	Дети	Здоровье	Медиа и развлечения	Мобильность	Недвижимость	Облачные сервисы	Образование	Питание	Покупки и доставка	Работа	Страхование	Умный дом	Финансы
ВТБ	1	1	1	2	1		1	2	2						2		5
Тинькофф	3	3	3	3	2	1	3				1	1	3		1		5
Сбер	5	3	5	3	3	3	4	4	3	1	2	5	4	3	3	4	5
«Яндекс»	5	4	5	3	3	2	5	5	3	2	3	5	4	3		4	3
VK	3	3	4		1	2	3	3	2	2	5	5	3	2		3	3
МТС	3	3			1	2	4			1			1		1	2	3
МегаФон	2	1	1		1		4			1			1			1	2
X5 Retail Group	1	2					1					5	5				3
Ozon		2				1	1		1			3	5	1	1		3

3. Выводы.

Финансовая система оказывает важнейшее влияние на формирование, распределение и использование не только денежной политики государства, но и политики страны в целом, на структуру которой влияют множество факторов, она развивается, не взирая на внешние оказывающие факторы и вызовы.

От грамотного функционирования финансовой системы страны зависит уровень благосостояния и развития не только страны в целом, но и населения.

Государство активно внедряет и применяет, а также участвует в разработках инновационных технологий в финансовом секторе экономики. Приоритетным направлением в данной сфере является содействие развитию цифровых инноваций и обеспечение экономической стабильности страны, несмотря на многочисленные факторы.

На сегодняшний день весомое значение для функционирования финансовой системы имеет правительственный план первоначальных действий, направленных на обеспечение развития и функционирования экономики страны в современных условиях внешнего санкционного вызова.

На наш взгляд, для стабилизации и дальнейшего функционирования и развития финансовой системы нашей страны необходимо всячески поддерживать производство и распределение общественных благ, повышать гарантии защиты и оказывать различную поддержку потребителям финансовых услуг, а также инвесторам оказывать различное влияние на повышение финансовой грамотности населения.

Литература

1. Вестник банка России. – 2022. – № 21(2353). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2353, свободный. – Загл. с экрана.
2. Воронцова Г. В., Карлов Д. И. Перспективы развития мировой финансовой системы в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 5.
3. Глотова И. И. Финансовая система Российской Федерации: основы организации и функционирования, ее современное состояние // Молодой ученый. – 2020. – № 49(391). – С. 88-90. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/391/86258, свободный. – Загл. с экрана.
4. Доклад о денежно-кредитной политике. Октябрь 2022 года. – № 4 // Материал подготовлен Департаментом денежно-кредитной политики.
5. Ибрагимова И. И. Современные особенности развития финансовой системы Российской Федерации // Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. – 2020. – № 11(4). – С. 56. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.11.04.09
6. Исакова Н. Ю., Долгих Ю. А., Лачихина А. Г. Финансы и финансовая система государства: учебное пособие // Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2019. – 124 с.
7. Кузьмин И. Г., Бойко Г. А., Тростин А. С. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» // М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ. 2010. – 199 с.: ил., табл.; 21 см.
8. Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации» на сайте Банка России. – 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/, свободный. – Загл. с экрана.
9. Федулова С. Ф. Финансы: учебное пособие. 4-е издание, переработанное и дополненное // Ижевск, Изд-во Институт экономики и управления, ФГБОУ ВПО «УдГУ». 2014. – 425 с.
10. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях // Документ для общественного обсуждения. – М. – 2022 г.
11. Чалдаева Л. А. Финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата // 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2019. – 439 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/432786, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Vestnik banka Rossii. – 2022. – № 21(2353). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/87500/-1/2353, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Voroncova G. V., Karlov D. I. Perspektivy razvitiya mirovoj finansovoj sistemy v sovremennyh usloviyah // Fundamental'nye issledovaniya. – 2020. – № 5.
3. Glotova I. I. Finansovaya sistema Rossijskoj Federacii: osnovy organizacii i funkcionirovaniya, ee sovremennoe sostoyanie // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 49(391). – S. 88-90. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://moluch.ru/archive/391/86258, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Doklad o denezhno-kreditnoj politike. Oktyabr' 2022 goda. – № 4 // Material podgotovlen Departamentom denezhno-kreditnoj politiki.
5. Ibragimova I. I. Sovremennye osobennosti razvitiya finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii // Investicionnyj, finansovyj i upravlencheskij analiz. – 2020. – № 11(4). – S. 56. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.11.04.09
6. Isakova N. YU., Dolgih YU. A., Lachihina A. G. Finansy i finansovaya sistema gosudarstva: uchebnoe posobie // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 2019. – 124 s.
7. Kuz'min I. G., Bojko G. A., Trostin A. S. Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Finansy i kredit» // M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, YAroslavskij gos. un-t im. P. G. Demidova. – YAroslavl': YArGU. 2010. – 199 s.: il., tabl.; 21 sm.
8. Osnovnyh napravlenij razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2022 god i period 2023 i 2024 godov // Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii» na sajte Banka Rossii. – 2021. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Fedulova S. F. Finansy: uchebnoe posobie. 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe // Izhevsk, Izd-vo Institut ekonomiki i upravleniya, FGBOU VPO «UdGU». 2014. – 425 s.
10. Finansovyj rynok: novye zadachi v sovremennyh usloviyah // Dokument dlya obshchestvennogo obsuzhdeniya. – M. – 2022 g.
11. CHaldaeva L. A. Finansy: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata // 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt. 2019. – 439 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://urait.ru/bcode/432786, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 332.1

КОТОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
партнер, научный консультант АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kotov.d@loni.pro

КАЧАЛКИНА КРИСТИНА ГЕННАДИЕВНА
консультант проектной практики АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kachalkina.k@loni.pro

КУЛИКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
консультант проектной практики АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kulikov.a@loni.pro

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-143-155

УРОВНИ ЗРЕЛОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРАКТИКАМИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И АПРОБАЦИЯ

Аннотация. *В статье раскрываются и обобщаются результаты исследований авторов в области жизненного цикла практик инициативного бюджетирования и модели уровней зрелости управления практиками. Приведен экскурс в историю становления инициативного бюджетирования в России, показано, как разные практики развивались и трансформировались. Выявлены те практики, реализация которых сопровождалась рядом проблем. Показано, какие существуют теоретические основания для совершенствования управления практиками инициативного бюджетирования, приведены основы модели уровней зрелости управления практиками. Авторы провели апробацию методических разработок на массивах данных о реализации четырех практик инициативного бюджетирования, реализуемых в Республике Башкортостан, Республике Коми и Удмуртской Республике. В итоге выведены оценки уровней зрелости управления по исследованным практикам, даны рекомендации по улучшению управления ими, а также показана сходимость теоретических и методических предположений и разработок с практическими выводами.*

Ключевые слова: *жизненный цикл, уровень зрелости управления, инициативное бюджетирование, критерии, проекты инициативного бюджетирования, финансирование.*

KOTOV DMITRY VALERIEVICH
Partner, scientific consultant of ANO PRNPP "Laboratory of organization of scientific research", Russia, Ufa, e-mail: kotov.d@loni.pro

KACHALKINA KRISTINA GENNADIEVNA
consultant of project practice ANO PRNPP "Laboratory of scientific research organization", Russia, Ufa, e-mail: kachalkina.k@loni.pro

KULIKOV ALEXANDER VLADIMIROVICH
consultant of project practice ANO PRNPP "Laboratory of Scientific Research Organization", Ufa, Russia, e-mail: kulikov.a@loni.pro

MATURITY LEVELS OF MANAGEMENT PRACTICES OF THE INITIATIVE BUDGETING: THEORY AND APPROBATION

Abstract. *The article reveals and summarizes the results of the authors' research in the field of the life cycle of proactive budgeting practices and models of maturity levels of management prac-*

tices. An excursion into the history of the formation of initiative budgeting in Russia is given, it is shown how different practices have developed and transformed. Identified those practices, the implementation of which was accompanied by a number of problems. It is shown what theoretical grounds exist for improving the management of practices of initiative budgeting, the basics of the model of maturity levels of management practices are given. The authors tested methodological developments on data arrays on the implementation of four practices of initiative budgeting implemented in the Republic of Bashkortostan, the Republic of Komi and the Udmurt Republic. As a result, estimates of management maturity levels based on the studied practices are derived, recommendations for improving their management are given, and the convergence of theoretical and methodological assumptions and developments with practical conclusions is shown.
Keywords: *life cycle, management maturity level, initiative budgeting, criteria, initiative budgeting projects, financing.*

1. Введение.

Повышение эффективности государственного управления постоянно находится в фокусе внимания ученых и практиков. Также обратимся к этой теме, но сосредоточимся на таком феномене, как привлечение жителей к определению направления расходования бюджетных средств или инициативном бюджетировании (ИБ). Рассмотрим развитие ИБ, рост масштабов, форматы его применения, успешные и не вполне успешные практики. Далее на основе теорий жизненных циклов и убывающей полезности кратко рассмотрим подход к управлению, основанный на сопоставлении стадии развития практики и уровня зрелости управления ей со стороны организаторов. В итоге рассмотрим применение данного подхода на практике и определим возможности его дальнейшего использования.

Такое явление, как партисипаторное (инициативное) бюджетирование, в современном виде появилось относительно недавно – в 1989 году в Бразилии, в г. Порту-Алегри [12, с. 23]. Подробнее история развития этого инструмента вовлечения граждан раскрыта в работах зарубежных авторов, например в работах L. Bartocci et all [14], Dias Nelson et all [13].

В России ИБ применили впервые в 2007 году в Ставропольском крае, где первоначально практика пилотировалась в одном сельском поселении. С течением времени дизайн практики, которая была апробирована в Ставропольском крае, стала одной из наиболее распространенных в России – она называется Программа поддержки местных инициатив (ППМИ). За прошедшее время практики ИБ запущены в 75 субъектах РФ из 89 [7]. Но практики не просто распространялись, они менялись и совершенствовались. Их развитие описано в работах Вагина В. В. с соавторами [3], Дербеневой В. В. с соавторами [6] и др.

Рассмотрим основные изменения в ИБ как явлении. Пилотирование практики ППМИ продолжалось в 2007–2012 гг. По факту практика действовала в Ставропольском крае и Кировской области. Становление практики происходило в 2013–2016 гг. В течение четырех лет ИБ было запущено в том или ином виде в десятках субъектов РФ. Примечательно и то, что в 2013 году в г. Сосновый Бор Ленинградской области была запущена отличная от дизайна ППМИ практика «Я планирую бюджет». Проектирование осуществлялось специалистами Европейского университета г. Санкт-Петербурга.

Важной вехой в становлении ИБ в России стало проведение в 2017 г. в г. Уфа международного форума стран БРИКС «Вовлечение граждан в развитие общественной инфраструктуры». Также с 2017 г. стали создаваться и внедряться новые практики, направленные на решение частных вопросов. Эти практики в той или иной степени несли наследие ППМИ, но решали вопросы отдельных групп населения. ИБ, ранее широко распространенное в сельской местности, начинает решать проблемы горожан. Разработана пилотная практика «Уфимские дворики» (г. Уфа), практика «Твой Бюджет» (г. Санкт-Петербург).

К 2018 году ИБ реализуется уже в 68 субъектах РФ, ежегодно распределяется 19,3 млрд руб., и вовлечено в эти процессы более 4,7 млн чел. [8]. 2018 г. примечателен и тем, что командой Всемирного Банка в Сахалинской области запущены практики «ПОРТ» и практика школьного инициативного бюджетирования.

В 2020 году в условиях ограничений в связи с эпидемией COVID–19 в Удмуртской Республике была разработана и запущена первая практика молодежного ИБ «Атмосфера» в полностью цифровом дистанционном формате. Начинает распространяться школьное инициативное бюджетирование. В целом растет многообразие и конкретизируются направления практик. В 2020 г. команда Всемирного банка и Всероссийское общество инвалидов заключили меморан-

дум о вовлечении людей с инвалидностью в процессы инициативного бюджетирования [4]. В рамках меморандума и вне его действия по инициативе регионов стали появляться практики, вовлекающие людей с инвалидностью в ИБ, среди них можно отметить программу Сахалинской области «Развитие территорий», муниципальный проект «РИТМ» г. Ноябрьска и проект «Без Границ» в Удмуртской Республике.

Впечатляет скорость, с которой ИБ распространяется в стране. Так, ежегодный прирост средств, выделяемых в целом на ИБ, составляет 68,9 %, рост все последние годы стабилен (рисунок 1).

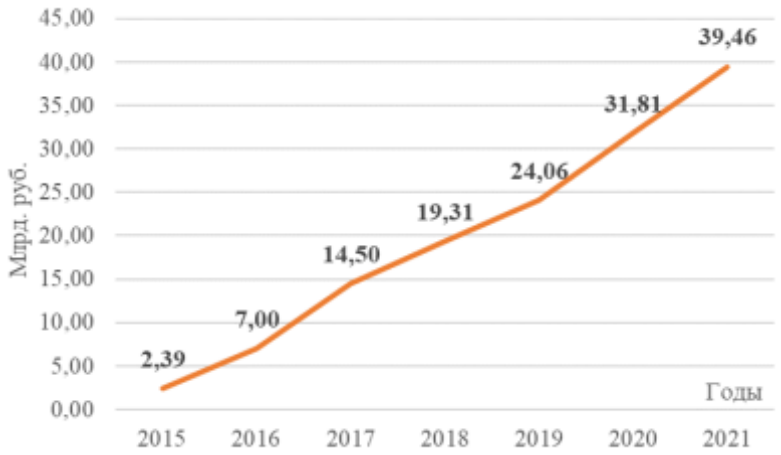

Рис. 1. *Динамика общего объема финансирования практик ИБ из всех источников.*

При этом, учитывая составной, складочный характер финансирования проектов в почти каждой практике, можно отметить, что темп прироста финансирования наиболее высок со стороны бюджетов регионов (более 73 %), что логично, т. к. наблюдается наибольший охват населения именно региональными практиками. А вот темп роста финансирования со стороны спонсоров и населения ниже, составляет 39,3 % и 48,7 % соответственно.

Таким образом, в настоящее время ИБ – это многообразное всероссийское явление, управляемое разными способами и методами. Наблюдаемый рост числа проектов и объема финансирования, очевидно, когда-то прекратится в силу либо естественных причин ограниченности ресурсов, либо в силу снижения потребности в реализации практик. И это не обязательно негативное явление: большинство проблем, которые можно решить способом, предусмотренным практиками, могут быть решены. Кроме этого, очевидно, как и в других социально-экономических отношениях, здесь будет проявляться действие закона убывающей предельной полезности, сформулированного Германом Генрихом Госсеном в работе «Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил общественной торговли» в 1854 г., и следующим за этим снижение интереса и удовлетворенности. Причем следует говорить о развитии, становлении и угасании именно практик, а не ИБ как явления в целом.

2. Основная часть.

2.1 Жизненный цикл практик инициативного бюджетирования.

С позиции управления практика ИБ должна быть модифицирована как раз в то время, когда эффекты от ее реализации начинают снижаться. Необходимо изменять дизайн, расширять или менять типологию проектов, или даже отказываться от практики. Таким образом можно не допустить снижения социального эффекта от использования бюджетных средств. Здесь предлагается использовать подход к стратегическому управлению, основанный на теории жизненного цикла. В отношении ИБ под жизненным циклом практики (ЖЦ ИБ) можно понимать период времени, охватывающий все многообразие состояний практики, начиная с момента возникновения необходимости разработки практики ИБ и заканчивая полным прекращением ее использования или трансформацией, что раскрыто в предыдущей работе авторов настоящей публикации [9]. ЖЦ ИБ отличается от этапов реализации одного проекта, а охватывает весь период ее функционирования. Схож ЖЦ ИБ с жизненным циклом социальной услуги, отдельные этапы ЖЦ будут аналогичны для ЖЦ классического проекта. Однако в связи с наличием в самой сущности ИБ множества эффектов, явных и отложенных, ЖЦ ИБ представляется несколько иным. И ключевое отличие здесь в содержании тех измерителей, которые

характеризуют этапы ЖЦ. Другим отличием является постановка социально-экономической цели для практики ИБ при принятии решения о ее запуске.

Все показатели для практики ИБ можно разделить на две группы [9]:

– объемные или показатели охвата, физического, размерного ряда, это: объем финансирования, число проектов-победителей, доля победителей среди подавших заявки, динамика числа победителей и стоимость одного победившего проекта и др.;

– содержательно-ценностные или измерения отношения: доля позитивно оценивающих практику, число удовлетворенных результатами реализации проектов, доля жителей, рекомендующих участие и т. д.

В классическом варианте, при постановке цели «вовлечение жителей в решение важнейших вопросов местного значения» для практики ИБ можно дать следующие характеристики стадий (таблица 1). При этом на практике динамика показателей может сильно отличаться от классического варианта (представлен ниже) в связи с ошибками в организации, планировании, медиасопровождении и т. п.

Таблица 1

Стадии жизненного цикла практики инициативного бюджетирования

Стадия ЖЦ	Характеристика стадии
Пилотирование	Необязательная стадия, но часто инициируемая и реализуемая как раз для уточнения дизайна и проверки исходных гипотез о способах вовлечения, организации управления и т. п. На данной стадии отрабатываются практические приемы реализации этапов. Как правило, проводится в рамках одного-трех МО.
Развитие	После успешной апробации первые 3–4 года (цикла) реализации практики происходит рост числа вовлеченных, формируются сообщества активистов (рост показателей 1-й группы). После начала эксплуатации построенных объектов появляются и положительные эффекты в части удовлетворенности, начинают расти показатели 2-й группы.
Функционирование	Стадия начинается, когда число вовлекаемых и участвующих приближается к расчетному «максимуму». Показатели 1-й группы остаются стабильными в течение нескольких циклов. Выделяются лидеры в типологии. Происходит рутинизация процедур. Явной приметой окончания этапа можно считать окончание роста показателей 2-й группы. Продолжаться стадия может достаточно долго, несколько лет. В российской практике 8–10 лет.
Деградация	Возможности практики сужаются в связи с исчерпанием потребности по возможным типам проектов. Также практика не поддерживает показатели 2-й группы, они снижаются. Этой стадии следует избегать, начать трансформировать практику.

Источник: *по материалам авторов, опубликованных в [9].*

Суть механизма управления в рамках ЖЦ состоит в том, что организаторы могут влиять на показатели первой группы практически прямо, через дизайн и суммы финансирования, а вот результаты по второй группе достигаются путем сбалансированного применения большего числа инструментов. Разбалансированный дизайн и слабое управление приводят к кризису практики (к низкой доле победителей, малому числу заявок, сложности и затянутости процедур), в итоге создают отрицательное мнение о практике у общественности и определяют низкий уровень показателей второй группы. В практической реализации ИБ можно наблюдать такие случаи.

В статье Розе Н.Ш., Качалкиной К.Г., и Куликова А.В. подробно представлены кейсы преодоления кризисов функционирования ряда российских и зарубежных практик [10]. Образно визуально их можно представить на графике ЖЦ практик ИБ на рисунке 2. Видно, что 4 из 7 практик не смогли справиться с кризисом роста уже на этапе пилотирования. Вероятная причина – недостаточная эффективность управления и, как следствие, невозможность влиять на ход практики, настраивать ее, сбалансировать возможности и потребности. Остальные три практики смогли преодолеть пилотную стадию и выйти на «Развитие» успешно.

Другой пример – это практика Сахалинской области под названием «Реализация общественно значимых проектов, основанных на местных инициативах, в сфере капитального строительства». Последние три года ее показатели снижаются, что говорит о стадии «деградации». Предположительная причина – исчерпание возможностей в текущем дизайне. Зная успешность других практик ИБ в Сахалинской области, можно предполагать, что практика сможет быть трансформирована. Так случилось с практиками Хабаровского края и Нижегородской области, где практики сменили фокус и дизайн и успешно продолжились. Итого, из 10 рассмотренных практик 5 справились с трансформацией, а 5 – нет.

Рис. 2. *Расположение направления потенциального движения некоторых практики ИБ.*

2.2 Оценка стадий жизненного цикла четырех практик инициативного бюджетирования.

Практические наблюдения и теоретические посылы позволили полагать, что должны внедряться и системно использоваться механизмы управления на каждой стадии ЖЦ. Это и будет залогом успешного управления и будущей трансформации. Используем модель уровня зрелости управления практикой ИБ (УЗ ИБ), предложенную в статье [9]. В модели выделены семь уровней зрелости, проведено сопоставление их со стадиями ЖЦ ИБ и даны критерии, которые отражают наличие или использование организаторами практики какого-либо механизма управления. Например, уровню зрелости 2 соответствуют такие критерии, как «наличие бренда», «системное медиапланирование», «наличие информационного сайта» и др. А уровню 3 – уже более сложные для выполнения критерии, но позволяющие рутинизировать и автоматизировать настроенные процессы, это: «сделан прогноз показателей практики», «используется портал для приема заявок» и др. Далее в таблице 4 все критерии приведены уже в сопоставлении с оценками практик.

Однако перейдем к практической апробации модели УЗ ИБ. Оценим, как теоретические выводы подтверждаются практикой. Для этого выбраны три региона и четыре практики инициативного бюджетирования. Выбор обусловлен следующим: во-первых, отобранные практики являются как типовыми для России, так и оригинальными, во-вторых, на основе возможности получения достаточно достоверных данных о практиках из открытых источников, и в-третьих, на возможности верификации данных непосредственно у организаторов. Практика в дизайне «Программы поддержки местных инициатив» запущена в Республике Башкортостан (ПММИ РБ) в 2016 году [1], хотя практика ограниченно внедрялась уже в 2014–2015 гг., результаты тех лет фрагментарны, независимы от текущего дизайна и формата, можно ими пренебречь при анализе. За это время распределено более 4,1 млрд руб. и поддержано более 4 тыс. проектов жителей. С 2017 года в Республике Коми запущена практика «Народный бюджет» (НБ РК), и за прошедшие годы на 1,6 тыс. проектов потрачено почти 1,1 млрд руб. [5]. Практика «Наша инициатива» в Удмуртской Республике» (НИ УР) стартовала в 2019 году, здесь пока и показатели скромнее, более 800 млн руб. потрачено на 894 проекта [2]. И наконец, самая «молодая» практика – «Атмосфера» (А УР), запущена в 2020 году, где относитель-

но скромными 127 млн руб. уже поддержано 443 проекта [14]. Представленные цифры собраны из открытых источников и уточнены во время интервью с организаторами практик. Все практики подразумевают конкурсность в отборе, имеют годовой цикл отбора и реализации, направлены на выдвижение и реализацию проектов в рамках полномочий органов местного самоуправления, финансируются из бюджетов республик, подразумевают обязательное софинансирование.

К сожалению, детально проследить динамику показателей второй группы – показателей отношения благополучателей к практикам – не представляется возможным, т. к. сбор мнений благополучателей системно и по единой методике не проводился. При этом наличие достоверных сведений о показателях первой группы позволило провести некоторые расчеты и сделать выводы. Для анализа использованы данные о числе поданных заявок, числе проектов победителей, суммам финансирования по годам. Расчетным путем получены средние значения показателей, удельные показатели на один проект, а также значения прироста показателей, средних темпов прироста. Отметим, что анализ динамики стоимостных показателей проводился не в абсолютных значениях, а по скорректированным на инфляцию данным. Для учета инфляции применен индекс-дефлятор, используемый учреждениями статистики[1]. Причина такого решения состоит в том, чтобы очистить динамику показателей от ложного тренда роста стоимостных показателей, вызванных ответной индексацией сумм, выделяемых на практики и проекты в связи с инфляцией.

В Республике Башкортостан наблюдается волнообразная динамика показателей практики ППМИ (рисунок 3). Очевидна взаимосвязь между выделенным объемом финансирования в год и числом проектов победителей, что обычно характерно для объектов инфраструктуры. Средний темп роста числа победителей в 6,57 % значительно ниже темпа роста поданных заявок (9,75 %) и ниже среднего ежегодного прироста выделяемых средств (4,37 %). Это ведет к снижению средней стоимости одного проекта и снижению реальных возможностей благоустройства, а также снижению числа победителей. Эту динамику можно оценивать как негативную, т. е. указанные разрывы потенциально повлияют на снижение положительной оценки практики со стороны благополучателей. Причем если в динамике подачи заявок все стабильно, то динамика числа победителей и финансирования колеблется. В итоге, сопоставляя модель ЖЦ практик ИБ и динамику показателей (показатели стабилизируются), можно определить для ППМИ РБ стадию ЖЦ «Функционирование».

Рис. 3. *Динамика показателей практики ПММИ РБ**
(сумма скорректирована на индекс-дефлятор).

Совсем иной предстает динамика показателей практики «Народный бюджет» Республики Коми (рисунок 4).

Очевидный осторожный старт практики в 2017–2018 годах в дальнейшем вылился в ежегодный значительный прирост финансирования. Причем символично с позиции реактивного управления смотрится снижение числа проектов-победителей в 2020 году и ответный рост финансирования в 2021 и далее в 2022 году. Т. е. запрос жителей на участие в практике, подтверждаемый ежегодным ростом числа заявок, удовлетворяется. Близки и средний прирост

[1] Индекс-дефлятор на 2023 год

числа проектов-победителей и числа заявок (40,34 % и 37,97 % соответственно), их опережает средний прирост суммы финансирования в 46,01 %.

На основе такой динамики и с учетом рекомендаций модели ЖЦ практик ИБ можно идентифицировать стадию ЖЦ практики НБ РК как «Развитие», причем, скорее всего, следует ожидать перехода к стадии «Функционирование» в ближайшие годы.

Рис. 4. *Динамика показателей практики НБ РК**
(сумма скорректирована на индекс-дефлятор).

В Удмуртской Республике в период подготовки материалов для статьи действуют полноценно две практики ИБ. Первая из них – это «Наша инициатива», аналог по дизайну ПММИ, но позиционируемая под отдельным брендом. На рисунке 5 можно увидеть общее значительное сходство динамики показателей с практикой ПММИ РБ. Сразу выделяется значительный и нарастающий в последние 2 года разрыв между числом подаваемых заявок и числом проектов-победителей. Средние значения выглядят достаточно сбалансированными, число заявок растет в среднем на 48,22 % в год, а число победителей – на 67,91 %. Растет финансирование на 56,34 %. Однако такие значения средних обусловлены показателями 2020 года, когда выросло финансирование, и все заявки стали победителями. Анализируя общую динамику, ожидаем, что при завершенных 4 готовых циклах практики следует ожидать стабилизации показателей, но не разрыва между подачей заявок и числом проектов победителей. Это косвенно свидетельствует о несбалансированности практики, качестве прогнозов или возможностях управления. При всем при этом, как следует из графиков, практика НИ УР идентифицируется на стадии ЖЦ как «Функционирующая».

Рис. 5. *Динамика показателей практики НИ УР**
(сумма скорректирована на индекс-дефлятор).

Другая, самая молодая в нашем исследовании, практика молодежного ИБ в Удмуртской Республике – «Атмосфера». Отличный дизайн от ПММИ проявляется в соотношении числен-

ных значений показателей, стоимость одного проекта здесь ниже, число заявок при небольшой для ИБ годовой сумме финансирования выше. Рисунок 6 демонстрирует активный интерес к практике и доступность участия в ней, что и заложено в текущем дизайне, но и четко выявляет недостаточность финансирования.

Крайне низок средний процент проектов-победителей – 18,5 %. При этом прирост подачи заявок составляет более 41 %, доля победителей не растет, приведенная сумма финансирования снижается почти на 7 % ежегодно.

Рис. 6. *Динамика показателей практики Атмосфера в УР**
(сумма скорректирована на индекс-дефлятор).

Отсутствие сбалансированности и малый срок реализации практики, казалось, должны идентифицировать стадию практики как «Развивающаяся», однако снижение показателей требует ее отнесения к стадии «Функционирующая».

Таким образом, базируясь на теоретической платформе модели ЖЦ практик ИБ и опираясь на динамику показателей, с учетом возможного риска достоверности выводов из-за недостаточного раскрытия информации о практиках, а также о движущих силах и мотивах их инициирования и поддержки, стадии жизненного цикла практик вполне точно идентифицированы (таблица 2). Кроме этого, выявлены риски дальнейшего развития практик и задачи по управлению ими в текущем дизайне.

Таблица 2

Стадии ЖЦ и риски развития практик ИБ

Практика ИБ	Стадия ЖЦ	Особенности и риски развития
Программа поддержки местных инициатив, Республика Башкортостан	Функционирование (показатели 1-й группы остаются стабильными в течение нескольких циклов)	Доля победителей снижается, снижается средняя стоимость одного проекта. Рутинизация процессов и рост проигравших могут ухудшать отношение к практике. Необходимо сбалансировать показатели.
«Народный бюджет», Республика Коми	Развитие (показатели 1-й группы растут)	В будущем, возможно, не удастся обеспечить рост финансирования, соответствующего числу заявок, т. е. требуется управление участием для предотвращения разрывов.
«Наша инициатива», Удмуртская Республика	Функционирование (показатели 1-й группы остаются стабильными в течение нескольких циклов)	Наблюдается резкий рост заявок в последний год и отсутствие адекватного реагирования. Результат – рост числа проигравших. Требуется сбалансировать показатели.
«Атмосфера», Удмуртская Республика	Функционирование (показатели 1-й группы остаются стабильными в течение нескольких циклов)	Требуется подстройка дизайна или увеличение финансирования (предпочтительно). Катастрофически низкий процент победителей может привести к обесцениваю практики среди благополучателей через 1–2 года и переход к формальной административной модели участия.

Источник: *составлено авторами.*

Идентификация стадий ЖЦ практик и выявленные риски развития не следует считать чем-то необычным для социальных проектов. Всегда требуется некоторая подстройка, уточнение параметров и процедур. Однако вовремя распознать необходимость регулирования и иметь соответствующие навыки для разработки и реализации корректных воздействий может управляющая подсистема, уровень развития которой выше, чем сложность и многообразие управляемой подсистемы. В рассматриваемом случае важно понять, соответствует ли уровень зрелости управления практикой тем вызовам и задачам управления, которые выявлены.

2.3 Сопоставление стадий жизненного цикла и уровней зрелости управления практиками инициативного бюджетирования.

Для оценки уровня зрелости управления практикой ИБ (УЗ ИБ) использован набор критериев, оценку наличия или отсутствия выполнения которых отметили сотрудники проектных центров рассмотренных практик ИБ. Следует отметить, что примененный метод самооценки имеет объективные недостатки, связанные с возможной некритичной оценкой применяемых методов и механизмов управления практиками. Например, некоторые фрагментно примененные подходы могут быть показаны как системные, или однократное общение представлено как регулярные обсуждения. В формальной строгой процедуре оценки по критериям необходимо предоставлять документированное подтверждение всех процедур и действий. В итоге примем за риск возможное завышение УЗ ИБ. Всего предусмотрено 34 критерия, они разделены на 7 уровней. Оценка проводится через проверку полного или частичного выполнения критериев с присвоением 1 или 0,5 балла соответственно. При невыполнении критерия проставляется значение – 0 баллов. В итоге, согласно подходу, описанному в статье (ссылка), проведена оценка (таблица 3).

Таблица 3

Выполнение критериев уровня зрелости управления практиками ИБ

Показатели по уровням зрелости	ПММИ РБ	НБ РК	НИ УР	А УР
1.1 Назначены ответственные за реализацию	1	1	1	1
1.2 Приняты НПА (муниципальные/региональные)	1	1	1	1
1.3 Выделен бюджет на организацию практики	1	1	1	1
1.4 Определены ответственные на местах	1	1	1	1
1.5 Ведется информирование участников	1	1	1	1
2.1 Сформирована организационная структура управления практики и распределены обязанности	1	1	1	1
2.2 Разработан бренд	0,5	1	1	1
2.3 Имеется выделенное, оснащенное помещение для общения	0	1	1	1
2.4 Организовано медиапланирование	0	1	1	1
2.5 Созданы страницы в социальных сетях	1	1	1	1
2.6 Пресса информируется	0,5	1	1	1
2.7 Создан информационный сайт	1	1	1	1
3.1 Систематизированы процессы практики, распределены роли	1	1	1	1
3.2 Определены желаемые показатели практики на несколько лет	0	1	0	0
3.3 Разработаны обучающие материалы для участников	1	1	1	1
3.4 Организован сбор информации от участников	1	1	1	1
3.5 Создан сайт для приема проектов (если эту функцию выполняет ИСУ, ставим да)	1	0	1	0,5
3.6 Лидеры общественного мнения информируются о практике, изменениях, вносимых в практику	0	1	1	1
4.1 Разработана Информационная система управления	1	0	1	0
4.2 Сформированы устойчивые сообщества, определяются их лидеры	1	1	1	1
4.3 Создана система обучения и повышения квалификации для участников	1	1	1	1

Продолжение таблицы 3

Показатели по уровням зрелости	ПММИ РБ	НБ РК	НИ УР	А УР
4.4 Применяются социологические методы сбора и обработки информации	0,5	0,5	0	0
4.5 Ход и результаты практики обсуждаются в экспертном сообществе	0,5	1	1	1
5.1 Создана система анализа ежегодных результатов	0,5	1	1	1
5.2 Проводится анализ обратной связи от участников и организаторов	1	1	1	1
5.3 Ведутся социальные сети	1	1	1	1
5.4 Информация размещается на сайте проекта	0,5	1	1	1
5.5 Создана система обучения и повышения квалификации для организаторов	0,5	0	0	0
6.1 Внедрен механизм ежегодного улучшения процессов через устранение выявленных недостатков	1	1	1	1
6.2 Сформирована система работы с отклонениями	0,5	1	0,5	0,5
6.3 Практика встроена в программу стратегического развития региона	1	1	0	0
7.1 Проводится оценка и прогнозирование дальнейшего жизненного цикла	0	0	0	0
7.2 Проводится сравнение с аналогичными практиками, результаты сравнения используются для улучшения	0,5	1	0,5	0,5
7.3 Формируется и размещается публичный ежегодный отчет о ходе и результатах практики	0,5	0,5	0,5	0,5
Сумма, балл	24	29	27,5	26

Источник: *составлено авторами на основе интервью с организаторами.*

Для расчета значения Уровня зрелости используем формулу:

$$УЗ_t = \frac{\sum ПИБ_t}{4,857}, \quad (1)$$

где $УЗ_t$ – уровень зрелости практики ИБ в году t;

$\sum ПИБ_t$ – определенная для года t сумма баллов за выполнение критериев;

4,857 – средний балл, полученный делением максимальных 34 баллов на 7 (число уровней зрелости).

Получены следующие значения УЗ:

– программа поддержки местных инициатив, Республика Башкортостан – 4,9;

– «Народный бюджет», Республика Коми – 6,0;

– «Наша инициатива», Удмуртская Республика – 5,7;

– «Атмосфера», Удмуртская Республика – 4,5.

При этом в каждой практике имеются выполненные на более высоком уровне и одновременно не выполненные на более низком уровне критерии, поэтому можно добавить к значению «-» и +». Наличие уточнений означает необходимость дополнительного внимания и описания ситуации.

2.4 Рекомендации по повышению результативности управления практиками инициативного бюджетирования.

В завершение можно оценить достаточность достигнутого уровня зрелости для управления на идентифицированной стадии ЖЦ. Для этого поместим полученные значения на шкалу-рекомендацию [9]. Для стадии «функционирование» достаточным является уровень зрелости 5, развитие – 3. Следовательно, не все практики по уровню зрелости управления достаточно развиты (рисунок 7).

Практика НИ УР соответствует уровню развития, НБ РК использует набор инструментов даже более широкий и глубокий, нежели рекомендовано, а вот практики ПММИ РБ и А УР находятся в зоне риска. В итоге можно сопоставить полученные значения с рекомендациями и уточнить необходимость отдельных мероприятий для повышения уровня зрелости (таблица 4).

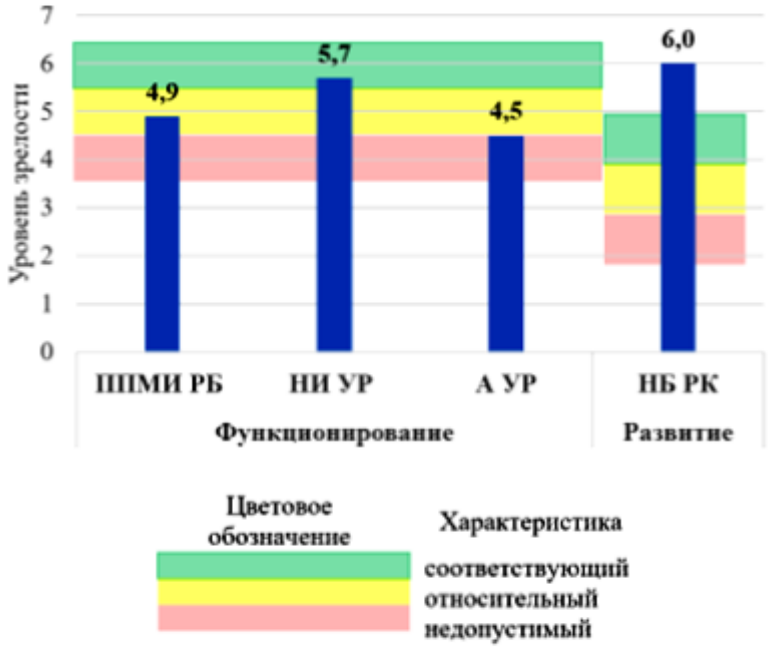

Рис. 7. *Оценка достаточности уровня развития практик инициативного бюджетирования.*

Таблица 4

Характеристики уровней развития управления практик инициативного бюджетирования и рекомендации по повышению уровня управления

Практика / характеристика	Описание	Рекомендации
НИ УР (соответствующий)	Уровень развития практики соответствует стадии ЖЦ полностью. В управлении используется достаточный набор инструментов, что снижает риски преждевременного снижения результативности	Улучшить системы обратной связи от благополучателей (вести систематизированный сбор мнений и оценку удовлетворенности). Настроить систему прогнозирования, балансирования запросов населения / дизайна (ограничений) и бюджетных возможностей. Вовлекать население в оценку и развитие практики.
НБ РК (опережающий)	Уровень развития практики соответствует стадии ЖЦ полностью. В управлении используется достаточный набор инструментов.	Рекомендуется внедрять ИСУ и разработать медиапланы, купирующие завышенные ожидания от масштабов внедрения практики и предотвращающие возможный негатив от несбывшихся надежд в будущем.
ПММИ РБ (относительный)	Уровень развития управления только частично соответствует стадии ЖЦ. Существуют процессы и взаимодействия внутри практики, изменения в которых не измеряются и не регулируются. Есть риск неуправляемости	Рекомендуется готовиться к стагнации практики в текущем дизайне и, соответственно, проводить редизайн. Для этого создать систему сбора предложений и пожеланий и провести ряд сессий по перепроектированию. Это позволит избежать накапливания системных ошибок.
А УР (относительный)	Уровень развития управления только частично соответствует стадии ЖЦ. Есть риск потери доверия из-за низкой доли победителей и формализации практики администрациями МО	Можно рекомендовать два пути развития. Первый предполагает редизайн, когда относительно небольшими средствами удовлетворятся потребность через, например, многоуровневый отбор. Второе – увеличить финансирование и обеспечить не менее 60 % победителей в отборе. Оба пути могут реализовываться одновременно, предполагают и развитие методов управления, таких как ИСУ и исследование удовлетворенности.

Источник: *составлено авторами.*

3. Выводы.

Проведенные исследования дают основания подтвердить теоретические выводы о разделении жизненного цикла практик ИБ на стадии и раскрывают возможность применения модели

уровня зрелости управления практиками ИБ для повышения их результативности. В теоретическом и методическом плане следующий шаг состоит в уточнении критериев уровней зрелости, а также в обосновании способов подтверждения (верификации) реального применения организаторами того или иного инструмента управления.

В практическом плане, очевидно, необходимо продолжить апробацию на большем числе регионов и практик ИБ. Это позволит самим организаторам исследуемых практик получить больше информации по настройке и развитию управления ИБ, а авторам статьи выработать дополнительные рекомендации по развитию процессов вовлечения граждан в принятие решений по общественно значимым вопросам. Что в целом повысит эффект от расходования все большего объема средств на инициативное бюджетирование в нашей стране в целом.

Литература

1. В Башкирии стартовала программа поддержки местных инициатив / Башинформ. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.bashinform.ru/news/economy/2016-04-28/v-bashkirii-startovala-programma-podderzhki-mestnyh-initsiativ-2240218. Дата обращения 10.01.2023, свободный. – Загл с экрана.
2. В Удмуртии стартовал конкурс по инициативному бюджетированию «Наша Инициатива-2023» [Электронный ресурс]. [Режим доступа] http://ib.mfur.ru/tpost/dc0k6zmah1-v-udmurtii-startoval-konkurs-po-initsiat. Дата обращения 10.01.2023, свободный. – Загл с экрана.
3. Вагин В. В., Шаповалова Н. А., Гаврилова Н. В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Финансовый журнал. – 2019. – № 2 (48). – С. 51–64. doi:10.31107/2075-1990-2019-2-51-64.
4. Всероссийское общество инвалидов и Всемирный банк будут совместно работать над социальной интеграцией людей с инвалидностью / Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/11/24/vsierossiiskoie-obshchiestvo-invalidov-i-vsiemirnyi-bank-budut-sovmiestno-rabotat-nad-sotsialnoi-intieghratsiiei-liudiei-s-invalidnostiu. Дата обращения 10.01.2023, свободный. – Загл с экрана.
5. Глава Коми разъяснил принципы «инициативного бюджетирования» / БНК [Электронный ресурс]. [Режим доступа] https://www.bnkomi.ru/data/news/148962/. Дата обращения 10.01.2023, свободный. – Загл с экрана.
6. Дербенева В. В., Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Развитие инициативного бюджетирования в регионах РФ (на примере Свердловской области) // Финансовый журнал. – 2020. – №12 (3). – С. 60–75.
7. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Минфин России. Москва, 2021. – 82 с.
8. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Минфин России. Москва. – 2020. – 82 с.
9. Качалкина К. Г., Котов Д. В. Уровень зрелости управления и жизненный цикл практики инициативного бюджетирования // Научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее». – 2022. Выпуск № 3–4 (том 9). – С. 24–38.
10. Розе Н. Ш., Качалкина К. Г., Куликов А. В. Управление инициативным бюджетированием в кризисе на стадиях жизненного цикла // Экономика и бизнес. Теория и практика. – 2022. – № 11–2 (93). С. 120–127.
11. 143 проекта молодежного инициативного бюджетирования получат софинансирование из республиканского бюджета. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://ib.mfur.ru/tpost/y8hp77iai1-143-proekta-molodezhnogo-initsiativnogo. Дата обращения 10.01.2023, свободный. – Загл с экрана.
12. Anwar Shah. Participatory Budgeting. Public Sector Governance and Accountability Washington, DC: World Bank, 2007. 269 p
13. Dias Nelson, Enríquez Sahsil, Cardita Rafaela, Júlio Simone, Serrano Tatiane. Participatory Budgeting World Atlas articipatory Budgeting World Atlas 2020-2021 // Epopeia and Oficina. Portugal. 2021. 266 p.
14. L. Bartocci, G. Grossi, S. Mauro, I. Ebdon. The journey of participatory budgeting: a systematic literature review and future research directions // International Review of Administrative Sciences. 2022 DOI:10.1177/00208523221078938.

References:

1.V Bashkirii startovala programma podderzhki mestnyh iniciativ / Bashinform. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.bashinform.ru/news/economy/2016-04-28/v-bashkirii-startovala-programma-podderzhki-mestnyh-initsiativ-2240218. Data obrashcheniya 10.01.2023, svobodnyj. – Zagl s ekrana.
2. V Udmurtii startoval konkurs po iniciativnomu byudzhetirovaniyu «Nasha Iniciativa-2023» [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] http://ib.mfur.ru/tpost/dc0k6zmah1-v-udmurtii-startoval-konkurs-po-initsiat. Data obrashcheniya 10.01.2023, svobodnyj. – Zagl s ekrana.
3. Vagin V. V., SHapovalova N. A., Gavrilova N. V. Monitoring razvitiya iniciativnogo byudzhetirovaniya: metodika i praktika organizacii // Finansovyj zhurnal. – 2019. – № 2 (48). – S. 51–64. doi:10.31107/2075-1990-2019-2-51-64.
4. Vserossijskoe obshchestvo invalidov i Vsemirnyj bank budut sovmestno rabotat' nad social'noj integraciej lyudej s invalidnost'yu / Vsemirnyj Bank. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/11/24/vsierossiiskoie-obshchiestvo-invalidov-i-vsiemirnyi-bank-budut-sovmiestno-rabotat-nad-sotsialnoi-intieghratsiiei-liudiei-s-invalidnostiu. Data obrashcheniya

10.01.2023, svobodnyj. – Zagl s ekrana.
5. Glava Komi raz"yasnil principy «iniciativnogo byudzhetirovaniya» / BNK [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] https://www.bnkomi.ru/data/news/148962/. Data obrashcheniya 10.01.2023, svobodnyj. – Zagl s ekrana.
6. Derbeneva V. V., Zaharchuk E. A., Pasynkov A. F. Razvitie iniciativnogo byudzhetirovaniya v regionah RF (na primere Sverdlovskoj oblasti) // Finansovyj zhurnal. – 2020. – №12 (3). – S. 60–75.
7. Doklad o luchshih praktikah razvitiya iniciativnogo byudzhetirovaniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovaniyah / Minfin Rossii. Moskva, 2021. – 82 s.
8. Doklad o luchshih praktikah razvitiya iniciativnogo byudzhetirovaniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovaniyah / Minfin Rossii. Moskva. – 2020. – 82 s.
9. Kachalkina K. G., Kotov D. V. Uroven' zrelosti upravleniya i zhiznennyj cikl praktiki iniciativnogo byudzhetirovaniya // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee». – 2022. Vypusk № 3–4 (tom 9). – S. 24–38.
10. Roze N. SH., Kachalkina K. G., Kulikov A. V. Upravlenie iniciativnym byudzhetirovaniem v krizise na stadiyah zhiznennogo cikla // Ekonomika i biznes. Teoriya i praktika. – 2022. – № 11–2 (93). S. 120–127.
11. 143 proekta molodezhnogo iniciativnogo byudzhetirovaniya poluchat sofinansirovanie iz respublikanskogo byudzheta. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://ib.mfur.ru/tpost/y8hp77iai1-143-proekta-molodezhnogo-initsiativnogo. Data obrashcheniya 10.01.2023, svobodnyj. – Zagl s ekrana.
12. Anwar Shah. Participatory Budgeting. Public Sector Governance and Accountability Washington, DC: World Bank, 2007. 269 p
13. Dias Nelson, Enríquez Sahsil, Cardita Rafaela, Júlio Simone, Serrano Tatiane. Participatory Budgeting World Atlas articipatory Budgeting World Atlas 2020-2021 // Epopeia and Oficina. Portugal. 2021. 266 p.
14. L. Bartocci, G. Grossi, S. Mauro, I. Ebdon. The journey of participatory budgeting: a systematic literature review and future research directions // International Review of Administrative Sciences. 2022 DOI:10.1177/00208523221078938.

Сведения об авторах

Алексеев Алексей Владиславович — *инженер лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН), г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: alekseev_uu@mail.ru*

Атамась Евгения Владимировна — *к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, e-mail: eatamas@bk.ru*

Бадамшин Адель Марселевич — *аспирант кафедры «Экономики и информационных технологий» ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», e-mail: adel070792@mail.ru*

Балиянц Карина Михаиловна — *к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Российская Федерация, e-mail: reklama-ka@rambler.ru*

Баянова Ольга Викторовна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия, e-mail: olga2673576@yandex.ru*

Борталевич Светлана Ивановна — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, e-mail: 454647489@mail.ru*

Бочарова Елена Викторовна — *к.социолог.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр РАН», г. Саратов, Россия e-mail: kirill1979may@mail.ru*

Газетдинов Миршарип Хасанович — *д.э.н., профессор кафедры «Экономики и информационных технологий» ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», e-mail: mirsharip@yandex.ru*

Газетдинов Шамиль Миршарипович — *к.э.н., доцент кафедры «Экономики и информационных технологий» ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru*

Гасанов Магомед Алиевич — *д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, e-mail: aida3259@mail.ru*

Гимадиева Лилия Шарифзяновна — *к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: Ll-DA2007@yandex.ru*

Гираев Везирхан Камалиевич — *к.э.н., доцент, доцент кафедры ЭБиТД, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», ст.н.с. НИИ УЭПС «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: vgaaf@rambler.ru*

Дохолян Сергей Владимирович — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, e-mail: sergsvd@mail.ru*

Жиляева Татьяна Алексеевна — *магистрант, обучающийся на кафедре «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, Россия e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru*

Зоидов Кобилжон Ходжиевич — *к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Зяблицкая Наталья Викторовна — *д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, e-mail: ziablitckaianv@susu.ac.ru*

Кадышев Евгений Николаевич — *д.э.н., профессор, заведующий кафедрой отраслевой экономики ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», e-mail: otraslewaya.ekonomika@yandex.ru*

Качалкина Кристина Геннадиевна — *консультант проектной практики АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kachalkina.k@loni.pro*

Колмакова Лилия Халитовна — *аспирант, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, Россия, e-mail: erembetoval@mail.ru*

Косинов Денис Вадимович — *аспират, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, e-mail: den.kosinov.96@mail.ru*

Сведения об авторах

Котов Дмитрий Валерьевич	*партнер, научный консультант АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kotov.d@loni.pro*
Куликов Александр Владимирович	*консультант проектной практики АНО ПРНПП «Лаборатория организации научных исследований», Россия, Уфа, e-mail: kulikov.a@loni.pro*
Личман Елена Александровна	*Ассистент кафедры Таможенного дела, ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», e-mail: lichman.e@unecon.ru*
Логунова Наталья Анатольевна	*д.э.н, доцент, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Россия, e-mail: natalya_logunova@mail.ru*
Маймакова Людмила Владимировна	*к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия, e-mail: ludmilam80@mail.ru*
Манина Екатерина Анатольевна	*к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Филиала в г. Нижневартовске, e-mail: maninaea@susu.ru*
Медков Алексей Анатольевич	*к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник, e-mail: medkov71@mail.ru*
Нифантьева Анна Викторовна	*к.п.н., МАОУ ОСОШ № 1 с. Омутинское Тюменской области e-mail: kuprina@mail.ru*
Петров Николай Николаевич	*старший преподаватель кафедры управления качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», e-mail: pnn2401@mail.ru*
Петровец Арина Станиславовна	*магистрант, кафедра «Экономика, менеджмент и право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, Россия, e-mail: 99-arina@mail.ru*
Полянская Элина Викторовна	*к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, учёта и аудита факультета экономики и управления, первый проректор – проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань, Россия, e-mail: elinapolyanskaya@yandex.ru*
Семичева Ольга Сергеевна	*к.э.н., доцент кафедры «Экономики и информационных технологий» ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru*
Тимербулатова Алена Александровна	*старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Тюменская область, e-mail: timealenok@mail.ru*
Шепелин Геннадий Ильич	*к.э.н., доцент, доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта», Академия водного транспорта, Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ), г. Москва, e-mail: Line75@yandex.ru*
Яркина Наталья Николаевна	*д.э.н, доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Россия, e-mail: nata-yarkina@yandex.ru*

Information about author

Alekseyev Alexey Vladislavovich — *Engineer of the Laboratory of Geostrategic Research and Spatial Development, Baikal Institute of Environmental Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (BIP SB RAS), Ulan-Ude, Russia, e-mail: alekseev_uu@mail.ru*

Atamas Evgeniya Vladimirovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: eatamas@bk.ru*

Badamshin Adel Marselevich — *Postgraduate student of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: adel070792@mail.ru*

Baliyants Karina Mikhailovna — *Ph.D. in Economics, Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: reklama-ka@rambler.ru*

Bayanova Olga Viktorovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia, e-mail: olga2673576@yandex.ru*

Bortalevich Svetlana Ivanovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 454647489@mail.ru*

Bocharova Elena Viktorovna — *Ph.D. in .Sociologi, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro–Industrial Complex and Rural Territories Institute of Agrarian Problems - a separate structural unit of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia e-mail: kirill1979may@mail.ru*

Gazetdinov Mirsharip Khasanovich — *Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: mirsharip@yandex.ru*

Gazetdinov Shamil Mirsharipovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru*

Gasanov Magomed Alievich — *Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: aida3259@mail.ru*

Gimadieva Lilia Sharifzyanovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Ll-DA2007@yandex.ru*

Giraev Vezirkhan Kamalievich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of EBiTD, Dagestan State Technical University, Senior Researcher at the Research Institute of UES "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala, Russia, e-mail: vgaaf@rambler.ru*

Dokholyan Sergey Vladimirovich — *Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: sergsvd@mail.ru*

Zhilyaeva Tatiana Alekseevna — *Master's student studying at the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia e-mail: tanya.zaiseva@mail.ru*

Zoidov Kobiljon Khodzhievich — *Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Ziablitskaya Natalia Viktorovna — *Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Law, SUSU branch in Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: ziablitckaianv@susu.ru*

Kadyshev Evgeny Nikolaevich — *Dr.Sc of Economics, Professor, Professor, Head of the Department of Industrial Economics of the I.N. Ulyanov ChSU, e-mail: otraslewaya.ekonomika@yandex.ru*

Kachalkina Kristina Gennadievna — *consultant of project practice ANO PRNPP "Laboratory of scientific research organization", Russia, Ufa, e-mail: kachalkina.k@loni.pro*

Kolmakova Lilia Khalitovna — *postgraduate student, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, e-mail: erembetoval@mail.ru*

Kosinov Denis Vadimovich — *postgraduate student, Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: den.kosinov.96@mail.ru*

Information about author

Kotov Dmitry Valerievich	*Partner, scientific consultant of ANO PRNPP "Laboratory of organization of scientific research", Russia, Ufa, e-mail: kotov.d@loni.pro*
Kulikov Alexander Vladimirovich	*consultant of project practice ANO PRNPP "Laboratory of Scientific Research Organization", Ufa, Russia, e-mail: kulikov.a@loni.pro*
Lichman Elena Aleksandrovna	*Assistant of the Department of Customs Affairs, St. Petersburg State University of Economics, e–mail: lichman.e@unecon.ru*
Logunova Natalia Anatolyevna	*Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia, e-mail: natalya_logunova@mail.ru*
Maymakova Lyudmila Vladimirovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ludmilam80@mail.ru*
Manina Ekaterina Anatolyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law of the South Ural State University (NIU) Branch in Nizhnevartovsk, email: maninaea@susu.ru*
Medkov Alexey Anatolyevich	*Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher, e-mail: medkov71@mail.ru*
Nifantieva Anna Viktorovna	*Ph.D. in Pedagogics, MOE Secondary school No. 1 p. Omutinskoye Tyumen region, e-mail: kuprina@mail.ru*
Petrov Nikolay Nikolaevich	*Senior Lecturer of the Department of Quality Management and Competitiveness of the I.N. Ulyanov ChSU, e-mail: pnn2401@mail.ru*
Petrovets Arina Stanislavovna	*Master's student, Department of Economics, Management and Law South Ural State University (NIU), Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: 99-arina@mail.ru*
Polyanskaya Elina Viktorovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Accounting and Audit of the Faculty of Economics and Management, First Vice–Rector - Vice-Rector for Strategic Development of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, e-mail: elinapolyanskaya@yandex.ru*
Semicheva Olga Sergeevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Kazan State Agrarian University, e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru*
Timerbulatova Alyona Aleksandrovna	*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen, Tyumen region, e-mail: timealenok@mail.ru*
Shepelin Gennady Ilyich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Operation of Water Transport", Academy of Water Transport, Russian University of Transport (RUT (MIIT), Moscow, e-mail: Line75@yandex.ru*
Yarkina Natalia Nikolaevna	*Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Humanities, Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia, e-mail: nata-yarkina@yandex.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 24.02.2023 г. Сдано в печать 27.02.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 20. Заказ № 559.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15